

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

BIBLIOTHÉQUE

DU

PRINCE E. LWOFF.

Arm. 19

Ray. 7

Nº 1

БИБЛІОТЕКА
ІМПЕРАТОРСКОГО УНІВЕРСИТЕТА
Св. Володимира.

БІБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЬЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича
БІБІКОВА,
пожертвованна Університету
єго дочорю,
ГРАФІНЕЮ КАССІНИ
въ 1898 г.

№ 3111.

Бергманн, В. Ф. В.

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочинение

Вениамина Бергмана.

Переведено съ Немецкаго Егоръ Аладъинъ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Ст. ПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографии Конрада Вингебера.

1853.

DK131

ВЧ16

v. 2

Печатать разрешается:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи предшествовали были въ
Цензурный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ.
7 Марта 1833 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

Издание книгопродавца А. О. Фарикова.

КНИГА ШЕСТАЯ.

1700—1702.

ГЛАВА I.

Начало Съверной войны.

Покореніе Азова ошверзло Русскимъ Черное море, не доспавя однако же ни малъйшей выгоды шуземной торговлѣ: сосѣдственныя народы, по прежнему, пилиали еще нерасположеніе къ Россіи.

Лучшия виды мерцали на Съверѣ; но еще чуждые, а не Русскіе флаги развѣвались по Балтійскому морю, еще иноземные купцы заправляли торговлею: ибо Карелія, Ингерманландія, Эспландинія и Лифляндія принадлежали еще Шведскому Скипетру.

Петръ I поспигалъ всю важность обладанія Балтикою для Русской торговли; но здѣсь враждебно спалкивались между собою выгоды Швеціи съ выгодами Россіи: война была неизбѣжна.

Что бы ни писали, съ обѣихъ сторонъ, о походѣ къ эпохѣ войнѣ, изъ всего видно, по крайней мѣрѣ, что, чѣмъ здѣсь не мало участвовали обоядныя Государственныя пользы.

На возвращеніи пущи изъ Вѣны, Петръ I условился во всемъ съ Королемъ Польскимъ, надѣясь припомнѣ, чѣмъ и Христіанъ V (взиравшій заинтересованіемъ окомъ на возобновленіе, по Альшонскому практапу 1689, владычества Голштейнъ-Готторпа) приступитъ къ ихъ союзу.

Пощеря Голштініи, въ самомъ дѣлѣ, была слишкомъ чувствительна для Данскаго Ко-

роля. Съ кончиною Карла XI, и со вспущеніемъ на престолъ юнаго сына его, обсполтельства, по видимому, измѣнились въ пользу Даніи; — такимъ образомъ, 16 Іюля и 11 Ноября 1698 года, Уполномоченные: Датскій — Павель Геинсь⁽¹⁾, и Польскіе — Карловичъ и Пашкуль⁽²⁾, заключили, въ Москвѣ, взаимные прақшпы пропивъ Шведовъ.

Король Датскій, первый открылъ непріятельскій дѣйствія въ Голштинії, осадою вновь успрѣенныхъ укрѣпленій Тенningена. Спѣсненный Герцогъ бѣжалъ въ Спокгольмъ къ Королю, своему шурину. Германія послала войска на помощь бѣжавшему союзнику; Морскія Державы (Англія и Голландія) соединили, въ пользу его, эскадры свои съ Шведскимъ флотомъ. Карлъ XII, именя подвиги своихъ предковъ, сбросилъ съ себя яремъ опеки, вспутилъ въ самоспояшельное управлениe Государствомъ, собралъ войско, оставилъ берега Швеціи, и распространилъ ужасъ въ самомъ Копенгагенѣ. — Датскій Король, успрѣшенный успѣхами своего пропивника, и успокоенный умѣренностю его требованій, принужденъ былъ (18 Августа 1700) заключить, въ Травендалѣ, мирный договоръ, по которому, отказалъся отъ Голштиніи, отказался и отъ союза съ Россіею и Польшею.

Польскій Король, задержанный, Кардиналомъ Радзіевскимъ и спропивою Республикою, въ своихъ предпріятіяхъ пропивъ Лифляндіи, приказалъ напослѣдокъ Саксонскимъ войскамъ, подъ командаю Генерала Флеминга, вспутиль въ Курляндію.

Приготовленія къ войнѣ со спороны Россіи и Польши, оправдывали подозрѣніе Шведскаго Прави-

(1) Датскія дѣла, въ Московскомъ Госуд. архивѣ, N. 7.

(2) Польскія дѣла N. 49.

шельства въ шомъ, чпо впаденіе Дацчань въ Голштинію было слѣдствіемъ соглашенія ихъ съ сими двумя Державами.

Царь, между тѣмъ, не переставалъ жаловатьсь на посыпки Рижского Генераль-Губернатора, не смотря на то, чпо письменное оправданіе Далберга казалось удовлетворительнымъ юному Королю Швеціи. — Карлъ XII прислалъ въ Москву, какъ Посланниковъ мира, Гофъ-Канцлера Барона Йоганна Бергенгильма, Ландсгауптмана Андерса Линдгильма и Ассессора Уголовнаго Суда, Самуеля Геше. Не замѣчая того, чпо дѣжалось вѣайнъ у Секретаря Дацкаго Посольства, они видѣли (8 Ноября) явное возобновленіе прежнихъ практиковъ: сполько Царь объявилъ излишнимъ утвержденіе оныхъ клятвою, пошому чпо это сдѣлано уже въ 1684 году (¹).

Карловичъ поспѣшилъ обращно изъ Москвы. Прыбывъ въ Янышекъ, онъ опправилъ къ Ригѣ множесшво крыпныхъ саней, въ коихъ скрывались вооруженные воины. Хищность сїя обнаружилась прежде времени; но Флемингъ, оправдывая вшорженіе свое въ Лифляндію подозрѣніемъ Рижского Генераль-Губернатора, и укрывательствомъ, со спороны его, Саксонскихъ перемѣнчиковъ, — занялъ на лѣвомъ берегу Двины (14 Февраля) Кеберъ или Кобронь-шанецъ, и въ печеніе нѣсколькихъ дней обспрѣшивалъ ошпуда прошиву лежащую

(¹) Nordberg, I. 113. Съдовашельно Ламберти разглагольствуетъ пустое (*Mémoires pour servir à l'histoire du dix-huitième siècle. a. 258*). У него сказано: *Cette victoire (de Narva), fut remportée le même jour, dans lequel une année auparavant le Czar avait juré la paix.*

крайность, не причинивъ ей, однако же, ни малъшаго вреда, ибо ядра едва перелетали черезъ Двину. Напослѣдокъ, наскучивъ безполезною пальбою, Саксонцы обратились къ Динамонду. Командовавшій здѣсь Полковникъ Гонгардъ Будбергъ опрѣзилъ (13 Марта) первый праспушть, спровоцировавший жизни 1000 непріятельскимъ воинамъ, въ пломъ чистѣ и Генералу Карловичу. Но вскорѣ попомъ, Полковникъ Будбергъ съ 500 своихъ Финляндцевъ сдался на капитулацио, — и Генераль-Фельдмаршаль Флемингъ вручилъ Генераль-Майору Пайкулю (не Папкулю) главное начальство надъ Саксонскимъ войскомъ, расположеннымъ на Лифляндской границѣ.

И со спороны Царской дѣлались приготовленія къ войнѣ: Спольниковъ, Спрыгчикъ и Жильцовъ обучали солдатскому строю (¹); въ принятыхъ недавно въ службу иностранныхъ офицерахъ была замѣшна особенная дѣятельность; для закупки же орудій, и для рекогносцировки близайшихъ непріятельскихъ мѣстъ, посланъ Инженеръ Корчминъ къ берегамъ Наровы и Невы (²).

(¹) Иные думали отбыть отъ службы, наклеивая на себя разныя болѣзни и старость; но Царь, осмотрѣвъ ихъ самъ, приказалъ сослать въ Азовъ; иное же изъ нихъ, по неизвѣшанію, споронимъ еще причинамъ, наказаны спроже.

(²) Пришло мнѣ на мысль (сказано въ одномъ изъ тогдашнихъ писемъ Царя къ Фельдмаршалу Головину): « скажывалъ мнѣ Брандъ, что если въ Ругодевѣ (Нарвѣ) спушки продажныя корабельныя, въ 12, въ 18 и въ 6-шь фунтовъ ядромъ, и я съ ними говорилъ, чтобы ихъ скупиши, и нынѣ пошли ты Корчминъ, чтобы съять сопробовать купилъ нѣсколько. А между тѣмъ накажи сему, чтобы присмотрѣть города и мѣста кругомъ;

Воинственные преднарвания Россіи спа-
вились яснѣ, особенно со времени возвращенія
Царя изъ Воронежа: слова, сказанныя Монархомъ
Шведскому Резиденту Книперкроону (¹): « пуспъ Ко-
роль Августъ берепъ Ригу; онъ не будепъ вла-
дѣпъ ею: я послараюсь отнять ее у него! » —
при всей своей двусмысливости, не слишкомъ бы-
ли двусмылены; но чтобы успокоишъ Стокгольм-
скій Кабинетъ, Князь Андрей Хилковъ, наимено-
ванный въ то время Резидентомъ при Карлѣ XII, дол-
женъ бытъ возвѣстить скорое прибытие Россійска-
го Посольства, находившагося уже въ дорогѣ (²).

Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій бытъ
сначала назначенъ Чрезвычайнымъ Посломъ въ
Швецію, но по измѣнившимъ обстоятельствамъ
оспался въ Россіи.

«также еспылъ возможно ему дѣло сыскать, чтобъ по-
бывалъ и въ Орѣшкѣ (Шинссельбургѣ); а буде въ него
«нельзя, хопъ возлъ его; а мѣсто шо зѣло нужно, про-
шоѣкъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотрѣ въ
«карту), и зѣло нужно ради задержанія выручки, а дѣ-
-спина кажешся не глупъ, и скрепъ можетъ снести;
«зѣло нужно, чтобъ Книперъ шого не вѣдалъ, пошому
«чишо онъ знаешь, чпо онъ (Корчминъ) училъ.» (Галиков.
Дополн. VI, 10, 11)

- (¹) Въ донесеніи о семъ Книперкроона Королю, писанномъ на
Лапинскомъ языке, между прочимъ сказано: «Sua
«Czarica Majestas dicebat, Regem poloniae vel Rigam oc-
«cupaturum, vel suas vires omnino attritum. Atqui sub-
«jecit, si Rigam Suecis adimat, eam tamen non retinebit,
«illam ego, profecto manibus ejus eripiam.» — Nordberg.
I. 200, въ примѣчаніи.
- (²) Царская грамота о семъ Королю, опъ 24 Апрѣля
1700, писанная на Лапинскомъ языке, помѣщена у
Нордберга, ил. I. с. 200, 201, въ примѣчаніи.

Князь Юрій Юрьевич Трубецкой, посланный 11 Июля 1700, для усиленія Польско-Российскаго союза, съ полномочіемъ и проэкспомъ⁽¹⁾ въ Берлинъ, доспавши Царю опівѣти Курфирсшу: чи то Морскія Державы заняли Зундъ въ пользу Шведовъ, чи то Копенгагенъ осажденъ, Бранденбургіи угрожаєтъ война, коей должно избѣгать—шѣмъ болѣе, чи то по отдаленности Царя, Онъ не можешъ, въ скорости, подать Курфирсшу пособія, и чи то миръ съ Турцией еще не надеженъ⁽²⁾.

Но окончаніе войны съ Турциею и заключеніе мира было уже праздновано въ Москвѣ (18 Августа 1700); а на другой день объявлена новая война Шведамъ: Россійскій Резиденціиъ быль опозванъ изъ Стокгольма, — Шведскому велѣно выѣхать изъ Россіи.

Древнія причины сей войны соспояли въ присланіяхъ Россіи на смежныя съ нею Осцзейскія провинціі⁽³⁾; — причины новыя имѣли своимъ ис точникомъ пренебреженіе, оказанное Царю въ Ригѣ, — ограбленіе Лифляндскими поселенами Россіскаго Посла Возницына, на возвращеніи пушки его изъ Вѣны, — хищность Рижскаго Почтмейстера въ опишениі къ Почтмейстеру Московскому, и задержаніе Россійскихъ купцовъ по долговымъ прещеніямъ.

Пропивная спорона опівѣчала: чи то «Графъ Далбергъ, по болѣзни своей (а не подъ предло-

(1) Галиков. Дѣян. XI, 60 — 67.

(2) Галиков. Дополи. VI, 24 — 26.

(3) Разсужденіе, какія законныя причины имѣть Императоръ Петръ Великій къ начашію войны прошире Карла XII, Короля Шведскаго, въ 1700 году; соч. Петра Шафирова, С. П. Б. 1792, стр. 1 — 68.

«тотъ праура по скончавшайся уже чрезъ полшора
года дочери), не могъ ни посыпить, ни угошить
«Пословъ; приказалъ, однажде, оказывать имъ
«должныя почесши, а шолько запрещиль осма-
»нливашь укрѣпленія.»

«Посоль Прокофій Возницынъ, возвращаясь, въ
«послѣднихъ числахъ Мая 1699, чрезъ Ригу въ
«Псковъ, лишился вещей и денегъ, украденныхъ у
«него однимъ крестьяниномъ, и шолько часы изъ
«нихъ возвращена владѣльцу, попому чио воръ
«усѣсть скрыться (¹).»

«Споръ двухъ Почтмейстеровъ казался вовсе
«маловажнымъ, частнымъ обстоятельствомъ; «Мос-
«ковскій Почтмейстеръ Андрей Виніусъ въ особен-
»носии жаловался на то, чио на почтѣ были опо-
«браны боченки съ икрою.»

«Арестованіе купцовъ по долговымъ прещен-
»зіямъ (сказано напослѣдокъ), равномѣрно, не оп-
»носится къ дѣламъ общесѣвенныхъ (²).»

(¹) По актамъ Шведского архива въ Ригѣ, пропали 60
червонцевъ, 33 рейхсталера, серебряный съ крышкою
кубокъ, подсвѣчникъ, колокольчикъ, пара письменовъ,
соболья шапка, шелковый кушакъ, нѣсколько плащъ и
80 кусковъ обоевъ.

(²) Nordberg, I. s. 203 и слѣд.

—————

ГЛАВА II.

ЗАКОННЫЯ ПРИЧИНЫ РОССИИ КЪ НАЧАТЮ СЪВЕРНОЙ ВОЙНЫ.

Сыны Россіи оправдывали войну сю древносцю правъ своихъ на обладаніе завоеванными у нихъ провинціями и городами.

Дерпшт (Юрьевъ), построенный въ 1030 году. Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ, и основанныя подъ Россійско-Полоцкимъ даннічесцівомъ Нѣмецкія колоніи на Двинѣ, доказываютъ Великокняжескія права на Лифляндію сполько же, сколько и мирные договоры Иоанна Васильевича съ Эрикомъ XIV: первый оказался тогда отъ Ревеля и Пернова въ пользу Гермейстера Лифляндскаго, Архіепископа Рижскаго и Епископа Дерпштского.

Шведы, въ 1572 году, силою завладѣли значительною часцю Лифляндіи и многими мѣстами, принадлежавшими Россіи, между Нарвою и Кексгольмомъ.

Попечительносцю Бориса Годунова, въ 1595 году, прекращена возгорѣвшаяся-было снова между Россіею и Швеціею война; но съ нею не прекратились Царскія пребованія на Лифляндію и Эспландію, до наступленія той несчастной эпохи, когда хищники преспола спорили между собою о коронѣ, и Василій Ioannовичъ Шуйскій, спѣсненный со всѣхъ спорить, быть свидѣтелемъ почши конечной гибели Государства. Шведское

Правительство общало тогда прислать въ помощь Царю 2000 конницы и 3000 пѣхоты; Русское же облизывалось за то пластишь ежемѣсячно опредѣленную на содержаніе сего войска сумму. Иноzemные вспомогательные полки, предводимые Яковомъ де-ла-Гарди, сражались совокупно съ Царскими воинами, подъ Москвою и Смоленскомъ, дѣлили съ ними сначала побѣду и попери, но вскорѣ осправили союзниковъ, и изъ друзей спали ихъ врагами. Шведы роптали на невыдачу жалованья. Русские всю вину слагали на Шведскихъ же начальниковъ, удерживавшихъ у себя пересыпаемыя къ нимъ деньги. Пускай будеши это показаніе и невѣроятно—но шѣмъ ни сколько не оправдываєшься поведеніе союзниковъ, которые, требуя мгновенного, шакъ сказашь, исполненія договора, часію передались сплющимъ подъ Смоленскомъ Полякамъ, часію же, возвращаясь съ де-ла-Гарди на родину, опускали дорогою Царскія владѣнія. Избранный Государь принужденъ быль сложить съ себя корону, которую не на долго принялъ сынъ Сигизмунда: по этому случаю, де-ла-Гарди впорочно раззорилъ Сѣверную Россію; напослѣдокъ, по неудачномъ покушеніи Польского Принца Владислава взойти на престолъ Московскій, и по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, вынужденнымъ Сполбовскимъ миромъ (1616), утвердилась власть Царя Михаила Феодоровича.

Только одно обсплющельство (весьма впрочемъ важное) оправдываетъ Шведское оружіе въ сей новой войнѣ: со времени заключенія Сполбовскаго мира, каждый изъ Владыкъ Россіи, вспущая на престолъ, торжественно отрекался отъ успущенныхъ Швеціи провинцій, за которыя теперь

возгорълась между обѣими Державами слишкомъ
двадцатилѣтняя, кровавая распра.

По шракшану 11 Ноєбря, Польскія войска
долженствовали напастъ на Шведскія владѣнія въ
Лифляндіи, а Русскія занять Ингерманландію и
Карелію ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Голике. Дѣлн. XI, 46—53.

ГЛАВА III.

Осада Нарвы.

Не взирая на то, что Швеція могла уже ожидать со стороны Россіи объявленія войны, извѣстіе о семь до шакой спешки возбудило не-годованіе, что не только Князь Хилковъ и при-надлежавшія къ Посольству особы, но даже Рус-скіе купцы, Счетчики и служившіи были взяты подъ стражу; въ слѣдствіе чего и Шведскій Ре-зидентъ Книперкроонъ задержанъ въ Москвѣ.

Царь, официальными грамотами, сообщилъ иностраннымъ Дворамъ причины, побудившія Его объявить войну Швеціи: оскорблениія, причиненные Посольству въ Ригѣ, занимали между ими первое мѣсто.

Въ наше время едва ли бы рѣшились подобный поступокъ омывать кровью человѣковъ; но образъ мыслей — всегда подъ вліяніемъ своего вѣка!

Война не была еще объявлена, а опряды Цар-скихъ войскъ двинулись уже къ Нарвѣ. Государь черезъ три дня послѣ объявленія войны оставилъ столицу; изъ Новгорода отправилъ впередъ, съ легкою кавалеріею, Генерала Бориса Петровича Шереметева; памъ же принялъ на службу Герцога Карла Евгенія Края, и писаль къ Королю Поль-скому о необходимости видѣвшись съ нимъ въ Бирзенѣ или Полоцкѣ (¹).

(¹) Голиков. Дѣян. X, 28, 29.

Что касается до неприятеля, что Пётр I получилъ, чрезъ Папкуля, извѣстіе о предположеніи Карла XII сдѣлать съ 18,000 человѣкъ высадку въ Перновѣ.

«И буде сіе испинна» (сказано въ письмѣ Царя къ Головину): «что конечно Датскій осиленъ караванами (флопшами) соединенныхъ; однако жъ присланной сей сказываешъ, что Посланникъ Датской Короля обнадеживаешъ, такъ какъ и здѣшний, что Король его миру не учинишъ⁽¹⁾.»

Выспущившее въ походъ войско состояло, большою часщю, изъ людей неопытныхъ, необученныхъ и худо вооруженныхъ, какъ то видно изъ доспопримѣчательныхъ словъ самого Царя: «знаю я, что Шведы нѣкоторое время войско мое побѣждать могутъ; но пѣть самимъ научашъ оное побѣдить ихъ самихъ.»

Черезъ три дня по прибытии Царя въ Новгородъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой долженъ былъ высушинуть съ войскомъ вмѣсто Якова Брюса, у котораго, за медленность его, отняли на времена команду.

Князь Трубецкой, съ 8—9000 человѣкъ, по взятии Яма (Ямбурга) и Копорья⁽²⁾, перешель (9 Сент.) Нарову; а Иванъ Бутурлинъ, съ 7—8000, послѣдовалъ за нимъ (29 Сент.), сопровождаемый самимъ Царемъ⁽³⁾, копорый, бывъ направленъ на Кампергольмъ (съ Бомбардирскою ротою Преображенцевъ, тогда какъ прочій отрядъ Бутурлина шелъ смежною спороною), вспушиль, обѣденнымъ госплемъ, въ Боярскую палашку Трубецкаго⁽⁴⁾.

(1) Галиков. Дополн. VI, 55, 56.

(2) Галиков. Дополн. VI, Примѣч. къ Исправленію I. 11.

(3 и 4) Рукописный дневникъ Галларпа, составляющей нынѣ собственность Барона фонъ Кампенгаузена.

Инженеръ-Генералъ Баронъ Людвигъ Николай фонъ Галларшъ⁽¹⁾, прибывшій за два дня иредь шѣмъ къ Трубецкому, вручилъ шефъ Царю рекомендательное письмо Польскаго Короля; Монархъ ласково привѣтствовалъ Галларша, на Голландскомъ языке. Крошкия выраженія Его пѣмъ сильнѣе подѣлились на Генерала (кошорый за споломъ долженъ быль сѣсть выше Цара), чѣто онъ до шого времени имѣть двойкую причину къ неудовольствію: во первыхъ на Князя Трубецкаго, содержащаго войско въ плохой дисциплинѣ, и во вторыхъ на Полковника Преображенскаго полка Іоганна Эрикса фонъ Бломберга, кошорый довольно дерзко охуждалъ смѣлость Монарха подъ Нарвою, и за то выслушалъ отъ него окрикъ: «кто пруссить, шошь осипавайся назади!»⁽²⁾

Послѣ стола Царь, съ прочими гостями, посыпалъ Полковника Чамберса, занялъ шамъ мѣсто между Кроемъ и Галларшомъ, разговаривалъ съ ними о Ригѣ и Нарвѣ, и до шого быль доволенъ рассказами обоихъ, чѣто поцѣловалъ Герцога нѣсколько разъ, а Барона однажды.

Около Нарвы вырубали лѣса и проводили линіи между городомъ и Русскимъ спаномъ. Инженеръ-Генералъ Галларшъ, кошораго не спросили обѣ эпомъ, съ удивленіемъ смотрѣлъ на сіи работы.

(1) Эшу фамилію иные пишуть *Аллардъ*, другіе *Аллартъ* и опять иные *Д'Аллартъ*. Графъ Брассей, воинственный товарищъ Генерала, называетъ его (*Memoires politiques amusans. 8. 1735*) Галларшомъ; такъ пишеть свою фамилію и самъ Галларшъ, въ помянутомъ дневнике.

(2) Къ эпому прибавляютъ еще слова: *Jck ben geen Hontsfot.*

Объедая у Меньшикова, 28 Сентября, Царь говорилъ о замѣченныхъ Имъ самимъ, слабѣйшихъ пунктахъ осажденнаго города, и для рекогносцировки непріяпеля, пригласилъ къ себѣ послѣ обѣда, Генераловъ Кроя и Галларша. Они явились къ Царю, и увидѣвъ, что Онъ пытчиками распредѣляещь линіи, не могли скрыть своего изумленія: *«аще, кто не хощетъ дѣлать, ниже да лѣтъ?»* говорилъ Апостоль Павелъ;» опровергъ Монархъ по Голландски. Попомъ всѣ проѣзжались верхами внизъ линій, и проѣзжали мимо крѣпости, подъ высокими непріяпелями. Петъ, въ зеленомъ морскомъ мундирѣ, охуждалъ Герцога за то, что красный, съ позументами, нарядъ его могъ служить цѣлью спрѣлкамъ, и принудилъ его закрыться своимъ плащемъ.

У палатки Князя Трубецкаго вспрѣшилъ ихъ только что прибывшій изъ Нарвы перемѣтчикъ, Саксонскій Ротмистръ Бауерь, извѣстившій (какъ показываетъ Галларпъ) Царя: что гарнизонъ города, подъ командою Полковника Горна, состоялъ изъ 900 человѣкъ пѣхоты, 150 кавалеристовъ и 800 вооруженныхъ крестьянъ, и что непріяпель доспапочко снабженъ воинскими снарядами, жизненными припасами и дровами.

Генералъ Адамъ Вейде расположился, съ своимъ опрядомъ, на споронѣ Йоалы; далѣе къ Кампергольму споялъ Главнокомандующій, Фельдмаршалъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, (имѣвшій соображеніе съ Опраднымъ Командиромъ Аршамономъ Головинымъ). По прибытии его къ войску, Генералъ Галларпъ замѣшилъ: что Русскіе полки, сильныемъ своимъ барабаннымъ боемъ, привлекали непріяпеля къ мосшамъ и шѣснинамъ.

Такимъ образомъ собралось подъ Нарвою все осадное войско, число коего у Гордона показано въ 39,000, а по журналу Царя проспиралось до 45,000 человѣкъ (¹).

Нарова пішеть дугою, между Нарвою и Ивангородомъ: проспирающа на восемь верстъ отъ Кампергольма до Іоалы прошляжность, служила мѣстомъ спана для Царскаго войска. Опідъленное отъ города двойными укрѣпленными линіями, защищеннее рвами, въ 9 фунтовъ ширины и въ 6 фунтовъ глубины, равно земляными валами въ 9 фунтовъ вышины, башнями, палисадами и рогатками, войско сіе могло опразнить всякое нападеніе.

Защищаемое десятью орудіями возвышеніе, близъ Кампергольма, было главною квартирою

(¹) Князь Трубецкой командовалъ четырьмя Спартаковскими и двумя другими полками, равно и Невгородскими. Дворянскимъ ополченiemъ (2184+1700+5000= 8884 человѣка); Генералъ Бутурлинъ предводилъ полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефордовъ и при другихъ (2936+1018+3671=7625 человѣкъ); Генералъ Вейде имѣлъ шесть полковъ пѣхоты и одинъ Драгунскій полкъ (7655 человѣкъ); Генералъ Головинъ начальствовалъ надъ семью полками пѣхоты и однимъ полкомъ Драгунъ (9,602 человѣкъ); сверхъ того было Московской и Смоленской милиции около 5,000. Все сіе сосипавшъ 38,767 человѣкъ; прибавя же еще 6,600 человѣкъ конницы Шереметева, въ шомъ числѣ и артиллерію, можно опредѣлить, что осадной корпусъ состоялъ вообще изъ 45,000 человѣкъ; а если Генералъ Галларпъ, находясь въ пѣху, и считалъ его въ 60,000 (Livonica, oder zur Erläuterung der mit Anfang des 1700 Jares in Livland entstandenen Unruhen dienliche Stucke. Fasciculus V, s. 29), то это показаніе (приспособленными Шведскими подданными) увеличено съ умысломъ: въ рукописномъ Галларпомъ дневникѣ показано 15,000 менѣе.

Фельдмаршала Головина; въ центрѣ бѣхъ шашерь Трубецкаго, нѣсколько выше стояла палатка Генерала Вейде; прочее же проспранство до Юалы занимала кавалерія Шереметева.

Изъ Пскова доставлены водою пушки и мортиры, съ прочими Артиллерийскими снарядами; но онъ было недостаточно, чтобы съ успѣхомъ начать мѣщаніе бомбъ: пожалованный въ семъ году въ Фельдцейгмейстеры Имеретинскій Царевичъ Александръ Арчиловъ⁽¹⁾, нашелъ въ наличности только 1100 бомбъ, 3000 ядеръ и 1200 пудовъ пороха. — Между тѣмъ были открыты праншеты въ двухъ мѣстахъ по сю спорону рѣки, равно (Василіемъ Корчинскимъ) по ту спорону, предъ Ивангородомъ. — Въ тоже время, по приказанію Царя,пущено въ осажденный городъ восемьдесятъ привязанныхъ къ спрѣламъ записокъ, съ тою цѣллю, чтобы обѣщаніями заманить перешниковъ.

Близъ своего холма Царь собственноручно заложилъ мортирный кепель, который приведенъ къ окончанию вмѣстѣ съ другими кепелями и башнями. 20-го Октября, въ два часа по полудни,

⁽¹⁾ Съ 22-го Мая 1649 Имеретія признала владычество Россіи надъ собою (*Годиков. Дополн. III*, стр. 15—17), и въ 1681 году Имеретинскій Царь Арчиль присягнуль въ вѣроисповѣдь Царю Феодору Алексѣевичу, по вскорѣ попомъ, по случаю возникшихъ беспокойствъ, бѣжаль съ своимъ семействомъ въ Астрахань. 20-го Апрѣля 1683 (Грузинскія дѣла въ Московскому Архиву N. 14), назначенъ ему городъ Терекъ для жительства; въ послѣдовавшіи времена дозволено ему возвращаться въ Москву. — Старшій сынъ этого Царя, Александръ Арчиловъ, сопровождалъ Петра I въ Голландію, и былъ съ нимъ теперь подъ Нарвою.

бомбы и ядра полетѣли въ городъ, не причинивъ однако же большаго вреда осажденнымъ, пошому чѣмъ вспыхнувшій-было пожаръ упущенъ въ скорости.

Траншеи доведены были по сю спорону рѣки до гласиса Нарвы, а по ту спорону до палисадовъ Ивангорода.

ГЛАВА IV.

СОБЫТИЯ ДО НАРВСКОЙ БИТВЫ.

Во время сихъ пріугоповленій, Карлъ XII сдѣлалъ высадку (6 Октября) у Пернова (¹), намѣреваясь прогнать Саксонцевъ изъ Рижскихъ окрестносстей, и не зная того, что Рига была уже въ безопасности, и что опасность угрожала Нарвѣ.

Генераль-Лейтенантъ Веллингъ, вооружилъ у Феллина 10 — 11,000 Финляндцевъ. Командовавшій подъ нимъ Генераль-Майоръ Майдель, разставивъ Саксонскіе лепучіе отряды у Вендена, Купфергаммера и Нейермюлена, отбросилъ Генераль-Майора Пайкуля за Двину; но пріобрѣпленія такимъ образомъ выгоды обрашились въ ничто неожиданнымъ переходомъ Августа черезъ Двину (15 Июля), у Пробспингсгофа. Саксонцы, занявъ здѣсь выгодную позицію, спокойно ожидали медлившаго непріятеля, который (быть слабѣе ихъ претпѣю долею) показался предъ ними, напослѣдокъ, чрезъ пять дней; по послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ оставилъ поле сраженія, и расположился спаномъ на Эспонской границѣ, близь Руена; между пѣмъ, какъ крѣпость (гарнизонъ коеи былъ усиленъ частію Веллингова корпуса), доста точно снабженная артиллеріею, артиллерійскими снарядами и жизненными припасами, зажгла форшпады, и давала чрезъ то уразумѣть, что она готова къ оборонѣ.

(¹) *Gadebusch, LIVL. Jahrbücher, VII, s. 93.*

Заложенные слишкомъ далеко, Саксонскіе шанцы не могли вредить городу, не взирая на то, чи то спрѣмляли по немъ раскаленными ядрами: Августъ II хотѣлъ перемѣнить батареи, хотѣлъ дашь приказъ о подвозѣ тяжелой артиллеріи.

При такой нерѣшимости осаждающихъ, Депушаны Генеральныя Штапшовъ (опасаясь за свои пловары) просили о пощадѣ города, — и 15-го Сентября осада была снята. — Въ слѣдъ за симъ, Генераль Штейнау окружилъ Кокенгузенъ, и, по четырехъ-дневномъ бомбардированію, принудилъ его сдаться на капитулацио.

Когда узнали о сдѣланной Карломъ XII высадкѣ, что Шереметевъ, съ 5,000 кавалеріи, былъ посланъ (25 Октября) для наблюденія за движеніями непріятеля, и въ тоже время распроспрашивъ вездѣ Царскій Манифестъ, обывавшій Эспландамъ и Лиѳляндамъ безопасность и покровительство⁽¹⁾. У Пурца, въ девяти миляхъ отъ Нарвы, Шереметевъ (29 Октября) напалъ, въ расплохъ, на Шведскій опрядъ, соспоявшій изъ 600 человѣкъ; взялъ въ плѣнъ Маюра Паткуля, Поручника Адеркаса и 29 нижнихъ чиновъ: отъ нихъ узнали, что Король намѣревається подать помощь Нарвѣ.

Командантъ Горнъ не спрашивалъ своихъ прошивниковъ, и на предложеніе о сдачѣ города — отвѣчалъ имъ язвительными словами⁽²⁾.

По недоспѣтию артиллерійскихъ снарядовъ, предположено было взять приспупомъ только

(1) Голиков. Дополн. VI, стр. 59, 60.

(2) Въ духѣ того вѣка, Горнъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Завтра получите вы отвѣтъ изъ большой чернилицы!» рукописная Исторія Лиѳляндіи, соч. Кельха.)

Ивангородъ; назначеннымъ для сего двумъ Спры-
лецкимъ полкамъ, въ ночь на 7-е Ноября, приказано
срубить палисады; — но Спрыльцы не успели
прощивъ сопки Шведовъ, и поспѣли 70 человѣкъ
убитыми, да 110 ранеными. — Траншеи восстаново-
влены были опять; но въ новой вымазкѣ убило
41 и ранено 64 человѣка, изъ числа бывшихъ на
прислугѣ (¹).

Около этого времени, впторой Бомбардиръ-Ка-
пitanъ Преображенского полка Гуммершъ (Gummert),
передался Шведамъ. Такой поступокъ Царскаго лю-
бимца (кошорому не задолго предъ штѣмъ Государь
пожаловалъ въ Москву домъ) казался ненапураль-
нымъ, невѣроятнымъ; почему, для узнанія испини,
писали къ Команданту Горну, что 10-го Ноября
пропалъ безъ вѣсти Капитанъ Гуммершъ, вѣроятно
попавший въ плѣнъ, и просили поспѣшать съ
нимъ снисходительнѣе. Опівѣть на сie письмо,
объяснилъ все дѣло — и долженъ былъ оскорбить
Царя. Онъ попытавъ приказаъ отослать изъ осад-
наго войска большую часть Шведскихъ Оберъ- и
Унтеръ-Офицеровъ въ Москву, гдѣ и долженъ
справовали они службу въ прежнихъ своихъ чи-
нахъ, и на прежнихъ окладахъ (²). — Бѣгство Гум-
мерша показало тогда же, чего ожидали въ армїи
отъ такой осады знающіе свое дѣло люди.

Русскіе узнали о приближеніи Шведскаго Ко-
роля (кошорый поспѣшивъ своего Генерала Веллин-
га въ Руенъ, и принявъ опѣ Полковника Шлиппен-
баха добытое симъ послѣднимъ на Пейпусѣ Псков-
ское знамя, шель впередъ, какъ показываешь Кельхъ,
съ 8,440 человѣками, а какъ видно изъ актовъ, съ

(1-2) Дневникъ Генерала Галларда.

20 батальонами въ 300 и 40 эскадронами во 100—110 человѣкъ каждый, слѣдовательно, съ 10—11,000 корпусомъ), и, превосходя его силами болѣе нежели вѣдро, готовились къ бою съ опборнѣйшимъ войскомъ того времени (1).

Кавалерія, подъ командою Шереметева, очищила (16 Ноября) пѣсчину у Пюгайёгги (въ 6 миляхъ отъ Нарвы) съ пѣмъ, чтобы у Силламёгги (въ 3-хъ миляхъ отъ Нарвы) воспрепятствовать проходу приближавшихся Шведскихъ отрядовъ, коими предводилъ Карлъ XII. Эта мысль была уже неудобоисполнима пошому, что въ Ноябрѣ трудно было найти памъ продовольствіе для сполъ значительного числа лошадей, и что весь отрядъ могъ быть обойденъ непріяителемъ.

Считали нужнымъ подвинуть къ Нарвѣ расположеннюю не подалеку пѣхоту Рѣпнина; въ числѣ 13,000, и Казаковъ Мазепы, въ числѣ 8,000 человѣкъ. — ПЕТРЪ I желалъ ускорить прибытие сихъ войскъ и попомъ оправиться чрезъ Москву въ Бирзенъ, ибо въ одномъ мѣстѣ ожидалъ Его Турацкій Посоль, а въ другомъ Августъ II (2). Въ слѣдствіе этого, Царь назначилъ всѣмъ Генераламъ (17-го Ноября) собраться у Головина, где объявилъ свое намѣреніе отбыть изъ арміи, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ (который, какъ Дипломатъ, въ Москвѣ и Бирзенѣ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, нежели подъ Нарвою), и вверилъ команду Герцогу Крою (3).

Сей послѣдній всячески спарался отклонить отъ себя это порученіе, потому что, бывъ чуждымъ еще въ войскѣ, онъ не имѣлъ даже порядоч-

(1-2-3) Галлартовъ дневникъ.

ной верховой лошади; но Монархъ наставлять въ своемъ требованіи ⁽¹⁾.

За четыре часа до солнечного восхода (18-го Ноября) ПЕТРЪ I посыпалъ семерыхъ посыльныхъ, одного вслѣдъ за другимъ, звалъ къ себѣ Герцога, напослѣдокъ поспѣшилъ къ нему Самъ, возобновилъ свое требование, и не взирая на то, что было еще рано, подкѣпилъ его нѣсколькими спасанами Секша: Герцогъ принужденъ былъ согласиться, но желалъ обеспечить себя Царскими полномочіемъ ⁽²⁾.

Черезъ нѣсколько минутъ Царь отправился въ дорогу, оставя безъ означенія числа и безъ печати грамоту, которую Генералъ Галларпъ счи-
тиашъ недѣйствительною ⁽³⁾.

Царь (сказано въ этой грамотѣ), опѣважая по важнымъ обстоятельствамъ, поручаетъ войско Герцогу Крою и Князю Якову Федоровичу Долгорукому: — первому, какъ Намѣстнику своему, съ обязанностью добывать *Нарвы и Ивангороды*, равно спаравшися не пропускать въ городъ никого и ничего, со стороны непріятельской; — а послѣднему, какъ Генералъ-Провіанцмейстеру, и т. д. ⁽⁴⁾.

(1. 2) Галларповъ дневникъ.

(3) Пятьный Галларпъ писалъ въ донесеніи Польскому Королю, изъ Нарвы, 6-го Декабря нов. ст. (см. Livonica V, с. 25, равно и въ дневникѣ): «Sie war weder gehauen noch gestochen.»

(4) Выписываемъ сюю грамоту подлинникомъ: «Понеже Его Царское Величество ради нужнѣшихъ дѣлъ опѣважа-
ешь для свиданія съ Королевскимъ Величествомъ Поль-
скимъ, куппо съ Генераль-Фельдмаршаломъ, того ради
сврачашъ все войско Его Княжеской Пресвѣтѣлости по
снажеписаннымъ спашьямъ: 1) Что Его Пресвѣтѣлѣ-
ство имѣеть быть главнѣйшимъ начальникомъ. 2) Что всѣ
Генералы, Офицеры даже до солдаша, имѣющъ (въ небы-

Нѣкоторые Писатели вздумали опровергнуть Петра I изъ арміи приписывать недостатоку присущество вія духа въ семъ Государѣ. Можно ли такъ говорить о шомъ, кшо и въ случаяхъ жизни, болѣе затруднишельнѣйшихъ, явилъ уже опыты своей неусправимости? Царь уѣхалъ попому, что Онъ считалъ нужнымъ увеличить подъ Нарвою число войска и артиллериі; попому, что въ арміи своей Онъ былъ лишь Капитаномъ, и попому, что Онъ въ слабѣйшемъ силами непріятелъ не предполагалъ дерзкой

«шіи Его Царскаго Величества) бысть подъ его командою зво всемъ, яко самому Его Величеству, подъ шѣмъ же сарпинкуломъ. 3) Дождався довольства пощребъ артиллерійскихъ, добывашь немедленно Нарву и Иванъ города, о чмъ спараташь всячески; понеже какъ Царскому Величеству ради себя, такъ равно и ради Королевскаго Величества шо нужно; ибо не получа сей тѣрьпости, невозможно будеть сильно помогать Королевскому Величеству (Польскому). — 4) Такожде Его Пресвѣтѣйшесвту зѣло провѣдывашь про Свейской сикурсъ, и когда поданино увѣдомишся о быши его, «тогда обожданть (если онъ нарочито силенъ) начашіемъ добывания, и въ прибытии онаго въ городъ не пропусшишь, и поискъ по возможности за помощю Божію надъ ними искать; ешмы же по вѣрнимъ вѣдомостямъ возможно до прибытія его сїе исполнить, начинашь весьма во имя Божіе. — 5) Запасы служивымъ людямъ, имѣющъ давашся отъ Генерал-Пропріанімейстера и Его Пресвѣтѣйшесви. Ешмы какіе указы въ Державу Царскаго Величества посыпать будеть падобно, для привозки оныхъ, о тонъ повелѣшь Генералу-Пропріанімейстеру; ешмы же ослушаши каковое пограничные Воеводы покажутъ, что чинишь надъ ними, яко подданными своими, хопы удостояшь себя и смерти, также и надъ прочими Начальники и Бурмистры.»

рѣшимости напасть на укрѣпленный спасъ. Сіе послѣднее обстоятельство было, можетъ спастися, главнѣйшею причиною Его опѣвѣза.

Въ тоже время Генералъ Шереметевъ получилъ слѣдующій Царскій приказъ: «Борисъ Петровичъ! приказалъ я вѣдать надъ войски и надъ вами Арцуху фонъ-Крою, изволь сіе вѣдать, и по плюму чинишь, скакъ написано въ спасъяхъ у него за мою рукою, и сему повѣрь.»

Равно были приняты уже мѣры, чѣмъ не допустишь доспавленія въ крѣпостъ сиурска; но быстрота Шведовъ воспрепятствовала привести мѣры сіи въ исполненіе.

Шереметевъ оставилъ Силламѣгги (¹) въ шопѣ же день (²). За нимъ слѣдовало по пятамъ Королевское войско, остановившееся напослѣдокъ у Лагенъ — въ десяти верстахъ отъ Нарвы.

Неисполненіе Герцогскаго призыва — чтобы сопня конныхъ рапниковъ наблюдала за движениемъ непріятели — было причиною шому, чѣмъ Швед-

(1) Россійскій Генералъ доноситъ, отъ 3-го Ноября, Царю — называя Его *Превысокайшии Господиномъ, Господиномъ Капитаномъ*: — что онъ въ плющъ день опушпнаша изъ опустошеныхъ и выжженыхъ окрестностей по тому, что люди его, по случаю множества больныхъ, нуждаются въ квартирахъ (*Галиков. Дополн. VI, спр. 83 — 86*). Монархъ однако же, какъ кажется, былъ недоволенъ этими: ибо во впоромъ донесеніи Шереметева, отъ 10 Ноября, находимъ мы слѣдующее: «я шамъ «не споялъ для того, что болота и шопы большія и «гъса превеликіе. Я былъ опасенъ, чтобы (непріятели) «не обошли насъ около къ Ругодеву (къ Нарвѣ), а мыъ «того не вѣдали» — и проч.

(2) Галларшовъ дневникъ.

скій Генералъ-Маіоръ Риббингъ, благопріяспівувемый шемною ночи, успѣль осмопрѣть Русскія укрѣпленія, шогда, какъ въ спанѣ безпрерывно ходили паштули, съ священнымъ лозунгомъ: *Святые Апостолы Петръ и Павелъ*, — и когда все было уже гопшово для вспрѣчи непріящела. (¹)

(¹) Въ Московскомъ Телеграфѣ на 1831 годъ помѣщена вѣсма любопытная спашъя: *Подвиги Русскихъ подъ Нарою въ 1700 году*. Спашъя сія, извлеченнай Г. де Сангленомъ изъ одной спаринной Хроники, проливающъ совершенно новый свѣтъ на описание Нарской биши. Въ концѣ сего штома, мы помѣщаемъ вкраплѣ помянутый историческій фактъ. *Перев.*

ГЛАВА V.

Нарвская битва, 19 Ноября 1700.

Въ укрѣпленномъ лагерѣ, 19 Ноября, высপриилось къ смопру Русское войско, — какъ вдругъ, при пушечные выспрѣла съ Царской главной башней, возвѣстили непріятеля, приближавшагося среди шумана (1).

Сильный огонь орудій привлекъ Герцога къ центрѣ спана, гдѣ артиллерія, на 1500 шаговъ, опивѣчала артиллерію непріятельской.

Зная уже позицію Русскихъ, Король ввѣрилъ правый флангъ Генераль-Лейтенанту Веллингу, лѣвый Генераль-Лейтенанту Реншильду, — усилилъ центръ орудіями, и обеспечилъ пыль кавалерію.

Черезъ Рапгофъ шелъ Веллингъ съ 11 башнями и 12 эскадронами, — черезъ Вензекюль вель Реншильдъ 9 башнями и 21 эскадронъ — на правое крыло укрѣпленной Русской линіи.

Опредѣль Реншильда долженъ быть сражаться съ отборнымъ Царскимъ войскомъ — и Карлъ XII

(1) По Галларшову дневнику, только 30,000 Русскихъ могли защищать спанъ, потому что изъ показанного прежде числа войска находилось: 4000 человѣкъ въ траппешахъ, 1500 по ту сторону Нарвы, 2000 было больныхъ и раненыхъ. — Сверхъ этого, многие были уже убиты.

хощълъ одушевилъ здѣсь храбрыхъ собствен-
нымъ своимъ примѣромъ.

Сильный снѣгъ, скрывавшій отъ Русскихъ все
болѣе, нежели на 30 шаговъ, благопріяпствовалъ
Шведамъ. Въ часъ по полудни, соединенными си-
лами атаковали они укрѣпленный спанъ, близъ
шаго мѣста, гдѣ расположень было опрядъ Князя
Трубецкаго. — Слишкомъ распянутая линія Рус-
кихъ, въ особеноспии Стрѣльцовъ дѣмала птицѣ-
нымъ всякое сопротивленіе. Въ нѣсколько минутъ
рвы были завалены, палисады и рогатки опроки-
нуты, десять орудій главной батареи доста-
лись непріятелю, опряды Головина и Трубецкаго
разсѣяны.

Генералы Крой и Галларпъ спарались со-
брать бѣгущихъ воиновъ, между тѣмъ какъ одинъ
лишь Вейде удерживалъ еще поле сраженія; но ко-
лонны Решшильда и Веллинга, въ пропиву полож-
ныхъ направленіяхъ, пѣснили своихъ пропивни-
ковъ къ Кампергольму и Іоалѣ.

Топи, вагенбургъ и рогатки были плохою за-
щищою для праваго крыла Русскихъ, и полки бѣ-
жали въ безпорядкѣ, какъ спада (говоритъ одинъ
иностранный Генераль, находившійся въ Русской
службѣ); — побѣжденные спѣшили на мостъ — и
мостъ обрушился подъ ними. Солдаты обвиняли
въ измѣнѣ командовавшихъ ими иностраницъ, и
умершвили изъ нихъ многихъ. Полковникъ Ліонъ,
Адъютантъ Імгофъ, Инженерный офицеръ Бир-
кенштейнъ, Секретарь, камердинеръ и кухмистръ
Герцога, даже повара его и гайдуки, вмѣстѣ съ
двумя офицерскими женами — пали жертвами этого
ослѣпленія. — Фельдмаршалъ Крой, Генераль-Лей-
тенантъ Галларпъ, Полковники Бломбергъ и Лѣ-

дневнику Генерала Галларпса , нѣсколько тысячъ человѣкъ (1).

Шведскій Король успѣхомъ своимъ преимуще-
ственno обязанъ безпорядку, обнаружившемуся меж-
ду Русскими; ожесточеніе проспыхъ воиновъ, обык-
шихъ приписывать измѣнѣнія, чѣмъ часто бы-
ваешь дѣломъ случая, или благоразумія, — успра-
шило иностранныхъ офицеровъ (2).

Если друзья Шереметева и приписывають по-
раженіе Русскихъ шуму, чѣмъ войско , въ пропав-
носнѣ мнѣнія сего Генерала , было оставлено въ
укрѣпленномъ станѣ (?), то другое , напротивъ ,
считываютъ виновникомъ этого пораженія самого
Шереметева, слишкомъ рано удалившагося съ по-
ля битвы.

«Если бы Шереметевъ (уптверждаетъ Гал-
ларпъ), безъ боя, не переправился съ кавалеріею,
су Іоалы , черезъ Нарову , а поспѣшилъ бы на по-
мощь Генералу Вейде, который пѣсница уже не-
спріятеля назадъ, то, по всей вѣроятности, Рус-
ское лѣвое крыло разбило бы Шведовъ.»

По иностраннымъ извѣстіямъ полагають по-
терю Русскихъ въ 18,000, а потерю Шведовъ въ
2000 человѣкъ, убитыми и ранеными: сами побѣ-
женные считають, чѣмъ они лишились 6000 вои-

(1) Галларповъ дневникъ.

(2) Фельдмаршаль Крой умеръ, вскорѣ послѣ сего, въ Ревель (2 Февр. п. сп.), и въ такої пришомъ бѣдности, чѣмъ тѣло его долгое время оставалось непогре-
беннымъ (Gadeb. VII. s. 95), — Галларпъ освобожденъ, какъ кажешся, по чьему-то ходатайству ;
другое, напримѣръ Бушурлинъ и Александръ Гор-
донъ , были выкуплены. Кильз Долгорукій, какъ услы-
шими мы въ послѣдствіи, свободою своею обязалъ сво-
ей опасности.

новь; непріяшель же попералъ вполовину мени⁽¹⁾.

Со спороны Русскихъ убило 6 Полковниковъ и 2 Подполковника, со спороны же Шведовъ: Генералъ-Майоръ Риббингъ, Полковники Шпененбокъ и Ребиндеръ.— Побѣдишелямъ доспались 134 пушки, 25 морширъ ⁽²⁾, 100 или 150 знаменъ и 32,000 рублей воинской казны.

Несправедливо шо, чпо будто бы Карлъ XII, обезоруживъ Русскихъ, опослалъ ихъ обратно въ Россію, счиша недоспойными пльна. Испоріл пропизвръчишъ эшому.

«И шакъ (пишеть Царь) надъ нашимъ войскомъ Шведы викторію получили, чпо есть безспорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную получили. Ибо одинъ штолько спасрый Лефоршовскій полкъ быль, да два полка «Гвардіи были только у Азова, а полевыхъ боевъ, «спаче же съ регулярными войсками никогда не выдали; прочие же полки, кроме нѣкопорыхъ Полковниковъ, какъ офицеры, шакъ и рядовые сальные были рекруты. Къ штомужъ за позднимъ временемъ и за великими грязьми и провіанша доспавиши не могли; и единымъ словомъ сказашь, сказалось все шо дѣло яко младенческое играніе

-
- (1) Въ Царскомъ Журналѣ (I, спр. 34) отряды Головина, Вейде и Трубецкаго, послѣ похода показаны въ 92,967 человѣкъ; число же убитыхъ, пошонувшихъ и умершихъ съ голода, на обратномъ походѣ, сочтено въ 6000.
(2) Такъ показываетъ Галларпъ (Fascikeln V, 630). — Журн. (I, спр. 32) упоминаетъ о 63 вушкахъ, 7 гаубицахъ, 50 полевыхъ орудіяхъ и 25 морширахъ. Limiers (III, 84) счишаешь особенно 45 совершенно новыхъ пушекъ.

уже, что онъ сокрушилъ силу Русского Царя, между штъмъ, какъ Петръ I, на низовѣ Волги, вслѣдъ формировалъ десять Драгунскихъ полковъ; отряды же Генераловъ Головина и Вейде передали Фельдмаршалу Шереметеву, для защиты Псковскихъ границъ.

Упрана подъ Нарвою артиллеріи, по совѣту одного Конспапеля ⁽¹⁾, была вознаграждена перелитіемъ въ пушки колоколовъ; на слѣдующую весну могли уже доспавить, водою, изъ Москвы въ Новгородъ: 10 осадныхъ и 143 полевыхъ орудій, 13 гаубицъ и 12 мортиръ ⁽²⁾.

Извѣсіе о Нарской битвѣ, преувеличеннное слухами и Шведскими манифестами, ослабило довѣріе иностранныхъ Державъ къ Россіи: онъ уже ожидали гибели нового Царева созданія, — уже видѣли Шведовъ, приближающихся къ Москвѣ, и думали выиграть болѣе, помогая побѣдителю защеніемъ вывоза оружія и амуниціи въ Россію ⁽³⁾.

Самое вредное вліяніе имѣла битва сія на дѣла въ Польшѣ: Кардиналъ Примасъ, Шведскимъ оружіемъ, спарался ниспровѣргнуть Саксонское владычество; а посланный изъ Новгорода въ Варшаву Полномочнымъ Министромъ — Гвардіи Ка-

(1) Аnekdochtъ о пѣнномъ Конспапельѣ, кошорый вскорѣ послѣ Нарской сраженія, въ Новгородѣ, вывелъ Монарха изъ затрудненія, разсказанъ Голиковымъ (Дополн. XVII, 82 — 85) довольно драматически; впрочемъ восхищаніе Государа, послѣ данного ему Конспапелемъ совѣта, совершенно напурально: «Камень, его же небрегоша зиждущіи, сей быспѣ во главу угла..»

(2) Голиков. Дѣян. II, 56.

(3) Голиков. Дополн. VI, 69 — 73.

шипань Григорій Федорович Долгорукій (¹), каза-
лось, быть вовсе не на своеимъ мѣстѣ.

Въ Россіи, между штѣмъ, на удачныя спыгчки
со Шведами Казачьяго Аппамана Обидовскаго и
Полковника Моисѣевича смошрѣли, какъ на пред-
знаменованія будущихъ важнѣйшихъ побѣдъ; хопя,
въ шоже самое время, и Шведы пріобрѣшали рав-
нныя выгоды (²).

(¹) Галиков. Дополн. VI, 58.

(²) Галиков. Дополн. VI, 90, 91. — Nordberg, I, 226, 227.

ГЛАВА VII.

Свиданіе Петра I съ Августомъ II, въ Бирзенѣ. Революціонный духъ въ Польшѣ.
Переходъ Карла XII черезъ Двину.

Въ Февралѣ 1701 года, Петръ и Августъ съѣхались въ Бирзенѣ. Черезъ девяать дней (26 Февр.) они заключили наступательный и оборонительный союзъ, спасавшій Королю, сверхъ Лифляндіи и Эспланідіи, 15—20,000 вспомогательного войска, 100,000 рублей денегъ, и назначавшій осаду Риги и Нарвы (¹).

Оба Монарха, среди дипломатическихъ прудовъ и пиршествъ, испытывали искусство своихъ аршиллеришсовъ, равно превосходъ духа нѣсколькоихъ Россіянъ, бывшихъ съ Царемъ: сіи послѣдніе, если не лжепть Хроника, выдержали испытаніе, какъ испинные лапріопы (²).

Снисходительное обращеніе Царя съ Королемъ и его приближенными, было поводомъ къ непо-

(1) Польскія дѣла въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, N. 152, и *Бантши-Каменский I*, 36 - 38.

(2) *Голиковъ*. Дополн. VI, 99, 100. Переодѣпые въ Шведскіе мундиры, Саксонскіе рейтіары захватили въ пленъ нѣскоихъ Царскихъ спушниковъ: имъ угрожали пыткою и смертю, желая узнать отъ нихъ, гдѣ находился въ то время Царь, но птищено; они даже умышленно, въ присутствіи мніыхъ враговъ, не узнавали своего Государа.

мѣрнѣмъ пребованіямъ со спороны Поляковъ, на-
сашивавшихъ на шомъ, чѣобы имъ возвратили
Киевъ съ его окрестностями.

«Я помогаю вамъ (возразилъ Царь) завоевать
снова Лифляндію, и долженъ еще шерять свое!»

Хладнокровнѣе опівъчаль Монахъ на предло-
женіе одного Польскаго Сената о возможности
соединить Греческую и Лапинскую Церкви: «Я
съгласную надъ шѣломъ моихъ подданныхъ, а не
снадъ душою ихъ!»

Карль XII, вспупивъ между шѣмъ порже-
шенно въ Нарву, приказалъ срыть Русскія укрѣ-
пленія подъ городомъ, размѣшилъ войско свое по
зимнимъ квартирамъ около Дерпта, и вѣрилъ
охраненіе Лифляндской границы пропивъ Пскова
Полковнику Шлиппенбаху, съ 6—7000 отрядомъ,
кошорый, однако же, не могъ удерживать гораздо
сильнѣйшаго его непріятеля, шѣмъ болѣе, чѣо
набѣги Калмыковъ и Казаковъ безпрерывно беспо-
коили, изнуряли и ослабляли малочисленныя Швед-
скія гарнизіи.

Изъ Нарвы (2—3 Декабря) было обнародовано
воззваніе къ Русскимъ, исполненное злѣйшихъ вы-
ходокъ на Царя: «Правосудный Богъ (сказано шамъ)
поборая побѣдоносному оружію Короля, благосло-
вилъ его опровергнуть за причиненное зло, и Царь
не имѣеть силъ воздать ему шѣмъ же, не имѣеть
силъ удручишь Шведскихъ подданныхъ неслыхан-
ною своею яростію, опыты коей лвиль онъ надъ
подданными своими.» Король обѣщалъ Россіянамъ,
вѣтию жестокоски и широты, крошность и
милосердіе; обѣщалъ покровительство, свободу вѣ-
ронсповѣданія, уничтоженіе непомѣрныхъ налоговъ,
равно обузданіе деспотизма Государева и своегла-

опрокидывали непріяцеля, но онъ, неуспиши мно-
гшю Короля своего, одержаъ побѣду.

2000 Саксонцевъ легло на мѣсцѣ, 1500 взято
въ пленъ; артиллерія и обозъ доспались побѣди-
шельми. Карлъ XII одну часину своего войска оши-
дѣлилъ преслѣдоватъ побѣжденныхъ, а съ другою
самъ обратился къ Миншавъ. Саксонцы, чрезъ Бир-
зенъ, ушли во свойси. Русскіе опишупили вверхъ
по Двинѣ, и, взорвавъ укрѣпленія Кокенгузена, че-
резъ Другую и Опочку доспигли Пскова (1).

ПЕТРЪ I (8 Марта прибывшій уже въ Москву) писалъ къ Шереметеву 2 Мая: «О чемъ и вы пи-
«сали, о прибавкѣ войскъ и о огнеспрѣльныхъ
«масшерахъ, безъ чего бысть нелься: и шо послано.
Чего болыше? полно ошговариваться, пора
«дѣлать, воиншину и мы не подъ лапу, но въ
«самой роштъ непріяцелю идемъ: однако жъ за по-
«мощию Божію не боимся.»

Русскіе опишупили Шведамъ, опусшиши земли ихъ отъ Эмбаха до береговъ Невы (2): болѣе 6000. воиновъ и мирныхъ гражданъ уведены внуши Россіи (3), кромѣ множества бѣглыхъ рас-
кольниковъ, которые, какъ измѣнники, испреблены всѣ (4). Счастливыя событія болѣе и болѣе ободрали военачальниковъ и воиновъ, и воспоми-
наніе о Нарвѣ мало по малу угасало въ ихъ па-
мяти (5).

(1) Журналъ Петра I, 41.—Голиков. Дополн. VI, 114, 115.

(2) Puffendorf's Geschichte Karl Gustav's. Buch IV. §. 52.

(3) Голиков. Дополн. VI, 117, 118.

(4) Тамъ же, 116.

(5) Тамъ же, 120—122. Дѣла II, 59. Журналъ Петра I, 48.

ГЛАВА VIII.

ПЕРЕМЪНА СИСТЕМЫ ВЪ ПОЛЬШѢ. НЕУДАЧНОЕ НАПАДЕНИЕ НА АРХАНГЕЛЬСКЪ. ВОЕННЫЯ СОБЫТИЯ ВЪ ЛИФЛЯНДИ.

Несчастная для Саксонцевъ битва на Двинѣ, снова взволновала умы въ Польшѣ, и дала духу партий новое направлѣніе. Приверженцы Августа внезапно его осправили; прошивники его возвратились къ покорности.

Способств Огинскій держался теперь Саксонской партии, а Гепманъ Сапѣга вѣль переговоры съ друзьями Шведовъ,— между тѣмъ, какъ Карлъ XII объявлялъ изустно и письменно, что онъ желаетъ утвердить согласіе между Швецію и Польщею, удалившись Саксонскія войска, и возвратить Республику упраченныя ею права.

Царь усилилъ свои опряды нѣсколькими штрафами Калмыковъ и Татаръ; въ Іюлѣ посыпалъ Псковъ, и на высокахъ Печоры (гдѣ Шведы, 13 Февраля того же года, разбили превосходившій ихъ силами Русскій опрядъ) ⁽¹⁾ повелѣлъ устроить новыя укрѣпленія, поручивъ смотрѣніе за работами Подполковнику Шеншину, который, однако же, обязаноствъ свою исполнялъ такъ нерадиво, что былъ за то разжалованъ въ солдаты и наказанъ плѣщими ⁽²⁾.

(1) Gadeb. Jahrb. VII, 123, 124. St. Peterb. Journal. III, 145.

(2) Галиков. Дополн. VI, стр. 109.

Извѣстісь о вооруженіи Шведской флотиліи на Архангельскъ, и о пріискѣ для сего Дашскихъ лоцмановъ, Русскіе не шолько собрали на Двинѣ солдатъ и рыбаковъ, но устроили шамъ и укрѣпленія. Вечеромъ, 24 Июля, показались передъ деревнею Кусково семь Шведскихъ военныхъ кораблей, подъ Голландскими и Англійскими флагами, и съ пушными, какъ бываетъ у купеческихъ судовъ, палубами. Въ слѣдующій день двое пѣнныхъ Русскихъ: рыбакъ Иванъ Рябовъ и шолмачъ Дмитрий Горожанинъ, умышленно навели ихъ на мѣль. Великодушные предатели мужественношли на явную гибель: шолмачъ — паль мершвый подъ ударами непріяцелей; раненный рыбакъ, припившись мершвымъ, ринулся на шругъ своего шоварица.

Среди усилий, съ одной стороны сойши съ мѣли, а съ другой воспрепяствовавъ эшому, взаимная канонада продолжалась около припадции часовъ. Шведы обратились въ бѣгство, и Русскіе съ отбитыхъ у нихъ судовъ, изъ Шведскихъ же орудій, производили огонь по ближайшему непріяцельскому гальешпу, не безъ вреда, однако же, и для своихъ: вспыхнувшимъ порохомъ убило 7 и ранило 10 человѣкъ ⁽¹⁾.

Герой Рябовъ, еще въ началѣ сраженія бросился въ воду, и плывя и идя въ бродъ, доспігъ берега.

Шведы, опишавъ свою неудачу, выжгли деревню Кусково; разорилисосѣдственныя соловарни, вмѣстѣ съ нѣсколькими креспѣянскими хижинами,

(1) По показанію Русскихъ, эшо случилось на фрегатѣ; по показанію же Шведовъ, на умышленно зажженномъ гальешпѣ. Nordberg, I, 274, 275.

и бросили на мѣли Русскихъ плѣнныхъ, которые, однако же, на сплоченомъ кое-какъ спругѣ возвратились на берегъ. Оба посѣрадавши корабли были исправлены Русскими.

Холмогорскій Архіепископъ Аenanасій, за свою распорядительность, получилъ отъ Царя похвальную грамошу и три пушки, изъ числа отбитыхъ у непріятеля; сверхъ этого награждены: Офицеры повышениемъ чиновъ, солдаты деньгами, а рыбакъ Рабовъ освобожденiemъ отъ плащежа податей (¹).

«Онъ поспѣшилъ, какъ Горацій Коклесь!» сказалъ Государь, увидѣвъ вскорѣ пошомъ Рябова въ Архангельскѣ.

Съ побѣдными извѣстіями изъ Архангельска, доходили не менѣе радостныя вѣсти изъ Лифляндіи, — радостныя какъ для Русскаго Царя, такъ равно и для Короля Шведскаго.

Въ Маѣ 1701 года, Шведы, близъ самаго Пскова, разсыпали отряды Русскихъ войскъ и выжгли многія селенія (²).

Напропавъ этого Шведскій Маіоръ Розенъ, съ 80 рядовыми, былъ взятъ въ плѣнъ (4 Сентябрь).

(¹) У Галема (I, 194), Царь награждає Рябова своимъ плащемъ. Это показаніе есть не что иное, какъ ошибочное повтореніе анекдота, случившагося гораздо прежде съ Бояномъ Антиломъ (см. ш. I. стр. 167). Впрочемъ, покушеніе Шведовъ на Архангельскъ подробно изложено въ извѣстіяхъ Новикова, гдѣ читатель, на четырехъ страницахъ, найдетъ роспись добычи, доставшейся Русскимъ, начиная отъ пушекъ, даже до деревянной, обитой желѣзомъ, чернилицы и до восьми фунтовъ сольныхъ свѣчей; это произшествіе описано у Голикова весьма крашко, въ журналь же Петра I шемно и недостаточно.

(²) Gadeb. VII, 132, 133.

бря 1701) у Раппина сыномъ Фельдмаршала Шереметева Михаиломъ, и не смотря на то, что победа сія одержана премя Драгунскими полками надъ шестью сотнями непріятелей, ее праздновали торжественнымъ вшествіемъ побѣдителей въ Псковъ (¹).

Вскорѣ попомъ Полковникъ Шлиппенбахъ разбилъ Русскій отрядъ между Кассарицомъ и Рауге, и произведенъ за сіе въ Генераль-Майоры (²).

(¹) Голиков. Дѣян. II, 59. Дополн. VI, 120—122.

(²) Gadeb. VII, 153. Fascikeln, VIII, 41—46.

ГЛАВА IX.

Монаршія распоряженія въ 1700 и 1701 годахъ. — Уничтоженіе Патріаршаго достоинства.

Среди поперь и выгодъ, предъупомпояя войска свои къ важнѣйшимъ событіямъ, Петръ I желалъ, заключеніемъ новыхъ союзовъ, принудить Шведскаго Короля къ миру, и, дѣятельнымъ содѣствіемъ, склонить Королей Пруссскаго и Датскаго къ войнѣ.

Съ эпою цѣлію, Россійскій Посоль Иzmайловъ бытъ отправленъ черезъ Берлинъ въ Копенгагенъ; но какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, взирали шолько на побѣдные успѣхи Карла XII: предводимыя имъ Шведскія войска казались тогда не побѣдимыми.

Съ другой спороны, Шведская Політика тщетно усиливалась дать вѣсъ успѣхамъ своего оружія передъ Конспаншинопольскимъ Диваномъ: Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ увѣрилъ Царя, чпо Турки дорожашъ миромъ гораздо болѣе, нежели всѣми происками чужеземныхъ Агентовъ ⁽¹⁾.

Впрочемъ и Петръ I принялъ мѣры, обезпечившія Его опѣ воинскихъ покушеній со спороны Турціи: чрезъ посредство Федора Апраксина, Онъ продолжалъ спроишь гавани и корабли на Югъ;

(1) Голиков. Дополн. VI, спр. 122, 123.

повелѣть очистиши Таганрогскую рейду, укрѣпить Азовъ, и снять планъ его окрестносѣй (¹).

Въ безпрерывной многосторонней дѣлательности, занимаясь предметами важными, Царь не оспа-
влялъ безъ вниманія и дѣль маловажныхъ. Онъ до-
спавлялъ занятія своимъ войскамъ и кораблеми про-
ишелямъ, перенесъ прежнюю Воронежскую верфь на
другую спорону рѣки, и повелѣть обучать мо-
лодыхъ Артиллеристовъ. Одно письмо къ Ф. Апрак-
сину заключилъ Онъ слѣдующими словами: «а про-
чее дѣлать, какъ Богъ вразумилъ и долгъ вѣрна-
го служенія требуетъ» (²).

(¹) «Минь Герь Адмиралтейцъ-Герь!» (писалъ П е т ръ къ Апраксину опѣ 27-го Іюня 1700). «Понеже вашей милости письмо, Маія 17-го дня писанное, я воспріялъ, въ скопоромъ писать изволише о передѣлкѣ Венеціанскихъ спиши кораблей, шо есть трехъ бомбардировъ и двухъ фрегатовъ; о чмъ извольше чинить по своему раз-
смошрѣнію, а совѣтъ объ нихъ мы написали въ спашь-
сяхъ своихъ. О Голландскихъ плошнякахъ 12-ти человѣкахъ, я говорилъ Лубсу и Браншу, и они за то взя-
лися и писали. Осипу Наю позволь спроинъ, гдѣ отъ
«хочепшъ; и буде удобно, извольше и на прочие корабли
«мѣшаша шутъ сдѣлать къ спроенію. При семъ посылаю
«къ вашей милости разсужденіе о корабляхъ, копорые
мы по указу Вашему чинили на Воронежѣ; шакожъ
«шекенъ брандера, копорой совсѣмъ пойдешъ шолько
«девяшъ фунтъ глубиною Голландскихъ, при семъ же по-
«ложили мы и роспись ему, шого для, ешши изволише
«строинъ его Голландцами, потому чпо они плекена
«дѣлать не умѣюшъ. Еще прошу вашу милость про-
«спишь намъ о замедленіи ошвѣту, ибо самъ можешьъ
«разсудишъ. И за симъ въ охраненіе Божіе вашу особу
«куплю и съ добрыми шамошними вручивъ, пребываю
«вашей милости всегдашній слуга, Рите, Адмиралтейцъ-
«верфа-Басъ.» Голиков. Дѣлп. X, 24, 25.

(²) Голиков. Дополн. VI, 125, 126.

Точноспись Монаршихъ Указовъ видна изъ шогдашняго поспановления Его на счепть воинскаго распорядка: «Во время бою или приспупа, ие долженъ никшо не щочю за мершваго, но ниже за раненаго принимашся, отводишь или опносишь, сколпябъ главной Начальникъ, или отецъ его быль, ано идти и дѣлать настоящее дѣло; а когда оное съ Божіеко помошцю окончаешся, тогда и волень всякой съ просу начальника своего, сродниковъ или знаемыхъ искать и помогать (понеже многіе не добрые пѣмъ видомъ для раненова, за однімъ человѣкомъ пять съ бою убѣгаютъ); во время же бою щочю слуги (которые въ полковаго списку), шакожъ денщики вольны сушь своихъ господъ раненыхъ или ково прикажутъ отводишь: можъ позволеніе могутъ имѣти барabanщики, аллебардщики, прочие же никшо подъ «наказаніемъ смерти.» ⁽¹⁾

Улучшша судопроизводство, Петръ I повелѣль вестни и хранишь въ Присудспенныхъ мѣстахъ пропоколы, наказывашь смертию пляжущихся, кои приводяшь лжесвидѣтелей ⁽²⁾; повелѣль въ дѣловыхъ бумагахъ подписьвать *отчество и фамилии*, попому что прежняя подпись однихъ именъ, данныхъ при крещеніи, и пришомъ въ уменышительномъ видѣ (напримѣръ, Пешрушка и Якушка, вмѣсто Петръ и Яковъ), служила часпо поводомъ къ злоупотребленіямъ ⁽³⁾.

(1) Голиков. Дополн. VI, 120.

(2) На казнь сю бывъ осужденъ попъ Никишинъ, склонившій своего духовнаго сына, садовника Ивана Акинфіева, къ лжесвидѣтельству; — Акинфіевъ же ваказанъ только пытесно, и сосланъ въ Азовъ. Голиков, Дѣян. II, 65.

(3) Голиков. Дѣян. II, 62.

Сильный пожаръ, обращившій (19 Июня 1701) въ пепель большую часть Кремля, непощадившій Ивана Великаго и Успенскаго собора, и испребившій почти всѣ дома до Каменнаго моспса, быть поводомъ къ изданію Пожарнаго Учрежденія—и опредѣленію особыхъ должностныхъ людей, коимъ вмѣнялось въ обязанность пешицы, на будущее время, обѣ оправданіи пожаровъ. Вирочемъ, эшотъ несчастный случай послужилъ и къ украшению сполицы: на мѣстѣ пожарища позволялось спроить шолько каменные дома, или по крайней мѣрѣ, мазанки съ черепичными кровлями, по даннымъ памамъ и фасадамъ (¹).

По повелѣнію Царя, напечатаны, въ то же время, многія книги на опечесиленномъ языке, въ томъ числѣ впорымъ изданіемъ шакъ называемый: *Синопсисъ, или краткое наставление о дѣлѣ военномъ юнѣйшиимъ воемъ ради обученія: списано отъ разныхъ Лѣтописцовъ и многихъ Царей, Князей и храбрыхъ Германовъ и воиновъ* (²).

Училище Заиконоспасскаго Монастыря было распросщранено, и, сверхъ Греческаго языка, велико преподавать въ ономъ языке Лапинскій (³).

(¹) Голиков. Дополн. VII, 106, 107. Дѣлн. X, 37.

(²) Голиков (Дополн. VI, 119) считаетъ книгу сію переведенною съ Лапинскаго языка, не зная того, что эшо старинная Русская компиляція Архимандрита Ги-зеля, сшишая изъ Польскихъ Анналовъ, и напечатанная первый разъ въ Киевѣ, въ 1679 году. Она заключаєтъ въ себѣ сцены изъ Русской Исторіи до временъ Феодора Алексѣевича, и удосконалась новаго изданія попому шолько, что тогда не было еще лучшаго, въ эшомъ родѣ, сочиненія.

(³) Заведеніе сіе состояло подъ начальствомъ Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, котораго Петъ I

Въ Кіевскихъ училищахъ, Спашупы коихъ подтверждены 26 Сенября 1700 (1), право суда и расправы надъ учениками и спуденцами предоставлено Рекпору, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Кіевскаго Митрополиша. Не взирая на то, что Петръ I, въ своихъ попыткахъ къ просвѣщенію народа, ожидалъ многаго отъ образованныхъ Паспурей Церкви, каковы напримѣръ были Феофанъ Прокоповичъ, и Мишрофанъ, Епископъ Воронежскій (2), представились ему съ сей же стороны многія злоупотребленія, побудившія Царя, по кончинѣ послѣдняго Патріарха Адріана (3) — († 15 Октября 1700), уничтожить сей санъ, учрежденный въ Россіи съ 12 Февраля 1593 года. Главное управление духов-

узнать, впервые, по надгробной рѣчи, произнесенной надъ гробомъ Боярина А. С. Шеина. Тамошній Архимандритъ былъ вмѣстѣ съ Рекпоромъ, и получалъ по сему званію 200 рублей жалованья; каждому изъ прочихъ учителей назначалось по 100 рублей; оклады сіи удвоены въ 1709 году, по случаю упадка курса монеты.

(1) *Амросій*, I, 44. Шлецеръ (*Neuverändertes Russland*, I, 17) ошибочно это къ 16 Ноября.

(2) Сей достойный Паспурь не только облегчалъ Государственные шруды Царя, одобряя ихъ въ своихъ поученіяхъ, но и вспомоществовалъ Ему значительными пожертвованиями (въ первый разъ онъ представилъ 6000 рублей серебряными копѣйками). Уважая заслуги спарца, Петръ I былъ къ нему снисходителенъ, когда попреканный однажды къ Нему, Паспурь сей, увидя предъ Царскимъ домикомъ въ Воронежѣ спашуи языческихъ божествъ, ушелъ оплушда, невидавшись съ Монархомъ, и пришелъ опять не прежде, какъ шогда, когда спашун сіи были сняты съ своихъ мѣстъ. *Голиковъ*. Дополн. VII, 65 — 71.

(3) Штадленбергъ ошибочно показываетъ, что кончина сего Патріарха послѣдовала 16 Ноября 1703.

ными дѣлами вѣрено было Рязанскому Митрополиту Степану Яворскому, яко блгословлю Патріаршаго престола. Указами 31 Января и 11 марта 1701 года уменьшено въ Государствѣ число празднолюбцевъ: никто не могъ вступать въ монашество прежде пятидесятилѣтняго возрасла; инокамъ новелѣно было заниматься полезными ремеслами, имѣть присмотръ заувѣчными и ранеными воинами, равно за другими неимущими людьми, кошорые тогда же размѣщены по всѣмъ обицелямъ, соразмѣрно монастырскимъ доходамъ. Сверхъ того запрещалось монахамъ переходить изъ одного монастыря въ другой; доходы монастырскіе равномѣрно были ограничены определеніемъ у монаховъ права содержать ярмарки и отдававшись въ оброкъ рыбныхъ ловли, мѣльницы, москвы и перевозы; а между тѣмъ, общесѣвенный повинностіи, какъ напримѣръ при рекрушкихъ наборахъ и п. п., приписанные къ монастырямъ крестьянѣ несли наравнѣ съ прочими.

Въ монастырскомъ Приказѣ предсѣдательствовалъ Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Онъ же былъ и Начальникомъ находившемся въ Патріаршемъ дворѣ Типографіи.

Таковыя нововведенія возродили ропотъ въ монахахъ и ихъ спарѣйшинахъ ⁽¹⁾: возмущая народъ, прошивъ Царя, они подкидывали множеству пасквилямъ, въ коихъ шекспіями Пророковъ мнили доказать послѣдство Государя съ Антихристомъ. Въ слѣдствіе этого запрещено монахамъ держать въ кельяхъ бумагу и чернила.

Польза Царскихъ распоряженій доказывается уже постепеннымъ умноженіемъ вычеканенныхъ

(1) Галиков. Дѣян. II, 73.— Чулков. Юридич. Словар. II, 219.

серебряныхъ монетъ: въ 1700 году было выпечено 1,992,877, въ 1701-мъ 2,559,885, а въ послѣдующемъ 4,533,194 рубли. Впрочемъ цѣльихъ рублей еще не чеканили, а дѣлали только полтинники, четвершиаки и копейки изъ серебра, а денежки и полушки изъ мѣди.

Европейская торговля Запада, по Указу 25 Октября 1701, производилась только съ Архангельскомъ. Вывозъ товаровъ черезъ Шведскую границу бывть вовсе запрещенъ (¹).

Прежнія постановленія относительно одежды — усилены и дополнены Указомъ 30 Декабря 1701 года: мужчины могли носить Нѣмецкіе или Французскіе кафтаны и такое же исподнее платье; женщинамъ позволялось одѣваться только по-Нѣмецки. Оба пола должны были отказаться отъ Русскихъ и Черкасскихъ (Украинскихъ) модъ; запрещалось даже ъздить на Русскихъ сѣлахъ (²).

(¹) Чулков. Истор. Описан. Росс. Коммерціи, VI, 450.

(²) Чулков. Юридич. Слов. II, 224, 225.

ГЛАВА I.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЭРРЕСТЕРЪ. — ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪЗДЪ ВЪ ПСКОВЪ И ВЪ МОСКВУ.

Шереметевъ заключилъ дѣйствія свои, въ 1701 году, весьма значительною для тогдашняго времени побѣдою.

По нѣсколькихъ спыгахъ съ Шведами, Полководецъ сей выступилъ противъ Шлиппенбаха (охранившаго границы у Эррестфера, въ 7 миляхъ отъ Дерпта и Нейгаузена), и 29 Декабря, съ 8 Драгунскими полками, да 1000 Калмыковъ, Башкировъ и Казаковъ, атаковалъ непріятеля. — Русская кавалерія была опрокинута; но подкрепленная пѣхотою, вспорично напала на Шведовъ, кошорые, распрашивъ всѣ заряды, принуждены были оспа- виши поле сраженія. Полковникъ Энскіельдъ, Подполковникъ Ливенъ, Маоръ Нолькенъ, со многими другими офицерами, и 350 нижнихъ чиновъ, взяты въ пленъ. Весь обозъ, артиллерию и восемь знаменъ доспались побѣдителямъ⁽¹⁾.

Остапки Шлиппенбахова Корпуса (уменившагося вполовину) доспигли замка Сагница или Теалля. Шведскій Генераль, занявъ здѣсь крѣпкую позицію, ожидалъ непріятеля⁽²⁾; между тѣмъ,

(1) Gadeb. VII, 156—158.— Галаков. Дѣян. II, 59, 60. Дополни. VI, 128, 129.

(2) Въ журналь Петра I (I, 50 и слѣд.) побѣда сія описанна къ 1 Января 1702 года, Нордбергъ же (I, 501

какъ окрестныя мѣста были обезпокоиваемы разосланными ошь Шереметева опрядами, кошорые возвращались во свояси съ добычею и пльнными.

Обезпечивъ, шакимъ образомъ, свои зимнія квартиры, Русскіе оставили преслѣдованіе непріятеля. — Торжественное вѣсеннєе побѣдителей въ Псковъ возвысило торжество наступавшаго югда (новаго) 1702 года. Но еще блистательнѣе празднована побѣда сія въ Москвѣ: множество военнопльныхъ, ошибыя знамена и оружія, разно многочисленность эрищелей, придавали эшому празднеству торжественнѣйшій видъ. — Поэзія уподобляла єбъ враждованія Державы — Льву и Орлу (¹).

Какъ ни пытливы могли быти подобныя торжества для пльныхъ Шведовъ, но ихъ ободряло ласковое обхожденіе съ ними Царя, кошорый югда же опиусшиль нѣсколькоихъ Офицеровъ на честинное слово.

302) показываетъ ее 30 Декабря 1701. Журналъ смышивающій торжествование побѣды съ самою побѣдою: Шереметевъ доносилъ уже о ней Царю ошь 31 Декабря (Жизнеописаніе Генераль-Фельмаршала Шереметева, стр. 35, въ примѣчанія). Читашели, вѣроятно, помнявшъ, что югда Шведское 30 и Русское 29 Декабря значили одно и то же.

(¹) Галиков. Дополн. VI, 132. Лѣтоописи наши сохранили намъ поднесенные югда, по сему радостному случаю, Монарху сшихи:

«Гордый левъ меня орла возхопѣ поглошиши,
И прежде временно лавровъ вѣнецъ на ся возложиши;
Но орель премудръ знаешь крыла и когни пошребляши.
И близъ Дерпта понужденъ храброспи пошеряши.
Европа удивися, и рече: я есмь прельщенна,
И поистинѣ о львой храброспи лживыми вѣспими
опягченна.»

«Благодареніе Богу! (говорилъ Монархъ) шеперь мы побѣдили Шведовъ, сражаясь двое пропивъ одного: еще не много лѣтъ, и мы побѣдимъ ихъ одинъ на одинъ (¹).»

Порушчикъ Царской Бомбардирной роты Меньшиковъ доспавилъ Генералъ-Фельдмаршалу Шереметеву (²) орденъ Св. Апостола Андрея Первозванного, офицерамъ золотые медали, а нижнимъ чинамъ серебряные рубли.

(¹) St. Petersb. Journal, III, 206.

(²) Въ журналь П е т р а I сказано, что Генералъ Шереметевъ произведенъ, при этомъ случаѣ, въ Генералъ-Фельдмаршалы. *Михлера* (въ Жизнеописании Шереметева, стр. 52, 53) опредѣлѣнъ производство сіе до 28 Января 1701 года, и долженъ бы быть определенъ его еще болѣе, потому ч то въ Царскомъ письмѣ къ Шереметеву, отъ 30 Августа 1700 (*Галиков. Дѣян. X, 27*), онъ пишется уже словами: «Min Her General Feltmarchal!»

ГЛАВА II.

ТРЕТЬЕ ПРИБЫТИЕ ЦАРЯ ВЪ АРХАНГЕЛЬСК. СРАЖЕНИЕ ПРИ ГУММОЛСТОФѢ. ВЗАПЕ МА- НЕНБУРГА.

Весною 1702 года — Петър I предпринялъ прѣвѣтное путешествіе въ Архангельскъ. Поводомъ къ се-му могли быть — или слухи о морскомъ предпрія-тии Швеціи — или желаніе Монарха видѣть на ма-лой землѣ укрѣпленія. Въ сопровождѣніи пріянад-принадѣшнаго Царевича Алексѣя Петровича, Ми-хailа Ромодановскаго, Федора Головина, Александра Меншикова и Никиты Зонова, Царь прибылъ, 30 мая, въ Архангельскъ — и былъ встрѣченъ изъ-явленіями радости. Онь посетилъ во вновь заложеній крѣпости освященніе церкви во имя Свя-тыхъ Апостолъ Петра и Павла, снабдилъ ее свя-щенными книгами, образами и ушпaryю; попомъ ускорилъ кораблестроеніе, и послалъ моряковъ и барочниковъ ⁽¹⁾.

(1) Ломоносовъ разсказываетъ одинъ случай, вспрѣвшійся съ Царемъ на баркѣ, нагруженной горшками: Петър I поскользнулся, упалъ и перебилъ довольно горшкомъ. Хозяинъ барки, въ природной пропашти, почесавъ голову, сказалъ: «немного же шеперь, башюшка, посыу я денегъ домой съ рыска! — «А сколько ты надѣялся привезти домой денегъ?» спросилъ Государь. «Да,— Государь, какъ бы посчастливилось, шакъ

Не опасаясь болѣе ничего съ Двины, ПЕТРЪ I, сопровождаемый нѣсколькими судами, отправился въ Бѣлое море, прибыть въ Соловецкій монастырь, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ молчаніи, самъ пѣть на крылосѣ; а попомъ, возвратясь къ судамъ своимъ, вышелъ на берегъ близъ деревни Нѣхчи, и продолжалъ путь къ Онежскому озеру.

Въ Ингерманландіи Шведы принуждены были увидѣть своего Побѣдишеля шамъ, гдѣ вовсе Его не ожидали.

По повелѣнію Царя, проложена была новая дорога, чрезъ лѣса и болота, на Пюло и Воссмосальму до рекъ Вїи и Онеги: двѣ яхты перевезены, на расстояніи 95 верстъ, сухимъ пушемъ въ Повѣнецъ, откуда Монархъ и Его свита опилили Онегою въ Свирь, а Свирью вошли въ Ладожское озеро; напослѣдокъ досшигли Невы, и Орѣшка (Note: т. е. Nussburg), который осадить предполагали.

Полковникъ Тыршовъ разбилъ крейсировавшую въ Ладожскомъ озерь флотилию Вице-Адмираль Нуммерса, взялъ двѣ шестипушечныя шкупы и сжегъ шесть другихъ; между тѣмъ, какъ Окольничій Пепръ Апраксинъ, съ своею конницею, счастливо выдержалъ сраженіе съ Генераломъ Кронгіоршомъ, и взялъ въ пленъ болѣе 100 Шведовъ.

«привезъ бы алпинъ сорокъ и побольше!» опѣвчалъ барочникъ. Монархъ вынулъ изъ кармана червонецъ, и подавая его крестьянину, сказалъ: «вотъ деньги, которые ты надѣялся выручить: тебѣ онъ пріашни; а мнѣ пріашно то, что ты не можешь сказать, что я виноватъ въ твоей неудачѣ.» Штейнъ, Анекдоны, Ч. I, стр. 121, 122.

Извѣстіе о важнѣйшей гораздо побѣдѣ, одержанной Шереметевымъ 18 Іюля, обрадовало Монарха на пущи его къ Повѣнцу и Нѣшебургу.

Шереметевъ, узнавъ, что Шлиппенбахъ собралъ новыя силы у Сагница, высунулъ прошивъ него, съ 8 пѣхопинными и 5 конными полками, приказавъ легкой кавалеріи превозжинъ, чрезъ Эмбахъ, непріятельские форпости у Гуммельсгофа и Тейлица. — Русскій авангардъ атакованый внезапно по шту спорону рѣки сильнѣйшимъ непріятелемъ, бросилъ на мѣстѣ битвы пять орудій, обозъ и знамена: Драгунскіе Полковники Лимъ, Айгусцовъ и Шведенъ должны были немедленно въ прехъ мѣстахъ переправишись чрезъ Эмбахъ, и оспановиши бѣжалшихъ; напослѣдокъ, самъ Шереметевъ подоспѣль съ пѣхоппою къ нимъ на помощь, атаковалъ Шлиппенбаха со всѣхъ споронъ, и рабзилъ его наголову.

Шведы поперили убитыми отъ 1998 до 5490, и пѣхопными около 500 человѣкъ. Военная добыча Русскихъ соспояла изъ огнепыхъ у непріятеля обратно пушекъ, всей его артиллеріи (6 мѣдныхъ и 9 чугунныхъ орудій), 16 знаменъ и 25 барабановъ.

Поперя Русскіхъ, по показанію Шведовъ, была выше ихъ собственной попери, а по счисленію самихъ побѣдителей составляла 400 человѣкъ убитыми и 150 ранеными. Въ числѣ первыхъ находились Полковники: Лимъ, Кропотковъ и Подуехтовъ, въ числѣ послѣднихъ: Полковникъ Айгусцовъ, да 20 — 30 Штабъ и Оберь-офицеровъ. Побѣженные бѣжали сперва въ Гельмептъ, а пошомъ въ Перновъ ⁽¹⁾.

(¹) Limiers, III, 187.— Nordb. I, 386, 387.— Журн. I, 52—35.— Gadeb. VII, 190—198.— Голиков. Допоми. VI, 137—150.

Число жителей до числа воинов, бывших в
деньги Русские оправданы у Шереметева 12.000, а
Шведы у Шереметева 90.000 человек: подсчет
представляемое со стороны спорит.

Быть ли суть, Русские оправданы фигурами Галактионом, Баркусом, Вольмаром и многих других
людей.

Поскольку и письмо Шереметева к Галактиону чрезъ сию же послать начинанием сражения во все стороны изложил и яхъ, не означено твоя мнение, все расходы и издержки, а также письма Государевы рапорты лежатъ въ
рукъ художника и хранятъ науку въ родѣниихъ посланъ, письма и рапорты личнаго, а стоимость св. 20.000 или болѣе, кроме этого, что были
затрачены на изысканія, и чѣго не заслужено, израсходовано и воровано; а въ чѣмъ, что выше сказано
объясняется⁽¹⁾.

Нашъ сомнѣніе, что добыча Русскихъ состояла не въ однихъ золотыхъ и скопѣ: по земли же Шереметевъ имѣлъ возмозжаніе, за переходъ
данные расходы по его вѣдѣ, восстановить на
сумму Цара шелько 58.555 рублей: вѣдѣа не должна была спечь другого, и какъ обуспѣніемъ
принцельскихъ земель привнесли такъ много.

Полковникъ Клуцъ фонъ Верденъ разбрать
Смоленскъ и Рониебургъ, взять Вольмаръ, и подъ
сигнами самой Риги разбрать два Шведскіе оправ-
да, изъ коихъ одинъ командовать силь Рижского
Генераль-Губернатора.

Подполковникъ Юда Болинъ шѣснадцать замокъ
Мариенбургъ. Не взирая на безопасное положеніе

(1) Галактион. Дополн. VI, 163, 164.

онаго среди озера, гарнизонъ, 23 Августа, увидѣвъ приближавшихся на плоскяхъ Русскихъ, выспалилъ бѣлое знамя: Комендантъ Маіоръ Тило находился уже въ Русскомъ спанѣ, замокъ былъ занятъ побѣдителеми, какъ вдругъ артиллеріи Капитанъ Вульфъ и Шпыкъ-Юнкеръ Гопшилихъ зажгли пороховой магазинъ, опь чего многіе Русские и Шведы взлетѣли на воздухъ (¹). Въ слѣдствіе этого, капитуляція была объявлена нарушеню, жители и солдаты (послѣднихъ счидалось болѣе 300 человѣкъ) взяты въ пленъ, а городъ раззоренъ.

Событіе сіе, своими послѣдовательностями, важно для Русской Исторіи: въ Маріенбургѣ находилась тогда жена или вдова Шведскаго Драгунскаго Офицера Рабина (²); она была воспитанница Паспора Гликка (³), и взята вмѣстѣ съ нимъ въ пленъ. — Сперва Шереметевъ, попомъ Меньшиковъ, а напослѣдокъ Петръ I, замѣтили ея доспособности. —

(¹) Гопшилихъ принуждалъ свою жену бѣжать съ нимъ изъ Маріенбурга, и бѣжалъ опшуда самъ, на эпохѣ разъ къ собственной своей погибели: въ послѣдовательности времени, онъ попался въ Ригѣ Русскимъ въ пленъ — и былъ казненъ за свой поступокъ. — *Голиков*. Дополн. VI, стр. 163.

(²) Nordberg. I, 388.—*Голиков*. Дѣян. II. 81.— Супруга Рабина была урожденная Скавронская.

(³) Эпохѣ почтенный мужъ, извѣстный своими заслугами въ Лишнературахъ Русской и Латышской, явился, въ сопровождѣніи своихъ домашнихъ и неся подъ мышкою экземплярь Славянской Библіи, къ Русскому Генералу, быть принятъ опь него от лично ласково, и опровергъ въ Москву, гдѣ, въ званіи Россійско-Нѣмецкаго Писателя, до самой кончины своей, получалъ опь Царя жалованье.

Сначала другъ — и супруга Монарха, она спала по-шомъ Императрицею Россіи.

Болѣе шести сотъ поселеній (счиная отъ уединенныхъ крестьянскихъ хижинъ до городовъ) разорены въ Лифляндіи опрядами Шереметева. Многія тысячи Латышей и Эстонцевъ уведены внутрь Россіи, и поселены тамъ — въ мѣстахъ безлюдныхъ.

Царь, немогшій тогда предполагать, чѣмъ опустошаемая такимъ образомъ провинція подпадетъ нѣкогда подъ Его Скипетръ, былъ весьма доволенъ распоряженіями Шереметева. Это видно изъ письма Государя къ Федору Апраксину, отъ 10 Сентября (¹): «Борисъ Пепровичъ (сказано шамъ) въ Лифляндахъ госпиль изрядно, взялъ городовъ нарочиныхъ два, да малыхъ шесть; по-клону 12,000 душъ, кромъ служивыхъ.»

(¹) Галичес. Дополн. VI, 163.

ГЛАВА III.

ВЗЯТИЕ НЕТЕБУРГА (ШЛІССЕЛЬБУРГА), 11 ОКТЯБРЯ 1702 ГОДА.

Городъ Нѣшебургъ, опицпый у Русскихъ Де-
ла-Гардіемъ, во времена Лжедимітріевъ, быль важень
для Россіи. — По этому двинулся къ нему теперь
Корпусъ Рѣпнина; Пётръ I, между тѣмъ, про-
должалъ шуда же пушкъ свой, рѣкою Сайрю и Ладожскимъ озеромъ до деревни Сермаксы, а опицу-
да, берегомъ, до города Ладоги.

Изъ Ладоги Царь поспѣшилъ къ рѣкѣ Назѣвъ,
и, получивъ здѣсь изуспнныя донесенія отъ Шереметева, 25 Сентября явился предъ Нѣшебургомъ.

Артиллерію люди доспавили на себѣ; ощи-
рядъ, соспоявшій изъ 400 Преображенскихъ сол-
датъ, расположился въ окопахъ, и пльвши мимо
суда были превозимы Русскими пушечными вы-
спрѣлами. — Но такъ какъ крѣпость, устроенная
на оспровѣ, образуемомъ соединеніемъ Ладожска-
го озера съ Невою, легко могла тогда получить под-
крѣпленіе съ моря, то 40 судовъ перепашены
изъ озера въ Неву, и тѣмъ прервано сообщеніе не-
пріятеля съ Балтийскимъ моремъ. Всльдъ за тѣмъ,
на самомъ оспровѣ опѣшилъ у Шведовъ укрѣплен-
ный шанецъ.

Командантъ (Подполковникъ Гуспавъ Виль-
гельмъ Шлиппенбахъ) хотѣлъ сдаться крѣпости,
но не иначе, какъ съ дозвolenія своего начальника,

Нарвскаго Оберъ-Коменданпа, Генераль-Маюра Горна. Русскіе опівѣчали на эпо предложеніе выспрѣлами болѣе нежели изъ 40 орудій, кои (съ 1 по 11 Октября) распространили ужасъ и опустошеніе въ Нѣстебургѣ.

Укрѣпленія были уже значительно повреждены, когда Маюру Лейону удалось шайно ввесити въ городъ 50 человѣкъ гренадеръ, которыя, однако же, не могли воспрепятствовать его паденію.

Чрезъ присланнаго на Царскую башарею парламентера, супруга Коменданпа просила позволенія, вмѣстѣ съ офицерскими женами оставити городъ; но Царь, находившійся здѣсь въ званіи Бомбардиръ-Капитана, опівѣчаль: чинъ онъ не можетъ «пропустить парламентера къ Фельдмаршалу, ибо свѣдаєтъ подлинно, что онъ не соизволитъ разлученіемъ съ супругами ихъ опечалити; а буде благоволитъ онъ выгѣхать, шобъ и любезныхъ «своихъ супруговъ съ собою вывели.»

По одиннадцатидневномъ бомбардированіи въ сѣтвнахъ оказались при бреші, открывшія осаждающимъ входъ въ городъ. — Немедленно сдѣланы были приготовленія къ приспупу; суда и лѣсники раздѣлены между воинами.

Случившійся въ городѣ пожаръ благопріяшивъ сему предпріятію. 11 Октября, утромъ, вызванные охопники переправились къ крѣпости; но такъ какъ крупизна берега, короткія лѣсницы и рѣшильный оппоръ со спороны непріятеля задерживали усилия героевъ, то Подполковникъ Семеновскаго полка Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и Преображенскаго полка Маюровъ Карповъ бросились съ своими отрядами въ кипѣвший бой; но победа все еще не склонилась ни на

шу, ни на другую стороны. Въ эпо время Бомбардиръ-Поручикъ Меньшиковъ, подъ дождемъ непріятельскихъ пуль и каршечей, подплыть къ крѣпости — и повель своихъ храбрыхъ воиновъ на приступъ. Шведскій Коменданптъ принужденъ быть заключиши капитулацио съ Царскимъ Секретаремъ Пепромъ Шафировымъ.

Мужественная защища крѣпости доспавила гарнизону свободный выходъ изъ оной, со всѣмъ часущимъ имущеспвомъ. Для пригоповленій къ сему выходу дано Шведамъ три дни сроку.

Извѣстясь о приближеніи Шведскаго Генерала Кронгюрга, Бомбардиръ-Капитанъ совѣпповалъ смынить немедленно Шведскіе караулы Русскими, чѣто и было исполнено 12 Октября. 14 числа Шведы отправились водою къ Ніеншанцу. — Мужество побѣдителей награждено помѣстьями, деньгами и медалями. Подполковникъ Князь Голицынъ произведенъ въ Полковники, Маіоръ Карповъ (шляжело раненый) пожалованъ чиномъ Подполковника. — Около двадцати рядовыхъ за оказанную во время дѣла пруссостѣ были наказаны — иные смертию, иные прогнаны сквозь спрой.

Въ крѣпости взято 22 мѣдныхъ пушки (въ штомъ числѣ одна доспавшаяся Шведамъ при Царь Иоаннѣ Васильевичѣ) — и болѣе 100 чугунныхъ орудій.

Въ продолженіе осады, у Русскихъ по офиціальнымъ актамъ убито болѣе 400, и ранено болѣе 900 человѣкъ (¹).

(¹) Къ Вице-Царю Ромодановскому Царь писалъ слѣдующее о взятии сей крѣпости: «Sir! покорно доносимъ Вашему Величеству, что крѣпость Ноптенбургъ, по жестокомъ и чрезвычайно трудномъ приступѣ (которой продолжено быть влѣтише 12 часовъ), на ины

Подъ надзоромъ Меншикова, крѣпость, названная теперь Шлиссельбургомъ, въ шу же еще осень была совершенно исправлена⁽¹⁾.

ПЕТРЪ I, оспави здѣсь шри полка пѣхопы, распредѣлилъ прочія войска около Пскова и Ладоги; а самъ, съ Гвардіею, отправился въ сполицу, и 6 Декабря, на честь своей Бомбардирий роты, вступилъ туда торжественно-шремя пріумфальными воропами.

Во время данного по сему случаю ширештства, Монархъ быль пріятно изумленъ, увидѣвъ въ цѣлости всю свою серебряную посуду. — Послѣ несчастной битвы подъ Нарвою, Казначей Петръ Ивановичъ Прозоровскій, вмѣсто этого, чтобы переплавить, по волѣ Царя, посуду сію въ деньги, спряталъ ее, и хранилъ до сего дня втайне⁽²⁾.

Одна изъ выбитыхъ на взятии Нѣштебурга медалей изображала осажденную крѣпость, съ Русскою надписью: *была у непріятеля 90 лѣтъ*; на другой, среди разныхъ оружій, предстѣпленъ богъ моря, съ презубцемъ и ключами.

«Вашего Величества сдалась на акордъ; а какъ шошъ «белагерь быль, о шомъ проспрашніе буду доносить «впередъ, а нынѣ за скорымъ ошиществиемъ (почты) не «успѣлъ. Сею викторіею поздравляя Ваше Величесшво, «пребываю — Piter. — 13 Окп. 1702.»

(1) Журн. I, 66 — 77. — Голиков. Дѣян. II, 84 — 87.

(2) Голиков. Дополн. XVII, 85 — 90.

ГЛАВА IV.

ПОЕЗДКА ЦАРЯ ВЪ ВОРОНЕЖЪ, И ОТУДА
ОВРАТНО ВЪ ШЛІССЕЛЬБУРГЪ. — ВЗЯТИЕ
КРЕПОСТИ НІЕНШАНЦА, 1 МАЯ 1703.—ПО-
БѢДА НА МОРѢ, 2 МАЯ 1703.

Чтобы обеспечить свободное плаваніе по Невѣ и открыть входъ въ Балтийское море, приказано было Меншикову устроить двѣ верфи: одну близъ Олонца для военныхъ кораблей, а другую у Нѣшебурга для барокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ.

Отсюда, возвратившійся уже изъ Москвы Монархъ отправился (въ Февраль 1703) въ Воронежъ, и съ дороги писалъ къ Шлиссельбургскому Губернатору Меншикову о заложеніи Ораніенбурга:

«Mein Herz!» (шакъ начинаясь помянутое письмо) «мы по слову вашему здѣсь, слава Богу, веселимся довольно, не осправя ни единаго мѣста. Городъ по благословенію Кіевскаго иміоновали купчино съ болверками и воропами; о чёмъ послалъ я «черпежъ» при семъ письмѣ. А при благословеніи смили на 1 вино, на 2 сокъ, на 3 ренское, на 4 спиво, на 5 медъ, у воропы ренское; о чёмъ довольно донесеніе доноситель сего письма. Все добро, только дай, дай, дай Боже видѣть въ радости; самъ знаешь. Послѣдніе вороша Воронежскія свершили съ великою радостію, поминая «грядущая.» (¹)

(¹) Подъ письмомъ приписано: *изъщеніе, иже бывша на посвященіи сего града* (кійждо своею рукою): «Іоанкій,

Въ Воронежъ Царь снова занимался корабельными работами (¹), до обратнаго опять зда своего въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ онъ 13 (а не

Митрополигъ Кіевскій и Галицкій. Гедеонъ. Аргудил-
скій.—Пиширимъ, Прошодіаконъ.—Зосима Прошодіа-
конъ Казанскій.—Алексѣй Измайловъ, Andr. Henri Lefort
(сынъ покойнаго Генераль-Адмирала),—P. Resident nor.
Lett.—Іванъ Томсштѣ, Александъ Кикинъ, Семенъ На-
рышкинъ, Ипартъ Мухановъ, Янъ Басъ, свашъ Пешелінъ,
Казначей, Стрѣлецъ, Кильзъ Гогаринъ, Екимъ Волковъ.—
Нѣсколько иностранныхъ подписей довольно любо-
пытны; напримѣръ, Прусскій Посланникъ Георгъ Іо-
ганнъ фонъ Кейзерлингъ подписалъ: «Der grosse Zar tauft'
heute das Schloss von *Favoriten* — es wird mit allem Recht
«Oranienburg genannt»—wir wünschen allzumal: Gott woll'
ihn stets *behüten*—und mache seine Ehr' der ganzen Welt
*bekannt.» Подпись Полковника Ренне заключалась въ
следующихъ словахъ: «Vom Herzen habe ich heute viel
«Gläser ausgetrunken.»—Голиков. Дѣян. X, 88—90.*

(1) Изъ Воронежа Петръ I писалъ къ Меньшикову (опѣ 10) и къ Головину (опѣ 12 Февраля); къ *Меньшикову*: «Mein Herz! Намъ отсюда новаго писать нечего, сполько здѣсь, слава Богу, все въ добромъ порядкѣ обрѣшається. Волею Божиєю зѣло здѣсь болѣли больши проишшаго лѣта, и нынѣ еще иные болѧть. По росписи твоей мало не все гопово, сполько скудоша въ начальнихъ людяхъ и блокахъ; однакожъ блоковъ на спиши фрегатъ и на десять галюотовъ съ Мухановымъ отпустилъ. Зимы здѣсь иѣть, и почаль ледъ поршился. Зѣло ушѣслипъ меня то, чибо самъ знаешь. Для Бога, пиши почаще. Piter.»—Къ *Головину*: Min Heg «Admiral! Извѣстши вамъ чиню, что зѣло здѣсь скудоша имѣмъ въ плошинкахъ, попому чибо волею Божиєю зѣло болѣли и болѧть, а многіе и померли: што для изволише немедленно 600 человѣкъ собрали съ Вологды, Ярославля, Костромы, Галича и прочихъ мѣстъ, и прислашь; а безъ шого все спиашь, иуже

21) Марша (1). На другой день Монархъ оправилъ водою въ Олонецъ; но, по причинѣ неблагоприятной погоды, принужденъ быть опинуда возвратившись.

Черезъ нѣсколько дней, Онъ былъ уже у Ніеншанца, сдѣлалъ распоряженія для осады сей крѣпости, — уѣхалъ въ Псковъ, и снова явился подъ Ніеншанцемъ.

Губернаторъ Шлиссельбурга и Порушчикъ Гвардіи — Меньшиковъ, чрезъ посредство разосланныхъ имъ опрядовъ, развѣдывая между шѣмъ о движеніяхъ Шведовъ по Невѣ, снималъ непріятелиськіе пикеты, или принуждалъ ихъ къ опинуленію. (2) — Въ Лѣпописяхъ того времени говорится, однако же, съ точностью о томъ, что Русскіе въ набѣгахъ своихъ щадили теперЬ Лютеранская церкви, мызы и деревни, надѣясь, вѣроятно, обладать со временемъ сими мѣстами.

«становилъся. А дороги за 150 верстъ не было оплюса, какъ яѣхалъ, а нынѣ и ледъ уже расходился. Рите.»

(1) Галико. Дополп. VI, 181. — Царь писалъ тогда къ Меньшикову: «Завтра къ полуночи прїезжай самъ: зѣло мнѣ нужда видѣться съ шобою, также и тебѣ здѣсь нужда посмотрѣть, а завтра день гулящей. Еще прошу, чтобъ непремѣнно бышъ завтра. Еще пишу, для Бога, не думай о своей ъздѣ, чѣмъ здѣсь нездороно; исѣпшно здорово, только мнѣ хочется видѣться. Рите.»

(2) Въ Журналь Петра I (ч. 1, спр. 79, 80) упоминается объ одномъ Олонецкомъ Священникѣ Иоаннѣ Окуловѣ, который, собравъ до 1000 человѣкъ охотниковъ, вспоргся съ ними въ сосѣдственную землю, захватилъ шамъ богатую добычу — и побилъ болѣе 400 (?) непріятелей.

Ніеншанцъ, бывшій по своему укрѣпленному положенію, такъ сказать, вранами Балтійскаго моря, точно также, какъ Нѣстебургъ быль ключъ къ нему, могъ пропингуспитъ всякой осадѣ, пошому чѣмъ весьма легко было доспавинъ ему подкѣпленіе съ моря. — Вошь почему Царь—двадцать шысячъ осаднаго войска счипалъ еще недостаточнымъ для покоренія сей крѣпости, и требовалъ отъ Спѣшилева (занимавшаго тогда должность нынѣшнаго Военнаго Министра) подкѣпленія въ 3000 человѣкъ⁽¹⁾. — «Понеже» (заключаешь Монархъ письмо свое) «при сей школѣ много учениковъ умираетъ, што для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня.»⁽²⁾

Бомбардиръ-Капитанъ и Царь, осмотрѣвъ западное устье Невы, въ семи версахъ отъ города, оставилъ на взморѣ при роты солдатъ, для успориства памъ шанцевъ.

Русскіе, обложивъ Ніеншанцъ, подъ надзоромъ Инженеръ-Генерала Ламберта, опкрыли шрапніе, окончили башареи, и, по пищепномъ требованіи сдачи города, начали обстрѣливать его изъ 20 пушекъ и 12 мортиръ. — Десять залповъ дано было ядрами; бомбы же бросали въ продолженіе цѣлой ночи. — На слѣдующее утро (1 Мая) крѣпость выспавила бѣлое знамя. — Съ обѣихъ споронъ размѣяли заложниковъ, и заключили капитулацио. Гарнизону предоспавлялся свободный выходъ изъ города⁽³⁾.

(1) Шведскіе Писатели (въ томъ числѣ и Адерфельдъ) по взяши сей крѣпости Русскими, сирались уничтіи се, называя самымъ незначительнымъ мѣстомъ.

(2) Голиков. Дополн. VI, 184.

(3) 25 мая Петръ I писалъ къ Ромодановскому: «Mein gnädigste Kenig! Извѣстиву Вашему Величеству, что

Побѣдители начали здѣсь 70 пушекъ и множество припасовъ всякаго рода.

Вскорѣ Русскіе замѣтили, близъ устья Невы, нѣсколько военныхъ судовъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нуммерса, кошорый, не зналъ еще о штурмѣ, чѣмъ Ніеманъ сдался на капитулацио, привѣтствовалъ его, по Шведскому обычаяу, изъстѣннымъ числомъ выстрѣловъ. Съ крѣпости отвѣчали штурмъ же, и непріятель оставался въ эшомъ заблужденіи до 2-го числа. На 30 лодкахъ, подъ командою Бомбардиръ-Капитана Пепра Михайло-ва, посланы были, вдоль Васильевскаго остро-ва (¹), по взморью Гвардейскіе солдаты, ко-рые за слѣдующее утро оправдали огнь мора два непріятельскихъ судна. — Неудобство лавировать на узкомъ фарватерѣ и Русскія лодки дѣлали бой невозможнымъ. Шведскія суда взяты.

Для увѣковѣченія сей морской побѣды была вы-бита медаль, изображавшая два большихъ корабля, окруженнныхъ нѣсколькими мѣлкими судами; выходив-

«Четвертияго для крѣпости Нейштадтской по десяти-
частной спрѣльѣ изъ мортировъ (шакже изъ пушекъ
и нѣсколько десятию выстрѣлено) на акордъ сдалась; а
что въ штурмѣ крѣпости пушекъ и всакихъ запасовъ, о
штурмѣ Вашему Величеству донесу впередъ, купно и съ
штукеномъ оной. Вашего Величества нижайший поддан-
ный Piter Michaylof.»

«Р. S. Извольше сіе торжество оправдати хоро-
шенько, и чтобъ послѣ соборнаго молебна изъ пуш-
екъ, что на площади, было по обычаяу спрѣлено.»
— Галика. XI, 75, — Дополн. VI. 187.

(1) Штадтъ: — Инженерный офицеръ Василій Корчинъ
командовалъ двумя башареями, устроеннымъ для
защиты острова, образуемаго течениемъ Невы. Ми-
нистри Царскія и другія повелѣнія, посыпаемыя къ сему

шая изъ облаковъ рука держала побѣдный вѣнецъ и пальму съ надписью: «небывалое бываєтъ.» (1)

За эпо, дѣло награждены: Бомбардиръ-Капитанъ Пепръ Михайловъ, Поручникъ Александръ Менышиковъ (2) и Поручникъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ (3). орденомъ Св. Апостола Андрея Первозванного. Прочие офицеры получили золотныя на цѣпяхъ медали; солдаты же пожалованы медалями серебряными безъ цѣпей.

Увѣдомляя Федора Апраксина (4) о сей морской удачѣ, Царь заключилъ письмо свое слѣдующими словами: «Смѣю и то писать, что испинно есть восемь лодокъ шолько въ самомъ дѣлѣ было; и сею никогда небывалою викторію вашу милость поздравляя, пребываю, и т. д.

Въ припискѣ къ сему же письмуказано: «Хотя и недоспойны, однакожъ отъ Господъ Фельдмаршала и Адмирала мы съ Господиномъ Поручникомъ учинены Кавалерами Свяшаго Андрея (5).»

На медали, выбитой по случаю взятія Ніеншанца, изображены были: Царь, крѣпость и склонившійся на развалины Римскій воинъ, держащий въ одной руцѣ копье, а въ другой ключъ (6).

офицеру, были надписываемы: «*Василю на острозъ*», отъ чего и самый острозвъ названъ *Васильевский*. — *Штемпель*. Ч. I, 161.

(1) *Halem. I Almanck. s. 327, 328.*

(2) *Петръ I четвертый въ Государствѣ получилъ сей орденъ. Первому пожалованъ онъ Головину, второму Мазепѣ, третьему Шереметеву.*

(3) *Бантышъ-Каленскій*: — Историч. Собр. списковъ кавалерамъ четырехъ Росс. Императорскихъ орденовъ.— 63—65.

(4) *Голиков. Дѣян. II. 103.*

(5) *Голиков. Дѣян. II. 103, 104.*

(6) *Halem. I, 328.*

ГЛАВА V.

Основаніе С. Петербурга. — Прибытие иностранныхъ кораблей.—Успѣхи Русскаго оружія въ Ингерманландіи.

Завоеванія сіи усиливали въ Царѣ желаніе укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ, и упвердить свободную торговлю съ прочими Державами Европы.

Какъ *Александъ* на Нилѣ, такъ ПЕТРЪ I близь покореннаго Ніеншанца⁽¹⁾ воздвигъ новый городъ, названный по имени Его С. Петербургомъ.

Бросивъ взглядъ на то мѣсто, гдѣ еще и нынѣ, за очищеніемъ уже воздуха и окрестностей сполѣшными прудами, встрѣчаешься вездѣ болотистая почва и, въ глубинѣ отъ 5 до 6 фунтовъ, мутная вода, мы не можемъ неудивляться прозорливости Монарха, видѣвшаго все гораздо далѣе, нежели цѣлая Европа — съ Карломъ XII.

По указу Цареву собрано было множество поденщиковъ и масперовыхъ, для спроенія сполицы.—Прежняя крѣпость Ніеншанцъ⁽²⁾ оспавлена по причинѣ малаго ея объема и отдаленности отъ моря, и 16 Мая начата новая—Петроп-

(1) Вмѣсто Ніеншанца или шанца-Ніенъ, въ лѣтописяхъ того времени встрѣчаешься частпо одно слово *Nien*, означавшее спаринное название рѣки Невы.

(2) Извѣстія о мѣстоположеніи прежней крѣпости не во всѣ согласны между собою; всего вѣрѣе можно предполагать, что она находилась между Большою и Малою Охшами.

павловская крѣпость, на нынѣшней Петербургской споронѣ, по черпежу сдѣланному самимъ Монархомъ. Крѣпость сія, заключавшая 400 сажень въ длину и 200 въ ширину, долженствовала бытъ снабжена шестью башнями. Надзоръ за строенiemъ онъѣхъ доспался, по жеребью, Государю и пяти приближеннымъ къ нему особамъ: Меншикову, Нарышкину, Трубецкому, Головкину и Зотову (¹).— Въ то же время назначены мѣста для Господина Двора, равно другихъ публичныхъ и частныхъ зданій.— Неподалеку отъ крѣпости выстроено Царскій дворецъ, на 9 саженяхъ длины и 3 ширины (²). Сверхъ кухни и сѣней, дворецъ сей вмѣщалъ въ себѣ только двѣ комнаты, для Царя и Его прислуги. Внутреннее укащеніе состояло въ холстинныхъ выбѣленыхъ обояхъ, и въ немногомъ числѣ самой простой мебели.— Разительную пропорціоположность съ эпимъ домикомъ, служащимъ и нынѣ предметомъ удивленія для попомства, составляла прилегавшій къ нему огородъ.

Пропорціи величие были оптическими свойствами Петра. Царскій Скипетръ въ руки Его держался споль же твердо, какъ и стопоръ плотника; съ одинаковымъ искусствомъ владѣть Онъ мечемъ воина и рулемъ кормчаго: ПЕТРЪ восходѣль— и изъ болотъ Невскихъ возникъ городъ— краса Европы. Среди занятій сихъ, Монархъ не забывалъ Воронежской верфи, и 19 Июля писалъ между прочимъ къ Апраксину: «Наю (корабельно-

(1) Галиков. Дѣян. II, 180.

(2) ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, для сохраненія попомству сего дома, приказала обнести его каменнымъ наименованиемъ.

«му мастеру) мѣсто прошить насть вели опи-
весь и немедленно все гошовилъ.»

Петръ I переселилъ жишелей Ніеншанца въ новую столицу, наименоваль Полковника Ренне Команданпомъ, а Бомбардиръ-Порупчика Меньшикова Генераль-Губернааторомъ С.-Пеппербурга, и скорымъ производствомъ работъ на Олонецкой верфи обеспечилъ новыхъ свои владѣнія.

Царь споспѣшеспользовалъ внутренней торговлью на берегахъ Невы, вызовомъ шуда купцовъ изъ Калуги, Можайска и Верей, и возвысилъ торговлю вѣтшнюю съисходительнымъ обращеніемъ съ иностраницами. Возвращись, въ Ноябрѣ 1703, изъ Олонца, Петръ, на своей яхтѣ, выѣхалъ на вспрѣчу первому, пришедшему въ С.-Пеппербургъ Голландскому купеческому кораблю (¹), взошелъ на борть и, не какъ Государь, а какъ морякъ, въель корабль сей въ гавань (²).

(1) Всѧ мнѣнія, до сей поры, были согласны въ томъ, что этотъ корабль бытъ назначенъ не въ С.-Пеппербургъ, а въ Ніеншанцъ: но Схельшема утверждаетъ, что купцы Кальфы отправили его, съ грузомъ, именно въ новую столицу Государа. Сверхъ того, случившися весною на берегахъ Невы событія не могли не быть известными въ Голландіи до осени.

(2) Чулков. Историч. Опис. Росс. Коммерції, IV, стр. 15.— Голиков. Дѣян. II, стр. 113.— Дополн. XVII, 90—100.— Приведенный, Царственнымъ лоцианомъ, къ Генераль-Губернатору корабельщикъ только здѣсь, за стволомъ, узналъ Монарха, которыи проводилъ его попромъ въ сладкую, посыпалъ на другое устро и дозволилъ продать безпошлино весь грузъ, состоявшій изъ вина и соли. Предъ оплывшіемъ корабельщика изъ С.-Пеппербурга, бережливый, въ другое время, Государь наградилъ его 500 червонцевъ, а матросамъ пожаловалъ (какъ утверждаетъ Схельшема) по 200,

Шереметевъ, между пть, одною часцю войскъ своихъ занялъ Копорье, а другою Ямъ или Ямбургъ.

Такъ какъ армія нуждалась тогда въ свинцѣ, а Митрополитъ Псковскій посыпалъ его шайно, для продажи, въ Москву: то Царь писалъ къ своему Фельдмаршалу о шпомъ, чштобы свинецъ сей опять Митрополита взялъ сильно, а деньги послѣ заплатить ⁽¹⁾.

Генераль-Маіоръ Клаусъ фонъ Верденъ, бывший за два года предь шпомъ Подполковникомъ, заманилъ, 14 Іюля, Генерала Горна изъ Нарвы въ засаду, разбилъ его, преслѣдоваль и овладѣль однинъ изъ шедшихъ по Наровѣ судовъ ⁽²⁾.

Успѣхи Царскаго оружія пробудили Стокгольмскій Кабинетъ отъ беззаботливой дремоши. — Генераль Кронгіордъ, съ 4—12,000 человѣкъ, бывъ посланъ проливъ рождавшейся Русской столицы ⁽³⁾.

или (какъ говорятъ другіе Писатели) по 300 рейхсшталеровъ. — Шкиперу этаго корабля (привезшаго или увезшаго съ собою название С. Петербурга) объѣщано было, что и вредъ за каждый прїездъ свой онъ получитъ 100 рейхсшталеровъ. — Такой же приемъ, сдѣланъ и другому пришедшему въ С. Петербургъ (Англійскому) кораблю. Въ послѣдствіи времени, Петръ I, шакже выѣзжалъ на всѣрѣчу приходившимъ кораблямъ, выходилъ на нихъ; корабельщики угощали Его водкою, виномъ, кофеемъ, сыромъ и сухарями; — Отъ, взамѣнъ, угощали ихъ на берегу.

(1) Голиков. Дѣян. II, 110.

(2) Голиков. Дополн. VI, 196, 197. — Мы ошупаемъ здѣсь отъ Голикова, кошорый изъ одной побѣды дѣлаешь двѣ, и каждый разъ берептъ по одному купеческому кораблю!

(3) Голиков. Дѣян. II, 111. — Дополн. VI, 194. — Журн. I, 92.

Царь, предводительствуя своею Гвардіею и четырьмя Драгунскими полками, вспрѣшилъ (2 Июля) непріятеля у рѣки Сесны, гдѣ 13 орудій заграждали Шведамъ переправу.— Русскіе подались было назадъ, но при впоричномъ нападеніи удержали за собою поле битвы. 2000 Шведовъ легко на мѣстѣ; осаждные бѣжали въ Выборгъ (¹).

Не взирая на то, что подобныя удачи вели въ Русскихъ новое мужество, Царя превозжили еще опасенія на счетъ С. Петербурга: городъ сей былъ ошѣренъ со стороны моря; но и пропавъ этого неудобства приняты, напослѣдокъ, мѣры.

Въ приданнѣ версахъ опись сполицы, изъ волнъ морскихъ, возшаетъ просирающійся въ длину на восемь верстъ осиротъ, называемый Финнами *Petusari*, а Русскими *Котлинами*. Узкій фарватеръ опредѣляетъ сей осиротъ опись песчаной мѣли, на которой стоятъ нынѣ крѣпости Кроншлотъ (*Kronschloss*). Фарватеръ сей соединяетъ единственный, удобопроходимый путь къ С. Петербургу.

Это мѣсто, которое обѣхалъ самъ Царь съ мѣромъ въ рукѣ, долженствовало, посредствомъ новыхъ укрѣплений, охранять не только будущую столицу, но и самый Балтийский флотъ.

(¹) Шведскіе Писатели говорятъ, что Кроншлотъ опуштилъ самъ, желая прикрыть Выборгъ,— и насчитывающій у своихъ противниковъ до 25,000 человѣкъ, чего однако же не могло быть вовсе, попому что, по всѣмъ офиціальнымъ извѣстіямъ, только 23,522 человѣка регулярнаго Русскаго войска, да 457 Казаковъ, Калмыковъ и Ташаръ охраняли всю прибрежную часть Ингерманландіи.

Поручивъ работы Бомбардиръ-Поручику и Генералъ-Губернатору Меншикову, Царь, съ Гвардіею и другими сподвижниками своими на поприщѣ побѣдъ, оправился 24 Октября въ Москву, гдѣ ожидалъ Его торжественный пріемъ.

ГЛАВА VI.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВСТУПЛЕНИЕ ВЪ МОСКВУ, 11 НОЯБРЯ 1703. — ПОВЪЗДКА ЦАРЯ ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

Радость Москвы о новой славѣ Русскаго оружія была шѣмъ сильнѣе, чѣмъ возвращеніемъ къ Царскому Скипетру завоеванныхъ Шведами провинцій считали уже изглаженнымъ спыдь, понесенный въ несчастной битвѣ подъ Нарвою.

Къ торжеству 11 Ноября устроено было шroe торжественныхъ ворошъ; домы столицы украшались эмблематическими изображеніями, разноцвѣтными коврами и зелеными вѣнцами. Но на сей разъ торжественные почесни были оказаны Военачальникамъ; самое же торжество принадлежало Монарху, который, передъ своею Бомбардирскою ротою, шелъ пѣшкомъ за парадными санями Генераловъ: Шереметева, Рѣпнина и Брюса. — Саны сіи сопровождались Шведскими знаменами, пленными и фурами съ ошбивымъ у непріятеля оружіемъ (¹).

У Воскресенскихъ торжественныхъ ворошъ, Гражданскіе чины и Купеческіе поднесли побѣдившимъ хлѣбъ и соль, на серебряномъ блюдѣ.

На Заиконоспасскихъ ворошахъ видна была картина Ингерманландіи, съ текстомъ изъ Библіи (Мак-

(1) Въ числѣ рядовыхъ Царской роты находился Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

кавей кн. I, гл. 15 (1). Здесь вспомнило Монарха Духовенство съ первенствующимъ Мишрополипомъ Стефаномъ Рязанскимъ, и воспоминаниями Законоуспасской Академіи.

У послѣднихъ шріумфальныхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли ученики Машематической школы, съ зелеными вѣнцами и машематическими инструментами въ рукахъ.

Изъ мѣстъ, устроенныхъ для зрителей, особымъ убранствомъ оплочался балконъ для иностранныхъ Министровъ, съ копораго Французскій, Польскій, Данскій, Голландскій, Прусскій, Молдавскій и Валахскій Дипломаты, а съ ними Томасъ Книперкроонъ, смотрѣли на это торжество. — При началѣ войны, Карлъ XII задержалъ Русскаго Резидента, почему и Книперкроонъ былъ остановленъ въ Москвѣ; но онъ пользовался совершенной свободою, и могъ выходить и выѣзжать по произволу. — Монархъ замѣшивъ его, подозрѣвъ къ себѣ и сказалъ ему: «что понеже я паки Ингерманландію, и все, что къ моему Государству визѣши приналежало, отобралъ, то и головъ твой съ Королемъ, его Государемъ, возстановилъ доброй и послоянной миръ; во знакъ сего желанія повелѣль я солдатамъ моимъ маршировать не какъ на войну или на караулъ, но какъ съ поля, мушкетнымъ дуломъ внизъ; но ежели Король захочетъ продолжать войну, то я упо-

(1) «Ниже чуждую землю прѣхомъ, ниже чуждая одержахомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, яже отъ врагъ нашихъ въ иѣкое время неправедно удержася, мы же времѧ имуще воспрѣахомъ наслѣдіе отецъ нашихъ.»

«преблю всѣ пѣ способы въ оборону добра своего, коиорые даљ мнѣ Богъ (1).»

Торжество заключилось пиршествомъ и фейерверкомъ въ селѣ Преображенскомъ. — Угощенный и восхищенный народъ наполнялъ воздухъ радостными восклицаніями: « да благословишъ Господь «Богъ благочеспиваго Государя нашего и впредъ «побѣдами и здравіемъ (2)! »

Черезъ двѣ недѣли послѣ сего Монархъ (24 Ноября) поѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ Перри долженъ былъ спроинѣшъ тогда корабельный докъ, а машина Най и Коенсъ сооружали суда: первый шести о 80, а послѣдній чешыре о 60 пушкахъ, по чертежамъ и массштабу, составленнымъ самимъ Государемъ (3).

По прибытии въ Воронежъ, ПЕТРЪ I нашелъ Епископа Минифана на смертномъ одрѣ. — Царь закрылъ глаза сему доспопочиненному Паспѣрю, сдѣлавъ распоряженіе къ преданию пѣла его земль, и самъ несъ гробъ до могилы (4).

(1) Голиков. Допол. VI, 227, 228.

(2) Голиков. Дополн. VI, 223—229.

(3) Reitzi's Der jetzige Staat von Russland. 8. Leipzig. 1777.

(4) Голиков. Дополн. XVII. 65—70.

ГЛАВА VII.

События въ Польшѣ, 1702 и 1703.

Ингерманландія была уже завоевана. Русскія войска опустошили всю Лифляндію до самой Риги, Ревеля и Пернова. — Между тѣмъ Карлъ XII одерживалъ побѣды—не для себя, но для беспокойныхъ гражданъ Польши.

Чтобы не прерывать ниши нашего повѣщованія, бросимъ взглядъ на событія въ эпомъ Королевствѣ.

Взаимная ненависть паршій, которую писало честолюбіе свѣтскихъ и духовныхъ Магнатовъ, желавшихъ имѣть собственнаго Короля, доспавила Шведскому Монарху многочисленныхъ приверженцевъ въ Польшѣ. — Къ нимъ присоединились и недовольные Польскіе Казаки, которые, по заключеніи въ 1686 году мира, бывъ оштѣчены Днѣпромъ огнь прочихъ своихъ собратій, угнепленные знаменемъ Дворянствомъ, и воспламененные двумя отважными вождями Самусемъ и Палеемъ, подняли знамя бунта, пропнивъ Саксо-Польской партии.

Еще тогда многие изъ Полковъ подозрѣвали Генрихана Мазепу въ шайныхъ сношеніяхъ съ мятежными Казаками, и подозрѣнія сіи поспавили на видъ Россійскимъ Министрамъ ⁽¹⁾.

Мы упомянули уже выше о внезапной перемѣнѣ системы между обѣими враждовавшими въ

(1) Галицк. Довол. VI, 212 — 216.

Польшъ партіями: другъ Августа, Сап'яга, мгновенно передался на сторону Шведовъ, а прошивникъ Короля, Огинскій, защищалъ дѣло его, какъ бы свое собственное.

Польская Депутація была принята благосклонно Королемъ Шведовъ; но представлениія ея обѣ удаленіи Шведскихъ войскъ оспались щипцами, потому что чрезъ сіе могли бы посправдѣ Сап'яга и его приверженцы.

Польский Король, подкрѣпленный Княземъ Вишневецкимъ (Каспеляномъ Виленскимъ и Подгепманомъ Липковскимъ), удалился, при приближеніи непріятеля, въ Краковъ. — Война поддерживалась еще арміей, которая ходила и превосходила армію Шведскую числомъ, но уступала ей въ силѣ.

Карлъ XII, какъ побѣдитель у Клиссова (8 Іюля 1702), и какъ защищникъ Польскихъ правъ свободы, Манифестомъ своимъ, доказывалъ законность начатой имъ войны. — Варшава, бывшая уже несолько мѣсяцевъ главною квартирою Шведовъ, снабжала навязавшихся ей друзей деньгами и ѿбѣспчными припасами.

Подъ предлогомъ склонить Карла XII къ выгодному для Августа II миру, Кардиналь Примасъ, вмѣстѣ съ Великимъ Коморiemъ Лещинскимъ (опцемъ Станислава), отправился въ главную Шведскую Квартиру, и условился памъ о возведеніи на Польской престолъ Яакова Собескаго, условился еще прежде пораженія Августа подъ Пинкцовыми (19 Іюля 1702), где важнѣйшую для Шведовъ потерю была смерть юнаго Герцога Голштейн-Готторпскаго.

Упавъ, однажды, съ лошади, Шведскій Король принужденъ былъ несолько недѣль оспаваться въ

бездійсній Августій II використав це під час временемъ: успѣхъ созванія Конфедерацио въ Сен-Домінікъ, арестуванія соперника своєго Іакова и брата его Константина Собiesкихъ, успокоилъ приверженцевъ Саксонскаго Дому, которые полагали, что миновала уже вся опасноснъ, когда Русскій Царь написалъ къ Шереметеву, что «все сомніи прохладного Кардинала разорилось.»

Петръ I подкрѣпилъ Польско-Саксонскую партію въ Липшѣ, двумя Стрѣлковими полками, подъ командою Полковниковъ Нечаева и Прошопопова, которые должны были защищать замокъ Бирзенъ. — Шведскій Полковникъ Адамъ Людвигъ Левенгауптъ разбилъ (18 Марта 1703), близъ Бирзена, соединенные ошияды Русскихъ и Поляковъ, завладѣть ихъ артилеріею и обозомъ (¹); но самыи Бирзенъ Россійско-Польская партія удержала за собою, и прогнавъ, напослѣдокъ, Левенгаупта, взяла у него въ пленъ 700 человѣкъ, и ошидила 17 пушекъ. (²)

Среди підданихъ усилий къ заключенію мира, главныи силы Шведовъ и Саксо-Поляковъ сошлись (11 Маі 1703) у Пултуска, при рѣкѣ Наревѣ. Саксонскій Головкомандующий, Фельдмаршаль Штейнау, почитая невозможнымъ, чтобы Карлъ XII переплыть черезъ рѣку безъ моста, и по эпоху расчесу, быть разбитъ, отброшенъ за Пултускъ, и динися большей частию своей артилеріи (³).

(¹) Nordberg, I, 409—411, — Löwenhaupt's Leben (in den Schwedischen Biographien) S. 117.

(²) Журн. I, 90.

(³) Журн. I, 96.

Спаросши: Михаиль Бѣлозоръ, Михаиль Халецкой, Сигизмундъ Чесникъ и Іоганнъ Домбровскій, заключили съ Царемъ, 28 Іюня 1703, у Ніеншанца праѣпаль (¹), по которому Петръ I, сверхъ вспомощесшвованія Лишовской арміи 30,000 рублями, повелѣль двинувшись къ оной изъ Смоленска Генераль-Майору Корсаку, а изъ Спародуба Полковнику Миклашевскому. Въ шо же время приказано было Мазепѣ опинішь у Гешмана Польскихъ Казаковъ городъ Бѣлую Церковь. — Городъ и самъ Гешманъ впали въ руки Русскихъ. Предводитель Польскихъ Казаковъ, Палей, сосланъ въ Сибирь: но Бѣлая Церковь, вмѣсто того, чтобъ быти возвращеною Польшѣ, занята и удержанна за Россіей Мазепою.

Помянуши Липовскіе Послы прибыли къ Ніеншанцу, вмѣстѣ съ Іоганномъ Рейнгардомъ фонъ Папкулемъ. Недовольный совѣтчиками Августа II, Министръ сей промѣняль Польско-Саксонкую службу на службу Русскую (²). Сначала (съ 16 Апрѣля 1702) онъ, въ званіи Генераль-Кригскомиссара, за вѣдывалъ пріемомъ въ войско иностранныхъ офицеровъ; а по потомъ (съ 15 Іюля 1703), въ званіи Намѣсника Козельскаго, Дѣйствицельнаго Тайного Совѣтника и Генераль-Майора, съ жалованьемъ по 2000 рублей въ годъ, управлялъ дѣлами Царя

(¹) Польскія Дѣла, въ Моск. Архивѣ. N. 153.

(²) Въ Historischen Schriften B. Bergmann's (I Thl. s. 159 — 162) время вступленія Папкуля въ Русскую службу показано неопределенно, не взирая на то, что изъ Манифеста объ иностраницахъ, отъ 16 Апрѣля 1702 года, видно, что Папкуль быти уже тогда Генераль-Кригскомиссаромъ.

при Польскомъ Дворѣ, и въ силу полномочія, отъ 21 Октября 1703 и 28 Января 1704, вель переговоры съ Министрами Датскимъ и Австрійскимъ ⁽¹⁾.

По прибытии въ Варшаву (2 Сентября 1703), Пашкуль нашелъ Короля, окруженнаго людьми подозрительными, преданными врагамъ его, нашелъ Республику расположенною въ пользу Карла XII, и общеспененную казну вовсе испощеною.

Послѣ многихъ споровъ, Пашкуль, именемъ Царя, обѣщалъ (1 Октября 1703) 12,000 вспомогательного регулярнаго войска, да сверхъ шого 6000 Казаковъ и 300,000 рублей безъ возврата. Обѣщаніе сіе подтверждено самимъ Монархомъ, 29 Ноября шого же года ⁽²⁾.

Деньги, по видимому, были для Польши нужнѣе, нежели вспомогательное войско: Августъ II безпрепанно напоминалъ объ нихъ Русскому Министру.

Впрочемъ, Республика шакъ мало цѣнила застupленіе Русскаго Царя, чѣмъ довольно долгое время прошло въ спорахъ: о раздѣлѣ завоеванныхъ земель, о будущихъ границахъ Польши, о томъ: Россіи или Республикѣ должны принадлежать Нарва и Ревель.

Шведы господствовали въ Польшѣ; Карль XII одерживалъ побѣды, угрожалъ Данцигу и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ; Государство испощалось конприбуціями,—и въ это время спорили о границахъ, о границахъ небывальныхъ!

(1) Голиков. Дѣян. X, 71, 72; Livonica X, 1 — 9.

(2) Голиков. Дѣян. X, 139, 140.

Пока продолжался сей дипломатический раздоръ, Король Шведскій, съ 10,000 корпусомъ, осадилъ крѣпость Торнъ или Торунь, повелъ прашеніи, и направилъ 36 орудій прошивъ спѣнь и домовъ города. Укрѣпленія были уже разрушены, церкви и дома обращены въ пепель, жизненные и военные припасы ис��ились: гарнизонъ, уменьшившійся изъ 5600 до 2300 человѣкъ, принужденъ былъ сдать городъ (4 Октября 1703) побѣдителю.

Равнымъ образомъ и Эльбингенъ опровергъ ворота Шведамъ, заплативъ имъ 200,000 рейхспфеновъ, и лишился 200 пушекъ.

Послѣ сего Шведская армія заняла зимнія квартиры. Между штѣмъ, Конфедерацией въ Южной Польшѣ, и Королемъ Августомъ въ своей наследственной землѣ, искали всевозможныя усиленія къ поддержанію своей партии.

ГЛАВА VIII.

ЦАРСКІЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЪ 1702 И 1703 ГОДАХЪ.

Государственные доходы умножены въ сихъ годахъ пошлинами съ бани, мѣльницъ, рыбныхъ ловель, постоялыхъ дворовъ и пр. п.

Монархъ считалъ всегда горячія бани весьма полезными для проспаго народа. Чтобы извлечь отсюда и другія выгоды, всѣ бани въ Государствѣ были обложены оброкомъ. На основаніи изданного шогда Баннаго Устава оброкъ сей взимался ежегодно: по при рубли съ бани Боярина, Окольничаго, Думнаго Дворянина и Госпія; по одному рублю съ бани Сполъника, равно всякихъ служилыхъ разныхъ чиновъ и Боярскихъ Людей, помѣщиковъ, воцчинниковъ и церковныхъ причешниковъ; а съ бани крестьянскихъ, Казачихъ и Стрѣлецкихъ платилось только по 15 копѣекъ въ годъ. Торговыя бани (хотя бы выспроены были частными людьми) соспавляли какъ бы собственность Казны, и опдавались на откупъ. Новый откупщикъ обязывался заплатить прежнему шту сумму, которой споило спроеніе. Сборами съ бани завѣдывала Ижерская Канцелярія (¹).

Уставъ о Мѣльничномъ Сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяные, вѣшранные, мучные и

(¹) Галаков. Дѣлк. II, 160, 161.

пильныя мельницы въ Россійскомъ Государствѣ, но равно на желѣзные и пороховые заводы. Съ помѣщичьихъ мельницъ и заводовъ взималась въ Казну чешвертая доля дохода, за выспроенныя же на Государевыхъ земляхъ, иждивеніемъ частныхъ людей, мельницы вѣльно было заплашить деньги, по усмотрѣнію Семеновской Канцеляріи Мельничаго Сбора (¹). Успавъ о рыбныхъ ловляхъ подчинять онъя Ингерманладской Канцеляріи (²). Успавъ о постолыхъ дворахъ опредѣлять брашь съ оныхъ, равно и съ опдаваемыхъ въ наймы домовъ, чешвертую долю ихъ доходовъ (³). Успавомъ о мѣлкихъ сборахъ опредѣлялись пошлины съ привозимыхъ на рынки шуземныхъ произведеній, напримѣръ: по двѣ деньги съ каждого воза хлѣба, мяса, рыбы, рогожъ, и проч; по одной деньгѣ съ воза сѣна, овощей, пшесу и п. п.; по полуденьгѣ съ воза дровъ, лучинъ, соломы, кольевъ и п. п. (⁴).

Съ барокъ, плотовъ и спруговъ пошлина взималась сообразно цѣнности груза, и могла проспираться отъ 10 копѣекъ до 5 рублей. Плошники, каменоносыщи, поршные и сапожники платили ежегодно въ Казну по 20 копѣекъ; съ поденьщиками и другихъ работниками брали по 2 алтына или по 6 копѣекъ; Дворцовме, Архіерейскіе и Монастырскіе крестьяне, равно бобыли, вносили съ каждого двора по 25, крестьяне же помѣщичи и волчинные по 20 копѣекъ. Купеческіе опдавало 5 процентовъ съ капиталовъ (⁵).

(¹) Голиков. Дѣян. II, 162, 163.

(²) Тамъ же, 163, 164.

(³) Тамъ же, 165.

(⁴) Тамъ же, 453.

(⁵) Голиков. Дополп. VI, 305, 306.

Къ разцѣпу внутренней торговли служили рѣки, которыя могли бысть соединены между собою каналами, какъ напримѣръ: Мсша и Тверца; изъ коихъ первая чрезъ Ильмень и Волховъ, а послѣдняя чрезъ Волгу, Оку и Москву, ошкрывали водяной путь къ новой сполицѣ Россіи. — Не споль легко было соединеніе Волги съ Дономъ, или Чернаго моря съ Каспійскимъ и Балтійскимъ, пошому что рѣки Илавла и Камышинка, на разстояніи придраши версты, ошдѣмллись одна отъ другой возвышенною полосою земли. — Не взирая, однако же, на сie, приспущено было къ исполненію плана, возможносТЬ коего доказывалась самою природою Южныхъ степей Калмыцкихъ: въ незапамятныя времена вода въ Каспійскомъ морѣ поднималась гораздо выше, и покрывъ всю степную пологость, досшигла даже до Чернаго моря. — Ужасныя массы окаменѣлостей, нанесенныхъ съ моря на средину степей, положеніе прежняго морскаго берега, и прилегающія одно къ другому соляныя озера означающія еще и нынѣ почные слѣды сего наводненія (¹).

Спроеніе С. Петербурга, война и рановременная кончина безсмертнаго Монарха, оспановили исполненіе сего великаго предпріяїя.

Меньшихъ прудовъ споило разработываніе желѣзныхъ рудъ: Пепрозаводскіе, Кончеозерскіе, Тульскіе, Каширскіе, Испецкіе, преимущесшенно же Сибирскіе заводы на рѣкахъ Невѣ и Каменкѣ, доспавляли — дешево и съ избышкомъ — два необходимые мешалла.

(¹) Ben. Bergmann's Nomadische Streifereien, 4 Th. s. 291, folg.

До сего времени платили за границею за каждое солдатское ружье 12—15 рублей, а за пудь желѣза и воинскихъ снарядовъ по 3 рубли.—Бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ и Госпѣ Миллеръ вызвались на посплавку штого и другаго за гораздо умѣренійшія цѣны; Тульскій же оружейникъ Никиша Демидовичъ Демидовъ и эпіи цѣны понизилъ значительно: безъ всякаго наряда, или условія, онъ поспавлялъ въ Пушкарской Приказъ ружья по 1 руб. 80 коп., а прочие воинскіе снаряды вдвое дешевлѣ прошивъ Нарышкина и Миллера, ш. е., по 30 копѣкъ за пудъ.

Тронупый споль рѣдкимъ патріотизмомъ Демидова, Петръ I предложилъ ему плату, выпрощенную двумя помянувшими заводчиками; но сей великодушный мужъ не принялъ этого предложения, и даль штъмъ Монарху поводъ вознаградиши его иначе: Царь пожаловалъ ему близъ Тулы, въ Малиновой и Щегловской засѣкахъ, лѣса съ желѣзными пріисками; поручилъ его управлению Сибирскіе заводы на Невѣ и Каменкѣ, а вскорѣ обратилъ ихъ ему въ собственность, жалованною Грамошою отъ 6 Декабря 1702, въ коей сказано: «Тако себѣ «Никишъ памяшовашь, чи то шебѣ таکіе гопшовы «Невьянскіе заводы Великій Государь пожаловалъ «во владѣніе опідать велѣль, для вѣрныхъ швои на «Москвѣ службы, чи то шы крестьянскихъ у себя «не имѣя дворовъ, убавиши у припасовъ воинскихъ «у иныхъ половину, и по шай же цѣнѣ обѣщался спасиши опричъ провозу изъ Сибири къ Москвѣ.»⁽¹⁾ Прописанный къ симъ Демидовскимъ заводамъ лѣсъ проспирался во всѣ спороны на прицѣль вершъ,

(1) Голиков. Дополн. VI, 311—317.

и быть раздѣленъ на участки. Владѣльцу поспавалось въ обязанность сберегать молодыя деревья; а въ облегченіе рабошь, приписаны къ заводамъ Аянская и Краснопольская слободы, въ послѣдствіи же времени (25 Февраля 1703), придано къ нимъ Монастырское село Покровское со всѣми деревнями. Демидову предоспавлено было право наказывать заводскихъ рабочихъ: «шолько въ шакой мѣсяцѣ (сказано въ жалованной грамотѣ), чтобъ пѣбѣ чрезмѣрною жеспочкою ихъ вроѣ не разогнашаши ненавесить бы тебѣ на себя правыхъ слезъ и сбиднаго воздыханія, и опѣтъ того гораздо осщергаться; для того чпо обида, паче же убогому человѣку, еспѣ грѣхъ непросшипельной.» Монархъ повелѣлъ, сверхъ того, устроишь при заводахъ, иждивенiemъ Демидова, церковь, школу и больницу; равно учредишь при церквѣ ярмарки, съ шою цѣлію, чтобы дашь рабочимъ людямъ средство доспаванія вблизи все, для нихъ необходимое.

Въ 1702 году Нерчинскіе заводы впервые спали плавиши серебряную руду (¹).

Ослушники Царскихъ повелѣній наказывались спрого: кнутъ и обрѣзаніе ушей были удѣломъ бѣглецовъ Азовскихъ (²). Нѣкто Иванъ Наумовъ, за необрѣтие бороды, высѣченъ башожьемъ, а Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ, за подобную же вину, выбитъ палками.

Къ важнѣйшимъ поспавленіямъ того времени можно причислить Указъ 17 Июня 1702 года, опредѣявши смертную казнь за фальшивую

(¹) Голиков. Дѣян. II, 94.

(²) Голиков. Дѣян. X, 78.

присягу. — Еще въ 1701 году подобный жребій поспіхъ одного Священника ⁽¹⁾.

Въ заключеніе сей главы, взглянемъ собствен-но на Царя, и приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчательныхъ словъ Его, относящихся къ шому вре-мени.

Апраксинъ оплакивалъ потерю своей супруги. «Пожалуй Государь Федоръ Матвѣевичъ (писалъ къ «нему Монархъ) не круши себя, въ такой своей «печали уповай на Бога; чѣмъ жъ дѣлать? и здѣсь «такія печали живущъ, чѣмъ жены мрутъ и спри-«гутися. На подпишахъ пожалуй пишите просто, «скажъ и въ письмахъ безъ Великаго ⁽²⁾».

На докладъ о назначеніи Полковника изъ ино-странцевъ, въ полкъ ивѣкоего Князя Никипы Ме-щерскаго, Петръ I написалъ слѣдующую резолю-цію: «Князь Никиша шакой же, какъ и другіе ни-«чего не знаопъ.» ⁽³⁾

Пешръ Апраксинъ, командовавшій у Ямбурга, кажеся, провинился какою-то плошностію; Фе-доръ Апраксинъ спарался оправдать его предъ Ца-ремъ, кошорый опѣвъчалъ на сіе: «пишеше, чѣмъ «писалъ къ вамъ брашъ вашъ, чѣмъ онъ посланъ въ «Ямы съ двумя шолько Драгунскими полками Нов-«городскими, а пѣхощы ни единаго полка ивѣшъ; «на кошорое опѣвъшую, хоща и родной брашъ «вшъ писалъ, однакожъ повѣрыше и мнѣ, испину «пишу, чѣмъ прежде прихода къ Ямамъ осправлены «два пѣхощные сшарые полка, а имянно Вилимовъ «полкъ фонъ Делдена, да Пешровской полкъ; да

⁽¹⁾ Чулков. Юридич. Слов. II, 222—225.

⁽²⁾ Голиков. Дополн. VI. 167, 168.

⁽³⁾ Голиков. Дополн. VI, 172.

всего (къ тому же и фонъ Верденъ стоять
несколько недѣль) кромѣ 1200 человѣкъ, кошорые
съ Ямахъ въ гарнizonѣ. Къ тому же, нынѣ вой-
ска наши въ Лифляндѣ, и кажеся, опѣ однихъ
шолько Ругодевцовъ конныхъ (кошорыхъ съ 700
иѣпѣ) стоять можно; а какъ опѣдѣлается городъ,
шо и его полки опушася къ нему. Также и
Рѣпнинъ со всѣми зимовашь будешъ въ Ингрии,
шо есть, опесель даже къ Ямамъ. Зѣло досадно,
чтобъ пишущъ все ложь да бѣдствіо, чего не бы-
вало: о чемъ я прошу, пожалуй опшиши къ нему,
чтобъ онъ опишиспиваль пропавъ сего пись-
ма, такъ ли все, или я солгалъ? Тогда увидишь
испину; никто не хочеть прямо шрудиць:
шолько сколь зѣло жаль, чтио вамъ нанесли пе-
чаль, а ей напрасно. Дай Боже видѣть васъ въ
радости, чему не зѣло чаю замедлилъся. Piter.^и (1)

(1) Галиков. Дѣян. X, 136, 137.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

1704—1706.

ГЛАВА I.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАРХА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ. ОПУСТОШЕНИЕ ЛИФЛЯНДИИ.

Предъ огньѣздомъ изъ Воронежа, Монархъ приказалъ спарые и негодные въ дѣло канапы раздѣлать по деревнямъ — сть шѣмъ, чтобы разсучить ихъ, превративъ въ пеньку, и сдѣлать изъ неї новые канапы, а для молодыхъ матросовъ, повѣль, собравъ съ Воронежской губерніи овчины, изготошили шулупы (¹).

По прибытии, 17 Декабря 1703, въ Москву Онъ издалъ упомянутые въ предыдущей главѣ, Успавы о пошлинахъ; учредилъ Монетный Дворъ; принялъ Посланниковъ Хивинскаго Государя (1 Января) (²), и (23 Февраля) прибывшаго съ извѣстіемъ о возшествіи на Прессполь Ахмеда I Турацкаго Посла успокоилъ на счѣпъ морскихъ вооруженій Россіи, и поспроенія крѣпостной (³). — На другой день (24 Февраля) Царь уѣхалъ въ Олонецъ, гдѣ, кроме корабельной верфи, занимали его новые Петрозаводскіе и Кончеозерскіе (лежащіе въ 30 вершахъ далѣе на озерѣ Кончѣ) желѣзные заводы (⁴).

Извлекая важныя выгоды изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, Монархъ поощрялъ предпріимчи-

(¹) Голиков. Дѣян. II, 119.

(²) Голиков. Дополн. VI, 233, 234.

(³) Голиков. Дѣян. II, 124, 125. — Дополн. VI, 277.

(⁴) Голиков. Дѣян. II, 119. — Дополн. VI, 236, 237.

воспль и часпныхъ заводчиковъ, каковы, напримѣръ, были иноспранецъ Андрей Бупманъ и С. Пеппербургскій жишелъ Григорій Овчинниковъ, имѣвшіе заводы сіи въ Олонецкомъ уѣздѣ (¹).

Въ С. Неппербургѣ (19 марта) Царь изъявилъ свое удовольствіе объ окончанныхъ почти рабо-шахъ Кроншлота. Матеріалы доставлялись сюда по льду; наполненные камнями ящики, длиною въ 30, а вышиною и шириной въ 15 футовъ, были опускаемы въ воду и соспавили фундаментъ крѣ-пости (²).

Теперь обратимся мы къ прошлогоднимъ двѣ-спвіямъ Шереметева.

Въ бѣгствѣ своеемъ изъ Пернова, Генераль-Маіоръ Шлиппенбахъ побросалъ по дорогѣ артил-лерію и разорилъ всѣ мости до самаго Ревеля.— Между тѣмъ войска Шереметева опустошили Эсп-ланідію и Лифланідію: Вейссенштейнъ, Феллинъ, Оберпаленъ, Каркусъ и Руенъ обращены въ пожа-рища; рыцарскіе памятники разрушены; люди и домашній скотъ уведены въ Россію.

Справедливость сего доказывается письмен-нымъ донесеніемъ Шереметева къ Царю: «И боль-ше пого чинишъ разоренія нельзя, и всего опи-«сать не возможно; а о положеніи мѣстъ изво-«лишь усмопрѣть чрезъ мапы. Опль Нарвы до «границы счишаютъ 80 миль, а Русскою мѣрою бу-«дешъ слишкомъ 400 верстъ, и какъ имъ непрія-«телимъ нынѣшнюю зиму осипали свои войска «чѣмъ прокормить, Богъ знаетъ. Можеше Ваше Ве-«лическво сами лучшіе разсудить; только оспа-«лось цѣлыхъ Колывань (Ревель), Перновъ, Рига,

(¹) Галиков. Дополн. VI, 237, 238.

(²) Галиков. Дѣян. II, 128.—Дополн. VI, 238 и слѣд.

«да мѣстечко еще оспалось за болотами межъ Риги и Пернова Рейнеза.» (Лемзаль?)⁽¹⁾

Россія не думала еще тогда обладать сими провинціями; иначе менѣе бы ихъ раззоряли, менѣе уводили бы въ пленъ безоружныхъ жителей.

Между тѣмъ, какъ Царскіе опряды, со спороны Финляндіи и Лифляндіи, пѣснили Шведовъ далѣе и далѣе,—внутри Государства набирались новыя войска, и болѣе 2000 прежнихъ служивыхъ (Спольниковъ, Стряпчихъ, Жильцовъ и проч.) распределены въ разные должностія по арміи⁽²⁾.

Указами 19 Іюля, 18 и 30 Октября велико сформированъ для Меньшикова новый пѣхотный полкъ, и набрашь новый же Корпусъ изъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей: изъ первыхъ взяты пять, а изъ послѣднихъ седьмой человѣкъ на службу⁽³⁾.

Впрочемъ, Шереметевъ и Меньшиковъ были люди, кооторыя Царь наиболѣе довѣрялъ въ воинскихъ распоряженіяхъ. Это видно изъ письма его къ Фельдмаршалу: «Тебѣ извѣшио (сказано въ заключеніи), на ково мнѣ положишися, одинъ Василей (Корчминъ), и шошь неспособенъ; а въ Слюсельбургъ Даниловичъ (Меньшиковъ), да и самъ шы изволишь бывшъ.»⁽⁴⁾

Надъ аршиллерию, какъ Фельдцейгмейстеръ, начальствовалъ Генералъ-Майоръ Яковъ Брюсь; а пріянскому частию управлялъ Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ, коему строго было приказано, чтобы войско не имѣло ни въ чёмъ недоспашка.

(1) Голиков. Дополн. VI, 202.

(2) Голиков. Дополн. VI, 230, 231.

(3) Голиков. Дополн. VI, 209, 210.

(4) Голиков. Дополн. VI, 231.

ГЛАВА II.

Взятие Дерпта, 13 Июля 1704.

Воинскія дарованія Петра I обнаруживаются уже изъ письма Его къ тогдашнему Министру при Польскомъ Дворѣ, Князю Долгорукому. Монархъ, извѣстясь о томъ, что Король Августъ, для поправленія дѣлъ своихъ, рѣшился дать генеральное сраженіе торжествующему непріятелю, охуждалъ это намѣреніе, и предлагалъ совершенно другой планъ для предстоящей кампаніи ⁽¹⁾.

Польский Король получилъ отъ Него, 19 марта 1704, 211,560 $\frac{1}{2}$ рейхспфалеровъ, Англійскими и

(1) «Изъ письма вашего (сказано тамъ) видимъ мы, что *Его Величество* спѣшилъ дѣло окончать полевымъ боемъ, ано дѣло сіе въ вѣденіи точнѣ Вышиаго есть, намъ же яко человѣкамъ надлежишъ ближас смотрѣти, крашко реци, что исканіе генерального бою зѣло есть опасно; ибо во единъ часъ можетъ все дѣло опровергнуто быть (какъ учинилось подъ Пинчовымъ 1702); *штого для зѣло надобно, дабы Его Величество* сіе напспоящее лѣто, учина войско свое добрымъ порядкомъ, вредилъ непріятелю часино, шакже удержаъ бы непріятеля въ Польшѣ, тлю ради причины, дабы мы могли, при Божіей помощи, самимъ вешнимъ пушечь въ Лифляндахъ вдругъ два или три мѣста осадить, понеже опыя крѣпости сикурса не имъючи, *спринуждены будуть, въ надеждѣ Вышиаго, намъ здать сл.* Галиков. Дополн. VI, 253, 254.

Голландскими векселями, 3 же Апрѣля 9000, а 26
Мая 63,097 рублей и 6 алтыновъ (1).

Король Датскій такжে домогался вспомогатель-
ныхъ денегъ отъ Россіи; но отивѣтъ Царя не быть
для него благопріятенъ, потому что вооруженія
на сушѣ и на морѣ, равно выдача Польши значи-
тельныхъ уже суммъ, дѣлали шакое вспомоще-
ствование невозможнымъ (2).

Генералу Шереметеву приказано было по-
слать нѣсколько конныхъ полковъ къ Друѣ и Ди-
набургу, и выступить съ пѣхотою для осады
Дерпта; но Генералъ сей вмѣсто должной поспѣш-
ности, медлилъ исполненіемъ приказа, и напослѣ-
докъ уже послалъ въ Лишву пѣхощу, вмѣсто кон-
ницы (3). Въ письмѣ изъ С. Петербурга, отъ 12
Апрѣля, Царь дѣлаетъ ему за это замѣчаніе слѣ-
дующими словами: «по сему и по спапъямъ ко-
нечно чини, о чемъ паки подпверждаю, и не пи-
ши о семъ, ниже шолкуй, инаково не будешь; но
дѣлай шакъ, какъ написано, и проч.» (4)

Въ этомъ же письмѣ упоминается о взяломъ
въ пѣнѣ Шведскомъ барабанщикѣ, возвращенія
коего требовалъ Нарвскій Комендантъ Горнъ:
«Барабанщика, котораго прошлаго года взяли ѣду-
щаго изъ Ругодева (о чёмъ и Горнъ писалъ), при-
кажи конечно сыскавъ, прислать сюда съ нароч-
нымъ посланнымъ; а сказываюшъ, взяль его или
Зыбинъ, или Оспафьевъ; а еспѣли они не сыщущъ,
заплопяшъ шеекю (5).

(1) Польскія Дѣла № 159, 160, 161.

(2) Голиков. Дополн. VI, 250.

(3) Голиков. Дѣян. X, 143.

(4) Голиков. Дѣян. X, 146.

(5) Опікнулось, что этотъ барабанщикъ взялъ Полков-
никомъ Зыбинымъ, и въ предшествовавшемъ году былъ

Медленность Шереметева п'ять больше возбуждала негодование въ Монархѣ, чио и другіе приказы Его не были исполнены въ точности, какъ то видно изъ Царскаго письма къ Ромодановскому, отъ 10 марта 1704 (¹).

Генераль-Майоръ Клаусъ фонъ Верденъ (которому приказано было отрѣзать отъ Чудскаго озера зимовавшую на Эмбахѣ Шведскую флотилію) открыть кампанію удачнымъ, весьма полезнымъ дѣломъ. Шведскій Командоръ Карлъ Густавъ Лешеръ (3 мая), видя, чио въ узкомъ Эмбахскомъ фарватерѣ двѣнадцать судовъ его, съ 138 чело-

отосланъ Шереметевымъ въ Москву. *Галиков.* — Дѣл. X, 158.

(¹) *Галиков.* Дополн. VI, 248, 249. «Извѣстную, чио здѣсь великая недовозка артиллеріи есть, чио посылаю проспись, изъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено 3033 бомбъ трехъ пудовыхъ, трубокъ 7988, дроби и фитильи ни фунта, лопашокъ и кирокъ желѣзныхъ самое малое число, а паче всего масперъ, которой защурупливаешь запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлогодня пушки ни одна въ походѣ не годна будеши, и отъ чего здѣсь великая осажденка дѣлу нашему будеши, безъ чего и починатъ нельзя; чо чемъ я самъ многажды говорилъ Винніусу, которой сошпотчиваешь меня Московскими топчасомъ, о чемъ изволъ его допросить, для чего шакъ дѣлаєтсѧ шакое главное дѣло съ шакимъ небреженiemъ, которое тысличи его головы дороже? Изволъ сie какъ можно исправить. — Извѣстъ аптеки ни золотника лѣкарства не прислано (того ради принуждены будемъ мы шакъ слѣчишь, которые то презираютъ); изволъ не мѣшкавъ прислать; также по сей просписи дополнить. Да прикажи всѣхъ лѣкарей, которые пынѣ прїехали сновъ, также и спарыхъ, кои безъ дѣла, прислать къ свамъ немедленно.»

вѣжами и 84 пушками, впали одно за другимъ въ руки Русскихъ, взорвали свое судно на воздухъ (1).

Уничтоженіе этой Шведской флотилии Царь счавилъ наравнѣ съ выигрышемъ значительного сраженія: теперь ничто уже не препятствовало ему приспустить къ осадѣ Дерпта.

«Письмо ваше, описанное сего мѣсяца писанное (сказано въ оливѣцѣ Петра I Шереметеву) о прещаспливой побѣдѣ въ нечаянномъ случаѣ, съ превеликою радостию принялъ, и Господу Богу сердечно благодарили; ибо шаковые случаи Ему единому приписывать доспоинъ.» (2)

Царь, въ сопровожденіи Генераль-Маюра Чамберса и Полковника Ренне, выспустилъ было къ Кексгольму, — какъ вдругъ получено опись Окольничаго Пешра Апраксина извѣсши, что Шведскій Вице-Адмираль де-Проу, съ устыя Наровы, угрожалъ Русскому спану, а Генераль-Маиръ Шлиппенбахъ, съ сухаго пушки, хощъль подкрѣпить Нарву. — Въ слѣдствіе этого, предприятие на Кексгольмъ было оставлено, и Государь поспѣшилъ къ Нарвѣ (3).

Русское войско перешло (30 Мая) Нарову въ шомъ же самомъ мѣсяцѣ, гдѣ переходило ее и прежде. Осадные линіи были возобновлены, Нарва и Ивань-городъ окружены снова.

(1) Журн. I, 100 — 102. — Gadeb. VII, 303 — 307.

(2) Голиков. Дѣян. X, 151, 152.

(3) Голиков. Дѣян. II, 130. — «Ешыли Шлиппенбахъ умѣли прийтши на Синкурсъ (писалъ Шереметевъ къ Государю), а ко мнѣ полки Драгунскіе подоспѣютъ, благодарыль бы я Бога, чтобъ онъ пришелъ въ шопъ туголь: понющъ я его и самъ, гдѣ онъ яи будешъ.» Дополн. VI, 256.

Новые работы, подъ надзоромъ Государа, продолжались съ шакою быспрошово, чио уже 6-го Іюля оказался проломъ въ башнѣ Русскихъ воротъ; вслѣдъ за шѣмъ, значительно повреждены: 9-го числа прилегавшій къ помянутымъ воротамъ валъ, а 10-го *Пин-башня* (Pein - oder Torturthurm, башня мученій).

13 Іюля, 300 Русскихъ, подъ начальствомъ Подполковника Жидкова, подступили къ Русскимъ воротамъ, опрокинули палисады, разбили ворота, и ворвались въ городъ въ ту самую минуту, когда Шведскій Комендантъ, Подполковникъ Скиппе, велѣлъ прорубить апель, и давалъ шѣмъ знать, чио онъ сдаєтся на капитулацио.

Рускіе поперали, во время осады, 700 человѣкъ убитыми и ранеными; Шведы лишились по-чти сполько же. Побѣдителемъ доспалось 132

сру, и немногимъ ближе, какъ пашь обозъ отъ Нарвы; но я принужденъ сю изъ Сапурисову дальности въ Меркуріусовъ кругъ подвинуть. Зѣло жаль, чио двѣ тысячи уже бомбъ вымешано беспушно; брешь чаю зачнемъ коначе по четырехъ дняхъ по семъ, зѣло въ изрядномъ мѣстѣ, гдѣ Муръ только «казу дожидається, куды упасть, и съ прочихъ мѣстъ зѣло укрыть, и болверки не меньше Нарскихъ, и «многіе съ двойными фланки. Боже помози немедленно окончашь! Однакожъ (какъ самъ можешь знать) надлежитъ отъ 10 до 7 дней одному продолжену быть; ишо ради предлагаю, ешын о сикурсѣ какая оспрая «вѣдомости будешъ, извольше мѣ дасть знать, дабы могли убрать артиллерію, шакожъ и полкамъ было время поспѣшь шуды. — Пишшипе, чио у васъ дѣлаешся, шакожъ и о томъ, чио всегда въ памяти; сдѣльшиничто мѣ въ пользу, токмо чио люди, коопорые зѣло бодры и учреждены, и число ихъ вяще «двадцати тысячъ. — Галакт. Дополн. VI, 262—264.

орудія. Гарнizonъ высупилъ изъ города, ко-
рый, бывъ построенъ за 674 года предъ п'ять
Российскимъ Великимъ Княземъ, въ послѣдствіи
времени мѣнялъ часто своихъ владѣтелей, и на-
конецъ, доспался снова законному Государю (¹).

(¹) Жура. I, 107—111—Nordb. I, 572—574. — Gadeb. VII,
322—337.—Царь, по взятии Дерпта, писалъ къ Дум-
ному Дѣлку Аршамону Ивановичу Иванову, отъ 20
Іюля, слѣдующее: «Min Her! Изъѣвшую вамъ, что при
«осадѣ города Дерпта учинены шри бреша; одинъ въ
«Русскихъ ворошахъ, другой въ башти, Пейнъ царе-
«ченной, потомъ прешел между сихъ въ куртинѣ. Се-
«то мѣсяца прошли 13 днія ввечеру посланы были на-
«ши солдаты оить рѣки Амовжи, гдѣ указано онымъ
«къ полисадамъ застѣсть, что видѣ непріятели, жестоко
«на нихъ изъ города напаля и нашимъ закопаши не
«дали. Что видѣ наши, еще жесточае къ нему пода-
«лись, гдѣ по прежеспокомъ бою наши нагнавъ непрія-
«теля, на земляной равелинѣ взошли (кошорой сдѣ-
«ланъ бытъ прошивъ Русскихъ ворошъ), и онымъ овла-
«дѣли (на кошоромъ было непріятельскихъ 5 пушекъ
«и морширъ); и потомъ повороши непріятельскія
«пушки, сѣла стрѣляли въ вороша чрезъ брешь, и
«разбивъ вороша, вошли въ башню; гдѣ и вящие не-
«пріятели въ оные изъ пушекъ и изъ ружья стрѣляли;
«но когда отбить не могъ, тогда тощасъ ударилъ
«шашадъ, по кошоромъ на силу солдатъ упали. И ша-
«ко съ Божію помощію симъ вechаемымъ случаемъ сей
«славный опечественныій градъ таки получегъ. Испинно
«есть (чему самовидцы), что оаго прежеспокаго
«согла было девяшъ часовъ. Городъ сей зѣло укрывленъ,
«шобію съ одного угла слѣбѣ; однакожъ великии бо-
«шотомъ окружены, гдѣ наши солдаты принуждены
«скакъ въ апрошахъ, скакъ и при семъ случаѣ по полю и
«выше бресты. Гарнizonъ однакожъ зѣло людной имѣлъ;
«ибо кроме побитыхъ и раненыхъ (кошорыхъ съдвѣты
«случи), съ шри тысячи изрядныхъ солдатъ вышло, ко-

ГЛАВА III.

ВЗЯТИЕ НАРВЫ, 9 АВГУСТА 1704.

Генералъ-Майоръ Верденъ прибыть съ пѣхопи-
нными полками изъ подъ Дерпшиа; высоты Вайва-
ры были заняты, и 30 Іюля, по повелѣнію Ца-
ря, разразились надъ Нарвою первыя бомбы и яд-
ра. Канонада продолжалась по 9 Августа. Морши-
ры дѣйствовали ночью, пушки не умолкали днемъ.
Въ послѣдній день Іюля Нарвская Лабораторія, гдѣ находилось множество чиненныхъ бомбъ
и гранатъ, взлетѣла на воздухъ съ ужаснымъ
прескомъ. Русская Артиллерія повредила въ осо-
бенностіи болверки *Гоноръ* и *Викторіо*, а новыя,
направленныя прошивъ нихъ башареи увеличивали
проломы съ каждымъ днемъ.

Генералъ Горнъ не ходилъ даже видѣть
посланного къ нему съ увѣщаніемъ о сдачѣ крѣпо-
сти, Дерпскаго Коменданта *Скитте*; а на пись-
мо о семъ Фельдмаршала отвѣчалъ: что онъ ввѣ-
ренный ему городъ будеТЬ защищать до послѣд-
ней капли крови, и надѣясь на такую же по-
мощь свыше, какая, вѣроятно, еще памятна Рус-
скимъ съ 1700 года.

9-го Августа велико было Генералъ-Поручи-
чику Шенбеку атаковать болверкъ *Викторіо*; Ге-
нералъ-Майоръ Чамберсъ долженъ быть напастъ на
болверкъ *Гоноръ*, а Генералъ-Майору Шарфу пору-
чено взять равелинъ передъ болверкомъ *Глоріей*.

Присступъ назначенъ днемъ, попому что Огильви надѣялся на успѣхъ въ эпо время болѣе, нежели въ шемиую ночь, когда все могло зависѣть отъ случайносшѣй. Въ два часа по полудни пять брошенныхъ въ городъ бомбъ были сигналомъ къ присступу.

Осажденные осыпали Русскихъ огнемъ изъ орудій и ружей, взорвали мину, скарпывали со стѣнъ штурмовыя бочки и другія пыагосши; но, не взирая на сie, осаждающіе ворвались въ проломы, прогнали непріятеля до старого города, и, овладѣвъ послѣдними укрѣпленіями, распроспрали ужасъ по всей Нарвѣ. Царь спарался оспановицъ ожесточенныхъ солдатъ своихъ, и, заколовъ собственноручно нѣсколькихъ невнимавшихъ Его гласу, прекратилъ грабежъ и убийство. — Войдя къ Бургомистру Гёппе, Монархъ бросилъ окровавленный мечъ, и сказалъ: «не бойтесь; это Русская, а не Шведская кровь (¹)!»

Въ Рапунѣ ПЕТРЪ I, увидѣвъ Коменданта Горна, даль ему жестокую пощечину, сказавъ грознымъ голосомъ: «Не ты ли виновникъ шоль многого и безполезно пролитой крови? Не имѣя никакой надежды къ помощи и никакого средства къ спасенію города, не могъ ли ты давно уже выспасти благо флага (²)?»

(¹) Другіе Писатели заставляютъ Царя говорить подобные слова въ Рапунѣ; но мы слѣдуемъ здѣсь показанию Дерптскаго Бургомистра Гадебуша (VII, 352, 353), слышавшаго эпонъ случай онъ Ландриана Акселя Генриха фонъ Брюннингка, сына бывшаго тогда въ Нарвѣ Паспора.

(²) Weber I, 67.—Голиков. Дѣян. II, 140.

Генераль Горнъ, прежде арестованій Нёшебургскаго Коменданта за сдачу города, былъ приговоренъ къ двухдневному заключенію, на хлѣбъ и водѣ, или къ четырнадцатидневному аресту и работѣ (какъ показываетъ Гадебушъ), къ которой присудилъ онъ одного Русскаго Полковника, скрывавшаго сначала свое званіе.

Сынъ Коменданта и четыре дочери его поручены попеченію Генерала Чамберса; а пѣнинъ Горнъ, по ходатайству Огильви, получилъ въ послѣдствіи времени свободу (¹).

Въ тотъ же день Баронъ Огильви попробовалъ сдачи Иванъ-города. Комендантъ онаго, Шперншпираль, исполнилъ это требование 15 Августа.

Въ обоихъ городахъ взято болѣе 80 мѣдныхъ и болѣе 400 чугунныхъ орудій, кромѣ весьма значительного количества другихъ воинскихъ снарядовъ.

Генераль-Маіоръ Чамберсъ получилъ Андреевскій орденъ, который Государь надѣлъ на него, снявъ съ себя. Прочіе Военачальники награждены медалями.

За побѣду сю принесено было Господу Богу молебствіе въ церкви, незадолго предъ пѣмъ обращенной изъ Лютеранской въ Греческую. — Въ городѣ и въ странѣ произведена прикрашная пушечная и ружейная пальба. Русскіе Военачальники были угождены столомъ; дома были иллюминованы, и Царь, съ хоромъ пѣвчихъ, проходилъ всѣ ули-

(1) Баронъ Геннингъ Рудольфъ фонъ - Горнъ возвратился, въ 1715 году, въ Швецию, гдѣ 1719 года пожаловано ему Графское достопочтество. Онъ умеръ въ 1730 году, 87 лѣтъ отъ рождения. Gauhe's Adels-lexicon.

цы, воспѣвая: «*Не на мя Господи, не на мя; но именемъ Твоему даждь славу*» (¹).

По взятии Иванъ-города, Монархъ пробылъ въ Нарвѣ еще три дни, и былъ обрадованъ прибытиемъ Датскаго купеческаго корабля; шкиперъ онаго принялъ ласково въ новомъ Царскомъ поршѣ, и одаренъ 200 червонцевъ.

13 Августа Царь учредилъ компанію ловли морскихъ звѣрей, въ Сѣверныхъ моряхъ, и поручилъ ее вѣдѣнію Меньшикова (²), коему также вѣрено было и главное начальство надъ Нарвою.

На взятие Дерпта и Нарвы выбито нѣсколько медалей. Всѣ онѣ изображаютъ Царя въ панцирѣ, увѣнчаннаго лаврами.

(¹) Журв. I, 111 — 119.—*Голиков.* Дополп. VI, 277, 278.—
Gadeb. VII, 337—364. — Поптеря Русскихъ подъ Нарвою, по Царскому письму къ Иванову отъ 14 Авг., состояла изъ 300 человѣкъ, вмѣсто показываемыхъ Гадебушемъ (VII, 351) 3000. Но онъ прошировѣчишь этому показанию и самъ, говоря (VII, 363, 364), что число убитыхъ Русскихъ просшижалось до 359, а раненыхъ до 1340.

(²) *Голиков.* Дополп. VI, 278.

ГЛАВА IV.

ПЕРЕГОВОРЫ ЦАРЯ СЪ АВГУСТОМЪ II. — ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО, ПОДЪ НАЧАЛЬ- СТВОМЪ ПАТКУЛЯ.

Новый Генералъ-Майоръ Ренне содѣйствовалъ Нарвской победѣ разбитьшемъ, приближавшагося на помощь городу, Шлиппенбахова Корпуса. — Шведскій Полководецъ бѣжалъ подъ пушки Ревеля, и только издали смотрѣлъ, попомъ, на своихъ побѣдителей.

Въ Курляндіи, Огинскій и Корсакъ осаждали находившійся на Двинѣ замокъ Зельбургъ. Левенгауптъ, съ 3000 Шведовъ и шакимъ же числомъ Липповцевъ, прогналъ опипуда союзниковъ, настигъ ихъ снова у Якобштадта, и не взирая на ошибки Полковника Шпакельберга (который сперва съ передовыми опрядомъ сдалъ слишкомъ много, а попомъ съ кавалеріею слишкомъ мало), одержалъ 26 Августа совершенную побѣду. — Шведы лишились, по собственному показанію, 60 своихъ и 200 Липповцевъ; 23 пушки, знамена, оружія, и обозъ доспались побѣдителямъ. Вскорѣ попомъ и Бирзенъ сдался имъ на капитулацио (¹).

Вместѣ съ бѣдствіями Польской Республики возрасали и требованія ея къ Царю.

(¹) Löwenhaupt's Leben, 70—103. — Gadeb. VII. 297—301.
— Norrlberg, I, 541—544.

Полномочные Августовы Послы: Липовский Гешманъ Огинскій, Спражникъ Заранекъ и Воевода Томасъ Дзялинскій заключили съ Монархомъ, 19 Августа подъ Нарвою, новый практікъ, по которому Петръ I для низложения избранаго, 12 Іюля 1704, въ Короли Станислава Лещинскаго, обѣщаѧ дашь еще 12,000 пѣхоты, на свое мѣсто держаніи, и 200,000 рублей ежегодно, по перенесеніи шеашра войны въ Швецію. — Завоеванные въ Лифляндіи города, принадлежавшіе нѣкогда Польшѣ, должны были быть возвращены Республике⁽¹⁾, кошорая, съ своей стороны, обязывалась выспа-вишь въ поле 20,000 пѣхоты и 21,800 человѣкъ кавалеріи.

Сверхъ этого приказано было: Оберъ-Коммисса-ру Князю Дмитрю Михайловичу Голицыну вы-ступить изъ Киева, съ 5000 Казаковъ, въ Польшу; Рѣпину бодрствовать въ Лишвѣ, Мазепѣ быть въ гончности съ Украинскими Казаками; а Ше-реметеву собрать на Двинѣ Драгунскіе полки⁽²⁾.

Кардиналь-Примасъ, съ большою частію Поль-скихъ Магнатовъ, хотя и былъ недоволенъ выбо-ромъ новаго Короля, но ненависть къ Саксонско-му Дому увлекла его на сторону Станислава Ле-щинскаго, имя коего провозглашено было на Сей-мѣ Карломъ XII. — Кардиналь и Великій Гешманъ присягнули Станиславу. Шведское оружіе поддер-живало своего любимца.

Король Августъ усилилъ между пѣхомъ войска свои на Бугѣ, вспомогательнымъ Корпусомъ, при-

(1) Польскія Дѣла N 162.

(2) Галиков. Дополн. VI, 243.

веденными Князем Голицынымъ къ Пашкулю, ко-
шорый изъ Дѣйствицельныхъ Тайныхъ Совѣтни-
ковъ быть произведенъ уже въ Генераль-Поручики.
Но изъ 12,000 пѣхоты и 5000 конницы не малая
часть разбрѣжалась съ дороги; осѣльные были
одѣшы и вооружены худо, не знали дисциплины,
не имѣли порядочныхъ офицеровъ, не имѣли и до-
вѣрія къ Начальнику-чужесправцу, кошорый, опре-
дѣливъ къ нимъ новыѣ Командировъ, воинскою
спрогоспію раздражилъ людей безпокойныхъ.
Шведскія войска были заняты въ другихъ мѣстахъ.
Пользуясь эшимъ, Саксо-Польскій Король, въ Сен-
шлябрѣ мѣсяцѣ, неожиданно явился предъ Варша-
вою. Находившіяся здѣсь войска успѣли однако же
высушупить изъ города; Шведско-Польскій Король
Станиславъ, Примасъ и Коронный Гешманъ спа-
слись бѣгствомъ. Варшавскій замокъ принужденъ
быть сданъся Пашкулю, и Генераль-Лейтенанти
Горнъ, съ 1000 Шведовъ, взяты въ пленъ.

Шведскій Король, извѣстясь о семъ, оспа-
вилъ Лембергъ, желая вспрѣпиться съ непріяще-
лемъ. Пашкуль, между тѣмъ, съ 15,000 Корпусомъ,
осадилъ городъ Познань. Мѣстами высупрѣлами съ
баппарей сдѣланы уже были въ спѣнахъ проломы,
и все гоповилось къ присступу, — какъ вдругъ, по
полученному извѣстію о приближеніи Карла XII,
въ 23 день Октября, снята осада. — Русскія вой-
ска перешли, за Саксонцами, Одеръ въ споль бѣд-
ственномъ состояніи, что предводитель ихъ пе-
редалъ главное начальство надъ ними Генераль-
Поручику Воспромирскому.

Пославъ впередъ изъ Друи Генераловъ Ренне и
Корсака, Князь Рѣпнинъ, вмѣстѣ съ Гешманомъ
Вишневецкимъ, тѣснилъ Сапѣгу, и разбилъ, въ

Жмуйди, пяштысячный опрядъ его; а между
шѣмъ Генераль-Маіоръ Ренне занялъ Вильну (¹).

Фельдмаршалъ ожидалъ, чѣбы замерзла Да-
ниа у Полоцка, и, негодуя на союзниковъ, писалъ
(26 Декабря 1704) къ Царю слѣдующее: «Опть По-
ляковъ какъ бы могъ опть ихъ докукъ бездѣль-
ныхъ скрыпнися, или чѣмъ ошговоринися, не
сзнаю; прѣзжаюшъ съ раціями, и хопляпъ шолько
спиппъ да ѿспѣшь, и все по своему дѣлапь, чего
сомнюдъ нельзѧ. Ей ей, Государь! лучше бы сіе
время болѣзню пляжкою бытъ боленъ, нежели съ
ними обходишсья» (²).

Но обращимся снова къ Царю, копорый съ
19 Августа, п. е. со времени ошѣзда Его изъ подъ
Нарвы (по 6-е Декабря), когда всипущъ Онъ шор-
жеспвенно въ Москву, знаменовалъ каждодневную
свою дѣятельность резолюціями, Указами и соб-
ственноручными письмами.

Тамъ успокоивалъ Онъ людей слабыхъ духомъ,
напуганныхъ прежними грабежами и опусшошні-
ями; здѣсь изъ лѣсовъ вызывалъ укрывавшихъ-
ся поселянъ и городскихъ жишелей; опдавалъ
съ торговъ казенные земли въ оброкъ, обеспечи-
валъ права собственности невозвращившихся еще
владѣльцевъ, и назначалъ новыхъ Начальниковъ.
Въ Нарвѣ Царь приказалъ перелиппъ поврежденныя
орудія. 21 Августа, передъ обѣдомъ, прибыль
Онъ въ Дерпшъ; принялъ городскихъ Депушашовъ,
поднесшихъ Ему два покала и шпагу; попомъ оп-
далъ приказанія о переписи Дерпскихъ жишелей,
о спашьяхъ оброчныхъ, и о перепискѣ съ непрі-

(¹) Галиков. Дополн. VI, 294, 295.

(²) Галиков. Дополн. VI, 300.

ГЛАВА V.

Вооруженія Россіи. — Безпокойства между Башкирцами. — ПЕТРЪ въ ВОРО- НЕЖЪ.

Поппери Августа II, изъ Саксоніи докучавша-
го Царю неотступными просьбами о вспомоще-
ствованіи, заспавили Россію дѣлать большія во-
оруженія къ кампаніи 1705 года. Монархъ осмаш-
ривалъ и пробовалъ самъ посылаемыя въ войско
разрушительныя орудія ⁽¹⁾; обучалъ солдатъ, раз-
мѣщалъ Начальниковъ, сообразно ихъ способносціямъ,
наказывалъ пѣщими и бапожьемъ ненсполните-
лей Его повелѣній ⁽²⁾, и награждалъ тѣхъ, ко-
торые доносили Ему о непокорныхъ ⁽³⁾.

Оправданіе Русскихъ опѣь новаго образа веде-
нія войны было, однако же, споль велико, что

(1) Царь, пробуя пушки, вылипшыя на Сибирскихъ Камен-
скихъ и Верхопурскихъ заводахъ, нашель ихъ неудоб-
ными къ употребленію, и запрещилъ впредь лить оныя на
помянутыхъ заводахъ. *Голиков. Дополн. VI, 311.* и слѣд.

(2) Князь Андрей Борятинскій наказанъ пѣщими за укry-
вателство нехоптившихъ записываться въ службу Дво-
ранъ; а Родионъ Зерновъ-Вельяминовъ высоченъ бапожь-
емъ за то, что не записался въ срокъ. — *Голиков. До-
полн. VI, 303, 304.*

(3) Крѣпостной Князя Трубецкаго человѣкъ — Иванъ Жи-
довиновъ, за доносъ объ укрывавшихся, получилъ 500
рублей награжденія. — *Голиков. Дополн. VI, 304.*

многіе дворяне, избѣгая предписанной Царемъ службы, добровольно отказывались отъ правъ своего рожденія, и смышивались съ вольными хлѣбопашцами или одноворцами ⁽¹⁾.

Молодые дворяне записывались въ Драгуны.— Съ двадцати крестьянскихъ дворовъ спавился 15—20 лѣтъ рекруши, кошораго помѣщика облазъ быль снабдить: сермяжнымъ кафтаномъ, шубою, премя чешвершами муки, двумя чешвериками кругъ, и рублемъ денегъ на шапку, рукавицы и обувь (Указъ 9 Марта 1705) ⁽²⁾. Города, со 170 дворовъ, должны были давать по двѣ лошади съ проводникомъ, подъ походную артиллерію ⁽³⁾. Пріемщики рекруши предписывалось руководствоваться инструкціею, состоящуюю изъ 18 пунктовъ, и заключавшеюся слѣдующими словами: «и начѣмъ у шного сбору не корыстовашся, и для своихъ прихочей обидъ и влагъ никому нечинишь, и взялсковъ ни съ кого не имашь, подъ опасеніемъ смершнинъ казни» ⁽⁴⁾.

Подобный распоряженія прерывались иногда крашковременными праздниками, кон, осмыкая непостоянство обычаевъ и моды, увеселяли Монарха, и исправляли приверженцевъ спарини.— Къ числу сихъ празднествъ должно отнести свадьбу Придворного шуша Какошкина ⁽⁵⁾: женихъ невѣста и все гости были одѣты по спаринному.— Эта шушка, смишавшись можешь, подѣливалась на

(1) Голиков. Дополн. VI, 304.

(2) Голиков. Дополн. VI, 335, 336.

(3) Голиков. Дополн. VI, 338.

(4) Голиков. Дополн. VI, 336.

(5) Голиков. Дополн. VI, 318.

иравы сильнѣе, нежели цѣлая книга Царскихъ Указовъ.

Въ началѣ 1705 года получено было въ Москвѣ извѣстіе о бунтѣ Башкирцевъ. Раздраженные поспышками Уфимскаго Коммисара Сергѣева, опбиравшаго у нихъ насильно лошадей, и превозившаго хижину ихъ подъ предлогомъ оныхъсканія бѣглыхъ рекрути, Башкирцы, вмѣстѣ съ соудѣственными Мещеряками и другими Ташарскими племенами, схвачились за оружіе и предали все огню и мечу до самой Казани.— Казанскій Воевода Кудрявцовъ ушушилъ сей мятежъ, съ помошью восьми драгунскихъ полковъ, присланныхъ къ нему подъ командою Боярина Князя Хованскаго.— Впрочемъ, Башкирцы усмирились уже и попому, что съ приближеніемъ Русскихъ войскъ, узнали о казни своего гонителя.— Воеводѣ Кудрявцову сдѣланъ спрятой выговоръ за послабленіе беспорядкамъ Сергѣева ⁽¹⁾.

Петръ I, оспавя Москву 17 Февраля, прибылъ, черезъ четыре дни въ Воронежъ ⁽²⁾, и писалъ къ Меньшикову: «Мы вчерашияго дня сюда сприбыли, слава Богу, здорово, и здѣсь обрѣли все въ добромъ порядкѣ, и корабль, копорой дѣлающій изъ щепъ у господина Ная, большиe половины яхтпъ, копорой побольше транспорту.»

Новая дѣятельность воцарилась на Воронежскихъ верфяхъ, гдѣ къ Маю мѣсяцу долженствовали бытъ изготовлены: 7 бомбардирскихъ лодокъ, 3 брандера и 36 мѣлкихъ военныхъ судовъ. Данная по сему случаю инструкція доказываетъ свѣдѣнія Монарха въ кораблестроеніи.

⁽¹⁾ Голиков. Дѣян. II, 167, 168.— Дополн. VI, 318—320.

⁽²⁾ Голиков. Дополн. VI, 324, 325.

Начашыя строеніемъ укрѣпленія Таврова и открышыя близъ Воронежа Липинскіе желѣзные заводы были, равномѣрно, свидѣтелями прудовъ Царя, проводившаго большую часть времени то на верфяхъ, то на валахъ, то въ якорныхъ кузницахъ.

Многія Царскія письма того времени сохранились для поминія. — Каждая спрока свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности духа Петрова.

Конспаншинопольскому Министру Петру Маштевичу Толстому послано было подробное наставление: какъ поступать ему съ Турецкими дипломатами; какъ успокоить ихъ сомнѣнія на счетъ вновь заложенныхъ крѣпостей.

Къ Генераль-Адмиралу Монарху писалъ о крѣпостныхъ рабочахъ, о плащежѣ вспомогательныхъ денегъ Польшѣ, и объ опсылкѣ артиллеріи къ Меньшикову, заключая письмо слѣдующими словами: «а еслыли не исправишъ, его бѣда, когда за пѣмъ дѣло спанептъ.»

Къ С. Пеппербургскому Оберь-Комендантшу Брюсу Царь писалъ о живописцѣ Федорѣ Васильевѣ, копорый могъ быть употребленъ съ пользою. — Курбатову предписывалось заготовить 300,000 малыхъ рогатинъ (употреблявшихся тогда въ защищу пропивъ нападенія непріятелиской кавалеріи), 60,000 большихъ и 150,000 малыхъ гвоздей, 6000 большихъ и 15,000 малыхъ буравовъ, равно 15,000 шиль, по данному образцу. — Начальствовавшій въ Псковѣ Нарышкинъ получилъ повелѣніе, копорое помѣщаемъ здѣсь вполнѣ: «Когда будеши къ вамъ сизъ Голландцовъ плопникъ корабельной, для дѣланія одной шнау, и то изволыше немедленно

исправить, также и къ Шведскимъ придѣлать
«шверцы, чтобъ лучие шли на вѣтеръ; лодки, въ
«копорыхъ солдаты шли изъ Пскова къ Дерпшу,
«и прочія мѣлкія суда, изволъ починить и испра-
«вить. Также и вновь сколько можно такихъ же
«сдѣлать, чтобъ возможно на оныхъ всякие при-
«пасы рѣкою Амовжею вверхъ до озера Вильяна, и
«кошоль другою рѣкою до Перноу провадить, и
«ко шомъ пупы развѣдать. Но сіе имѣй въ вели-
«кой шайнѣ, и лица къ шому опинюдь не кажи⁽¹⁾.

(1) Галиков. Дополн. VI, 331.—Дѣлн. X, 190 и слѣд.

ГЛАВА V.

Отправление войскъ. — Отъездъ Царя въ армію. — Нападение непріятеля на Ретусари и С. Петербургъ.

Междуд Познанью и Калишемъ были зимнія кварширы Карла XII. Онъ усиливаль свою армію, тогда какъ Шеремешевъ принужденъ быль суро-вое время года проводить въ Полоцкѣ, когда одинъ изъ Польскихъ Военачальниковъ проживалъ въ своихъ помѣстьяхъ, а другой веселился на шумныхъ пиршествахъ въ Вильнѣ, и никто не обращалъ вниманія на союзныхъ имъ Русскихъ.

Фельдмаршалъ Шеремешевъ и Фельдмаршаль-Лейтенантъ Огильви получили, между шѣмъ, отъ Царя рѣшиительный приказъ всячески избѣгать генерального сраженія, а спарапься по возможно-стии вредить непріятелю въ выгодныхъ мѣстахъ, особенно при переправахъ чрезъ рѣки.

Лихорадка воспреплѣщивала Монарху при-бытии рановременно къ своей арміи.

«Прошу для Бога» (писалъ онъ изъ Москвы къ Меньшикову) «не печалишься о мнѣ; я испину «написалъ о себѣ, и подробно, для шого, чтобъ «свамъ чрезъ иныхъ иначе не донеслось, какъ обы-«чай, съ прибавкою» (1).

(1) Голиков. Дѣян. VI, 344.

Не оправясь еще отъ болѣзни, Монархъ 21
Мая выѣхалъ изъ Москвы, и съ дороги послалъ
Указъ о поголовномъ вооруженіи дворянъ, и о при-
сылкѣ войскъ къ Невѣ, для отраженія ожиданна-
го со спороны непріятеля нападенія (¹).

Адмиралъ Анкершипирна и Генералъ Майдель,
съ двухъ споронъ приближались къ С. Пешпер-
бургу: первый съ 6 линѣйными кораблями, 6 фре-
гатами и 8 небольшими судами; а другой съ су-
хопутнымъ войскомъ, число коего Русскіе пола-
гали до 10,000 человѣкъ.

Непріятельская флотилія на всѣхъ парусахъ
приближалась къ флотиліи Русской, кошорая, подъ
командою Вице-Адмирала Крюйса, оспановилась въ
Фарватерѣ, и защищалась шестью болверками
Кроншлота и значительными укрѣпленіями со
спороны Репусари.

Шведскіе корабли, выспроившись полумѣся-
цемъ передъ Фарватеромъ, издали мѣнялись съ Рус-
скими кораблями ядрами и бомбами. — Три раза
(4, 5 и 6 Июня) пытались они высадить войска
на Репусари, но всегда были отражаемы съ уро-
номъ (²).

Не взирая на сіе, планъ Шведовъ рушился, пре-
имущество отбило Генерала Майделя, сна-
чала отъ Каменного оспрова въ С. Пешпербургъ,
а пошомъ отъ Шлиссельбурга (³).

Поголовное вооруженіе дворянъ продолжалось
еще и за сімъ: «бо (писалъ Монархъ къ Спрѣш-

(¹) Галикъ. Дополн. VII, 18, 19.

(²) Nordb. I, 634—136—Журн. I, 131—142.

(³) Журн. I, 140—141.

неву) мы намѣрены и въ его споронъ онаго на-
вѣспишь.»

Междуд шѣмъ, чшобы при шаковыхъ попыши-
кахъ непріящеля не предприняли чего либо и Швед-
скіе военноплѣнныie, Царь приказалъ размѣстить
ихъ въ дальнеи укрѣпленные города (¹).

(¹) Галиков. Дополн. VII, 19, 20.

ГЛАВА VII.

ЦАРСКІЙ МАНИФЕСТЬ ПРОТИВЪ СТАНИСЛАВА ЛЕЩИНСКАГО. — ПОБѢДА, ОДЕРЖАННАЯ ЛЕВЕНГАУППОМЪ ПРИ ГЕМАУЕРГОФЪ, 15 ІЮЛЯ 1705.

Изъ Полоцка Петър I послалъ (11 Іюня) Фельдмаршала Шереметева и Генераль - Поручиковъ Розела и Чамберса, съ 8 Драгунскими и 3 пѣхотными полками, прошивъ Левенгауппа, къ окрестностямъ Мишавы. Генераль Розенъ выступилъ съ Драгунами впередъ. Генераль Чамберсъ слѣдовалъ за нимъ съ своею пѣхопю.

Между тѣмъ, Августъ II, оплутченный не-пріятелискою арміею, опѣ союзниковъ, и небезопасный даже въ наследственномъ своемъ владѣніи, безъ денегъ и безъ войска, — спарался въ Краковѣ собрать своихъ приверженцевъ.

Коронный Гепманъ Любомирскій и Кардиналь-Примасъ принесли Королю присягу въ своей подозрительной вѣроисповѣди, когда Киевскій Воевода Попоцкій, предводя 8000 человѣкъ, и колеблясь не-сколько времени между обѣими партиями, принялъ напослѣдокъ спорону сильнѣйшей изъ нихъ.

Царь, оружіемъ и манифеспами, спарался под-курѣплять Своего Союзника; но то и другое приносило ему мало пользы, потому что могущество Августа II было уже разрушено.

Изъ Полоцка, 23 Іюня 1705, Монархъ обнародовалъ къ Польской нації слѣдующій манифеспъ:

«Объявляемъ всѣмъ Сенаторамъ и особамъ духов-
нымъ и свѣтскимъ, вышнимъ и нижнимъ офице-
рамъ и Шляхетству наиаснѣйшей Короны Поль-
ской, и Великаго Княжества Литовскаго, и всѣмъ
шпѣмъ, копорымъ знать надлежитъ. Мы увѣрены,
что какъ имъ, такъ и всей Европѣ извѣстно,
по какимъ причинамъ, въ сходственность на-
шихъ обязательствъ и для утвержденія послѣд-
ниаго вѣчнаго мира, Мы заключили новой весьма
шпѣсной союзъ съ Его Величествомъ Августомъ II,
законнымъ Королемъ Польскимъ, и съ Республи-
кою обоихъ народовъ, въ штомъ намѣреніи, чтобъ
обще продолжать войну пропивъ нашего непрія-
теля; союзъ сей заключили Мы съ Посланникомъ,
присланнымъ къ намъ Короною Польскою и Вели-
кимъ Княжествомъ Литовскимъ. Мы прилагали
всякія возможныя усилія, чтобъ разными дивер-
сіями принудить непріящеля выплыть изъ земель
«Республики, куда призвали его внушеннія несогласія, и чтобъ шпѣмъ же самыемъ средствомъ
«укропить неслыханныя насильствія и уничто-
жить намѣренія Шведской факці, такъ какъ и
«воспрепятствовать сверженію съ престола за-
конного Государя, въ чемъ нѣкоторые злонамѣ-
ренные подданные болѣе двухъ лѣтъ шрудятся
«для частныхъ своихъ выгодъ, при помощи угрозъ
«непріятеля и разсѣяннаго силою его спраха, въ
«надеждѣ получить отъ него какое нибудь облег-
ченіе, чрезъ сіе споль мерзкое предъ очами Все-
«вышняго дѣло. Мы довольно объявили наши рас-
положенія въ разсужденіи сихъ клятвопреступни-
ковъ, по силѣ нашихъ обязательствъ и дружбы
«съ Королемъ Августомъ, и што долга, копорый
«Мы имѣемъ, сохраняющъ права Государей, въ пись-

амъ, посланномъ уже нами о семъ предметѣ ко всей Республике, въ копоромъ мы доказываемъ важными причинами, что споль недоспойное разумныхъ твореній дѣло непремѣнно получитъ отъ Бога самое строгое наказаніе. Почему мы починаемъ нашими непріятелями всѣхъ непріятелей своего Короля и Республики, и будемъ словсюду преслѣдовати ихъ огнемъ и мечемъ. Послѣ вышепоказанныхъ нашихъ представлений казалось, что сей пожирающій огонь былъ пошуашенъ, но онъ скрывался только подъ обманчивымъ пепломъ до шого времени, когда Шведы, наши непріятели, зажгли его вновь; ибо прошивъ всякаго права, прошивъ вольности наиснѣйшей «Республики и даже всего свѣта, малое число ничего неизвѣщущихъ людей, принужденныхъ оружіемъ Шведскому, незаконно избрали Королемъ Лещинскаго, Воеводу Познанскаго, не смотря на несогласіе шахъ самыхъ, которые шамъ присутствовали, и части Конфедераций. Не только «Кардиналь Радзіевскій, Примасъ Королевства, и многіе Сенаторы воспротивились сему публичнымъ прошеспамъ, хотя они прежде осудили закончаго своего Государя; но и самой Маршаль Конфедерациі, прошивый Королю Августу, не захотѣла одобрить неправедное сіе избраніе, и осудилъ Конфедерацию. Шведъ, безъ всякаго къ сему уваженія, упорно слѣдоватъ своему намѣренію, купощебля неограниченную властъ въ вольной «Республике, и принудилъ въ ней иѣкошорыхъ послышно съ своими повѣренными договаривавшися со мірѣ, именемъ сего Короля, избранного по своей волѣ; но по праведному суду Божию сіи Депушаны были огнестии захвачены, оничаски разсѣя-

ны законнымъ своимъ Государемъ, Королемъ Августомъ. — Опдаленность большой нашей арміи, несогласія, царствовавшія въ Коронныхъ войскахъ, малыя силы Короля Августа, кошорой принуждень былъ дать имъ зимнія квартиры въ Саксоніи, какъ по причинѣ опасенія, чтобъ непріятель не впалъ въ сю землю, такъ и для того, чтобъ сохранилъ шамъ лучшій порядокъ; самое опсупеніе сего Государа, кошорой по совѣту знашнейшихъ Членовъ Республики отправился на почту въ Нѣмецкія свои владѣнія, для приведенія немедленно въ порядокъ многихъ дѣлъ, и для возвращенія въ свое Государство, чего онъ не могъ учинить пошому, что непріятель заперъ ему всѣ проходы, такъ какъ и его войскамъ: — всѣ сіи обстоятельства, кошороя непріятель умѣль употребиши въ пользу, привели его въ сословіе обнародовать универсалы подъ именемъ Примаса, чтобъ спаравшися о подтвержденіи на сіе незаконное избраніе, созывая на сей конецъ частныя собранія къ 26 Іюня, а всеобщій Сеймъ къ 11 Іюля. Мы сомнѣваемся и не можемъ себѣ предспавиши, чтобъ сіи универсалы вышли отъ Примаса; ибо онъ не только какъ первая въ Королевствѣ Духовная особа, но и такъ какъ первой Сенаторъ Республики, болѣе всѣхъ обязанъ спаравшися о сохраненіи законовъ своего отечества, и о приведеніи въ согласіе законнаго Государя съ него подданными: почему Мы разсуждаемъ, что сіе есть хищеность злонамѣреныхъ непріятелей, кошорые спаравшися симъ средствомъ обмануть подданныхъ, и привлечь ихъ въ незаконное собрание, шѣмъ болѣе, что непріятели имѣли безстыдство обнародовать великую ложь, а именно: буд-

«что Король Прусский, въ надеждѣ помирить Короля Августа съ Королемъ Шведскимъ, объявилъ «себя со спороны сего послѣднаго, и слѣдственno «со спороны вновь избраннаго Короля; но Мы знаемъ, что ничего не произошло сему подобнаго, и «что сіе есть ложной шелько слухъ, разсѣянной «непріятелями, пропивъ несправедливостию кошѣраго Король Прусской самъ прощеповалъ въ «письмѣ, посланномъ отъ него о семъ предметѣ «къ Примасу, жалуясь, что на его счетъ выдумана была такая ложь. Мы ссылаемся на сіе письмо; «и хотимъ справедливо, что Король Прусской, будучи неупралымъ между обѣими воюющими Державами, не объявилъ себя прошивъ Короля Шведскаго, однако намъ извѣстно, что онъ не согласился признать незаконно-избраннаго Короля, пошому что въ семъ дѣлѣ принимаютъ участіе всѣ «свѣнчанные Государи, которые въ семъ свѣпѣ никакого выше себя не имѣютъ, кроме Всемогущаго, «который можетъ, когда Ему угодно, низводить «Королей съ престоловъ и возводить на ихъ мѣсто другихъ. Какимъ образомъ одобрилъ ктонибудь «будь то, что мерзко предъ глазами Всевышняго, «когда бы, не говорю малое число, но даже всѣ «бы подданные предприняли безъ всякихъ наспоянныхъ причинъ, по одному шелько соизволениею непріятеля, свергнувшись съ престола вольно и законно избраннаго Государя? Почему Намъкажется, что сіи универсалы разсѣяны непріятелемъ, а не первымъ Сенаторомъ и вѣрнымъ правителемъ Республики: въ нихъ говорятъ о «разграбленіи церквей, имѣній, о разореніи опечесипва, но не упоминаютъ о начальникахъ сихъ «беззаконныхъ дѣлъ. Предлагаютъ Конгрессъ, дабы

«согласились о средствахъ, освободить Республику отъ упъсненія и погибели, предполагая, что «сіе зависитъ отъ подтверждения неправедного из-
брания Лещинскаго, и представляя обманчивыя «обѣщанія Короля Шведскаго, что будто бы отъ «пришелъ для одного только сохраненія нарушен-
ныхъ правъ Республики. — Мы не думаемъ, чтобъ «кто нибудь повѣрилъ сему грубому и безчестно-
му обману, кромѣ тѣхъ, которые продали себя «непріятелю; ибо не смотря на то, что извѣсно «всему свѣту, а именно, что сей защищникъ «правъ и вольности, какъ онъ себя называетъ,
не щадилъ ни городовъ, ни замковъ въ Польшѣ
ни въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, похищая «со всѣхъ споронъ всѣ богатства и украшенія,
каммуницю, артиллерію, и опнимая у церквей и «монастырей ихъ раки, въ которыхъ опочивають «мощи Святыхъ, ихъ украшенія и даже колокола,
наконецъ принуждая Воеводства и уѣзды пла-
тишь себѣ несносныя конширибуціи,—сей мнимой «спокровитель прибавляетъ, что онъ пришелъ не «для своихъ выгодъ, но единственно для защище-
нія Республики, хотя онъ присвоилъ себѣ Кур-
ляндію, котораго Герцогства Генераль его Левен-
гауптъ въ папѣнтахъ¹ своихъ называетъ себя На-
мѣспникомъ Королевскимъ, что безъ сомнѣнія «произойдетъ также съ иѣкопорыми крѣпостями «въ Польской Пруссіи. Пускь всякой судишь, ка-
кого облегченія и какого мира Республика можетъ «надѣяться отъ сего избрания, которое не мо-
жетъ служить ни къ чему другому, какъ толь-
ко къ увеличенію военного пламени и бѣдствія.—
«Для сихъ причинъ Мы объявляемъ симъ манифес-
тромъ, въ слѣдствіе вышеупомянутаго союза, за-

«ключеннаго Нами съ Его Величествомъ законно-избраннымъ Королемъ Августомъ, и со всею Республикою обоихъ народовъ, копорыя во время всеобщаго Сейма оправили къ Намъ публичное и торжественное Посольство, члпо Мы находимъ себя принужденными употребить всѣ Наши силы для защищениія и утверждениія на законномъ престолѣ его, брата Нашего и союзника, а къ сему побуждены Мы были просьбами всел Республики и упомянутаго ея Посольства; почему осипавляя всѣ Наши выгоды, съ большою нашою гарміею вспушили въ земли Республики. Такимъ образомъ Мы, какъ вѣрной союзникъ и другъ, объявляемъ всѣмъ чинамъ Республики, и уведомляемъ ихъ, члбо они ни мало не вѣрили помянувшымъ ложнымъ универсаламъ, и члбо въ следствіе сего недержали никакихъ собраній въ Воеводствахъ или въ какихъ либо уѣздахъ, не оправдаясь на всеобщее собраніе въ Варшавѣ назначеннное, относительно до незаконнаго избранія Станислава, и Мы симъ Нашимъ манифестомъ объявляемъ Нашиими непріятелями Республики всѣхъ штѣхъ, копорые будуть имѣть дерзостъ спуда поѣхать, повелѣвая на сей конецъ Нашимъ войскамъ нападать на нихъ во всякомъ мѣстѣ, и брать какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ имѣніе, разорять у нихъ все огнемъ и мечемъ; однимъ словомъ, наказывать ихъ какъ предателей опечеснѣва своего. — А дабы кто нибудь не началъ въ винѣ своей оправдываться штѣмъ, члпо онъ не узналъ Нашего манифесла, что Мы обнародываемъ онъ повсюду, увѣщаю, члбо всѣ испинные сыны опечеснѣва видѣли обманъ непріятеля, пошушили частнаго свои ссоры, соединились съ

«вѣрнымъ и добромыслящимъ другомъ ихъ опече-
спива, для изгнанія изъ него непріятеля, наруши-
вшеля договоровъ, и для избавленія сего государ-
ства отъ угнетенія и совершенной погибели, въ
чемъ Мы обѣщаемся имъ Царскимъ Нашимъ сло-
вомъ, чѣмъ Мы будемъ имъ помогать всею нашкою
силою, такъ какъ вѣрный союзникъ, объявляя
передъ Богомъ, чѣмъ Мы вступили въ земли Рес-
публики по одному только вашимъ неопису-
мымъ просьбамъ, имѣя въ виду собственныя шоль-
ско ваши выгоды, и никако не спарайась о своихъ,
и мы можемъ увѣришь всѣхъ шѣхъ, кошорые лю-
бяшь испинну, чѣмъ Мы не требуемъ себѣ ниче-
го другаго, кроме того, чѣмъ Республика обѣщала
«Намъ въ союзномъ договорѣ, и чѣмъ необходимо
нужно для содержанія нашихъ войскъ, шо есть
съѣспныхъ припасовъ, хотя однако не смопря и
на сie, мы дали приказаніе привезти оныхъ изъ
владѣній Нашихъ сполько, сколько будешь воз-
можно, и не позволяемъ, чѣмъ войски Наши пре-
совали отъ Республики чего либо другаго, запре-
щая подъ смершною казнью дѣлать обиды и вредъ.
Сверхъ того Мы желаемъ согласія всѣхъ жителей
Республики, чѣмъ они приложили спараніе объ
испинныхъ своихъ пользахъ, и чѣмъ непріяте-
ли согласились на миръ» (1).

Манифеспъ сей не воспрепятствовалъ, одна-
ко же, коронованію Станислава.

Шереметевъ, оспавя Главную свою Кварти-
ру у Полоцка (27 Июня), слѣдовалъ за Генералами
Чамберсомъ и Розеномъ.

(1) Галикъ. Дополн. VII, 7—17.

Левенгауптъ спарался оправдать довѣrie Короля, и высвашивъ свои силы неподалеку отъ Мишавы. Полковникъ Шпакельбергъ привелъ къ нему въ подкѣпленіе 1000 конныхъ воиновъ изъ Риги. Весь Корпусъ Левенгаупта состоялъ изъ 7—8000 человѣкъ.—Едва Шведы доспигли (13 Июля) Гемауергофа, какъ Русскій Полковникъ (пожалованій вскорѣ пошомъ въ Генераль-Майоры) Феликсъ Рудольфъ Боуръ, съ 1400 или 2000 Драгунъ, на разсвѣтѣ, напалъ врасплохъ на Мишаву, изрубилъ многихъ вооруженныхъ непріятелей (по Русскому показанію 1000 человѣкъ), взялъ въ пленъ 6 Оберъ-Офицеровъ, 72 нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ 8 знаменами и 2 пушками.

Шведскій Полководецъ поспѣшилъ съ кавалерію въ Мишаву, но не нашелъ уже шамь Русскихъ. Городъ былъ разграбленъ; щолько замокъ уцѣмѣлъ отъ непріятеля.

Въ полдень 15 числа Русскіе нашли Корпусъ Левенгаупта расположеннымъ въ двухъ линіяхъ, прикрывавшихъ справа болотомъ, а слѣва рѣчкою. Кавалерія стояла на флангахъ, артиллерія смыкала башмаки; палашки осипавались въ пылу.

Шведскіе эскадроны лѣваго фланга сначала были приведены въ замѣшательство. Русскіе Драгуны перебрались уже черезъ рѣчку и грабили непріятельскій станъ, — какъ успѣхи праваго фланга Шведовъ ободрили и лѣвый. Побѣда колебалась. Шведская кавалерія не успѣла снова; но мужество пѣхоты рѣшило все дѣло. — Побѣдителемъ доспалось 7—13 Русскихъ пушекъ. — Шведы считали попперю непріятеля въ 7000, а свою собственную въ 700 человѣкъ. Русскіе показываютъ убитыми, съ своей стороны, трехъ Драгунскихъ

Полковниковъ, 20—30 прочихъ Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ и нѣсколько сопѣхъ нижнихъ чиновъ. По Шведскимъ извѣстіямъ, въ эпомъ дѣлѣ были ранены: Фельдмаршалъ Шереметевъ въ брюхо, и Генераль Боуръ въ бедро; но молчаніе пропивниковъ и безоспановочная за пѣмъ дѣятельность обоихъ Генераловъ дѣлають извѣстія сіи невѣроятными (¹).

Петръ I писалъ послѣ этого къ Шереметеву: «Не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быти; понеже всегдашия удача много людей «вела въ пагубу, но забывать и паче людей ободрившій» (²).

Царь виною сей неудачи спавилъ Драгуновъ; по-вѣльмъ судилъ бѣжавшихъ съ бою, и приказалъ Фельдмаршалу, съ оспальнымъ войскомъ, возвратившись къ Бирзену (³).

Левенгауптъ быль произведенъ, за эпо дѣло, въ Генераль-Лейтенанты и назначенъ Губернаторомъ Риги. — Медальёръ Арведъ Карністенъ увѣко-вѣчилъ сию победу, изобразивъ на медали парящую Викторію, и держащую предъ собою щитъ съ Россійскимъ гербомъ (⁴).

(¹) Журн. I, 141—143.— Limiers IV, 45—52. — Löwenhaupt 104—124.— Gadeb. VII, 378—382.

(²) Письма къ Государю Императору Петру Великому отъ Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева 4 ч. Москва. 1778 1779. Н. 63. Голиков. Дѣлп. X, 215.

(³) Голиков. Дѣлп. X, 214.

(⁴) Nordb. I, 636—638.— Gadeb. VII, 381, 382.

ГЛАВА VIII.

СРАЖЕНИЕ ВЛИЗЬ ВАРШАВЫ. — ВЗЯТИЕ БАУСКА. — ВЗЯТИЕ МИТАВСКАГО ЗАМКА.

Близшательнѣе поманушой побѣды Левенгауптша была побѣда, одержанная, вскорѣ попомъ, между Волею и Варшавою, Генералъ-Маюромъ Ниропомъ, разбившимъ, съ премя полками, 4000 Саксонцевъ и 6000 Поляковъ.

Генералъ-Лейтенантъ Пайкуль съ эпими войсками, расположенныммыми въ двухъ линіяхъ, перешель черезъ Вислу, и преспушилъ на гораздо слабѣшаго въ сравненіи съ нимъ непріятеля.

Генераль-Маюръ Ниропъ, съ Полковниками Крузе и Буренильдомъ, въ одной боевой линіи, напалъ сначала на Поляковъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ. — Саксонцы, въ шеченіе пяти часовъ, удерживали еще поле сраженія ⁽¹⁾.

Въ числѣ пленныхъ находился и Генераль Пайкуль, родомъ Лифляндецъ. Не взирая на то, чшо онъ, съ самыихъ юныхъ лѣтъ соспоялъ уже въ Саксонской службѣ (сперва пажемъ, попомъ воиномъ), съ нимъ послушено какъ съ бунтовщикомъ: въ Спокгольмѣ приговорили его къ смертной казни, и отрубили ему голову.

Шведская паршія спаралась ускорить коронованіе избранного ею Короля: 4 Октября 1705 на Станислава Лещинскаго возложены Королевскія ре-

(1) Limiers IV, 57,—61.—Жури. I, 145.

галіи Лембергскимъ Архіепископомъ Дзилинскимъ, который за сіе, вскорѣ по кончинѣ Радзіевскаго, быть возведенъ въ доспоянство Кардинала-Примаса.

Петръ I послѣшилъ самъ прибытии въ Курляндію, где осада Русскими Бауска и Мишавскаго замка вызывали Левенгаупта на новый бой. — Но Шведскій Генералъ рѣшился лучше пожершовать эспірами мѣстами, нежели опважившися снова вспущить въ сраженіе съ Царскими войсками. «Это самъ король разумѣлъ его!» сказалъ Монархъ по Голландски, когда, за милю отъ Мишавы, донесли Ему объ опшупленіи Левенгаупта (¹).

Царь усилилъ (10 Августа) свое войско орудиями Рѣпнина и Ренне; занялъ (15 Авг.) Мишаву; приказалъ готовить фашини для присступа къ замку, весни шрапнелей, и опраждать вылазки. 1 Сентября подоспѣла пѣхальная артиллерія; на другой день, въ шестомъ часу по полудни, начались мепаніе бомбъ изъ пушки мортира; на слѣдующее утро, Полковникъ Георгъ Кноррингъ, съ 900 человѣкъ, сдался на капитулацио, и сдалъ Русскимъ 290 пушекъ, 35 гаубицъ и 23 мортиры (²).

За нѣсколько дней предъ штѣмъ (26 Августа), Комендантъ Бауска, Подполковникъ Шпаль фонъ-Гольштейнъ, по первому требованію Полковника Балка, сдалъ ему замокъ (³).

Чрезъ Койдановъ и Ковно, Царь двинулся 12 Сентября къ Гродно, оставивъ въ Мишавѣ Бригадира Савву Айтгусова съ однимъ полкомъ, и близь

(¹) Gadeb. VII, 384.—Löwenhaupt. 127.—Adlersfeld II, 205 и слѣд.—Nordb. I, 639.—Gordon. I, 216.

(²) Жури. I, 144, 148.

(³) Жури. I, 148.

Митавы Генералъ-Майора Боура съ 10,000 человѣкъ, для охраненія завоеванныхъ мѣстъ. Прочія войска раздѣлены на большия и малые отряды между Неманомъ, Бугомъ и Вислою.

Гродно и Тикочинъ, укрѣпленныя Огильвіемъ, были сборными мѣстами Русскихъ войскъ.

ГЛАВА IX.

Российско-Польские набѣги. — Свиданіе Царя съ Августомъ II, въ Гродно.

Въ Польшѣ не знали чѣму припісать бездѣйствіе Карла XII, который цѣлое лѣто занимался шолько дѣлами Лещинскаго, и предоспавиа вѣденіе войны Польскимъ войскамъ, спрашившимъ въ особенностіи, преданнаго непріятелю, Смигельскаго, который, между тѣмъ, сквашывалъ форпости, грабилъ и жегъ города и селенія, и до шакой степени раздражилъ своихъ прошивниковъ, чѣпо за голову его была назначена плаата.

Смѣль и важенъ быыъ подвигъ двухъ Русскихъ Полковниковъ, Горлова и Шомбурга, которые, вмѣстѣ съ Липовскимъ Полковникомъ Цинискимъ, вскорѣ по опишупленіи Попоцкаго, ночью 14 Октября напали на Прагу, захватили въ пленъ Гвардію новаго Короля (¹), и распроспарили шакой ужасъ въ окрестностяхъ, чѣпо Карлъ XII поспѣшио выспутилъ прошивъ нихъ самъ, не взи-

(¹) По Шведскимъ извѣстіямъ, изъ числа энай Гвардіи находилось въ Прагѣ около 250 человѣкъ; проче же опишупили вмѣстѣ съ Попоцкимъ Адерфельдъ (I, 243) показываетъ, чѣпо при семъ случаѣ пропало 80 и ранено 40 рядовыхъ. — Въ Журн. Петра I (I, 152) написано, чѣпо взято въ пленъ 375 человѣкъ, 6 знаменъ и 3 пушки.

рая на то, что Полковникъ Дальдорфъ принудилъ уже непріятели удалившись.

Августъ II собралъ въ наследственной землѣ своей 20,000 Саксонцевъ, которые, однако же, должны были выступить пропивъ Шведовъ не прежде, какъ по одержаніи Русскими побѣды.

Петръ I не хотѣлъ давать сраженій, потому что войска Его были еще мало обучены, и на жалобы, по сему случаю, Союзниковъ отвѣчали: что Саксонцы имѣютъ теперь дѣло съ однимъ только Реншильдомъ; Русскіе же должны вѣдаться и съ Карломъ XII, и съ Левенгауптомъ; *a тѣмъ* (Королю Польскому) *никого не было сопротивливъ, тогоже не возможно сдѣлать* (¹).

Король Августъ надѣялся посредствомъ успешныхъ переговоровъ успѣть болѣе, нежели посредствомъ письменныхъ сношеній; почему, сопровождаемый двумя или тремя особами, осенилъ свою армію на Одеръ, и, рискуя быть схваченнымъ Шведами, отправился, чрезъ Данцигъ и Кенигсбергъ, къ Царю въ Гродно. — Монархъ встрѣтилъ Короля въ Тикочинѣ, куда не задолго предъ шѣмъ прибыло нѣсколько Саксонскихъ полковъ (²).

Петръ поднесъ Своему вѣнчанному гостю отбитыя въ Прагѣ знамена, и условился съ нимъ на сцепть новаго распорядка войскъ — и на сцепть будущей кампани (³).

На требованіе Короля Августа: чтобы Корпусъ Рѣпнина перешелъ отъ Двины въ Курляндію,

(¹) Голиков. Дѣян. X, 224.

(²) Тамъ же, II, 197.

(³) Подробности сихъ переговоровъ изложены вполнѣ у Голикова: Дѣян. X, 277, 295, — Дополн. VII, 83 — 92.

главные же силы Русскихъ двинулись впередъ, и чтобы осадная артиллериа своевременно бывала доставлена къ Ригѣ,—Монархъ опреѣчалъ: что пѣхота останется для исправленія Нарвскихъ укрѣпленій, а осадныя орудія будуть отправлены зимою.

Предполагали усилить Русское войско: оно должно было состоять, вместо 50, изъ 52 эскадроновъ, и вместо 48, изъ 64 батальоновъ. Въ семь числь, и соединенное въ Саксонскими силами, оно съмѣлѣ могло разбить пропливъ Шведовъ.

Деньщикамъ назначались мундиры и жалованье по 6 рублей въ годъ; офицеры должны были носить грудные латы и шишаки; кавалеристамъ велико раздавать по одному пистолету; пѣхотѣ предписывалось иметь ружья равнаго калибра, въ каждой рошѣ пульную форму, и каждому солдату по шести запасныхъ кремней. Батальоны и эскадроны назначено было снабдить фурами для линъ, амуницией и шанцовыхъ снастей.

Пѣхота должна была расположиться по Бугу и Нареву, и съ приближенiemъ непріятеля предполагалось двинуть: главные силы къ Гродно, Литовское войско, отъ Брестъ-Литовска, къ Степенерцу, Мазепиныхъ Казаковъ отъ Ярославля къ Сеномиру, и Коронное войско къ Кракову. Если бы Король Шведскій, въ печеніе зимы, остался спокойнымъ, то легкій спрѣдъ Смігельского долженствовалъ отрѣзать его отъ Балтійскаго моря; Польскія войска должны были превозжитъ его, и въ то же время назначалось атаковать Коберь - шанецъ и Динамондъ.

Еще надѣялись склонить къ союзу Королей Пруссаго и Датскаго; полагали, что Русская Морская сила опустошила Шведскія провинціи,

считали союзное войско, состоявшее изъ 64 ба-
штalionовъ и 102 эскадроновъ (кромѣ Польско-Ли-
шовскихъ войскъ), довольно сильнымъ для низло-
женія Шведовъ.

Въ Гродно, Польскіе Магнаты изъявляли пре-
данность свою Августу II, который, пользуясь
правами Короля, помѣспилъ на упразднившійся
престолъ Примаса Радзіевскаго, Кулевинскаго Епи-
скопа Джембека, не взирая на то, что Станиславъ
Лещинскій возвель уже въ сіе доспоинство
Архіепископа Львовскаго.

Въ пюмъ предположеніи, что Карлъ XII, до
весны, останется на зимнихъ квартирахъ, войско
Царь выѣхалъ изъ Гродно, 7 Декабря, ввѣривъ все
Польскому Королю (¹).

Чрезъ Минскъ и Смоленскъ Петръ I возвра-
тился въ Москву, куда вѣхалъ торжественно,
съ отбитыми у Шведовъ знаменами и пушками (²).

(¹) Голиков. Дѣян. X, 296, 297.

(²) Журн. I, 153.

ГЛАВА X.

Бунтъ въ Астрахани.

Едва Русская армія перешла за черпу тогдашней Западной границы, какъ друзья тьмы въ Россіи—возспали снова къ мятежнымъ замысламъ. Оружіе Шведовъ казалось чрезмѣру спрашнимъ для народной силы.—Привязанность народа къ старинѣ, негодованіе Стрѣльцовъ на совершенный, шадъ преступными шоварищами ихъ, кровавымъ казни, ослѣпленіе Духовенства, выводившаго изъ брилля бородъ, новыхъ одеждъ и новыхъ обычаевъ, упадокъ Православія: все сіе одушевляло фанатизмъ, всегда внемлюющій внушеніямъ, никогда немыслящій о послѣдствіяхъ.

Спіенька Московитинъ, сынъ казненнаго въ послѣднее возмущеніе Стрѣльца, бѣжалъ изъ своего полка, находившагося въ Астрахани. Ревностный къ вѣрѣ, одеждѣ и нравамъ отцевъ своихъ, онъ внялъ наущеніямъ дяди, проживавшаго въ Коломнѣ, и успѣль взволновать ослѣпленныхъ приверженцевъ старины, въ особенности Стрѣльцовъ, которыхъ, нося по улицамъ уродливые образа, называли ихъ предметами Святыни новой вѣры, и возвѣщали во всеусльшаніе, что всѣ Русскія свадьбы запрещены на семь лѣтъ—для того, чтобы иноземцы, въ шеченіе этого времени, могли избирать себѣ въ супруги дщерей Астрахани.—Слухъ сей считали вообще справедливымъ, и въ

ГЛАВА XI.

Отношения России къ прочимъ Державамъ.— Занятия и распоряжения Царя въ 1704 и 1705 годахъ.

Не взирая на победы Русского Царя, Европейскія Державы, въ какой-то непостижимой дремотѣ, видѣли только могущеспѣшную звѣзду счастья и успѣховъ Короля Швеціи.

Петръ I спарався снискать болѣе довѣрія у Копенгагенскаго Двора; но поспытный Травендалльскій миръ, подавленія въ Король Датскому желаніе завладѣть снова Голштиніей, заставлялъ его отвѣчать на всѣ предложенія Московскаго Кабинета—или пустыми обѣщаніями, или надеждами на лучшую будущность. — Точно такъ же поспупалъ и Прусскій Дворъ, который спаравались привлечь къ союзу, видами на обладаніе Курляндіей. — Провинція сїя не могла быть опрѣнуша Пруссіей, и уже заведены были переговоры объ уступкѣ Митавскаго замка, еще прежде взятія онаго Русскими.— Царь велѣлъ отвѣчать на это: «что не субивъ медвѣдя, опнюдь кожи сулипъ не надле-
жипъ.»

Что касается до прочихъ Державъ Европы, то, по видимому, занимала ихъ одна лишь Испанская война. Свержъ того, имъ быть извѣстенъ ствердый характеръ Шведскаго Государа, который

вовсе не хопѣль слышать предложеній, сопряженыхъ съ какими либо пожерпвованіями съ его спороны.

Царь гошовъ быль въ то время,—за Нарву и С. Пешербургъ,—опоказалася опь своихъ видовъ на Лифляндію; но желѣзный Карлъ не уступилъ бы и рыбачьей хижини, если бы заключеніе мира основывалось на этомъ условіи.

Англійскій Посланникъ Випворгъ, меморіа-ломъ опь 12 Марта, требовалъ возврата при- надцати пушекъ, взятыхъ въ 1702 году съ Ан-глійскихъ кораблей въ Архангельскѣ, и матросовъ, перемѣщенныхыхъ въ 1703 г. на Русскія военныя суда⁽¹⁾.

Съ Турцией (Окт. 1704) соглашенось въ помъ, чтобы рѣка Эяя служила границею между обѣими Державами⁽²⁾.

Среди трудовъ военныхъ, мапежа и дипло-матическихъ сношеній, ПЕТРЪ I не преспавалъ пещись о счастіи своего Государства, не преспавалъ улучшать внутреннее его устройство.

Спрая корабли, Онъ въ то же время поддер- живалъ двѣпельноспись фабрикъ и мануфактуръ. Пріогоуповляясь къ бипвамъ и завоеваніямъ, Онъ воспламенялъ ревноспись въ Своихъ Самовникахъ, и новыми учрежденіями искоренялъ злоупотребле- нія и предразсудки.

Предположенія Короля Августа, за счетъ улуч- шеній въ войскѣ, были отчасти приведены въ исполненіе; но за всѣмъ тѣмъ, недоспашокъ въ знающихъ свое дѣло офицерахъ быль ощущиппе- лень: вѣра ложнымъ оспрѣженіямъ немногихъ не-

(1) Голиков. Допол. VI, 340, — 342.

(2) Турецкія Дѣла, въ Моск. Архивѣ Госуд. Колл. Иностр. Дѣль.

довольныхъ, они не съ шакою уже охопшою вспу-
пали въ Русскую службу. По этому-то Царь оп-
правилъ въ Копенгагенъ Полковника Ланге, пору-
чивъ ему пригласить въ Россію нѣсколькихъ Ге-
нераловъ, Инженеровъ и Моряковъ, кооторымъ обѣ-
щано было хорошее жалованье (¹).

Въ то же время изданъ, на Нѣмецкомъ языке,
предварительный Воинскій Уставъ (²), съ принад-
лежащими къ нему Указами, напримѣръ: о наказа-
ніи смертю одного изъ трехъ приведенныхъ въ
полкъ бѣглыхъ, другихъ кнутомъ, и объ опсы-
кѣ ихъ въ казаржную работу.

Царскія письма къ Апраксину и другимъ на-
чальникамъ верфей служащимъ доказательствомъ
тому, что Монархъ и въ сихъ двухъ годахъ (1704
и 1705) не преславъ пещись объ устройствѣ
морской часты.

Апраксину поручалось углубленіе С. Петер-
бургской гавани, шакъ, чтобы вода въ ней имѣла
вездѣ равную глубину, въ 8 фунтовъ.

Корабельному мастеру Склиеву Петру I, пред-
писывая объ исправленіи нѣкоторыхъ судовъ, окан-
чивалъ письмо слѣдующими словами: «сіе написалъ
я по мнѣнію своему; а ежели чпо малое приба-
вишъ или убавишъ, въ штомъ полагаю на разсуж-
деніе каждого мастера» (³).

Финансовая система того времени была улуч-
шена: 1) точнымъ определеніемъ пошлинъ съ го-

(¹) Голиков. Дополн. VI, 333, 338.

(²) *Moscowitisches Kriegs-Reglement, darinnen von der Gottes-
furcht, Bestrafung der Laster, als Todschlag, Unzucht,
Dieberei, Mcineid u dgl. wie auch vom Kommando
ausfÃ¼rliche Nachricht zu finden.* — 4, 1706.

(³) Голиков. Дополн. VII, 54.

рачихъ напишковъ, шабаку и проч. (¹); 2) спро-
госпю наказаний за шаможенные обманы, за чио
виновные лишились не только чеснаго имени,
правъ торговли и имущества, но еще ссылались
въ Азовъ, съ женами и дѣтьми; 3) поборами съ
креспѣніемъ и купцевъ, по 35 копѣекъ, исключая
иностраницъ и некрещеныхъ; 4) попечитель-
носпю о суконныхъ фабрикахъ, копория, подъ
вѣдѣніемъ Меньшикова, сѣвали споль быстрые
успѣхи, чио даже Царь (23 Декабря 1705) писалъ къ
своему любимцу: «Сукны дѣлаюшъ, и умножаешся
«сіе дѣло изрядно, и плодъ даепъ Богъ изрядной,
«и зъ копорийхъ я сѣвалъ къ празднику кафтанъ;
«дай Боже васъ въ немъ видѣть въ радости и bla-
«годарить за него вамъ» (²).

Важнѣйшими постановленіями, относительно
судопроизводства (въ Указахъ 5 Февраля), были
следующія: 1) о наказаніи смертю преступни-

(¹) Голиков. Дополн. VI, 339.

(²) Голиков. Дополн. VII, 98. — Не должно удивляться,
что Меньшиковъ, одаренный отличными способностями,
усердіемъ своимъ увлекалъ къ тебѣ болѣе и болѣе
расположеніе Государя, умѣвшаго награждать за-
слуги. Монархъ пожаловалъ Меньшикову орденъ Св.
Апостола Андрея Первозваншаго; Монархъ называлъ
Меньшикова въ письмахъ: «Mein Bruder! Mein Kind!
Mein Kamerad! Mein Herz!».. Монархъ назначилъ его
Генералъ - Губернаторомъ всего Балтійскаго берега,
отъ Ладоги и до Пейпуса; произвелъ въ Генералъ-По-
рущики, и вслѣдъ за тѣмъ доставилъ ему не только
шипло Князя Римской Имперіи, но и Княжеское шип-
ло Русскаго Царства. Король Польскій послѣдовалъ
этому примѣру, и, во время послѣдняго пребыванія
своего въ Гродно, назначилъ Меньшикова Шефомъ од-
ного Саксонскаго полка.

ковъ, кромъ бунтовщиковъ и убийцъ, и о наказаніи ихъ кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь (¹), 2) Указы о такъ называемомъ словѣ *и дѣлѣ*, обуздывавшіе доносчиковъ, которые, по личной ненависти или изъ миценія, могли прежде взводиши на кого либо вины ложно (²).

Впрочемъ Пётръ I подтвердилъ, 6 Января 1705, прежніе Свои Указы, на счетъ бритья бороды и на счетъ одежды. Только жители Сибирскихъ провинцій, удаленные болѣе отъ Европейской образованности, по просьбамъ ихъ, освобождались отъ сего насилия моды (³). Въ другихъ же мѣстахъ лица не - духовнаго и не - крестьянскаго званія за право носить бороды обязаны были платить ежегодную дань: Царедворцы, Дворяне и прочие служащи по 60, Господа первой спашти по 100, прочия же сословія по 30 рублей съ человѣка; крестильные городскіе платили по копѣйкѣ за каждыя супки. — Въ полученіи сихъ денегъ выдавались плательщикамъ, вмѣсто расписокъ, особенные знаки, въ видѣ монеты, на которыхъ съ одной стороны былъ изображенъ носъ съ усами и бородою, а на другой находилась надпись: *дань заплачена, и означалася годъ* (⁴).

1704 годъ замѣчательенъ пѣмъ, что тогда начали впервые чеканить цѣльые рубли, на которыхъ изображался грудной портретъ Царя, въ панцирѣ, съ Его именемъ и шипуломъ, а на дру-

(¹) Голиков. Дополн. VI, 346.—Чулков. Юриевич. Слов. II, 244, 245.

(²) Голиков. Дополн. VII, 100, 101.

(³) Голиков. Дополн. VI, 537.

(⁴) Чулков. Юрий. Слов. II, 243.—Голиков. Дѣян. II, 215,—Дополн. VI, 336, 337.

гой споронѣ находился двуглавый орелъ. — Рубли сіи заключали въ себѣ по $6\frac{5}{9}\frac{1}{6}$ золотниковъ, и имѣли вредное вліяніе на курсъ, копорый понизился тогда отъ 30 до 40 проценшовъ: въ 1700 году рубль равнялся 90 шпиверамъ, а съ сего времени по 1718 годъ—споилъ только 50 шпиверовъ (¹).

Въ доказательство попечительности Монарха на счетъ общественной экономіи, приведемъ здѣсь запрещеніе его выжигать спепи, заключавшееся въ письмѣ къ Апраксину слѣдующими словами: «для Бога закажи спепи жечь, самъ я видѣль: какъ лѣса отъ нихъ пропадаютъ» (²). Къ Инспектору же Курбатову Государь писалъ: «для Бога учинище добрыхъ браковщиковъ у города: зѣло худо безъ нихъ» (³).

По взятии Мишавскаго замка Петъръ I опправилъ изъ Мишавы въ С. Петербургъ, чрезъ Бомбардира Губарева, на почтовыхъ, множеству садовыхъ деревьевъ (⁴).

Среди распоряженій противъ Выборга, Нарвы и Дерпта, Монархъ писалъ, 14 Іюня 1704, къ Стрѣшневу: «Цвѣты шестъ кустовъ, піоны, привезли въ цѣлоспѣ, чemu зѣло удивляемся, какъ сне разпрясло, а цвѣты не малые. Зѣло жалѣмъ, что калуферу, мяпты и прочихъ душиспыхъ не прислано; а когда піоны довезли, и эти гораздо алегче, прикажи ихъ прислать. Дѣякъ Левановъ вчера скончался, человѣкъ быль гораздо добрый» (⁵).

(¹) Storch's Gemâhlde des Russischen Reichs. V., 132, 133.

(²) Голиков. Дополн. VI, 338. VII, 47.

(³) Голиков. Дѣян. X, 275.

(⁴) Голиков. Дополн. VII, 56.

(⁵) Голиков. Дополн. VI, 258.

Попечительный о каждомъ изъ подданныхъ, ПЕТРЪ I писалъ, 10 Июля 1704, къ Амстердамскому Бургомистру Виллесену объ отправленномъ къ водамъ больномъ унгеръ-офицеръ Гаврилъ Меньшиковъ, который впрочемъ былъ совершенно чужой любимцу Монарха: «Мы надѣемся, что вы сего письма доносителя гораздо знаете; ибо онъ единъ есть отъ прудившихся на Осипъ - Индскомъ «веръфѣ», который предъ нѣсколькоимъ временемъ отъ неискуснаго лѣкаря меркуріумъ принялъ, отъ «чего не скромно пользу, но вящшую бѣду получилъ, скоторому Докторы присовѣтовали ѿхать въ Бадъ скъ водамъ, которыя не далеко суть Голландіи; «чего для сего письма просилъ онъ къ вамъ, яко «папрону или доброжелашю въ пѣхъ спранахъ «нашихъ; въ чемъ уповаемъ, что вы всякое удовольствіе по обыкновенному своему доброжеланію «къ намъ оному покажете,» и проч. (¹).

Къ числу характеристическихъ Царскихъ писемъ сего времени принадлежитъ письмо, писанное 25 Ноября 1705 къ Князю-Кесарю Ромодановскому:

«Sire! (или Sür!) Медвѣдь бѣлой, воры Аспрахансkie, спанки (почильные) вчерась все дошло въ цѣлоспѣ; а о которомъ спанкѣ писалъ, что Спельсь вывезъ, не изволъ его послать съ Москвы, а скопя и посланъ, вели воропинъ назадъ. — При семъ посылаю чершежъ пушичной; прикажи та-кихъ двѣ сдѣлать» (²).

(¹) Голиков. Дополн. VI, 261, 262.

(²) Голиков. Дѣлл. XI, 103, 104.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

1706—1707.

ГЛАВА I.

ВТОРЖЕНИЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО ВЪ ЛИТВУ.—
ОСАДА ГРОДНО. — ПОРАЖЕНИЕ ШУЛЕМБУРГА
ПРИ ФРАУШТАДТЪ, 2 ФЕВРАЛЯ 1706.

Не рѣшалсь дѣйствовать наступательно, Петръ I и Августъ II соединили союзныя войска между Тикочиномъ, Гродно и Брестомъ-Литовскимъ. Войска сіи прикрывались: справа Польско-Литовскими отрядами, а слѣва Казаками Мазепы. Рене и Смигельский перевожили, между шѣмъ, непріятельскія земли; а Шулембургъ собралъ отъ 15,000 до 20,000 войска, сошывшаго изъ Французовъ, Нѣмцевъ и Русскихъ.

Послѣ коронованія Лещинскаго, Карль XII, въ сашвъ подъ Блониномъ, жилъ въ солдатской палаткѣ, и ожидалъ, чѣмъ морозы проложили дорогу черезъ рѣки и болота; попюмъ перешель Вислу и Бугъ, въ половинѣ Января доспигъ Нѣмана, и овладѣль непріятельскимъ берегомъ близъ Гродно.

Незадолго предъ шѣмъ, Августъ II, съ четырьмя Русскими Драгунскими полками, оставилъ эпопѣ городъ — въ шомъ предположеніи, чѣмъ — соединяясь съ Шулембургомъ, шедшимъ изъ Саксоніи, и Браузе, кооторый приближался изъ Галиціи, — разбить Шведскій отрядъ, споявшій на Варшвѣ. Но едва Шулембургъ, съ эпою цѣллю, перешель Одеръ, какъ Реншильдъ, предводя 12 башаліонами и 36

эскадронами, высупилъ прошивъ 40 эскадроновъ и 29 баталіоновъ Саксонскихъ.

Близъ Фраушпадпа Шулембургъ (2 Февраля) занялъ весьма выгодную позицію: обоими крылами двойной боевой линіи онъ примыкалъ къ деревнямъ Гейерсдорфу и Рёрсдорфу. 16 баталіоновъ, съ 30 орудіями, защищали передовую линію, 9 баталіоновъ прикрывали тыль, 4 баталіона были расположены въ помянуемыхъ деревняхъ; кавалерія находилась на флангахъ.

Поспиривъ Шведовъ въ одну боевую линію, Реншильдъ смѣло напалъ на непріятеля, опрокинулъ рогатки, и ворвался въ интервалы разспроившагося баталіона Французовъ и Швейцарцевъ. Саксонскіе эскадроны, справа, и 6000 Русскихъ, слѣва, усиливались еще поддержать сраженіе, но были разбиты. Ожесточенные побѣдители не давали Русскимъ пощады.

Саксонскій Генераль, съ оспапками своего войска, удалился въ Фраушпадпъ, куда разсѣянными штандами вошли за нимъ и 1600 Русскихъ, уцѣлѣвшихъ отъ побояща.

Шведы были гораздо слабѣе непріятеля. Не взирая однако же на сіе, не взирая на выгодную позицію Саксонцевъ, желавшихъ боя, и на оказанное среди оного мужество, побѣда, по собственнымъ словамъ Шулембурга (¹), была уже решена

(¹) До сихъ порь, въ описаніи этой битвы, руководствовались преимущественно двумя письмами Шулембурга: къ Августу II и къ Графу Флемингу (vgl. Adlersfeld — II. Anhang 524—533, и Limiers — IV, 122—127). Не сомнѣвалась въ достовѣрности показанія Саксонского Полководца — на счетъ его распоряженій къ бою, объ участіи, какое принималъ онъ въ этомъ

въ первую четверть часа: одна кавалерія лѣваго фланга не понесла попери.—Шведы счишаюшь, что непріятели лишились 7000 человѣкъ убитыми и сполько же пленными; въ штомъ числѣ находился и Русскій Генераль-Поручикъ Веснпромирскій, который, еще при началѣ битвы увлеченный своею храбростшю, впалъ въ руки непріятеля.

бою самъ и его Саксонцы,—мы не можемъ согласицься съ Шулембургомъ въ штомъ, будто бы Русскіе, побросавъ оружіе, несѣройными шолпами бѣжали съ поля битвы, а непріятели, преслѣдуя ихъ, поражали шпымами и пиками. Такая прусоспѣхъ вовсе несогласна съ национальнымъ характеромъ Русскихъ; такая хладнокровная, неслыханная жестокость—несовмѣсна характеру Шведовъ; Русскіе дрались съ обыкновеннымъ мужествомъ, и большая часть изъ нихъ пала, напослѣдокъ, отъ рукъ ожесточенныхъ побѣдителей. Показанія Шулембурга штѣмъ менѣе имѣютъ здѣсь вѣса, чѣмъ онъ писалъ ихъ только по слуху: Саксонцы слагали всю вину на Русскихъ; Русскіе во всемъ обвиняли Саксонцевъ. Непріязнь прошививъ такъ называемыхъ Саксонцами *Московитян*—могла водиць первомъ Шулембурга. Въ этомъ мѣніи утверждаюшь настѣ собственныя выраженія Монарха—не въ публичныхъ извѣспіяхъ, гдѣ испина, можетъ спасться, нерѣдко уступаешь мѣсто разсчету Политики, но—въ письмахъ къ Его любимцамъ, которыми нельзя было не знать настѣющаго хода дѣлъ.—«Прѣдъ симъ писалъ я «къ вамъ о шѣкоторыхъ никогда чаемыхъ случахъ отъ «поспороннихъ вѣдомостей»,» (письмо къ Головину отъ 26 Февраля.—*Голиков. Дѣян. X, 368*); «нынѣ же подлин-«ную вѣдомость о штомъ имѣемъ, что все Саксонское «войско отъ Рейншильда разорено, и артиллерію всю «потеряли; нынѣ уже явна измѣна и робость Саксон-«ская: ибо 30,000 человѣкъ побѣждены отъ 8000»—(въ журналь же Царя, I, 156—159, сказано, что съ обѣихъ сторонъ было въ дѣлѣ по 15,000),—«такъ, что

Понтеря Шведовъ, по собственнымъ словамъ ихъ, состояла изъ 400 человѣкъ убитыми и 1,400 ранеными.

«копинца» (леваго фланга) «и съ единаго залпа не давь «побѣжала, пѣхота болѣе половины князя ружье оштасла, и только нашихъ однихъ оставили, коихъ «не чаю половины въ живыхъ; Богъ вѣспѣ, какую намъ «печаль сія вѣдомость принесла, и только дачею де-«негъ и бѣду себѣ купили: симъ же случаемъ и измѣна «Папкулева будешъ явна; ибо совершенно чаю, того «для онъ взяпъ, чтобъ сей ихъ измѣнной факціи ни-«кто не свѣдалъ.» — Въ шомъ же духѣ писалъ Пётръ I и къ Королю Августу (*Галиков. Дополн. VII, 126*): «Генералъ Шулембургъ въ 7 мѣсяцовъ 50,000 рублей «получилъ; но какъ время нужды, то ниже на 50 ко-«пѣекъ добра учинилъ; но еще шапски ушолъ, не ска-«завъ своему Генералу; на что просимъ справедливо-«спи, ибо шакимъ людямъ плажѣ впредь весьма не-«имовѣрнъ.» — Если Пётръ I въ письмѣ семъ и пре-спутиль границы приличія, то при всемъ здѣсь видѣнъ испинный Русскій характеръ, непоспигающій, какъ можно бышъ побѣженнымъ — безъ измѣны.

ГЛАВА II.

Выступление Русскихъ войскъ изъ Гродно.

Во время пребыванія своего въ древней сполицѣ Россіи, Петръ I учредилъ на берегу рѣки Яузы больницу, опредѣлилъ въ нее врачей, завелъ Анапомический шеатръ (¹); направлялъ движенія Шереметева прошивъ Аспраханскихъ бунтовщиковъ (²); писалъ къ Ивану Толстому, въ Азовъ: «Сынъ твой Борисъ чрезъ Саву Рагузинскаго просилъ, чтобъ тебѣ выдали изъ Азовской казны въ зачетъ годового жалованья тысячу рублей; «бери!» (³) и, между прочимъ, сдѣлалъ выговоръ Генералъ-Поручнику Розену, неопрѣдѣвшему на четыре письма Государя, заключая выговоръ сей слѣдующими словами: «дивлюсь, что вы во снѣ пребываеши и о наказанномъ вамъ дѣлѣ не радуете; а сопѣтъ этого непріятель, не имѣя опѣи васъ опасенія, «свободно Дерпской и Псковской уѣзды разоряетъ» (⁴). Среди шаковыхъ занятій Монархъ получилъ, 12 Января (⁵), извѣстіе о походѣ Карла XII

(¹) Голиков. Дѣян. II, 225.

(²) Голиков. Дѣян. X, 305.

(³) Голиков. Дѣян. XI, 105.

(⁴) Голиков. Дѣян. II, 228.

(⁵) Голиков. Дѣян. II, 229.— Журн. I, 185. (здесь, однако же, письмо сіе означено подъ 13 Января).

къ Нѣмену, и, не взирая на болѣзнь свою (¹), на другой же день поскакалъ въ Гродно.

Петръ I надѣлся послѣшь шуда еще до прибытия Шведского Короля; но въ Дубровнѣ, 25 Января, Меншиковъ вспѣшилъ Цара съ донесеніемъ объ осадѣ Гродно, и обѣ удаленіи опшуда Короля Августа.

Монархъ желая войною упрочить миръ для Россіи, и на пушки Своемъ къ Гродно дѣлалъ нужные къ шому распоряженія: эшо видно, между прочимъ, изъ писемъ Его: къ Псковскому Оберъ-Коменданшу Нарышкину, о проськахъ въ лѣсахъ опть Пскова до Смоленска (²), и къ Князю-Кесарю Ромодановскому, о шомъ, чтобы онъ имѣль всегда въ запасѣ 25,000 пудовъ пороха, 400 пудовъ фишиля, и о присылкѣ въ Дерптъ 1000 бомбъ извѣстнаго калибра, 1000 пудовъ желѣза и 15 пудовъ сплави (³).

Всѣ письма Царя, изъ Дубровны, Орши и Минска, преисполнены опеческаго участія къ осажденнымъ въ Гродно, особенно послѣ пораженія Штремберга подъ Фраушенштадтомъ. Мазепа, между тѣмъ, подвигаясь къ Слуцку, долженъ быль устроившись черезъ болота моспы, для отступленія Гродненскаго гарнизона, учреждати магазины, и заготовившись 2000 фуръ съ мукою. Генералу Розену поручено было преподать соединенію Карла XII съ Левенгауптомъ; Генералъ Рене обязанъ быль оповѣщать вниманіе непріятеля опть Гродно.

Повинуясь Царскимъ повелѣніямъ, Рене нѣсколько разъ нападалъ на Шведскіе отряды, и овладѣлъ походною Королевскою артиллерией и всемъ

(¹) Голиков. Дополн. VII, 111.

(²) Голиков. Дѣян. XI, 110 — 115.

(³) Голиков. Дѣян. XI, 111, 112.

обоземъ Сигизмунда; Розенъ занялъ городъ Ковно; Боурь перевожилъ самого Короля.

Находившіеся въ Гродно Военачальники полу-
чили, въ то же время, подробный отъ Царя на-
значенія, въ кошорѣкъ Монархъ руководилъ по-
чили каждымъ ихъ шагомъ. Фельдмаршалъ-Лейп-
цигъ Огинъ не одобрялъ Царскаго плана, и, какъ
кажется, предлагалъ дожидаться въ Гродно при-
бытия Саксонскихъ войскъ: ПЕТРЪ I отвѣчалъ
ему въ слѣдующихъ строкахъ: «какъ на Саксон-
скія войска надѣваться уже не возможно; ибо хо-
чѣя бъ оныя и пришли, то паки побѣгутъ и на-
шихъ пронастѣй оспасти: шого для какъ прежде,
шакъ и нынѣ подтверждая пишу, чѣо ни о чѣмъ,
«шолько о свободномъ выходѣ думай и конечно шо
«учини; шочію смопрѣшь надлежитъ, куда безо-
«паснѣе. Мой совѣтъ, когда Нѣменъ вскроется (а
«до тѣхъ мѣсяцъ изгошиши мосить) тощасъ
«перейти Нѣменъ и иппи по шой споронѣ; и
«ежели шакъ скоро учинишѣ при пловущемъ льду,
«шо непріятелю за льдомъ не возможно будеши
«нигдѣ перейти свободно; однако смопрѣшь шого,
«чтобъ прежде разлипія малыхъ рѣчекъ иппи,
«ибо когда разольються, не возможно будеши. Пушъ,
«какъ мнѣ кажется, лучше на Слуцкъ: шого ради
«1) Слуцкъ еспѣ формеція изрядная съ доброю ар-
тиллеріею и амуниціею, гдѣ нынѣ уже нашъ
старнізонъ обрѣшаєтся, и дѣлающъ для вашего
«выхода магазійны. 2) Мы отсель въ 5 дней съ
«12,000 спирной пѣхоты (кошорой половина на
лошадяхъ; а прочие по два на саняхъ) здѣсь обрѣ-
шатися будемъ, кроме конницы Гешманской и пѣ-
хоты неспирной. 3) Съ вышеписаннымъ и съ
«Гешманомъ случась, будемъ смопрѣшь на вашъ

«походить, чтобъ вамъ отпѣхъ сочиниши: и для
«кого просимъ, дабы вы заранѣе дали намъ о шомъ
«знати, когда и куда пойдеше. 4) На Вильню испи-
«ти не возможно; ибо добрая части Шведовъ и
«Поляки едва не всѣ уже въ Вильнѣ; шакожъ и въ
«Ковну пе безъ опасенія. 5) Мосны подъ Киевомъ
«грошовы всегда; подъ Могилевымъ велѣли дѣлать,
«шакожъ и подъ Рогачевымъ; а подъ Винницкимъ
«не надобно: ибо Двину, идучи къ Смоленску, не
«переходиши по сей, или по Могилевской дорогѣ.
«О больныхъ какъ возможно спарайшесь вывезти,
«хочя на бѣгахъ и въ спорону; и обѣ артиллера-
«рии не много думайши, но по первымъ письмамъ
«моимъ учиниши, на что все ожидаю немедленной
«опѣть вѣсть опповѣди.»

На случай, чтобы Огильви, изъ одного упрямства, не оставилъ повелѣній сихъ безъ исполненія, Монархъ послалъ шакія же предписанія Генераламъ: Галларшу, Рѣпнину, Венедигеру и другимъ, подтверждая пришомъ, чтобы войска, по высшему изъ Гродно, не начадая явно на непріятеля, спарались вредиши ему скрытно, и вообще болѣе дѣйствовали бы оборонительно.

Переодѣвшись въ крестьянское платье, Порушчикъ Преображенского полка Пепръ Яковлевъ успѣлъ доспавиши письма сіи въ Гродно, гдѣ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ожидали шоего, что весь Русскій опрядъ будешъ взяти Шведами въ пленъ.

Батальонные Командиры обязывались, подъ опасенiemъ смертной казни, не оплачашися опѣть своихъ командъ; имѣши въ запасѣ провіанша на недѣлю и фуражъ на при дни, ружья и сумы не

держать въ шеялѣ, и самыя заряды вывертывались еженедѣльно.

Монархъ немало заботился о шомъ, чтобы сіи повелѣнія Его были исполнены въ точности. Желая устранишь всякое упущеніе, Онъ окружилъ Военачальниковъ своими соглядатаями.

Какъ прежде Шереметеву въ Аспрахани, такъ теперь Генералу Розену, за нечестное исполненіе Царскихъ приказовъ, приданъ былъ надзиратель — дядька, въ лицѣ Александра Кикина (1).

Изъ письма Государева къ Головину видно, что находившійся въ Гродно войска, слѣдя въ точности наставленіямъ Монарха, счастливо вышли изъ этого города, и, въ послѣдній день марта, переправились черезъ вскрывшійся уже Нѣмень.

Шведскіе Писапели утверждаютъ, что войска сіи вышли изъ Гродно безъ оружія и безъ съѣстныхъ припасовъ, и что значительная часть этого Корпуса, потерявшаго будто бы въ самомъ городѣ до 8000 человѣкъ, ослабленная бо-

(1) Поводомъ къ неудовольствію Монарха на Генерала Розена было неисполненіе приказа: не пропускать никого въ Ригу изъ Курляндіи, съ хлѣбомъ и ии съ какими товарами; съ нарушишелями же сего поспешать, какъ съ непріятелями. — Розенъ (какъ доносилъ Царю Генералъ Боръ) выдалъ многимъ Курляндцамъ виды на свободный проѣздъ ихъ въ Ригу. — Петръ I, желая удостовѣриться въ испинѣ сего доноса, повелѣлъ Кикину: «о семъ весьма провѣдывать и писать; шакожъ ежели «по правда, что даетъ Розенъ листы, хоплюдинъ шакой «дославъ прислашь, а кошорые съ сего времени по- «ѣдуть, шѣхъ имавъ съ товарами шайно, вѣшанъ «безъ всякой милоспѣ; а кошорые попадушся съ его «листами, задержавъ писать.» — Голиков. Дѣян. II, 274, X, 349, 350.

жанями, погибла на дорогѣ въ лѣсахъ. — Чѣмъ касающейся до съѣспинныхъ припасовъ и дорогъ, шо мы видѣли уже выше, чѣмъ попечительностию Царя бѣли отвращены съ этой стороны всѣ недоспашки и неудобства. — Чѣмъ касающейся до оружія, шо Русскіе, спасая себя, могли бросить его по произволу; впрочемъ, и въ этомъ отношеніи они не лишились многаго: попому чѣмъ ими взяты даже изъ Гродно находившіяся тамъ Польскія орудія (¹).

(¹) По показанію Голикова, Пётръ I повсегдѣ оставилъ эти орудія въ принадлежавшей еще Польшѣ Днѣпровской крѣпости Быховѣ, съ которою вмѣстѣ, вскорѣ пошомъ, доспались они снова во владѣніе Русскихъ.

ГЛАВА III.

ПЕРЕГОВОРЫ. — УЧРЕЖДЕНИЯ. — ПОВЪЗКА ЦАРЯ ВЪ С. ПЕТЕРВУРГЪ И ВЪ КИЕВЪ.

Въ эпо время, Король Августъ, болѣе нежели когда либо, упруждалъ Царя своими просьбами о вспомоществованіи ему войскомъ и деньгами. Епископъ Джембекъ и Графъ Аренштедтъ подкрѣпляли сіи пребованія, представляя, въ доказательство вѣрнаго исполненія обѣщаній, послѣднюю битву, имѣвшую съдѣствіемъ гибель цѣлой Саксонской арміи.

Петръ I обѣщалъ исполнить все что, чѣмъ исполнилъ обязанъ Онъ по союзному практишту, не взирая на то, что Царское вспомогательное войско стало жерпвою измѣны Союзниковъ.

Далѣе Король Августъ предлагалъ: усилить Гродненскій гарнизонъ, снабдить его всѣми воинскими припасами, соединить отрядъ Рѣпнина съ главными силами—и пѣмъ прикрыть границы.

«Какъ возможно, и чѣо время допустить, «дѣлать будемъ!»—оправдывалъ Монархъ;—что же касается до удержанія за собою Гродно, то: «правда, чѣто Гродненской намъ зѣло изряденъ, однако «Ангеломъ, а не человѣкомъ, которые ёдятъ.»

Напослѣдокъ, Графъ Аренштедтъ старался доказать, что Шведы и подумайши не могутъ о походѣ на Москву, пока еще въ силахъ Польская

писалъ къ Меньшикову: «Я не могу оставити не писать къ вамъ изъ здѣшняго парадиса, гдѣ при помощи Вышниго все изрядно и многою напрасно шрудили письмами; ибо онъе не пляжкой дальносши супѣ, и съ Богомъ все вскорѣ опредѣлисся. Испинно чаю, чѣто въ ратю здѣсь живемъ, то чѣко едино мѣяніе никако насы осправлелѣть, о чемъ самъ можешъ вѣдати, въ чемъ возлагаемъ не на человѣческую, но на Божію волю и милосѣсть.»⁽¹⁾

Петръ I, празднуя счастливое окончаніе смиреній въ Аспрахани, и выступленіе войскъ своихъ изъ Гродно, вывелъ Русскій флотъ въ Балтийское море. — Нѣсколько Шведскихъ кораблей, изумленные симъ явленіемъ, бѣжали отпугда на всѣхъ парусахъ.

Поводомъ къ морскому вояжу Царя была болѣзнь Его, требовавшая нѣсколько дѣятельнаго разсвѣнія, какъ то видно изъ Монаршаго письма къ Меньшикову, опѣтъ 10 Мая, кошпорое оканчивается слѣдующими словами: «здѣсь поклонъ всѣмъ опѣтъ свасъ оправленъ, кошпорыѣ вѣдѣли благодаришь. — Прошу господамъ Генераламъ и прочимъ опѣтъ менѧ отдать поклонъ, а иныхъ и поцѣловашь.»⁽²⁾

Во время пребыванія въ С.-Петербургѣ, Государь почтилъ своимъ присутствиемъ погребеніе умершаго Шаубенахша (Контр-Адмирала) Рейса⁽³⁾, и 3-го Мая заложилъ Петропавловскую церковь.

(1) Голиков. Дѣян. II, 299. — Дополн. VII, 155, 156.

(2) Голиков. Дополн. VII, 190, 191.

(3) Голиков. Дополн. VII, 186.

По дошедшемъ до Царя слухамъ, будто бы Карлъ XII намѣревається вспоргнушься въ Украину, главные силы Русскихъ были двинуты къ Киеву.

1 Іюня, Петръ отправился, водою, въ Нарву; опшуда прибыль, сухимъ пушмъ, въ Гдовъ; попомъ доѣхаль, Чудскимъ озеромъ, до Пскова, и далѣе поскакаль, на почтовыхъ лошадяхъ, въ Смоленскъ.— Въ Оршѣ и Могилевѣ—Онъ осматривалъ и обучалъ войска; 27 же числа прибыль въ Гомель, гдѣ находился тогда Князь Рѣпнинъ, съ часію вышедшаго изъ Гродно войска.

Послѣ торжества своего Тезоименишства, Петръ I отправился въ древнюю сполицу Великихъ Князей Россіи, знаменитую многочисленными памятниками Святыни: 4 Іюля Киевъ впервые видѣть въ спѣнахъ своихъ Великаго Монарха ⁽¹⁾.

(1) У Голикова (Дѣян. II, 308—317. Дополн. VII, 195—198) помѣщены многія письма Царя, съ 1-го Іюня по 4-е Іюля, къ Головину, Меньшикову, Шереметеву, Ромодановскому, Брюсу и другимъ. Такъ напримѣръ, Петръ I писалъ, 14 Іюня, къ оставшемуся въ С.Петербургѣ Вице-Адмиралу Крюйсу: «Изволь приказашь «во флюшъ на дрова лѣсь рубиши по шу спорону Сесарь рѣки, гдѣ назначена на листу липера А; а гдѣ «назначены липеры В, С, опнюдь не рубиши никакого лѣсу. А еспши опѣ непріятеля опѣ той спороны, «гдѣ А, рубиши будешь невозможно, то по самой ну- «ждѣ рубиши тушь, гдѣ назначено В, осмотря вверхъ «по Сесарь рѣкѣ по шочки, а далѣе шочекъ (гдѣ па- «значено С. С. С.) опнюдь не рубиши никакого лѣсу.»

ГЛАВА IV.

Походъ Карла XII, чрезъ Волынь, въ Саксонию. — Альтрандштедтскій миръ. — Побѣда подъ Калишемъ, 18 Октября 1706.

Едва Огильви выступилъ съ своимъ опрѣдомъ изъ Гродно, какъ непріятельское войско пустилось за нимъ въ погоню. — Разошедшійся ледъ повредилъ наведенные Шведами, въ четырехъ миляхъ ниже Гродно, мосты: и Русскіе выиграліи черезъ эпо нѣсколько переходовъ.

Въ весеннеѣ время — лѣса и болота не мало запрудили преслѣдованіе. Нуждалась во всемъ, Шведы отнимали у Полаковъ сѣснныя припасы, или добывали ихъ въ мѣстахъ сокрытыхъ, между тѣмъ, какъ Русскіе, прикрывая опступленіе свое Драгунскими опрѣдами, не терпѣли ни въ чемъ недоспашка.

По перводневномъ маршу, Король былъ вынужденъ дожидаться опустившаго обоза цѣльныхъ пять сутокъ; 10 Апрѣля подвинулся на милю впередъ, и снова долженъ быть ошдыкать чепыре дни. Напослѣдокъ, шолько плодоносная Волынія была цѣлую его похода: онъ надѣлся собрашь здѣсь щовые запасы для своего войска. 16 Апрѣля Карлъ XII, у Березовскаго монастыря, стопкнулъ

ся съ Русскими Драгунами (¹), а шаковалъ ихъ и выпѣснилъ изъ позиціи, которую безъ артиллериі они не могли удержашь за собою. Потомъ цѣлый мѣсяцъ (съ 24 Апрѣля по 24 Мая) пробылъ онъ въ Пинскѣ; овладѣль Луковичемъ, Нисевичемъ, и продолжалъ путь свой, двумя сильными колоннами, въ Волынію (²).

Эта прелестная спрана, гдѣ проживала большая часть преданныхъ Саксонскому Двору Магнушовъ, въ нѣсколько дней была опустошена огнемъ и конприбуцію. Успрашенные главы противной парції явились въ Шведскій спанъ, и присягнули вновь избранному Королю.

Желая избавить спрану сю опѣ насилия Шведовъ, или облегчить продовольствіе собственныхъ своихъ войскъ, Король Августъ выступилъ изъ Кракова къ Гродно; но вскорѣ опять возвратился въ Краковъ — и попомъ снова былъ въ Гродно. Между тѣмъ главныя силы Шведовъ (которыя Петръ ожидалъ въ Украину, а Августъ въ Липшу) мгновенно обратились въ Галицію, перешли Вислу, и осадили Генерала Мардерфельда съ 8000 человѣкъ, соединились съ Реншильдомъ — и угрожали границамъ Саксоніи.

Остапки Шулембургова Корпуса не могли противостоять приближавшемуся непріятелю; и Король Августъ уполномочилъ своихъ Совѣтни-

(¹) По показанию Лимьерса, ихъ было 3000, а по показанию Адлерфельда (II, 499) 1500 человѣкъ.

(²) Адлерфельдъ и Лимьерсъ утверждаютъ, что эти отряды, равно и другой отрядъ Русскихъ, въ страхѣ и ужасѣ, бѣжали отъ Шведовъ! — Но эти отряды были оставлены, Огильвіемъ, только для наблюденія за непріятелемъ, а не для одержанія надъ нимъ.

ковъ Пфингшена и Имгофа весни мирные переговоры съ побѣдоноснымъ своимъ пропивникомъ.

Тщепно Саксонскій Дворъ выспавлялъ впадение Шведовъ оскорбительнымъ для всей Германской Имперіи; тщепно пославлялъ на видъ, что оружіе Карла XII угрожаєтъ и самымъ наследственнымъ владѣніямъ Императора: слѣдствіемъ всего этого былъ только прїездъ Австрийскаго Посланника, который равнодушно слушалъ дово́ды и требованія Шведовъ.

Тридцати-п'ятичный Шведскій Корпусъ опрокину́ль (23 Августа), за Одеромъ, опрядъ Шлембурга. Въ это самое время прибыли на границу вышепомянутые два Совѣщника, для мирныхъ переговоровъ съ Карломъ XII.

Этотъ шагъ спась Саксонію отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Шведовъ. Насиліе систематическое защищило ее отъ насилія беспорядочного: всѣ частныя имущеспва обложены контрибуцію въ 600,000 рейхспалеровъ.

Сколько ни пыгостило казалось для Саксоніи это бремя, но оно усправило множеспво другихъ золъ: Шведскія войска, содержимыя въ спрятой дисциплинѣ, не опягощали жителей поспоемъ; за все, кроме продовольствія, платилось имъ наличными деньгами. — Мирный практикъ былъ подписанъ Уполномоченными (4 Сентября сп. сп.) въ Главной Квартирѣ Карла XII, Альтраншиедѣ, неподалеку отъ Люцина. — Королевскія владѣнія, вмѣстѣ съ правами Августа II, переходили къ Славу Лещинскому; Саксо-Польскій союзъ уничтожался; плѣнныя должны были быть освобождены; перемещники и измѣнники выдавались Шведамъ, вмѣстѣ съ добычными у нихъ въ битвахъ орудіями—

и другими воинскими снарядами. — Сверхъ тогого, Карлъ XII требовалъ: сдачи крѣпостей, занятыхъ еще приверженцами Августа; оспавленія въ рукахъ Шведовъ Виппенберга и Лейпцига — залогомъ соблюденія мира; и безоспановочнаго плашежа конніцубиціи. — Совѣтникъ Пфингшпенъ препроводилъ эпостъ, въ 21 спать заключающійся, пра-
шать къ Королю Августу, присовокупляя при-
томъ, чѣмъ война будеъ возобновлена, если въ
течение шести недѣль не послѣдуетъ утвержде-
нія сего плашета.

Посланный не умѣдилъ отыскать своего Го-
сударя, кошорый, однако же, не взирая на то,
что зналъ уже о заключеніи мира, былъ принуж-
денъ выступить прошивъ Мардерфельда.

При первомъ извѣстіи о походѣ Карла XII на Саксонію, Царь послалъ въ помощь союзной Польшѣ 20,000 Драгунъ ⁽¹⁾. Командовавшій эшимъ опрядомъ Меньшиковъ вскорѣ настигъ Шведовъ подъ Калишемъ.

(1) Голиков. Дѣян. II, 321, 322. Главное Русское войско въ Польшѣ и Литвѣ состояло изъ 35,000 пѣхоты и 21,000 Драгунъ. И такъ, если Меньшиковъ выступилъ въ походъ даже со всѣми Драгунскими полками, то регулярныя силы его, кроме небольшаго числа Ка-
заковъ и Калмыковъ, проспирались не свыше 21,000
человѣкъ. Намъ неизвѣстны имена всѣхъ находившихся
тогда подъ командою Меньшикова Генераловъ. Двое
изъ нихъ: Ренне и Розенъ по случаю бывшаго у нихъ
поединка (Голиков. Дополи. VII, 241 — 245), не могли
участвовать въ дѣлѣ: первый потому, что былъ ра-
ниенъ, а впорой потому, что былъ преданъ за эпо
Военному Суду. — До окончашія онаго Царь повелѣлъ
Розену служить въ Архангельскѣ, па половинномъ жа-
лованіи. Судъ сей продолжался нѣсколько лѣтъ.

Король Августъ или полагалъ, что Пфингштейн извѣстилъ ранѣе Шведского Военачальника о заключенномъ уже мирѣ, или думалъ побѣдою вынудишь у Карла XII выгоднѣйшія условія мира; но онъ ошибался въ обоихъ случаяхъ: Пфингштейн спѣшилъ возвратиць въ Саксонію, и поручилъ другому извѣстить обо всемъ Мардерфельда; а Карлъ XII былъ ипакой Государь, котораго ни счастіе ни несчастіе не могли опклонить отъ цѣли, имъ однажды предположенной.

Августъ II увѣдомлялъ шайно Шведскаго Полководца о заключеніи мира; но Мардерфельдъ, непривыкшій принимать увѣдомленій отъ противниковъ, высстроилъ въ боевой порядокъ (18 Октября) своихъ Шведовъ, число коихъ проспалось до 8000. Тыль ихъ упирался о рѣку Прону; фланги, подкрѣпленные конницею Сапъги и Потоцкаго; касались смежныхъ деревень, центръ соединялъ изъ двухъ линій.

На правомъ флангѣ сполни Русскіе а на лѣвомъ Саксонцы; Поляки подкрѣпили оба фланга; Калмыки и Казаки наѣздничали, вдоль Проны, въ тылу Шведовъ; невдалекъ безпокоили непріятеля лепучіе отряды Смигельскаго.

Шведы были окружены со всѣхъ споронъ. Оспавить позицію и напасть на непріятеля, было бы величайшо дерзостію; но они рѣшились на это.

Въ три или четыре часа по полудни начался бой. Успѣхъ былъ сначала на споронѣ Шведовъ: пѣхота ихъ смѣщала уже Русскую кавалерію, какъ Меньшиковъ, спѣшивъ часть своихъ Драгунъ, возобновилъ битву. Преданные Шведамъ Поляки оспипули, и оспавались зрищелями въ ваген-

бургъ. Шведы дрались до самой ночи; Генераль-Маиръ Крассау, съ часцю кавалеріи, первый обратился въ бѣгство. Прочие Шведы опидальными оприданами положили оружіе; Поляки сдались въ вагенбургъ.

Непріятели легло на мѣстѣ до 5000, въ пачинъ взято 2598, съ 26 знаменами и шрема орудіями. Русскіе потеряли убитыми и ранеными болѣе 400 человѣкъ.

Волѣ конецъ битвы, въ которой Саксонскій Курфирстъ бытъ побѣдителемъ по неволѣ, и по томъ вынужденнымъ нашелся извяниться въ своей побѣдѣ.

Большая часть пленныхъ была захвачена Русскими. Меншиковъ хотѣлъ сначала отослать ихъ въ Россію; но, убѣжденный ходатайствомъ Короля Августа, выдалъ ихъ ему, получивъ въ замѣнъ письменное обѣщаніе, ч то сполько же Русскихъ военнопленныхъ будуть освобождены изъ Спокогольма (¹). Генераль Мардерфельдъ и его офицеры обязались, особыми реверсами и честнымъ словомъ, возвращипшись къ Меншикову, если Шведское Правительство не опиупститъ за нихъ спольскихъ Русскихъ пленниковъ (²). Впрочемъ Шведы, давая реверсы и честное слово, не думали вовсе обѣ исполненіи онъихъ.

Какъ бы не довольствовалась еще пришворствомъ передъ Меншиковымъ, Король Августъ въ длинномъ письмѣ своемъ къ Царю (³) говорилъ, ч то Генераль Меншиковъ — въ Калишской битвѣ ока-

(¹) Голиков. Дѣян. II, 383.—Дополн. VII, 263.

(²) Голиков. Дополн. VII, 266, 267.

(³) Голиков. Дополн. VII, 264, 266.

заль пособіе Саксонскимъ войскамъ, но долго не соглашался выдать ему военнопленныхъ.

Извѣстіе объ этой победѣ весьма обрадовало Царя: это видно изъ письма Его къ Меньшикову, заключающагося слѣдующими словами: «уже престпій сей день, какъ празднуемъ, и нынѣ спасемъ въ «вашемъ домѣ обѣашь, и про ваше здоровье пишь.»⁽¹⁾

Среди веселыхъ ширесківъ, Царь писать поздравительныя письма о сей победѣ и разсыпалъ награды: Меньшиковъ получилъ Военачальническій жезль, украшенный алмазами, эмблемами и гербомъ его. Жезль сей стоилъ около 3000 рублей.— Прочимъ опличившимся воинамъ посланы медали и другіе подарки⁽²⁾.

Петръ I, нещадившій ничего для спасенія Саксоніи, не подозрѣвалъ вовсе хитраго своего союзника въ коварствѣ. Онъ быль увѣренъ въ немъ плѣмъ болѣе, чѣмъ въ это же самое время Саксонскій Министръ безпрестанно упруждалъ Его неопштупными требованіями о вспомогательныхъ деньгахъ. Царь неоднократно писалъ о семъ къ Меньшикову. Притворство не могло имѣть здѣсь мѣста. Вотъ чѣмъ говорилъ Монархъ въ письмѣ къ своему любимцу, опть 14 Ноября: «Король не престанно пишетъ о деньгахъ; а пакже и ты самъ извѣщенъ, чѣмъ опть него все одно, чѣмъ дай «дай, деньги деньги, а мнѣ мнится, когда онъ далъ свободу Потоцкому и прочимъ, то чаятельно не малобѣ съ нихъ за шту свободу взяшь можно, а деньги бы наши лучше употребиши въ дачу сво-

(1) Голиков. Дополн. VII, 268.

(2) Limiers, IV, 203.—Голиков. Дѣян. XI, 223, 224.

«имъ; однакожъ сie кладу на ваше разсужде-
ніе.» (¹)

Но когда, мало по малу, обнаружились пайны Саксонского Кабинета, когда Русскія вспомогательные войска были отосланы обратно въ Липшу, и Король Августъ одинъ уѣхалъ въ Саксонію, тогда коварство лишилось ожидаемой имъ добычи.

(¹) Голиков. Дополн. VII, 268.

ГЛАВА V.

Кончина Головина. — Возвращение Царя въ С. Петербургъ. — Неудачное нападеніе на Финляндию.

Во время пребыванія своего въ Киевѣ, Пётръ I имѣлъ надзоръ за спроеніемъ Печерской крѣпости, основный камень коей положенъ былъ 15 Августа (¹). — Возстановитель спокойствія въ Аспрахани сдѣланъ Главнокомандующимъ находившейся въ Польшѣ арміи. — Полкамъ Аспраханскимъ приказано было двинуться къ берегамъ Невы, гдѣ со-ставлялся тогда новый планъ, пропивъ Финляндию.

По мѣрѣ возраставшихъ затрудненій, возрасла съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе дѣятельность Монарха.

Испорія мудраго Преобразователя Россіи исполнена доспопримѣчательныхъ чертъ, копория изъ глубины прошедшаго говорящъ наспоящему, и живо характеризирующую Монарха. Изъ нихъ каждый можетъ заключить самъ: заслуживаелъ ли здѣсь Пётръ хвалу и удивленіе, высокими качествами души, являющимися въ Его дѣлахъ и созданіяхъ, или доспопинъ хулы и изумленія памъ, гдѣ великий Гений, высступая изъ своей сферы, спавшийся человѣкомъ — между человѣками.

(¹) Журн. I, 63.— Engel's Geschichte der Ukraine. с. 304.

Ни время, ни опасноспіи не могли измѣнишь
характера Петра: спокойспіе души Его никогда
не нарушалось опасноспіями. Такъ, напримѣръ, пи-
салъ Онъ, 7 Августа, слѣдующее благодарспіен-
ное письмо къ Князю — Кесарю Ромодановскому:
«Sire! Сего мѣсяца въ 6-й день, по Указу Вашего
«Величеспіва, господинъ Кригсъ - Коммісарій объ-
«явилъ мнѣ чинъ Полковника въ полку Преобра-
«женскомъ, копорая Вашего Величеспіва милоспі
«не по долгу службы нашей, но единыхъ ради
«щедропъ вашихъ, въ чемъ недоумѣваемся, какое
«благодареніе принесши вамъ за сіе, почюю аще и
«это малую, но усердную службу и должностъ,
«сіе объяви, пребываю Вашего Величеспіва—Piter (¹).

Изъ множеспія замѣчательныхъ писемъ сего
времени, мы упомянемъ о пѣхъ, въ кошорыхъ
Монархъ непоспіжимымъ образомъ переходилъ
опть важныхъ предметовъ къ маловажнымъ, и въ
одно и то же время, думая о великому, не забы-
вающъ малаго.

Вотъ чпо писалъ Онъ изъ Кіева Корабель-
ному Масперу Скллєву: «Послано отсюда бѣлыхъ
«лилей кореня, копорые чпо садовникъ береж-
«но управилъ; также майеранъ, копорый въ Нар-
«сѣ, чпо съ землею вынявъ бережно привезши
«съ Пешербургъ; также вели сдѣлать нѣсколь-
«ко роспусковъ на пущечныхъ колесахъ, чпо
«на оныхъ возможно возить липины, копорые
«полспішою кругомъ дюймовъ 12 или въ 15
«съ корнемъ и съ землею; да опшиши, будары
«и приспань у дубового лѣса гоповалъ, также

(¹) Галиков. Дополн. VII, 228. — Дѣлн. XI, 141, 142.

«сколько на *Лизетъ* (имя фрегата) дубу при-
везли.» (1)

Въ шомъ же духѣ писалъ Монархъ въ Ар-
хангельскъ къ купцу Спельсу, прося его прислать
съ *Иваномъ Яковлевымъ* токарный спанокъ (2),
и поручалъ сему Ивану Яковлеву: купить Англій-
скую стеклянную посуду, 50 аршинъ полосатой
шальши, 10 шпукъ Индѣйскихъ выбоекъ, два или
три коршка добной работы, 10 паръ чулокъ доб-
рыхъ *валяныхъ*, анчоусовъ, оливокъ, и проч. (3).

Въ эшихъ характеристическихъ черпахъ вы-
казываются природныя, неподдельныя чувства
Монарха, чувства привлекательныя гдѣ болѣе,
что съ ними совокуплялись сила и величие души,
качества столь рѣдкія при величинѣ наружномъ! ...
Петръ явилъ ихъ у гроба Лефорта, явилъ среди
опасностей, нерѣдко угрожавшихъ Ему и Его Го-
сударству, явилъ ихъ и въ воспоминаніи объ ош-
жившемъ, 2 Августа 1706, любимцѣ своемъ — Фе-
дорѣ Алексѣевичѣ Головинѣ.

«Ежели сіе письмо заспанептъ васъ въ Москвѣ.
(пишептъ Монархъ къ Апраксину): «то не изволь
«ѣздить на Воронежъ; буде же на Воронежъ, из-
«воль ѿхашь къ Москвѣ; ибо хопя бы никогда сего
«не желаль къ вамъ писать, однако воля Всеыш-
«шаго на то Насъ понудила: ибо сея недѣли Г. Ад-
«мираль и другъ нашъ отъ сего свѣща посвѣченъ
«смертию въ Глуховѣ: иного ради извольше, кото-
«рые Приказы, кромѣ Посольского, онъ вѣдалъ,
«присмотрѣть, а деньги и прочія вещи запечатшь

(1) Голиков. Дѣян. II, 334. — Дополн. VII, 226, 227.

(2) Голиков. Дополн. VII, 227.

(3) Голиков. Дѣян. II, 341.

«до Указу. Сие возвещаєтъ печали исполненный
«ПЕТРЪ.» (1)

Обязанности покойного Головина, какъ Фельдмаршала, Великаго Адмирала, Канцлера, Президента Монепнаго двора и Посольского и Ямского Приказовъ, были слишкомъ неудобоисполнимы для одного человѣка; почему ПЕТРЪ I, пожаловавъ Адмиралтейца Апраксина въ званіе Великаго Адмирала, подчинилъ ему Монепный дворъ, изъ доходовъ коего покрывались Адмиралтейскіе расходы.— Головину, въ званіи Вице-Канцлера, назначено было управлять Посольскимъ Приказомъ; Шафировъ управлялъ Приказомъ Ямскимъ; а мѣсто Фельдмаршала, еще при жизни Головина, занималъ уже Шереметевъ (2).

За нѣсколько мѣсяцовъ предъ шѣмъ, ПЕТРЪ I писаль къ Федору Алексѣевичу Головину (изъ С. Петербурга, опть 7 Апрѣля): «Господинъ Адмиралъ! Понеже будущаго мѣсяца въ первый день «будеть великое солнечное запмѣніе, шого для

(1) Голиков. Дѣян. II, 335. — Монархъ писалъ объ эпомъ (Голиков. Дополн. VII, 369, 370) и къ Князю-Кесарю: *Sire!* Понеже Ваше Величество уже извѣстны о «смерти Господина Адмирала, по которому его невозвратному отшествію всѣ мы Морскаго флота офицеры и прочие служили супръ безглавы; шого ради при отъездѣ моемъ изъ С. Петербурга (чая мнѣ «быть на Москвѣ) наказывали, Господинъ Вице-Адмиралъ, Шаутбенахтъ и прочие, дабы я именемъ просить васъ, дабы на вышереченное достоянство возведень «былъ Господинъ Президентъ Адмиралтейства (Апраксинъ), то учинишь, гдѣ отдавъ по милости вашей честь «мертвому и попомъ живаго возвесль на его достоянство, «о чемъ паки прося, пребываю Вашего Величества» и проч.

(2) Голиков. Дополн. VII, 229, 230.

«иѣкоиорыя трубки и инспрументы надобны,
«изволь прислашь ихъ (во вложенной грамоткѣ Аг-
«линскихъ Машемашиковъ къ ихъ товарищу) сю-
«ды немедленно; шакожъ изволь сіе порозславшиль
«въ нашихъ людѣхъ, чиго оное будепть, дабы въ
«чудо не спавили; понеже когда люди про то въ-
«даюпть, не ешь чудо.» ⁽¹⁾

Желая ускорить приготовленіями къ Фин-
ляндской экспедиціи, Царь выѣхалъ, 20 Августа,
изъ Кіева, и 8 Сентября прибылъ въ С. Петер-
бургъ. «Слава Богу» (писаль Онъ къ Меньшикову):
«покой опъ дороги получили, копорая зъло чув-
«спившися во всемъ пѣль, однакожъ помалу забы-
«ваемъ.» ⁽²⁾

Въ другомъ письмѣ, извѣщаю Меньшикова о
привезенныхъ съ Волги 80 сперлядяхъ, Монархъ
увѣдомляещъ его и о бывшемъ въ С. Петербургѣ
наводненіи, копорое продолжалось три часа:—
вода въ комнашахъ возвысилась до 21 дюйма; а на
улицахъ ъздили въ лодкахъ.

Въ письмѣ къ Апраксину, упоминая объ ока-
завшейся въ иѣкопорыхъ корабляхъ гнили, опъ
того, чиго они были спроены изъ сырого лѣса,
Петръ приказываєшъ повредившися въ нихъ мѣ-
стахъ задѣлать здоровымъ деревомъ.

Любсу, въ Архангельскѣ, поручалось пріискать
для Царя всѣ сочиненія по части Фортификація,
и дѣлать мортиры, со всевозможною точносщю,
прошивъ даннаго образца.

Въ эпо время—Огильви былъ уволенъ изъ Рус-
ской службы, почему на находившагося въ Гагѣ
Посла Маштѣева возложено было порученіе при-

(1) Голиков. Дѣян. II, 430.

(2) Голиков. Дѣян. II, 430.

глашать въ Россію Генераловъ и Министровъ, не заключая однако же съ ними условій—безъ Царскаго соизволенія.

Петръ I хотѣлъ самъ участвовать въ Финляндской экспедиціи, и предъ выступленіемъ войскъ въ походъ, подъ начальствомъ Фельдцейгмейстера Якова Брюса, даль имъ полную и спрятую инструкцію, нарушеніе коей влекло за собою смерть: во время болѣ запрещался громкій разговоръ и крикъ; преступавшихъ сіе солдатъ повелѣвалось колоть до смерти; первыя шеренги пѣхоты должны были спрѣлять на колѣняхъ, а заднія сплоя; карабинерія обязывалась действовать холоднымъ оружіемъ, и только въ преслѣдованіи непріятеля спрѣлять по немъ; лишь Генераламъ и Полковникамъ позволялось держать при себѣ воинскій карауль: первымъ по 6, а послѣднимъ по три человѣка солдатъ; далѣе 300 сажень отъ лагеря — никто не имѣлъ права посыпать куда либо нижнихъ чиновъ; и подъ опасеніемъ трехгодичной ссылки на галеры, воспрещались буйства и безчинства во времена похода (1).

4-го Октября Петръ I отправился вслѣдъ за своимъ войскомъ. Неподалеку отъ Выборга непріятельскія укрѣщенія осадили Русскихъ; но Русскіе, въ присутствіи своего Монарха, скоро заняли ихъ.

Въ Выборгской гавани было замѣчено нѣсколько купеческихъ судовъ. Чтобы овладѣть ими, Государь приказалъ вооружить пять небольшихъ башовъ, и пользуясь шемнапою вечеромъ, отправилъ на нихъ къ гавани 48 человѣкъ солдатъ, подъ

(1) Голиков. Дѣян. II, 358—360.

командою извѣстнаго уже намъ Сержантии Щелопып-
ева, Бомбардира Дубасова, и двухъ флотскихъ Ун-
штеръ-Офицеровъ: Скворцова и Синявина. — Послѣ
неожиданной битвы, продолжавшейся два часа, фло-
тилия сія овладѣла непріятельскимъ бомбомъ, на ко-
емъ находилось 4 пушки и 103 рядовыхъ, и еще од-
ною канонерскою лодкою. — 30 человѣкъ Русскихъ и
всѣ помянутые командиры ихъ, кроме Синявина, пали
въ этомъ дѣлѣ. — Царь, въ письмахъ своихъ
къ Меньшикову, Шереметеву, Рѣпину, Крюйсу,
Головину, Шафирову, Мусину-Пушкину, Нарышкину
и Зоппову, упоминаетъ объ этой битве, какъ о
дѣлѣ чудномъ и неслыханномъ. — Тѣла павшихъ ге-
роевъ были препровождены въ С. Петербургъ, и пре-
даны землѣ — съ воинскими почестями.

Позднее, ненаспине время года было причиною
шелько кратковременного бомбардированія города
изъ 20 орудій. Недоспашокъ въ артиллерійскихъ
снарядахъ и съѣспныхъ припасахъ, увеличившійся
еще болѣе по случаю кораблекрушенія транспорти-
ныхъ судовъ ⁽¹⁾, равно приближеніе Генерала Май-
деля, вынудили Русскихъ снять осаду, и отспушишь
къ С. Петербургу ⁽²⁾.

Неудачное окончаніе сего похода Монархъ, при-
писывалъ недоспашку въ плоскодонныхъ судахъ,
потому что Выборгъ, соединяясь посредствомъ
моста съ швердою землею, только со спороны
моря могъ съ успѣхомъ бывать атакованъ.

«Миъ зѣло досадно» (писалъ Монархъ по эпо-
му случаю, къ Меньшикову) «на шѣхъ, которые

(1) Limiers, IV, 189.

(2) Limiers, IV, 190.

«въ соудѣхъ живущъ безъ оплушки, а шого не
свѣдали.» ⁽¹⁾

Дабы легче и безопаснѣе совершишь отступленіе, Царь далъ Генералу Брюсу и прочимъ Военачальникамъ собственноручную Инструкцію ⁽²⁾.

Въ слѣдствіе шаковой распорядительности Монарха, осадное войско безъ дальнѣйшей поспешки отступило на зимня свои квартиры ⁽³⁾.

Пользуясь поспоянною благопріятною погодою, ПЕТРЪ I повелѣлъ спроить бригантини; и принималъ мѣры къ обеспеченію продовольствіемъ возникавшей своей сполицы ⁽⁴⁾, къ укрѣпленію Азова ⁽⁵⁾, и къ увеличенію числа войскъ. Сверхъ шого Онъ велъ переписку съ своими приближенными, уведомляя ихъ о разныхъ новоспяхъ, какъ напримѣръ о Калинѣской побѣдѣ, которая хотя и не можетъ почесться слишкомъ блестящую, что потому что одержана сильнымъ войскомъ надъ малочисленнымъ непріятелемъ, но была начата другихъ значительнѣйшихъ успѣховъ.

(1) Голиков. Дѣян. II, 365.

(2) Голиков. Дѣян. II, 366, 367.

(3) Чтобы Русскіе во время сего отступленія до шакой спешки не прѣѣхали во всемъ недостатокъ, что принуждены были есть конское мясо (Limiers IV, 190.) — это, по близости С. Петербурга, едва ли вѣроятно,

(4) По показанію Голикова (Дѣян. II, 390.) Царь повелѣлъ, въ печеніе сей зимы перевезти въ С. Петербургъ 70,000 чешвертей ржи, съ шѣмъ, чтобы подрядчики, подъ опасеніемъ смертной казни, не складывали ея на пушки, и опнюдь не возили бы Ладожскимъ озеромъ.

(5) Голиков. Дѣян. II, 390.

ГЛАВА VI.

Новая столица России — С. ПЕТЕРБУРГЪ —
торговый городъ. — Переговоры съ Витвор-
томъ. — Монополия табакомъ.

Обозрѣвая занѣшія Монарха, мы невольно оспа-
нивливаемъ взоръ на новой столицѣ Русскаго Цар-
ства, кошюрая черезъ сплошь лѣпъ попромъ спала
столицею могущесвиеннайшаго Государя Европы.

Въ нашъ вѣкъ наспло нашеоре сполѣніе се-
го чуднаго града. Мы можемъ сравнить наспом-
шій бытие сего края съ бытіемъ минувшимъ, ко-
гда Нева, шолько чрезъ болота и пускынныя ос-
рова изливалась въ море.

Въ памяши нашей оживаетъ па доспопримѣ-
чашельная эпоха, когда воюю Великаго ПЕТРА, прозрѣвшаго будущее благососпояніе С. Петербур-
га, осушены болота, сдвинуты съ окрестныхъ
осипрововъ рыбачы хижини, и когда, съ Русского
дѣлательноспію (16 Мая 1703), приступлено къ
дѣлу, споль счастливо совершенному, среди вой-
ны и опасноспей.

Когда берега Невы покрывались еще иломъ,
когда вредоносныя испаренія удаляли отсюда лю-
дей, кто въ Европѣ могъ бы тогда подумать,
что Русскій Монархъ и въ этой борьбѣ съ при-
родою останется побѣдишелеемъ!

Напослѣдокъ, когда блескъ С. Петербурга при-
влекъ въ край сей судоходство и торговлю, ко-
гда едва восставшій изъ болотъ городъ началъ

продвѣшашь болѣе и болѣе, шогда эшо чудное со-
зданіе ПЕТРА возбудило зависиши и опасенія въ
другихъ Государяхъ Европы, и склонило ихъ еще
болѣе на сторону Шведовъ. Но къ счастію Рос-
сіи, въ это время всѣ силы Карла XII были со-
браны въ Польшѣ, а разспроеніе финансъ Шве-
ціи и слабость войскъ въ Финляндіи дѣмали не-
удачными всѣ непріязненные попытки пропивъ
25 или 30,000 Русскихъ, кошорые, вмѣстѣ съ Ге-
штѣмъ своего Царя, бодрствовали надѣ бѣзопасно-
стю новой столицы.

Работы производились съ величайшему поспѣши-
востию. Изъ сосѣдственныхъ областей собиралось
вперемѣнно на каждую четверть года 30,000
рабочихъ людей. Кромѣ продовольствія, каждый
изъ нихъ получалъ по полтинѣ въ мѣсяцъ, изъ
ассигнованныхъ на сей предметъ 45,000 рублей.

3 Мая 1706 года начащо въ С. Петербургѣ
спроеніе новой каменной крѣпости. Первый основ-
ный камень положенъ Рязанскимъ Минерополи-
шомъ Спѣфаломъ Яворскимъ; второй задѣланъ ру-
ками Великаго ПЕТРА ⁽¹⁾. Европа съ изумленіемъ
взирала на работы, совершившияся предъ глазами
непріятеля, между тѣмъ, какъ Карль XII пропив-
никовъ своихъ, одного за другимъ, принуждалъ къ
миру, и, можешь спащися, улыбался шолько пред-
начертаніямъ Царя, въ надеждѣ воспользоваться
ихъ плодами.

Новая столица, по случаю водяныхъ сообще-
ній своихъ съ другими мѣстами и выгоднаго по-
ложенія на берегу Финскаго залива, была создана
для торговли, и шолько торговлею могла быти
приведена въ цвѣтущее сосѣдніе. Съ эпохой иѣлію

⁽¹⁾ Голиков. Дѣл. II, 306, 307. — Журн. I, 16.

предошествовались здесь чужеземнымъ мореплаваше-
ламъ и купцамъ разныя выгоды и опимичія (1).

Весьма значительными преимуществами поль-
зовались Англичане. — Это видно изъ перегово-
ровъ, веденныхъ Царемъ и Его Министрами съ Бри-
танскимъ Уполномоченнымъ, Лордомъ Вишвиромъ.

Чипшели, вѣроятно, еще помнишь: чи то
Царь, по ходатайству Маркиза Кармарпена, даро-
валъ Англичанамъ исключительное право шоргов-
ли шабакомъ въ Россіи. — Низкая пошлина, въ по-
слѣдствіи, можешь спасться, заспавши Монарха
раскальвашися въ эшомъ, и на спасши договора бы-
ло, напослѣдокъ, обращаемо споль мало вниманія,
чи то Вишвиръ принесъ жалобу на дозволеніе и
другимъ націямъ шорговать въ Россіи шабакомъ,
и требовалъ или возобновленія прежняго договора,
или покупки у Англичанъ всѣхъ запасовъ шабаку,
завезенныхъ ими въ Россію.

Царское письмо, опъ 3 Апрѣля 1706, писан-
ное, по сему предмету къ Комміссару Курбапову,
заслуживаещъ быти извѣстнымъ, пошому что

(1) Больше другихъ награжденъ корабельный плошникъ
Клаасъ Япсенъ Тромпъ, родомъ изъ Вестъ - Саандама,
бывшій первымъ мастеромъ на Казанской верфи до
самой глубокой спарости. Великій Монархъ пожало-
валъ ему пожизненную пенсію, количествомъ коей Тромпъ
долженъ быть назначеннъ самъ. Чеспій спарикъ хо-
шѣль сперва посовѣтоваться обѣ эшомъ съ своею же-
ною, находившеюся въ Голландіи. Царь выдалъ ему
бланкъ, въ котрой онъ могъ вспоминать сумму по сво-
ему произволу. — Тромпъ не употребилъ во зло довѣ-
рія Монарха, и (какъ упоминаешъ эшотъ Голландецъ
въ своемъ дневникѣ) всегда получалъ исправно умѣрен-
ную, имъ самимъ назначенную сумму, котроя, по
смерти Тромпа, выдавалась и его вдовѣ.—Scheltema.

оно сославшися на въкоторымъ образомъ дополнение къ характеристику Монарха (¹).

Такъ какъ до Полтавской битвы—шолько Морская сила Бригантіи могла быть опасною Шве-

(¹) «Господинъ Курбашовъ! По получепіи сего письма со-
гласиць о шабачномъ дѣлѣ съ Г. Адмираломъ, и взль-
«у него совѣтишь, призвавъ къ себѣ Гушфеля, объявив
«ему, чи то получилъ ты пашъ Указъ, дабы съ пимъ до-
«говоришься о пріемѣ въ цѣну всего осшаточнаго ком-
«шпейского шабаку, и чи тобъ опъ для вѣрнаго извѣ-
«стія послалъ съ швоими послаными въ шѣ мѣста,
«гдѣ шабакъ обрѣтаешся, своихъ людей для осмощу и
«привѣту онаго, и чи то ты освѣдомляся о числѣ и со-
«сѣющими тогоже шабаку, потому съ пимъ спасиши и
«договоришься, а межъ шѣмъ прикажешь у него при-
«нимашь до опредѣленной цѣны изъ тогоже шабаку па
«продажу сколько попребио; и чи тобъ опъ Гушфель о
«семъ объявиль и Посланнику, чи то его Королеви-
«снімъ именемъ прошеши конечно исполнено будешъ; и
«попомъ пошли въ шѣ мѣста, гдѣ шоша шабакъ, въ
«шпомъ искусствныхъ и вѣрныхъ людей, съ Гушфелевыми
«прикащиками, и вели весь шабакъ перевѣсиши и по-
«разпѣ записашь, сколько какой руки въ осшаткѣ, и
«иѣшь ли гнилова и испорченного, или не подмѣщаноль
«Черкаскаго; и ешыши шакой явишся, чи его запечаш-
«шашь и взльши изъ всякаго шабаку по опыту, и съ
«сего прикащики шѣ опыты запечашавъ, вѣльши при-
«везти къ себѣ, и на оные смопря и посовѣтуя съ
«спающими, договоришься о цѣнѣ съ Гушфелемъ, при-
«имѣяся къ шому, какъ шакой шабакъ вы опъ иныхъ
«по подряду могли получить, и потому чи то оной уже
«слежаль цѣною не возвыситъ; а дешги взяли бъ по
«разнымъ срокамъ года въ шри, или чепыре, дабы
«мжно изъ него вырученными деньгами въ плашежъ
«исправишься, на чи то и вамъ склонность явили они.
«А буде явишся гнилой шабакъ, и о шомъ выговоришь,
«чи то не возможно его принять; будежъ въ шпомъ чи-
«слѣ явишся Черкаской, и о шомъ вороншѣ говоришь

дамъ, ꙗо Петръ I и не упускаль случасть снискашь благорасположеніе Англійской Королевы; ꙗо видно изъ самыхъ словъ Монарха къ Головину, во время переговоровъ съ Вишвортомъ: «А особенно «примолвите, будто ошь себя, при нынѣшихъ «случаяхъ о пользѣ нашей поспарались бы въ ми-«ропвореніи, ежели до шного дойдетъ, обѣща, «что буде похонянигъ намъ доброй миръ изхода-«тпакшвовашь, ꙗо можемъ ихъ флотъ не шолько «шпакими и иными попребноснами довольношво-«вашь, но и перепускомъ довольноыхъ войскъ безъ «великихъ себѣ запросовъ вспомощи, и буде онъ къ «сему привяженія, ꙗо изволь ему сказать, чтобъ «о штомъ онъ шайно кому надлежитъ и донесъ; «шолько явно ему о семъ паршикулярномъ мирѣ «не говоришь, и ожидашь, ꙗо ошь нихъ ошзо-«вепися.» ⁽¹⁾

Наклонность Русскаго Царя къ союзу съ Англіею и къ заключенію мира со Шведами обнаруживается еще болѣе изъ Наказа, даннаго Андрею Аншоновичу Маштеву, посланному въ Лондонъ для

«согласія съ Адмираломъ Посланнику, и къ вимъ пи-«саніи. Между пѣмъ же, пока шопъ договоръ учиниш-«ся, вели у него Гунфеля брашь шабаку сколько по-«пребно на продажу, а иныхъ вновь вывозишь ош-«кюдь не подряжай, и важи въ шомъ дѣлѣ склонности, «чтобъ быть Посланникъ доволенъ, пошому ч то сіе «намъ нынѣ пошребио; а ч то въ шомъ учинашся и на «чемъ договоръ сшавишь будешъ, о шомъ немед-«ленно пиши. — Также зѣло не добро вы учинали, ч то «Аглицкому Консулу сказано, ч то часть, а не весь «шабакъ принялъ. Хотя и вѣдно часть принять, «однакожъ объявляти было не надобно. — Голиков. До-«полн. VII, 174, 177.

(1) Голиков. Дополн. VII, 178 — 179.

переговоровъ. Содержаніе сего Наказа состояло въ томъ, чтобы склоняя Англію къ посредничеству между Россіею и Швеціею, обѣщать за то вспомогательныя войска прошивъ Франціи, и всякия попребносчи до флоша относящіяся. Царь требовалъ для себя только завоеванныхъ провинцій: Ингерманландіи и Кареліи, соглашаясь, впрочемъ, и на уступку нѣкоторой части оныхъ. Чтобы заинтересовать въ свою пользу вельможъ Королевства, Маштевъ могъ предложить имъ подарки, въ штомъ числѣ и самому Герцогу Мальборугу. — «Хотя же и не чаю» (говорить Царь въ 6 пункта Наказа) «Мальборуга дачею склонилъ; понеже чрезъ мѣру богаты: однажды обѣщать пысячъ «около двухъ сонъ, или и больше». (1)

Предложенія сія не имѣли въ Лондонѣ желающаго устѣха, попому ли, что Англійскій Кабинетъ былъ занятъ другими Европейскими дѣлами, или попому, что Швеція, на вѣсахъ Политики, вѣсила для него еще болѣе, нежели Россія. — Изъ этого можно заключить и обѣ устѣхъ Иzmайлова у Прусскаго Двора. Выгоды влекли Дворъ сей на сторону Россіи; спрахъ удерживалъ его на споронѣ Шведовъ.

Царь писалъ, по этому случаю, къ Головкину: «что Онь изъ писемъ Прусскихъ ничего иного не видишъ, кроме спарыхъ ихъ хамелеонскихъ хитростей» (2).

Споль же безуспешны были переговоры Шафирова, веденные имъ въ Москвѣ съ чужеземными Дипломатами, и въ такое припомъ время, когда впаденію Шведовъ въ Саксонію придавали ту зна-

(1) Голиков. Дѣян. II, 352 — 58.

(2) Тамъ же, — 350.

чипельноснъ, чио, нарушивъ равновѣсіе Европы, Карлъ XII могъ по своему произволу располагать дѣлами другихъ Державъ.

Рѣшасть швердо не дѣлать ни малѣйшей у-
спушки, Шведскій Король требовалъ еще воз-
мездія за раззореніе завоеванныхъ Русскими про-
винцій, и за вѣсъ убышки, причиненные ему вой-
ною. Прочіе Государи Европы не хотѣли или не
могли принудить его къ умѣренійшимъ требо-
ваніямъ: — Пруссія была на споронѣ сильнѣйшаго;
Данія безъ пособія Англіи и Голландіи не рѣша-
лась на явный разрывъ съ Швеціею; — Австрія
была занята наслѣдственномъ войною; а Франція,
если бы долженствовала вспущиться въ эпо дѣло,
скорѣе приняла бы спорону Шведовъ ⁽¹⁾.

Между тѣмъ, желая привески въ дѣйствіо
размѣнъ военноплѣнныхъ, Царь писалъ къ нахо-
дившемуся въ плѣну же Якову Федоровичу Долго-
рукому, чтобы онъ предложилъ Королевскимъ
Сенаторамъ прислатъ, для размѣна, Коммисаровъ
и назначить для съѣзда ихъ мѣсто, если можно,
между Выборгомъ и С. Петербургомъ ⁽²⁾.

Но Карлъ XII, повидимому, немиого обращалъ
вниманія на бѣдствія своихъ подданныхъ, ко-
торые, находясь въ плѣну, не всегда пользовались
удобствами жизни: плѣнныи Шведы употребля-
лись для крѣпостныхъ работъ, и хотя получали
достаточный провіантъ, но деньгами не получа-
ли болѣе одной копѣйки въ сушки на человѣка.

⁽¹⁾ Голиков. Дополн. VII, 218 и слѣд.

⁽²⁾ Голиков. Дополн. VII, 250 — 255.

КНИГА ДВОДЦЯЯ.

1707 — 1708.

ГЛАВА I.

Свиданіе Августа II съ Карломъ XII. — Измайловъ въ Берлинѣ, Куракинъ въ Римѣ. — Повѣдка Царя въ Кіевѣ.

Поспѣшныи были условія сепаратнаго мира, заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII. — Курфирстъ Саксонскій былъ вынужденъ откликнуться опять Польской короны, нарушилъ союзъ съ Царемъ Московскімъ, преданъ несчастнаго Пашкуля гнѣву его прежняго, раздраженнаго Государя и, напослѣдокъ, поздравляясь еще своего враждебнаго преемника съ получениемъ шапки-шапла, копораго лишенъ быть самъ! — Справедливость заспавляешь, однако же, насть замѣшишь и то, что Саксонія жесточайшею необходимостію, была вынуждена къ этой жертвѣ: фортуна не измѣнила предпріимчивому Королю Швеціи; успѣхъ его поддерживались спрятанными шаманами его Генераловъ и постояннымъ мужествомъ его солдатъ; — силы Курфирста были испощены многими безполезными походами, многими попрошѣрями денегъ, воинскихъ снарядовъ и войска (¹); гибель угрожала самой Саксоніи, копорая, по

(¹) Limiers, IV, 186. — Здѣсь показано, что въ продолженіе сей войны переслано изъ Саксоніи въ Польшу 80,000,000 ливровъ, попперно 819 орудій, и убито, взято въ пленъ, бывало, и послушно въ инострannую службу 36,648 человѣкъ.

тогдашней системѣ войны, не только могла быть обобрана конприбуціями, но еще поля ея подверглись бы опустошенію, города и села спали бы добычею пламени, и, чрезъ то, вмѣсто прежняго благосостоянія, бѣдность и бѣдствія выпали бы въ странѣ сей надолго. — Все это побудило Короля Августа предпочесть невыгодный миръ войнѣ, еще болѣе невыгодной.

Личное присутствіе въ Саксоніи казалось теперь Августу необходимымъ. Можешь спасти, онъ полагалъ, что Карлъ XII, увидѣвъ своего пропивника вовсе оспавленного фортуною, почувствуетъ къ нему состраданіе, и будешь умѣреніе въ требованіяхъ. — Въ слѣдствіе этого, Русское вспомогательное войско было послано въ Липцу, и Курфирстъ, въ концѣ Ноября 1706, поспѣшилъ въ Саксонію.

Пріемъ, сдѣланный Карломъ XII Курфирсту, пробудилъ въ семъ послѣднемъ льстивыя надежды. Побѣдитель выѣхалъ къ нему за полмили на всѣрѣчу, обнялъ его, и опличилъ должностными почестями; но въ то же время объявилъ, что Шведская войска не выйдутъ изъ Саксоніи, пока не будетъ уплачена вся конприбуція.

Августъ II не безъ удивленія взиралъ на Карла XII: Августъ II видѣлъ предъ собою воинственного Государя, неперпѣвшаго ни малѣйшаго блеска, Государя въ проспой одеждѣ, въ огромныхъ ботфортахъ, и съ палашемъ на боку; короче сказать, онъ видѣлъ предъ собою не Короля, а солдата, образъ жизни коего былъ споль же простъ, какъ и его наружность. — Но величие Героя свѣтило уже въ шѣхъ ласкательствахъ, какими окружали его прочія Державы Европы: — чужеземные

Полномочные Министры, въ томъ числѣ и Мальборгъ, спарались умягчить требованія побѣдителя; но онъ бытъ такъ же непреклоненъ къ ихъ представленіямъ, какъ и къ просьбамъ своихъ Польскихъ союзниковъ.

Что бы ни говорили о шаковомъ упрямствѣ Шведскаго Монарха, но безприспособный судія въ юномъ счастливомъ завоевателѣ найдеть уже великимъ то, что онъ, похищая съ бою короны у однихъ, съ рѣдкимъ безкорыстиемъ раздавалъ ихъ другимъ, и вовсе не думалъ о себѣ. — Современники почтили сіе величодушіе — вышибыми въ честь Карла XII медалями, изображавшими его благотворителемъ Польши и Саксоніи (¹).

Въ то время, когда Курфюрстъ Августъ съ изумлениемъ взиралъ на своего побѣдителя, — Царь получилъ вѣрное извѣстіе о мирѣ, заключенномъ между ими. Второй уже союзникъ Петра покорился Шведскому оружью, и торжествующая армія его пропивника должна была теперь напасть на Россію.

Сколь ни мало полагался Петръ I на посредство иностранныхъ Державъ, но при всемъ томъ, Онъ пропесовалъ въ Гагѣ прошивъ шого, что признанъ Королемъ Польши Станиславъ Лещинскій. — Между тѣмъ Капитанъ Гвардіи, Сполникъ Андрей Иzmайлова — въ Берлинѣ вель переговоры съ Королемъ, привязаннымъ Полицикою къ Швеціи, пока побѣда сопровождала ея Владелина; а въ Римѣ Князь Куракинъ возбуждалъ Папу Клименти XI бросить громы свои на побѣдоноснаго Короля-еретика.

(¹) Limiers, IV, 172 — 182. — Здесь описаны 12 шаковыхъ медалей.

Но чи то значили всѣ подобныя попытки противъ шакого Монарха, каковъ быль Карлъ XII!.. Лучами своей славы онъ помрачалъ не только Короля Польши, но и Царя Россіи; — въ Москвѣ надѣялся онъ подписать миръ, кошорый возвратилъ бы ему всѣ потерянныя провинціи⁽¹⁾.

Король Прусскій Фридрихъ I, словесно и письменно, увѣралъ Измайлова въ дружбѣ своей къ Россійскому Монарху; хотѣлъ, однако же, признать Станислава Лепцинскаго Королемъ Польши, потому чи то шаковымъ признала его Англія⁽²⁾.

Оспавъ прежнее свое намѣреніе ѿхашь въ Москву, Петръ I приказалъ свесити со спанцій приголовленныхъ для Него между обѣими сподицами лошадей, и съ неперпѣніемъ ожидалъ наступленія зимы.

«Я иного не имѣю чего писать» (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову, опѣ 10 Декабря 1706) «только чи то я за худымъ пушемъ не быть «щасливъ», чиѣобъ васть видѣшь къ грядущему «празднику, (ибо только сего дни первый пошелъ «снѣгъ) а время, чиѣобъ къ вамъ поспѣшь, уже «коропко зѣло; што для или въ Нарвѣ, или въ Москвѣ къ праздникъ возму; и понеже въ Генварѣ всегда «вездѣ зимній пушь есть, што для ежели Господь «Богъ благоволитъ, шо по всякой возможности «поспѣшу. Правда, не малую печаль имѣю, чи то

(1) Утверждаютъ, чи то, по одному перехваченному письму, Шведскій Генералъ Спарре быль заблаговременно назначенъ въ Губернаторы Москвы. Царь, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «брашь мой Карлъ намѣренъ бытий Александромъ, но во мнѣ Дарія не найдешъ.» Голиков. Дѣян. II, 425.

(2) Прусскія Дѣла N. 11.

«уже давно было пора къ вамъ бысть (о чёмъ и «быши ошъ васъ проспраннѣ скажупъ); но пушь «шого по сей день возбраниль. Я писалъ къ Фельд-маршалу и прочимъ, чтобъ какъ возможно по «зимнему пущи двигнувшись куда надобно. — Правда, «золопое еспь время, не упуская онаго шрудиши-«ся надлежишъ. За симъ вручаю шебя въ сохра-«неніе Вышнему.» (1)

Зима внезапно установилась; ПЕТРЪ I на другой же день, т. е. 11-го Декабря, отправился въ Кіевъ, куда прибыль за сушки до праздника Рождества Христова.

Съ пущи Царь писалъ письма къ своимъ приверженцамъ, и ввѣриль главное начальство надъ войсками, находившимися въ Польшѣ, Генераламъ Шереметеву и Меньшикову, повторяя приказаніе: избѣгать генеральныхъ сражений, опускать окрестности, и—какъ чрезъ то, шакъ и посредствомъ легкой кавалеріи—спарашиваться задерживать непріятеля.

Опспупленіе изъ Польши должноствовало предупдовинить побѣду въ Россіи. — Но дабы съ приближеніемъ непріятеля не увеличилась опасность въ Государствѣ, то повельно было на 200 верстъ ошъ границы, а ошъ Пскова, чрезъ Смоленскъ, до Черкасскихъ городовъ, укрыть весь хлѣбъ и домашний скотъ (2), собрать войска близъ Пскова (3), провеспи укрѣпленныя линіи между Таганрогомъ и Азовомъ, и усилиши шамошній Корпусъ Калмыкамъ (4).

(1) Голиков. Дополн. VII, 306.

(2) Голиков. Дѣян. II, 406, 407.

(3) Голиков. Дополн. VII, 312.

(4) Тамъ же, — 311.

ГЛАВА II.

Отпадение Смигельского и Вишневецкаго.— Сеймъ въ Лембергѣ.

Между пѣмъ, грамопы Меньшикова, обнародованныя въ Польшѣ, обѣщали ей со спороны Россіи шо же пособіе деньгами и войскомъ, какое оказывалось было при Августѣ II. — « Царь » (сказано въ эшихъ грамотахъ) « договаривался съ Республикою и намѣренъ и впредь дѣлить съ нею опасносши союзной войны. » (¹)

Подобныя представленія не имѣли, однако же, въ Польшѣ желаемаго успѣха, потому что Русские не совсѣмъ хорошо вели себя въ спрѣанѣ союзниковъ, а высокомѣре Меньшикова раздражало горделивыхъ Магнушевъ, въ особенностїи партизана Смигельскаго, который вскорѣ послѣ Калишской битвы захватилъ въ плѣнъ, освобожденныхъ Августомъ II, Кіевскаго Воеводу Попоцкаго и Графа Карло, опипустилъ ихъ снова, и задержавъ 150 человѣкъ Русскихъ, передался Станиславу Лещинскому (²).

При такомъ расположениіи умовъ, Русская партия, можетъ спаться, вовсе исчезла бы въ Польшѣ, если бы польза посланного Августомъ II Кардинала Примаса не заспавляла его дѣйствовавшъ пропагандѣ Шведовъ.

(¹) Limiers, IV, 184.

(²) Adlerfeld, II, 429.

Августъ II и Станиславъ Лещинскій, получивъ Польскую корону изъ рукъ двоихъ Прелатовъ, возвели ихъ обоихъ въ сань Примасовъ Королевства — санъ, служившій главнѣйшею опорою Трону. — Избранный Августомъ былъ Джембекъ, Епископъ Куявинскій; жалованный же Станиславомъ былъ Дзелинскій, Архіепископъ Лембергскій. — Опасаясь, если Русскіе будутъ выпѣснены изъ Польши, чтобы не спѣснили и его съ первосвященника преспола, Джембекъ употребляя всѣ средства привлечь на ихъ сторону знамѣнѣвшихъ вельможъ Государства: охуждая поведеніе Русскихъ воиновъ, онъ превозносилъ похвалами выгоды союза съ Россіею.

Вмѣстѣ съ симъ Примасомъ и другими вѣрными Поляками, Петръ праздновалъ первый день новаго 1707 года, въ Жолковѣ, и одобрилъ созваніе Сейма, назначенаго въ Лембергѣ.

Сеймъ былъ открыти 1 Февраля, при Россійскомъ Посланникѣ Долгорукомъ. Черезъ девѧть дней прибылъ и самъ Царь. Отступление Липовскаго Гепмана Вишневецкаго породило подозрѣніе на сцепъ его вѣроносги.

Чтобы дѣйствовать вѣрнѣ, Петръ I пригласилъ Гепмана въ Лембергъ (¹). — Онъ явился, и, пишася уже въ душѣ своей измѣну, клялся 24 Февраля на Сеймѣ въ своей вѣроности, въ чемъ поручились за него и нѣкоторые Магнаты (²).

Сеймъ, открытий Графомъ Дѣнгофомъ, постановилъ, чтобы Польшѣ оставаться въ союзѣ съ Россіею, благодарили Царя за Его правдивыя чувствія, выхваливъ Примаса Джембека за спарапіе

(¹) Галиков. Дополн. VII, 325.

(²) Галиков. Дополн. VII, 326.

возстановилъ алтарь согласія, охуждаль Короля Августа, покинувшаго союзное войско, и напослѣдокъ, предложилъ вопросъ: «еспѣшъ ли еще у Польсковъ Король, или иѣть его? Если еспѣшъ» (сказано далѣе), «то собраніе сіе могло дѣйствовать только подъ его вліяніемъ; если же иѣти, то чины Республики должныствовали бытъ созданы для избрания, съ обычными шоржесѣвенностями, Короля.»

Совѣщанія Лембергскаго Сейма происходили подъ непосредственнымъ вліяніемъ Россійскаго Монарха. Этно видно изъ доклада Посланника Долгорукаго, и Царской, на докладъ сей, резолюціи ⁽¹⁾.

«Просяшь Указу» (писалъ, между прочимъ, Долгорукій) «о оглашеніи инперъ - регнумъ.» — Царь отвѣчалъ на этно: «обождать.»

Впрочемъ, изъ сего же самаго доклада видно, что часпѣй Польской знали служила Царской волѣ за деньги: Долгорукій упоминаетъ о иѣкошныхъ особахъ, просившихъ выдачи денегъ за четверть года.

Всего труднѣе шли переговоры на счетъ Русскихъ войскъ и ихъ продовольствія: испощенная страна говорила пропитывъ сей мѣры; нужды войска говорили за нее.

Напослѣдокъ, обѣщаніями Долгорукаго, дѣло было приведено къ концу. 30 Марта возстановлены прежнія связи Республики съ Царемъ Россія предоставила Польшѣ свободный выборъ Короля. Республика обязывалась довольствоваться Русскія войска—первые три мѣсяца безденежно, а послѣдующіе за деньги.

(1) Галикъ. Допол. VII, 319, 320.

Сколько многого труда споило все это Царю—
видно изъ письма Его къ Меньшикову: «съ сими
спашльными едва могли дѣло совершишь, чи то всѣ
сподписали и подпвердили всѣ трактаты съ на-
сми; шакожъ и универсалы гопловинъ начали; по-
снеже на мѣрѣ уже поспавлены, за которыми
сѣдлами я здѣсь принужденъ до сего времени
ожидать» (1)

(1) Галакто. Дополн. VII, 328.

—————

ГЛАВА III.

Безпорядки въ Польшѣ.—Отпаденіе Синицкаго.—Взятіе Быхова.—Сеймъ въ Люблинѣ.—Избрание Короля.

Вся помечинчельность Монарха не могла, однако же, устранишь опѣ войскъ Его непріязненныхъ поступковъ, содѣянныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши. Причины поступковъ сихъ должно искать или въ закоренѣлой ненависти, которую обыкновенно питаютъ другъ къ другу два сосѣдственныя народа, или въ чувствѣ удрученія, столь легко воспламеняющемся въ войскѣ—близостию непріятеля.

Въ мѣстечкѣ Дубѣ, шляхтичъ Вяжицкій, въ началѣ Февраля, позвалъ къ себѣ въ госпѣ двухъ офицеровъ Семеновскаго полка, одного Артиллерійскаго Сержанта и девятерь человѣкъ солдатъ,— и попомъ ночью предашельски умертвилъ ихъ. Раздраженный симъ поступкомъ Монархъ писаль къ Князю Долгорукому: «о чемъ объяви Господину «Примасу и прочимъ, кому надлежитъ, что сіе «мнѣ зѣло печально, о такихъ добрыхъ офицерахъ «и солдашахъ, которыхъ я съ молодыкъ лѣшь съ «собою распилилъ; и ежели ихъ такъ здѣсь спаснутъ практовать, то мы напередъ конправи-«зинть сдѣляемъ, и чтобъ посланы были немедленно Указы вездѣ, чтобъ шого ошлють не дер-

«зали, и ежели сего убийцу не същупть, то мы на «всемъ повѣти кровь сію будемъ съскивать, о «чемъ я велѣль послать Фельдмаршалу въ шоппъ «повѣти съ симъ комплеменномъ.»⁽¹⁾

Руководимый подобными же причинами, Гепманъ Вишневецкій явно опложился опѣ Россійско-Польской партии, и соединился съ Сапѣгою, который возвращался чрезъ Пруссію въ Липшу (⁽²⁾).

Фельдцейгмайстеръ Синицкій послѣдовалъ при-
мѣру Вишневецкаго, но былъ не столь счастливъ,
какъ шоппъ: Генераль Боуръ отрѣзалъ его опѣ
Липовскаго войска, и заперъ въ Днѣпровской крѣ-
пости Быховѣ.

По четырехнедѣльной осадѣ, крѣпость сія была
взята Русскими. Въ числѣ 3000 плѣнныхъ находился
и Генераль Синицкій (⁽³⁾). Онъ оправдывалъ пѣмъ,
что дѣйствовалъ по приказу Вишневецкаго; но

(1) Письмо сіе писано 13 Февраля. Въ приложенной къ нему росписи означены имена убитыхъ; то были: Капиша Димитрій Бабинъ, Поручникъ Федоръ Шишин-морицъ и Аршиллерійскій Сержантъ Василій Казимировъ. — *Голиков*. Дополн. VII, 331.—Дѣлн. XI, 278, 279.

(2) Нарушение Сапѣгою правъ Пруссіи не только раздражило Царя прошивъ Берлинскаго Кабинета, но и по-дало поводъ Меньшикову къ оскорбительнымъ выра-женіямъ прошивъ Посланника Кайзерлинга. — Сей по-слѣдній явился къ Царю и требовалъ удовлетворенія; но его сподѣли съ лѣстницѣ, и арестовали въ соб-ственности его квартире.

(3) *Голиков*. Дополн. VII, 331, 334. — Здѣсь помѣщена по-дробная инструкція, данная Царемъ Генералу Боуру: во избѣжаніе кровопролитія, предписывалось сечу Генералу — заманивъ Синицкаго на вечеринку и подво-ивъ его, арестовать.

быть опправдены для розыска, въ Москву; нижніе же чины опосланы въ Азовъ (1).

Въ подобныхъ обстоятельствахъ зло, можепъ спасться, было неизбѣжнымъ: многіе невинные, даже самые пропивники Спанислава, подвергались оскорблениямъ и грабежу. Въ особенности обвиняли въ подобныхъ поступкахъ Полковника Шульца (2) и Генерала Боура. Упрекали даже самого Князя Меньшикова, что и онъ шелъ къ богадельни, симъ пушемъ ужаса. По крайней мѣрѣ, обвиненія сіи были доказываемы на Люблинскомъ Сеймѣ.

Въ прекрасной и обширной церкви Езуиповъ, въ Люблинѣ, собрались, 30 Мая, приверженцы Россійско - Польской паршіи. Отношенія Польши къ Россіи были главнѣйшимъ предметомъ сужденій, какъ шо видно изъ требованій Сейма къ Царю, и опівѣцовъ на оные Монарха (3).

Сеймъ требовалъ возвращенія Украинской крѣпости Бѣлой Церкви и другихъ мѣстъ; наспашавъ о плащежъ обѣщанныхъ въ пособіе денегъ, о продовольствіи Царскимъ иждивеніемъ вспомогательныхъ войскъ, объ освобожденіи арестован-

(1) Голиков. Дѣлн. II, 417.

(2) Эшотъ Полковникъ Шульцъ еще въ томъ же году, по Царскому повелѣнію, былъ преданъ военному суду (Голиков. Дополн. VII, 448, 449), за дерзкіе поступки при Дворѣ Прусскомъ.— Шульцъ былъ посланъ Меньшиковымъ, по какому-то дѣлу, къ Королю Фридриху, и прибыль его Секретаря. Сверхъ того, Шульца обвиняли въ содѣйствіи къ погубленію Пашкуля. Царь повелѣлъ казнить подсудимаго смертию, если справедливо послѣднее обвиненіе; но судъ, вѣроѧтно, оправдалъ Шульца, потому что въ послѣдствіи времени онъ былъ судимъ вторично.

(3) Голиков. Дополн. VII, 336—342.

ныхъ Поляковъ, о высылкѣ Калмыковъ изъ Польши, объ исследованіи жалобъ, принесенныхъ на Генерала Боура, и проч.

На возвращеніе крѣпостной было изъявлено согласіе, въ освобожденіи же Польскихъ арестантовъ и въ опсылкѣ Калмыковъ послѣдовалъ опказъ. Судъ надъ Генераломъ Боуромъ былъ опровергъ.

Для обеспеченія совѣщаній Сейма, Русскія войска сносили на спорожь; эшо послужило поводомъ къ опасеніямъ: будто бы Царь желалъ доспавить Польскую корону находившемуся тогда при Немъ сыну своему Алексѣю Петровичу.—Чтобы усправить опѣцъ себя такое необдуманное подозрѣніе, Монархъ отправилъ Царевича обратно въ Москву.

Междуди шѣмъ, избрание новаго Короля не состоялось, поиному чѣмъ опреченіе Августа II опѣцъ престола казалось еще сомнительнымъ: ибо арестъ, доему подверглись Имгофъ и Пфингспенъ могъ служить доказательствомъ, что Министры сіи пресупили предѣлы даннаго имъ, Государемъ ихъ полномочій.

Сначала ПЕТРЪ I предлагалъ Польскую корону знаменившему Полководцу шого времени Евгению Савойскому, и посыпалъ къ нему, для эшого, Барона фонъ Гюйссена; но Евгений, принимая въ соображеніе обстоятельства, могущество Швеціи, и неудовольствіе, какое могла бы имѣть Австрія, отказался опѣцъ сего предложения (1).

Пошомъ взоры Монарха обратились на Принца Іакова Собіескаго. ПЕТРЪ желалъ видѣть его на

(1) Письма Принца Савойскаго къ Царю, писанныя изъ Ишалин, опѣцъ 12 и 14 Маѣ (въроятно новаго стиля) помѣщены въ Hupel's Nord. Miscell. 11 и 12 St. s. 356, 360.

престолъ Польши, и нисаль 26 Мая къ своему Посланнику: «Сего часу дядя гвой сюда прѣхаль «и намѣреніе Г. Бискупа» (Примаса), «вхапь для «призыва Королевича, объявилъ, кошорое мы при- «нѣли зѣло прїглашно, чтобъ Г. Бискупъ немедле- «но по учинилъ; и ежели въ шомъ какіе убышки «ему будушъ, шо мы ему заплатимъ, о семъ го- «раздо имянемъ нашимъ его проси, чтобъ шо ко- «нечно учинилъ, а вѣрющее дисьмо и пункты по «его предложенію завѣра къ вамъ присланы бу- «дущъ; и сіе письмо для увѣренія ему покажи.»⁽¹⁾

Собіескій быль уже провозглашенъ Королемъ, и ПЕТРЪ I извѣспилъ его обѣ эптомъ изъ Якубо- вичей, 27 Мая, обѣщаясь помогать ему войскомъ и деньгами, а въ самомъ крайнемъ случаѣ оправдать во владѣніе одну изъ близълежащихъ Русскихъ провинцій⁽²⁾. — Но и здѣсь рушились надежды Царя: избранный медлилъ, можетъ спаться, изъ боязни новаго плѣна, или изъ признательности за свое освобожденіе; короче сказать: Іаковъ предпочелъ спокойную частную жизнь—обладанію спорнымъ прономъ.

Третій выборъ Царя падъ на знаменишаго Трансильванскаго Князя Рагоцкаго, кошорый самъ себя предложилъ въ кандидаты. Въ Августѣ мѣсяцѣ сего же года прибыли оѣзъ него къ Русскому Монарху Полномочные Послы, а 4 Сентября заключенъ ими въ Варшавѣ, съ Головкинымъ, Григориемъ Долгорукимъ и Пепромъ Шафировымъ шрактапть, о вспоможеніи ему Рагоцкому, войскомъ и деньгами, къ избравію его на Польскій престолъ⁽³⁾.

(1) Голиков. Дополн. VII, 343.

(2) Голиков. Дополн. VII, 343—347.

(3) Венгерскія Дѣла N. 1, 2, 3.

Сколь ни сильно поддерживалъ Царь сего новаго искачеля короны, но, или предшавиши Польской нації дѣйствовали пропивъ избранія его еще сильнѣе, или и самые приверженцы Рагоцкаго считали поспупокъ сей слишкомъ ошважнымъ, — шолько этопгъ выборъ не соспоялся.

Августъ II былъ весьма далекъ отъ этого, чтобы отказаться отъ правъ своихъ на Польшу. Онъ успѣлъ снова привлечь на свою сторону обоихъ Коронныхъ Гешмановъ: Синявскаго и Ржевудскаго; а сіи послѣдніе склонили Членовъ Люблинскаго Сейма въ пользу опрѣщенного ихъ Короля (¹).

Нѣгъ сомнѣнія, что и Августъ II принималъ дѣятельное участіе въ этихъ интригахъ: ибо вскорѣ попомъ прибыль ошъ него, съ тою же цѣлію, къ Князю Долгорукому Генераль-Маюру Гольцу, искавшій возобновленія пріязни своего Государя съ Царемъ, и жаловавшійся на недружественные поспупки пропивъ прежняго союзника (²).

Монархъ, извѣщенный о семъ Долгорукимъ, писалъ къ нему слѣдующее: «Королю Августу ино-
сва больше объявить не имѣмъ, какъ шолько,
«что впорную дружбу его принялъ, и во всемъ
«удовольствовалъ, что Гольцъ предлагалъ, и что
«попомъ съ шпіономъ писано, мы гоповы; а что
«пѣняетъ на пропеспацию, и въ шомъ возможно
«разсудить, шому ль досадовать надлежитъ, кому
«досадили словомъ, или кому дѣломъ.»

Такимъ образомъ былъ возобновленъ союзъ, распоргнутый счастіемъ и побѣдами Карла XII.

(¹) Галиков. Дополн. VII, 423 и слѣд.

(²) Галиков. Дополн. VII, 406 и слѣд.

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе Царскихъ войскъ. — Бракъ Петра съ Екатериною. — Переходъ Карла XII чрезъ Вислу.

Во время сихъ переговоровъ — Карлъ XII собралъ опдохнувшія войска свои въ Саксоніи и отправился къ походу. Цѣль похода сего не была уже безъизвѣстна, и Царь снабдилъ своихъ Генераловъ подробнѣми, на всякий случай, инструкціями, повелѣвая: избѣгать открытыхъ битвъ, задерживая непріятеля на рѣкахъ и болотахъ, уничтожать мосты и раззорять мельницы.

Въ штомъ предположеніи, что съ высупленіемъ Короля къ Вислѣ и Левенгауптъ двинется въ Липшу, пропивопоспавъ быль сему Генералу оправданіе Рѣпнина; главныя же силы Русскихъ обращены прошивъ Карла XII (¹), который, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, собралъ воедино до 44,000 человѣкъ (²). Было неизвѣстно: пойдетъ ли Король на Кіевъ, или на Ригу: Меншиковъ, коему вѣрюючи

(¹) Голиков. Дополн. VII, 408.

(²) Adlerfeld. III, 48—50. Limeits V, 4.—Кромѣ Королевскихъ Трабантовъ (изъ коихъ каждый солдатъ равнялся чиномъ съ офицеромъ), въ главномъ Шведскомъ войскѣ считалось восемь полковъ кавалеріи (8450 чел.), двѣнадцать полковъ Драгунъ (16,000 чел.) и четырнадцать полковъ пѣхоты (19,000 чел.).

Мазепы казалась сомнительною, утверждалъ первое; — Царь — считалъ впоре вѣроятнѣйшимъ, и попому расположилъ значительную часть своихъ войскъ на Двинѣ, для охраненія завоеванныхъ провинцій ⁽¹⁾.

Скрывая свои наспоящіе виды, Карлъ XII перешелъ 31 Декабря, по льду, черезъ Вислу, близъ Торуна, и праздновалъ новый годъ въ городкѣ Добрицѣ.

ПЕТРЪ I отправилъ Генераловъ Боура и Шведена къ Дрѣвѣ, и, подпвердивъ снова своимъ Военачальникамъ избѣгать генеральныхъ сраженій, если еще до наступленія зимы дойдентъ дѣло до кровопролитія, уѣхалъ (13 Октября) въ новую столицу Россіи, куда и прибылъ, чрезъ Шлиссельбургъ, 23 числа, гдѣ «все изрядно въ теченіи дѣла обрѣлъ».

Для успѣшнаго производства работъ въ С.-Петербургѣ, число рабочихъ людей увеличено (въ два срока) до 40,000 человѣкъ. Собранные изъ всѣхъ провинцій, кромѣ Сибири, Астраханіи и Украины, рабочіе сіи довольствовались опѣ Казны провіантпомъ и жалованьемъ, по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. Оберъ-Комендантъ Романъ Брюсь завѣдывалъ 8000, а Оберъ-Коммисаръ Синявинъ оспальными 12,000 человѣкъ. Начальникъ Помѣстнаго Приказа довольствовалъ рабочихъ на счетъ соляныхъ сборовъ ⁽²⁾.

Два раза ъездилъ ПЕТРЪ I въ Кроншлотъ, осматривалъ памощнія работы, дѣмалъ маневры флоту, и 8 Ноября возвратился снова въ С.-Петербургъ.

(1) Голиков. Дополн. VII, 415.

(2) Голиков. Дополн. VII, 429, 430.

На сей разъ пребываніе Монарха въ юной сполицѣ Сѣвера было доспѣ примѣчательно для Россіи пѣмъ, чѣмъ въ эпо время священные узы брака соединили Петра I съ Екатериною. Происходя отъ Липовской фамиліи Скавронскихъ, Она судьбою дана въ подруги Царю, и на двадцатомъ году возрасла содѣялась Его супругою. Вскорѣ послѣ рожденія Великой Княжны Екатерины Петровны (послѣдовавшаго 28 Октября 1707), обрядъ былъ совершенъ (въ Ноябрѣ ш. г.) въ соборномъ храмѣ Святѣйшии Троицы, безъ всякихъ, впрочемъ, церемоній ⁽¹⁾.

До опѣзда своего изъ С. Петербурга, Монархъ (18 Ноября), въ веселомъ общеспѣвѣ, празд-

(1) Родищеля Екатерины звали *Самуелъ*; Опа же въ Каптолическѣ и Лютеранскоѣ именовалась *Мартой*. При вступленіи въ Греческую вѣру — юная Марта наречена Екатериною Алексѣевною. Воспріемникомъ Ея былъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ. — Исторія ранней жизни Екатерины и ея спраншиваній въ Роопѣ, Ригенѣ и Маріенбургѣ показываетъ, что въ ней трудно определить испину опѣ вымысла. Впрочемъ то и другое вполнѣ помѣщено: въ *Materialien zur russischen Geschichte*, ч. I, стр. 196, 220; въ *Memoires du r  gne de Catherine*, II, 8. Amst. 1729, стр. 11, 12, 605—613; въ *Geschichte ber  hmter Frauenzimmer*, II, 353—355; въ *Busching's Magazin*, III. 190—192; въ *Travels of Mottrage*, III, 128 и слѣд.; въ *Lagerbring's schwed. Reichshistorie* s. 312; въ *Hupel's Nord. Miscell.* I. Bd. 2 St. 219—226. — Нѣкоторые, по ошибкѣ, днемъ бракосочетанія Петра и Екатерины показываютъ 19 Февраля 1706 года: Царя въ эпо время вовсе не было въ С. Петербургѣ. Впрочемъ, въ этихъ показаніяхъ сказано помнущое шайное бракосочетаніе съ бракосочетаніемъ торжественнымъ, совершившимся 19 Февраля 1712 года.

новаль день Св. Александра Невского, и праздникъ сей продолжался до глубокой ночи.

«Господинъ Князь, Губернаторъ и Генераль!» (пишетъ Царь къ Меньшикову:) «Въ сей день Святаго Александра, Князя Российскаго, вашего шезонименищаго, здѣсь въ дому вашемъ по благодареніи «Богу веселимся (о чмъ проспранїе скажешъ скурьеръ Свѣчинъ). Дай Боже, чтобъ у васъ шакое было веселье, какъ теперъ у насъ въ семъ «свяштѣмъ мѣстѣ. Впрочемъ желаемъ, дабы Господь «Богъ вамъ благоволилъ здѣсь съ нами купно сей «спарадись въ радости видѣть въ долгія времена и при «семъ поздравляя васъ съ симъ днемъ, подписуемся.»

Это письмо подписано Монархомъ и всѣми гостями свѣтскаго и духовнаго званій; въ числѣ ихъ находились: Адмиралъ Апраксинъ, Вице-Адмиралъ Крюйсъ, Шаушбенахътъ Боцисъ, Воронежскій Архіерей, и даже Игуменъ съ цѣрковными монахинями.

Далѣе Государь написалъ: «день вашего шезонименищства такъ веселились, что испинно по «смерти Господина Лефорта до сего дни такого «не было веселаго дня и уже въ трепѣньи часу «легли спать.» (1)

(1) «Иного ничего не могу вамъ писать» (сказано далѣе въ припискѣ), «шолько чпо все здѣсь слава Богу благополучно, и въ нынѣшній день шезонименищства вашего «какъ веселились, о чмъ послано общее письмо и сей «доноситель скажешъ. Также въ сей день чины дапы «Федосею Скаляеву, Ивану Синявину Порупчискіе (да «Федосею жъ дапъ отъ меня пась масшерской), Муханову Подпорупчиской, Ерману Наумову Боцманской, «Елизарову, Острецову Боцманскіе жъ. За симъ начесто не желаю, шою дабы милостивый Богъ въ радости «велѣть васъ видѣть.»—Галиков. Дополи. VII, 434—437.

Такимъ же образомъ Петръ I споргеспивовалъ праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и писалъ о шомъ къ Меньшикову: «поздравляю васъ споргеспивомъ Паштрана нашего, котораго просимъ, сдабы молить Бога о вашемъ здоровьѣ и счастіи, скчего желаемъ видѣть и слышать. Письма ошь свасть съ курьеромъ Масловымъ вчерась намъ ощадны, на которыя опрѣспивовать будемъ впередъ. «Еще вамъ поздравляю подлинною жилою свинцовою, въ которой есть и серебро, которую живу я самъ видѣть и своими руками ломаль и пробовалъ; только за скороспѣю, сколько свинца и серебра, не могу сказать, буду писать впередъ. Нынѣ же посыпаю онаго серебра ошь при семъ. «Еще посылаемъ здѣшней сыръ; дай Боже вамъ супопрѣбить во здравіе.» (1)

Незадолго до прибытия Монарха (5 Декабря) въ Москву, пожаръ опустошилъ значительную часть сего города.

Среди попечений о вспомощеспивованіи пострадавшимъ, обѣ успраненіи злоупрѣблений по части гражданской, и среди другихъ Государственныхъ прудовъ, прошекли для Петра прочие дни сего года.

(1) Жила сія близъ С. Пешербурга, въ рояши, была слишкомъ незначительна, потому что въ послѣдніи обѣ вѣкъ не упоминается вовсе.

ГЛАВА V.

ПАТКУЛЬ.—ЕГО УЧАСТИЕ ВЪ ВОЙНѢ.—АРЕСТЬ ЕГО.—КАЗЫ.

До сихъ поръ мы только мимоходомъ упоминали о чрезвычайномъ Россійскомъ Посланникѣ при Дворѣ Августа II, Генераль-Порушчикѣ Паткульѣ, участникоавшемъ весьма дѣятельно во многихъ предиачершаніяхъ Великаго Петра. Описанію сихъ обстоятельствъ мы посвящаемъ здѣсь особенную Главу, при соспаненіи коей пользовались мы (кромѣ изданной нами же книги) ⁽¹⁾, еще разными письмами Государя, извлечеными изъ шворенія Голикова, и другими актами, въ особенности относящимися къ Паткулеву аресту.

Плачевная участіе сего человѣка находившіяся въ споль шѣсной связи съ обстоятельствами его прежней жизни, чѣмъ мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь о важнѣйшихъ изъ нихъ, пѣмъ болѣе, чѣмъ многие изъ чиппелей, вѣроятно, еще не довольно знакомы съ ними. Все чѣмъ казалось до селѣ темнѣмъ и озарено уже свѣшомъ изысканій, мы представляемъ здѣсь въ однихъ резульшатахъ, не взвѣшивая доводовъ ни pro, ни contra.

(1) Joh. Reinh. Patkul vor dem Richterstuhle der Nachwelt. 8, Leipzig 1806, или das erste Bndchen der kleinen historischen Schriften von B. Bergman.

Іоганн Рейнгольдъ Папкуль происходилъ отъ одной древней Лифляндской фамиліи. Идя по слѣдамъ своего родителя, онъ, возвратясь изъ Университетовъ и пурпуресшвѣй, вспутилъ въ Шведскую службу, и скоро доспигъ до Капитанскаго чина; но въ то же время посвящалъ таланты свои и образованіе—любимой имъ родинѣ.

Начало публичной дѣятельности Папкуля (въ званіи Члена Лифляндской депутаціи) относится къ тому несчастному времени, когда, подъ пажелательмъ Скипепромъ Карла XI, разстроенные финансы Швеціи побудили Правительство къ *редукції* преждѣбывшихъ коронныхъ имѣній, нарушавшей всѣ права частныхъ владѣльцевъ.

Чтобы отклонить сю насильственную мѣру, Лифляндское Дворянство отправило къ Королю адресъ. — Двадцатилѣтній Капитанъ Папкуль былъ впервые Членомъ депутаціи, явившейся въ Стокгольмъ.

Депутація сія не доспигла желаемой цѣли. Сверхъ того—объявленъ Государственнымъ пресипупленіемъ поступокъ рыцарственныхъ Лифляндцевъ, за сдѣланныя ими Правительству предложенія, въ коихъ небыло ничего опаснаго, и за просьбы, къ коимъ вынуждали ихъ бѣдствія, неразлучныя съ угнетеніемъ. — Нѣкоторыхъ Членовъ депутаціи требовали (1693) въ Стокгольмъ къ оправѣ, и Папкуль, какъ сочинитель бумагъ, названныхъ возмущительными, осужденъ на смертную казнь.

Папкуль бѣжалъ, заложилъ свое имѣніе, и проживая въ Германіи и Швейцаріи, пущешино искалъ правосудія у Карла XI, и пошомъ у наследника его преспола. Напослѣдокъ, не задолго до начала Рос-

сійско-Польской войны пропивъ Шведовъ, Пашкуль (1698), по приглашенню Флеминга, вступилъ въ службу Августа II.

Непріятноспіи съ Саксонскими Министрами, непергѣвшими пылкаго Пашкуля, заспавили его промѣняшь мѣсто Саксо-Польскаго Дипломата на Русскую службу.

По случаю наспоявшей тогда надобности въ иностранныхъ офицерахъ, для преобразованія Россійской воинной силы, поручено было Пашкулю, какъ Генераль-Кrigскомиссару, приглашашь и принимашь ихъ въ службу. — По его рекомендациіи — быль опредѣленъ въ войско Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Огильви, которымъ, однако же, Царь не вовсе былъ доволенъ: Огильви слишкомъ высоко цѣнилъ свое воинское званіе, считая себя опытнымъ и ученымъ Полководцемъ, и слишкомъ часто давалъ сіе чувствоватъ юному Царю.

По какому случаю Пашкуль, оспавя должностіи Генераль-Кrigскомиссара, занялъ мѣсто Посланника при Дворѣ Августа: попому ли, что прежнее званіе казалось ему незначущимъ, или попому, что такъ желалъ Король Августъ, недовольный Григоріемъ Долгорукимъ — это объясняшь, когда нибудь, акты Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (1).

Изъ донесеній и писемъ Дѣйствицельнаго Тайного Совѣтника Пашкуля (2) къ Царю и Канцлеру

(1) По показанію Голикова, всѣ Посольскія сношенія Пашкуля помѣщены въ актахъ помянутой Коллегіи. Слѣдовательно шамъ же должно находиться и продолженіе донесеній его, вышедшихъ въ свѣти, въ 3 частяхъ, въ Берлинѣ.

(2) Пашкунъ на чинъ Дѣйств. Тайного Совѣтника пожалованъ Пашкулю 15 Іюля 1703 года. ПЕТРЪ I обв. Т. II.

ру Головину, писанныхъ большою частию шифрами, видно, что онъ 2 Сентября 1703 года прибыть въ Варшаву, и немедленно представить Королю предложения своего Мснарха — относительно вспомогательныхъ войскъ и денегъ.

Въ началѣ слѣдующаго (1704) года — Папкуль сопровождалъ Августа II въ Дрезденъ;ѣздилъ оттуда въ Берлинъ, чтобы склонить Прусскій Дворъ на спорону Царя, и, въ Маѣ мѣсяцѣ, съ одними пустыми обѣщаніями, возвратился въ Дрезденъ.— Обѣщанныя Россіею вспомогательные деньги были выплачены; Саксонскія войска выступили въ походъ, и Папкуль, на сей разъ въ чинѣ Генерал-Поручика, явился снова въ Русской военной службѣ; за десять лѣтъ предъ тѣмъ онъ былъ Каштаномъ Шведской арміи.

Намъ извѣстны уже начало, продолженіе и конецъ сего похода. — Мы послѣдуемъ за Папкулемъ, чрезъ Одеръ, опять въ Саксонію, гдѣ продовольствіе Россійскихъ войскъ вовлекло его въ непрѣпятствіи.

Войска сіи, небреженіемъ о нихъ Саксонскаго Правительства, были доведены до жалкаго состоянія. Это раздражило Папкуля, и онъ, 30 Октября 1705, угрожалъ письменно, что вышлесть Русскихъ изъ Саксоніи, если не позаботятся обѣ ихъ продовольствії. — На представленія сія не шолько не обращали вниманія, но еще явно приказывали владѣльцамъ селеній, чтобы они опинюсь не угоптали Русскихъ гостей. — Папкуль созвалъ военный совѣтъ, и, съ согласія Царя, вступилъ въ пе-

щать при этомъ слушаѣ, ч то: «огда къ мирнымъ договорамъ съ Шведомъ придепъ, то его особъ чрезъ «особливое примиреніе совершение ему получитъ.»

реговоры о своемъ войскѣ съ Австрийскимъ Посланникомъ Шпрангманомъ.

Этотъ поступокъ быль въ шакомъ видѣ пред-
ставленъ Августу II, что онъ, изъ Гродно, прислали
повелѣніе арестовать Пашкуля; чѣмъ и было исполнено
шотчасъ по прибытии Гродненской почты,
8 Декабря 1705, въ одиннадцать часовъ вечера.

Генераль-Провіантмейстеръ Пашкулева опряда
и преемникъ его, Князь Дмишрій Голицынъ, силь-
но пропесовалъ прошивъ этой насилиственной
мѣры, и требовалъ немедленно освобожденія сво-
его Генерала.

Многія Царскія письма доказываютъ ясно:
сколь далекъ быль Петръ I отъ того, чтобы
датъ вѣру обвиненіямъ, взводимымъ на Пашкуля:
будто бы онъ замышлялъ измѣнить обоимъ Союз-
никамъ. — Монархъ подозрѣвалъ Саксонскихъ Ми-
нистровъ въ коварствѣ и личной ненависти къ
своему Посланнику (¹); почему 13 Января 1706 го-
да писалъ къ Королю Августу, чтобы онъ при-
слалъ немедленно къ Нему Пашкуля, со всѣми най-
денными у него бумагами (²). — Король, оправды-
вая между пѣть свой поступокъ предъ иностранными
Державами, увѣрялъ Царя съ каждымъ изъ сво-
ихъ Уполномоченныхъ (съ Епископомъ, съ Аришпѣ-
шомъ и Гольцомъ) о скоромъ освобожденіи Пашкуля;
увѣрялъ напослѣдокъ въ штомъ, что Пашкуль осво-
божденъ уже, но вмѣсто штого перевѣтъ только
несчастнаго изъ Зонненштайнской тюрьмы въ
Кенигштайнъ, откуда, въ слѣдствіе постыднаго
Альштранштедтскаго мира, 28 Марта 1707, быль
онъ выданъ Карлу XII.

(¹) Голиков. Дополн. VII, 105 — 111, и слѣд.

(²) Тамъ же — 311, 312. .

Непримиримая ненависть Шведского Короля къ иссчастному Пашкулю доказала Августу II его ошибку. Онъ желалъ спасти того, кого погубилъ своимъ легкомысліемъ, и ходатайствовалъ за него у Карла XII. По заключеніи мира, Совѣтники Имгофъ и Пфингшпенъ, которыхъ общественное мнѣніе заклеймило именами убійца Пашкуля, были заключены въ тшу самую шемницу, гдѣ не задолго предъ тѣмъ помилась чистая жертва ихъ прописковъ. Но эта спирогость не могла загладить необдуманной поспѣшности Августа II, не могла омыть съ него невинно пролитой крови Пашкуля.

Уголовный судъ надъ Пашкулемъ, ходъ коего оспаєтся для насъ неизвѣстнымъ, продолжался нѣсколько мѣсяцевъ. Напослѣдовъ, близъ Казимира, 30 Сентября 1707, исполненъ ужасный приговоръ: Пашкуль быль колесованъ!

Потомство не упрекнетъ Петра I въ шомъ, что Онъ не спарался спасти своего Министра. Когда Пашкуль быль выданъ Карлу XII, Монархъ посправлялъ сіе на видъ прочимъ Государамъ Европы, въ особенности Англійской Королевѣ Аниѣ.— Выпишемъ здѣсь нѣсколько мѣсяцъ изъ Царской къ ней грамоты, отъ 27 Мая 1707 (¹). Увѣдомленія Королеву обо всемъ, что сдѣлано Имъ для своего Союзника, и сколь мало эспопъ Союзникъ соопѣвѣствовалъ ожиданіямъ Монарха, Петръ писаль между прочимъ слѣдующее:— «Выѣспо шо-го, чтобы вспомогательныя войска употребиши «противъ непріятеля, онъ непрестанно водиъ «оняя взадъ и впередъ по Польшѣ, что ихъ весь-«ма упомило; а послѣ шо-го, оспавивъ ихъ безъ

(¹) Галиков. Дополн. VII, 289 — 302.

«нужды, приказалъ иппи въ Саксонію съ своими
«Саксонцами, оіпъ чего изъ нихъ одна половина
«погибла, а другая изнурена голодомъ; ибо хопя
«по договорамъ обѣщаны были имъ зимнія квар-
«тиры, однако запретили тогда давать имъ хлѣбъ.
«Почему Господинъ Пашкуль, чрезвычайный нашъ
«Посланникъ, для предупрежденія видимой и совер-
«шеннай погибели сихъ войскъ, съ Цесарскимъ Ми-
«нишпромъ учинилъ договоръ, чтобъ ихъ перевести
«въ службу Его Цесарскаго Величества; и за сie-то
«помянутой Пашкуль, по проискамъ вѣроломныхъ
«Саксонскихъ сего Короля Минишровъ, пропивъ
«народнаго права взять бывъ подъ арестъ, и безъ
«согласій нашего, шакъ, какъ измѣнникъ, вверженъ
«въ тюрьму. . . . «и хопя Король Августъ, по мно-
«гому нашему спаранію, какъ прежде, шакъ и по-
«слѣ безчестнаго своего мира обѣщалъ намъ чрезъ
«многихъ вѣспниковъ, а особенно чрезъ Генерала
«своего Гольца, или отдать намъ Минишпа на-
«шего Пашкуля, или шайно выпустить его на во-
«лю, однако онъ не сдѣмалъ ни шого, ни другаго. . . .
«Насъ чрезвычайно удивляютъ три спашни, по-
«смѣщенныя въ семъ мирномъ заключеніи, а именно
«одиннадцатая, двѣнадцатая и двадцатая, въ
«которыхъ Король Августъ обѣщаетъ выдать
«непріятели нашего публичнаго и полномочнаго
«Минишпа, находящагося при его Дворѣ, неслы-
«ханнымъ образомъ, и къ совершенной его поги-
«бели, подъ видомъ; будшо бы онъ Шведской пере-
«ѣжчикъ. . . . «Нужно бы было, чтобъ мы прежде
«сего времени учинили письменныя прошеспиці
«Вашему Величеству и другимъ Государамъ и Вла-
«дѣшелямъ; сie мы дѣйствительно бы произвели въ
«дѣйство чрезъ Минишровъ нашихъ, ежелѣбъ не

«были обмануты новыми обнадеживаніями, данными намъ ошь него чрезъ Генераль-Маюра Гольца, скопорой между многими другими ложными увѣреніями дружбы, обязался въ исполненіи союзныхъ договоровъ, и торжественно нась обнадеживалъ, что помянутой нашей Министръ никогда не будетъ выданъ; а въ случаѣ, ежели дѣла дойдущъ до крайности, онъ или шайнымъ образомъ «свобожденъ, или сокрытъ будетъ въ Кенигштейнѣ до самаго выходу Шведовъ, и что тогда опять дадутъ его намъ здрава и невредима. Но послѣ этого мы съ неменьшимъ удивленіемъ, какъ и неудовольствіемъ, узнали, что сей Государь, позабывъ свою честнь, проливъ народныхъ кровъ и пропивъ обыкновенія самыхъ варваровъ, сего невиннаго нашего Министра предалъ непрѣятелямъ, не опасаясь за сіе ошь Бога наказанія. Для сего-то мы почли за нужное все сіе сообщить Вашему Величеству, прося васъ, какъ друга, добрыми вашими услугами доставить свободу Господину Пашкулю, нашему Министру, или по крайней мѣрѣ учинить, чтобъ Король Шведской поспушить съ нимъ шакъ, какъ съ нашимъ Посланникомъ, а не какъ съ своимъ подданнымъ. Мы увѣрены, что Его Шведское Величество склонится на сіе попросѣ Вашего Величества, что пріобрѣшетъ ему имя и славу великодушнаго Государя, вмѣсто того, что въ прошивномъ случаѣ онъ учинитъ недостойной и варварской поступокъ. Но ежели Пашкулю учинена будешъ обида и съ нимъ не будущъ поспушить шакъ, какъ съ «публичнымъ нашимъ Министромъ, то мы принуждены будемъ искать случая за сіе оправданиемъ, надѣясь, что въ споль праведномъ дѣлѣ Богъ подастъ намъ свою помощь.»

ГЛАВА VI.

ВНУТРЕННЯЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЦАРЯ ВЪ 1706 ГОДУ.

Дѣятельность Монарха проявлялась во всемъ: Онъ распоряжалъ спроенiemъ городовъ и кораблей, обеспечивалъ границы извнѣ, и вводилъ внутри Государства учрежденія, кои, споспѣшивуя великимъ Его видамъ, улучшали судопроизводство и увеличивали Государственные доходы.

Прежніе городскіе Воеводы, служа безъ жалованья, по нуждѣ, нерѣдко выгодами общественными жертвовали выгодами собственнымъ. Кругъ дѣйствія ихъ былъ ограниченъ постановленіемъ, по которому завѣданіе крѣпостными дѣлами поручено Рашушамъ, коимъ дано наставление: какъ соспавлять крѣпостные акты, какъ собираить и хранить пошлиныя деньги.

Судные допросы вчernѣ должны были быть прочитываемы, передъ судейскимъ споломъ, испущу и отвѣтчику — и скрѣпляемы ими обоими (¹).

Для большаго обращенія въ народѣ мѣдной монеты, которою снабжали Казну вновь открытыя рудники, повелѣно было, чтобы Приказы въ число слѣдующихъ имѣ на покрытие каждогодныхъ расходовъ суммъ — принимали непремѣнно десящую часшь мѣдными деньгами (²). Въ Польскихъ сере-

(¹) Голиков. Дополн. VII, 315.

(²) Тамъ же, — 211.

бряныхъ деньгахъ оказывалась значительная при-
мъсь низкаго мешалла; почему Царь приказалъ,
промѣнявъ ихъ на иностранные ефимки, передѣ-
лать сіи послѣдніе въ Польскіе шоспаки и пым-
паки (¹).

Въ Москвѣ была учреждена Царская аптека,
долженствовавшая снабжать медикаментами всѣ
провинціи, кроме Украины, для которой устроена
въ Лубнахъ особенная полевая аптека, существу-
ющая еще и нынѣ (²).

Въ то же время приказано было москвишь
Нѣмецкую слободу въ Москвѣ, на счѣпъ обывателей.

Различныя Монаршія постановленія сего вре-
мени—относятся болѣе до фабрикъ и мануфактуръ.

Для покрытия расходовъ по всѣмъ Приказамъ,
преобразованнымъ послѣ въ Коллегіи, приписано
къ нимъ извѣстное число креспильянскихъ дворовъ.
Въ 1707 году считалось паковыхъ: при веръфяхъ и
шлюзахъ 143,335, при Посольскомъ Приказѣ 27,092,
при Монастырскомъ Приказѣ 145,673, при Двор-
цовой Канцеляріи 43,306, при Сибирскомъ Прика-
зѣ 14,363 и при Рапушѣ 61,773 (³).

Нарвскіе жипели, изъ преданности къ преж-
нему Правительству, испребили маяки.—Адми-
ралъ Апраксинъ донесъ объ этомъ Царю (въ Іюнѣ
1707) довольно неопределѣнно, написавъ, чѣмъ мая-
ки выжжены на 15 верстъ.—Царь опровергъ Ап-
раксину между прочимъ слѣдующее: «Чѣмъ Нарв-
скіе жипели маяки зажгли на 15 верстъ, о шомъ

(¹) Голиков. Дополн. VII, 397.

(²) Тамъ же, — 423.

(³) Тамъ же, — 442.

«надлежитъ крѣпко розыскать; шако жъ сіе глухо написано, чию прошу изъяснишь: на 15 версахъ по Ревельской ли споронѣ, по сю ли спорону линіи, которая ошь Нарвы 20 верстъ, или по шу, и буде по сю, шо чего жъ смопригъ Комндантии и прочие? понеже на линіи нашъ караваль, а дорога по самому берегу ошь Нарвы лежитъ; шакожъ я самъ приказывалъ Брюсу, и опссель писаль, чирабъ всѣхъ Нарвскихъ жителей перепоручишь, въ чемъ шакже ожидаю ошь васъ «кошповѣди.» (1) — Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ къ Апраксину Монархъ, равномѣрно, дѣмаль ему выговоръ за послабленіе Воеводамъ, которые *не по Указу давали людей.* — Вѣроѧтно Апраксинъ извинялся въ эпомъ упущеніи, попому чию въ поминупомъ письмѣ Царя о маякахъ сказано: «Ваша милость просинъ пропщенія, и шо долго у меня «не живешъ, уже давно то учинено.»

ПЕТРЪ имѣлъ полное право пребовать во всемъ ошь другихъ почности, попому чиъ самъ быль во всемъ наистражайше почень: всѣ повелѣнія Его ошичались ясноспію, опредѣленноспію и подробноспію изложенія. Чтобы удословѣтишь въ эпомъ чищателей, приведемъ здѣсь въ примѣръ письмо Государя къ Стрѣшневу, ошь 24 Июня 1707 года: «Понеже по взяши Быхова вѣльно гарнизонъ послать въ Смоленскъ, а изъ Смоленска съ провожапыми въ Москву, шо надлежитъ ихъ вспрѣшишь съ Москвы, и принияши у Смоленскихъ солдатъ въ Вязмы, о чемъ я писаль и къ Г. Гагарину, чирабъ послать полкъ «свой, а изъ Москвы изволыше ихъ съ провожапымъ опспущиши на Воронежъ, а съ Воронежа водою въ Азовъ,

(1) Галиков. Дополн. VII, 395.

си шамъ прикажише ихъ употребиши въ службу,
«въ каковомъ чинѣ они нынѣ есть, на нашемъ жа-
лованьѣ; а въ дорогѣ велѣши провожашимъ смо-
лпрѣши, чтобъ не разбѣжались.»

Веселый характеръ Монарха выказывается въ
двухъ характерныхъ письмахъ Его: одно изъ нихъ,
къ Княгинѣ Менышковой, заключается следующими
словами: «опикормиши Даниловича, чтобъ я не
«спакъ его паки видѣль, какъ въ Меречахъ. Впро-
«чемъ не имѣю чпо писать, почю все здѣсь из-
«рядно и весело. Тепка и мапка велѣли вамъ кла-
«няться. Пожалуй опдай поклонъ опъ меня Дани-
«ловнѣ и сеспрѣ своей.» ⁽¹⁾

Другое письмо писано къ *Басу*, т. е. масперу Головину: «Сватъ, Люли! буди здравъ! Письмо
«швое намъ опдано; зѣло намъ жаль, чпо ты не
«быть съ нами на морѣ, понеже вѣщры гораздо
«были великие, можнобы гораздо на морѣ пѣсть лю-
«лю; а чпо ты сватушка пишешь, чпо замерзли
«корабли, шо врешь; замерзла вода и ша не вся.
«Поклонъ опъ тебя по письму опдалъ, изъ ко-
«торыхъ всѣхъ благодарнѣе вамъ Шаховской, по-
«сылаешъ къ вамъ превеликую... Еще возвѣщаю
«шебѣ сватушка, чпо мы скоро ъдемъ къ Москвѣ,
«и кой часъ прїду, то пѣть часъ куплю сватъ по-
«ниву полосатую.» ⁽²⁾

(1) Голиков. Дополн. VII, 434.

(2) Тамъ же, — 435.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

1708—1709.

Шереметевъ (которому приписываютъ эпопею планъ иные, не взирая на то, что многія Царскія повелѣнія не оспавляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Фельдмаршалъ дѣйствовалъ только по преднареченіямъ Монарха) думалъ симъ предсѣствомъ, очищая непріятелю путь, вмѣстѣ съ пѣмъ и заграждашь его. Меныниковъ и Рѣпинъ прикрывали оспашупленіе. Русскія колонны не слишкомъ сближались между собою, чтобы не запруднить продовольствія людей и лошадей, и не слишкомъ отдалялись одна отъ другой, чтобы не быть охвѣтанными непріятелемъ. — Въ шакомъ порядкѣ доспѣли они Березины. — Недоспѣлокъ въ проѣзжѣ и фуражѣ принудилъ Шведовъ расширить свои силы. Конприбуціи служили для нихъ предсѣствомъ къ продовольствію.

Русскіе расположились на пропивоположномъ берегу Березины. Генераль - Фельдмаршалъ - Лейпцигъ Гольцъ, съ нѣсколькоими тысячами человѣкъ, занималъ мость подъ Борисовымъ⁽¹⁾.

На случай приближенія непріятеля съ другой стороны, предписано было начальствовавшему въ Дерпти Нарышкину, чтобы онъ забралъ изъ уѣздовъ весь хлѣбъ и фуражъ въ городъ⁽²⁾. Сверхъ этого, по Царскому же повелѣнію, Дерптскіе жители, подозрѣваемые въ преданности къ Шведамъ, должны были быть отосланы въ Вологду; Шаумбурговы полки расположены на Псковской границѣ, а укрѣпленія Дерпта и Нарвы приведены въ оборонительное состояніе⁽³⁾; равно приваты и дру-

(1) Журн. I, 198.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 8.

(3) Голиков. Дополн. VII, 453.—Дѣлн. XI, 340, 341.

гія мѣры, коихъ требовала безопасность той страны (1).

Въ Бешенковичахъ Петръ I разлучился съ своимъ войскомъ, и отправился въ С. Петербургъ, подтверждивъ прежніе приказы объ отступлении (2).

Въ письмѣ къ Меньшикову, отъ 19 Марта, изъ Нарвы, Царь подробно описываетъ вояжъ свой, обозначая съ точностью время прибытия своего въ какой либо городъ, и время оѣбыція изъ онаго (3).

(1) Голиков. Дополн. VIII, 9.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 37, 38.

(3) Голиков. Дополн. VIII, 39—41.—«По отъездѣ отъ васъ въ Четвертокъ по полудни, поспѣль я на упрѣе по полудни же на Луки, гдѣ мѣшкаль для осмаштвія крѣпости до вечера, и того жъ дня въ ночь пустылся и прѣѣхалъ въ Воскресенѣе на зарѣ во Псковъ, гдѣ «шадожъ для разныхъ дѣлъ быль сушки; попомъ въ Понедѣльникъ о осьми часахъ изъ Пскова отъѣхалъ и прѣѣхалъ въ Дерпіи въ четвертомъ часу по полудни; «шадожъ дни и на завѣрѣ (шо ешь во Вторникѣ), «о десятномъ часу ввечеру отѣхалъ изъ Дерпіа, и прѣѣхалъ сюды прѣпѣтаго дни въ шестомъ часу по полудни. Въ сей нашей ѿздѣ отъ Бешенковичъ досель было прои сушки и 20 часовъ; въ Дерпіи подкопы все гошовы, только до весны шого учинить не возможно, понеже артиллеріи и магазина пынѣшнимъ спущемъ перевезти отсюду не возможно, и для шого «оплачили до разлитія водъ. Дорога отъ Бешенковичъ до Лукъ была зѣло плоха; а отъ Лукъ 130 верстъ «къ Пскову голая земля; а за спо верстъ до Пскова «и до сего мѣста, какъ въ Генварѣ, изрядная дорога. «Нынѣ спало теплѣе. — Иного больши писать не симъ, только что, слава Богу, все добро и весело. «Полковникъ Гордонъ прѣѣхалъ изъ Стокгольма. Сего «дня ввечеру Богу изволышу, поѣдемъ въ Санктпетербургъ, гдѣ дай Боже и васъ въ радости видѣть.» — Выѣхавъ вслѣдъ за симъ изъ Нарвы 19 же Марта, Царь на другой день быль уже въ С. Петербургѣ,

Въ С. Петербургѣ Монархъ не нашелъ той
дѣятельности, какую найти ожидалъ Онъ. — Не-
исправность въ поставкѣ рабочихъ людей навле-
кла на виновныхъ справедливый гнѣвъ Царя. — Ли-
хорадка воспрепятствовала, на нѣкоторое время,
и собственнымъ прудамъ Его. Болѣзнь сія, какъ
писалъ Монархъ къ больному же своему любимцу,
лишила Его силъ заниматься дѣлами ⁽¹⁾.

Не взирая, однако же, на сіе, ПЕТРЪ I дѣлалъ
нужные распоряженія къ принятию родныхъ своихъ,
желавшихъ посѣпить Его въ созданномъ Имъ градѣ.

Кромѣ сестеръ Монарха: Нашаліи, Маріи и
Феодосіи, посѣпила Его въ эпо времія невѣспка

какъ по видно изъ втораго письма Его къ Меньшико-
ву (Дополн. VIII, 44); а не 27 Марта, какъ показа-
но въ Журналѣ — т. I, стр. 194.

(1) «Зъю прошу (попеже я вѣдаю, что сія игрушка меня
не минѣтъ), дабы прежде не позванъ я быль, пока
«самая совершенная вѣдомость о его походѣ на войска
«наши не будетъ, дабы мы хотя мало исправились
«отъ болѣзни. Ибо сего днія отъ оной еще только пер-
«вый день, какъ спаль на дворъ выходишь. — Также
«съ 20 днія сего мѣсяца буду починатъ лѣкарства при-
«нимать отъ скорбушки, и въ концѣ мѣсяца, или въ
«первыхъ Мая Докторъ сказалъ, что другія лѣкар-
«ства дасшь, и дней десять не выпускнешь изъ хоромъ.
«Самъ ваша милость вѣдаешь, что николи я шакъ не-
«писывалъ; но Богъ видитъ, что мочи вѣшъ, а безъ
«здоровья и силы служить не возможно; по ежели бъ
«недѣль пять, или шесть, съ сего времлни здѣсь по-
«быши и лѣкарства употребляши, шобъ надѣялся съ
«помощью Божіею здоровъ къ вамъ быти. Однакожъ
«когда необходима нужда будетъ миѣхатъ, то изволь-
«ше тогда послать спавиши подводы, понеже о врем-
«іи томъ вы можете лучше вѣдасть, нежели здѣсь.»
(Голиков. Дополн. VIII, 44).

Праскевія, съ шремя дочерьми своими: Екатериною, Анною и Праскевіею Ioannovnами. Царь оправился, водою, къ нимъ на вспрѣчу (¹).

«Сего дня» (сказано въ письмѣ Государя къ Меньшикову отъ 19 Апрѣля) «мы ъдемъ въ Шлюссельбургъ въ девятии буерахъ вспрѣчать Московскихъ госпей и Нѣмцовъ.» (²)

Кто изъ чипашелей нашихъ не изумился, узнавъ, эти ъхавшіе вмѣстѣ съ Царскою фамиліею Нѣмцы—были купцы Люпсь и Стельсь, съ нѣкопорыми изъ своихъ товарищѣй. Посланный въ Новгородъ гонецъ понуждалъ ихъ къ скорѣйшему продолженію пути—и Петръ Великій ожидалъ прибытия ихъ въ Шлюссельбургъ!

Прибытие родственныхъ госпей не сдѣмало остановки въ обыкновенныхъ занятіяхъ выездо-равливавшаго уже Монарха. Въ концѣ Апрѣля, Онъ, въ небольшой шнавѣ провожалъ нѣсколько провинціальныхъ гальстовъ, отправленныхъ въ Нарву; но за сильнымъ льдомъ принужденъ былъ возвратиться въ столицу, и, какъ исправный Капишацъ флота, донесъ о вспрѣченныхъ имъ въ пути препятствіяхъ Господину Адмиралу (³).

Мая 2 числа двѣ эскадры, подъ командою Шаутбенахта Boциса и Полковника Толбухина, вышли изъ Кроншлота въ море. Они опустошили значительную часть Финляндскаго берега, выжгли многія деревни, испребили хлѣбные магазины и заготовленные запасы корабельного лѣса.

Убытокъ, причиненный Шведамъ, былъ птьмъ значительнѣе, чпо они никакъ не ожидали со

(¹) Голиков. Дѣян. II, 433, 434.

(²) Голиков. Дополн. VIII, 50.

(³) Голиков. Дополн. VIII, 51.

сторони Русскихъ нападенія, и берегъ Финляндіи
осипавался вовсе безъ защиты⁽¹⁾.

Во время данного на морѣ пиршества, Царь,
съ своей штавы, писалъ 31 Мая къ Меньшикову,
о пожалованіи Ему чина флотскаго Капитана, и
заключилъ письмо сіе слѣдующими словами: «дай
«Боже, чтобъ намъ васъ по сему чину въ дѣй-
«ствіи видѣть.»⁽²⁾

(1) Голиков. Дополн. VIII, 52, 53. — Дѣлл. II, 434, 435.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 70.

ГЛАВА II.

Безпокойства на Дону.

Монархъ быль весьма доволенъ успѣхами, увѣнчавшими смѣлъя предпріятія Его на морѣ. — Въ эшо же время Онъ быль обрадованъ извѣстіемъ, чпо утишены смятепія между Башкирцами, длившияся около четырехъ лѣтъ; но тогдѣ же огорчила Царя вѣспѣ, чпо возникли новыя, опаснѣйшия безпокойства на Дону.

Описаніе безпокойствъ сихъ, порожденныхъ обстоятельствами времени, и благопріятствуемыхъ предательскими видами Мазепы, принадлежиша Исторіи Великаго ПЕТРА. Изложивъ здѣсь предварительно соспанъ и учрежденіе Казацкаго войска, мы представимъ нашимъ читателямъ начало, ходъ и конецъ эшого мицежа.

Донскіе Казаки обитали прежде, между Воронежемъ и Азовомъ, въ Черкасскѣ и другихъ небольшихъ поселеніяхъ или спаницахъ, просширавшихся почти до Каспійскаго моря. Спаницъ сихъ счищалось 121, изъ коихъ 30 лежали по Донцу, 20 по Хопру, 11 по Медвѣдицѣ, 10 по Бузулуку, прочія по Дону. — Сначала разбои, попомъ охота и скотоводство, соспавляли ремесло и обычныя занятія Казаковъ—спрашивыхъ Туркамъ уже издавна. Казаки участвовали въ Лифляндскихъ походахъ Царя Іоанна Васильевича. — Часть этихъ воиновъ, рыбаковъ и звѣролововъ, поселилась, въ послѣдствіи, по берегамъ Терека, Урала и въ пуспы

иахъ Сибири.— Удержавъ за собою родное имя Казаковъ, они приняли и придаточные названія, по мѣстамъ новыхъ своихъ осѣдлостей.

Народонаселеніе Черкасска и 121 спаницы проспиралось до 60,000 человѣкъ, годныхъ носить оружіе. Въ мирное время только 10,000 изъ нихъ, а въ военное отъ 15 до 20,000 отправляли службу.— 14,266 человѣкъ, въ упоминаемую нами эпоху, получали содержаніо отъ Казны (¹).

Сходные съ прочими Россіянами языкъ и Религію, Казаки отличались отъ нихъ особымъ воинскимъ духомъ, и, свободные отъ всѣхъ податей и налоговъ, выставляли Правительству опредѣленное число полковъ, привязанныхъ къ Царскимъ знаменамъ присягою, жалованьемъ и отличіями. Правительство посыпало свои Указы въ *Войсковую Канцелярію*; а сія послѣдняя объявляла ихъ въ спаницахъ. Главою Казаковъ былъ *Войсковой Атаманъ*. Подъ нимъ начальствовали въ Канцеляріи: Кошевой Атаманъ, Судья, Хорунжій, Писарь и Есаулъ.— Каждый полкъ состоялъ изъ 500 человѣкъ и раздѣлялся на пять сотенъ, которыми командовали Сопники, Ляпидеслы и Хорунжіе; всѣмъ же полкомъ завѣдавалъ Полковникъ, вмѣстѣ съ Есауломъ. Спаницы управлялись особыми Атаманами и Есаулами.

Многіе жители не только смежныхъ съ Дономъ, но даже и отдаленныхъ провинцій Россіи, недовольные нововведеніями Царя, и напуганные рекрутскими наборами, уходили изъ домовъ сво-

(¹) Они получали деньгами 17,142 р., 7000 четвертей муки, 500 ведръ вина, 230 пудовъ пороху и 150 пудовъ свинца.— Голиков. Дополн. XVII, 264.

ихъ, и укрывались въ Казачьихъ спаницахъ. Многочисленность этихъ бѣглецовъ подала поводъ къ вспыхнувшему въ 1708 году мятежу.

Замѣтивъ, что число Русскихъ выходцевъ на Донъ возраспало болѣе и болѣе — а съ шѣмъ вмѣстѣ возраспала и самая дерзость ихъ — Царь послалъ Полковника Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, съ нѣкоторымъ числомъ войска, въ Донскія спаницы, для опысканія, наказанія и возвращенія бѣглецовъ на мѣста ихъ прежнихъ жительствъ.

Долгорукій, обозрѣвъ восемь Казачьихъ поселеній, выслалъ изъ нихъ въ Россію около 3000 человѣкъ бѣглыхъ. Мѣра сія возбудила негодованіе. Подстрекаемые честолюбивымъ, предпріимчивымъ Казачьимъ Старшиною Кондрашкою Булавинымъ, бѣглецы и Казаки схватились за оружіе, напали на отрядъ Долгорукаго, и предали всѣхъ смерти.

Шагъ къ преступленію возродилъ въ бунтовщикахъ отвагу и надежды. Булавинъ, циркулярнымъ письмомъ, приглашалъ прочія спаницы къ возстанію (¹).

(¹) «Всѣмъ Старшинамъ и Казакамъ за Домъ Пресвятыя Богородицы и за испанскую Христіансную вѣру, и за все великое войско Донское, также сыну за отца, брату за брата, и другъ за друга, спашь и умереть за одно: ибо зло на насъ помышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно, и злыя Бояры и Нѣмцы вводятъ насъ въ Еллинскую вѣру и опь испанской Христіанской вѣры отврашили; а вѣдаєте вы, атаманы молодцы, скакъ наши дѣды и отцы на семъ полѣ жили, и прежде сего старое ваше поле крѣпко сполло и держась, а тѣ злыя наши супостишии то наше старое поле все перевели и ни во что почли; и чиѣобъ намъ этого не потерять и единодушно всѣмъ спашь, и чиѣобъ

Мятежъ переливался изъ спаницы въ спаницу. — Боязнь и ужасъ влекли къ Булавину людей даже благонамѣренныхъ. — Силы его возраспали болѣе и болѣе. Миролюбивый Войсковой Ашаманъ Лукьянъ Максимовъ пущеенно старался пропилюстить этому бурному пошоку: мятежники побѣдили его, и, вмѣстѣ съ прочими Спаршинами, казнили смертию.

Извѣсіе о семъ получено было въ Апрѣль мѣсяцѣ, въ С. Петербургѣ. Пётръ I опправилъ, для упушенія мятежа, Князя Василія Владиміровича Долгорукаго. — Изъ Кіева одинъ полкъ пѣхопы, и два полка Драгунъ изъ главной арміи, выступили къ Азову и Таганрогу; сверхъ того еще шри полка (два изъ С. Петербурга и одинъ изъ Лифляндіи) двинулись шуда же,

Спрашась за Южный флоопъ свой, Пётръ I хотѣлъ, сначала, самъ отправиться съ помянутыми войсками, и взять съ собою Преображенскій полкъ; но ошмѣнивъ это намѣреніе, послалъ, вмѣ-

«ему Ашаману Булавину правое слово дали и душами «своими укрѣпили, и всѣ Запорожскіе Казаки и Бѣлогородская Орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами спашь вку-«нть за одно; и вамъ бы, атаманы молодцы, о семъ «вѣдать, и куда сіе наше письмо придетъ, шобъ полу-«чинѣ оспатъся въ куреняхъ, а другой половинѣ быти «головыимъ и выступиши оружейныимъ и коннымъ въ «походъ. А буде кто, или которою спаницею сему «нашему войсковому письму будуть ослушны и про-«тивны, и тому будеши учинена смершша казнь безъ «пощады; а версташися пополамъ опричь вольницы, «кошорымъ всѣмъ иппи въ походъ: и сіе письмо по-«сылатъ городокъ опть городка наскоро и днемъ и почью, «не мѣшкавъ, во всѣ спаницы, и на усть и въ верфь «Бузулука и Медведицы.» Голиков. Дѣян. II, 436, 437.

спѣ съ Княземъ Долгорукимъ, Царевича Алексія Петровича, повелѣвъ щадить и миловать кающихся: дабы мысль, что Долгорукій пришелъ мѣшикъ убійцамъ своего брата, не ожесточила виновныхъ еще болѣе (¹).

Булавинъ, возведенный мѣшниками въ до-
споинспо Войскового Атамана, явился (5 Іюля)
съ 5000 человѣкъ подъ Азовомъ. — Полковникъ Васильевъ разбилъ бунтовщиковъ: 423 изъ нихъ ле-
гли на мѣстѣ; 600, большую частію пьяныхъ, взяты въ плѣнъ. Сверхъ того отнято у нихъ знамя
и множесшво оружія всякаго рода.

Булавинъ бѣжалъ въ свою спаницу. Новый Атаманъ Илья Зерновъ напалъ на него, 7 Іюля,
съ своими Казаками; Булавинъ, дыша мщеніемъ и
пренебрегая жизнью, защищался отчаянно; напо-
слѣдокъ выспрѣлилъ въ себя изъ писподепа, и,
мертвый, впалъ въ руки побѣдителей. — Трупъ
его былъ отосланъ въ Азовъ; шамъ обезглавленъ
и повѣшенъ.

Еще оспавались непобѣженными *Некрасовъ* и
другіе предводители бунтовщиковъ. Они разбили
полкъ Полковника Бильса (²), завладѣли его каз-
ною, артиллеріею и оружіемъ; но напослѣдокъ
были побѣждены и усмирены, кроме немногихъ
отчаянныхъ головъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Некра-
совымъ въ Турецкія владѣнія (³).

(1) *Галиков. Дѣян. XI*, 353, 354, 364, 365.

(2) О потерѣ, понесенной симъ полкомъ, можно судить пошому, что для укомплектованія его Царь послалъ, 18 Января 1709 года, 514 человѣкъ, и велѣвъ выдать въ послѣдній разъ 1700 человѣкъ оружія. *Галиков. Дѣян. XI*, 473.

(3) Прошло 120 лѣтъ — и, въ благословенное Царствование Николая I *Некрасовцы*, служившіе дошоль Оппоманской

Изъ Царскихъ писемъ, къ Азовскому Воеводѣ Ивану Андреевичу Толстому и Адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину, видно, чѣмъ пойманные зачинщики мяллежа были казнены, часшю въ Москвѣ, часшю на мяспахъ прежнихъ своихъ жилищъ. — ПЕТРЪ I торжествовалъ побѣду сю въ мяспечкѣ Горкахъ, при пушечной пальбѣ изъ 87 орудій и при проекратной спрѣльбѣ изъ мелкаго ружья. (1)

Поршъ, добровольно покорились своему законному Государю. — *Переходъ.*

(1) *Галиков. Дѣлн. II, 436—438, 442—447; — III, 7, 26 — 28 XII, 392—394. — Дополн. VIII, 45 — 48, 54—60, 66—72.*

ГЛАВА III.

Отъездъ Царя въ армию. — Вторжение Карла XII въ Россію. — Битва при Головчинѣ.

При первомъ извѣстіи о движеніяхъ Шведовъ, Царь выгѣхалъ изъ С. Петербурга, въ сопровождѣніи гостей своихъ; познакомилъ ихъ съ городами: Копорьемъ, Ямбургомъ и Нарвою, где 29 Июня, празднуя свое позоимениніе, Онъ получилъ увѣдомленіе о кончинѣ своей дочери Екатерины Петровны⁽¹⁾. — Изъ Нарвы Петръ I одинъ продолжалъ путь, чрезъ Смоленскъ, къ своему войску, которое, отступая отъ Шведовъ, перешло уже Днѣпръ.

Шведскій Король, фальшивыми маршами, успѣлъ обмануть своихъ противниковъ, и перешель Бerezину въ томъ мѣстѣ, где его вовсе не ожидали⁽²⁾.

Генералъ Спарре дѣлая видъ, будто бы онъ съ чешырьма полками ходилъ переправиться у Борисова; между пѣмъ Король, съ 9 — 10,000 человѣкъ, изъ Радовсковичъ, двинулся впередъ, чрезъ лѣса и болота, счиавшіеся непроходимыми, раз-

⁽¹⁾ Екатерина Петровна родилась 28 Октября 1707, скончалась 27 Июля 1708 года.

⁽²⁾ Голиков. Дополп. VIII, 73. Вотъ собственныя слова Монарха, въ письмѣ Его къ Меньшикову: «Письмо ваше получиль и видѣль, что непріятель васъ обманулъ, перебравшись рѣку Березу въ иномъ мѣстѣ.»

былъ двухтысячный Казачій отрядъ 16 Іюля, и безпрепятственно переправился черезъ Березину.

Генералъ Гольцъ, чтобы обезопасить тыль свой, принужденъ былъ оставить Борисовъ, и следовать за прочими отрядами, для соединенія съ главною арміей.

Задерживаемый болотами и Казаками, Король Шведскій, по нѣсколькоихъ запруднительныхъ маршахъ, доспигъ береговъ рѣки Бабича. Близъ городка Головчина обѣ арміи оѣдѣлись сею рѣкою одна опь другой. Шведская состояла изъ 35,000 человѣкъ; въ Русской считалось 50,000, или 49 полковъ пѣхоты, Драгунъ и другой кавалеріи.

Въ день битвы, 3 Іюля, Русские, оѣдѣльными отрядами, занимали позицію вдоль по Бабичу. Въ тылу ихъ находился лѣсъ, впереди болотистый берегъ, укрѣпленный небольшими шанцами и рогашками. Въ центрѣ командовали Шереметевъ и Меньшиковъ, на правомъ флангѣ Галларпъ и Пѣтухъ, на лѣвомъ Рѣпнинъ и Гольцъ.

Двѣ Шведскія башареи, одна изъ 22, другая изъ 6 орудій, двѣйствовали пропивъ Русскихъ фланговъ.— Прикрываемый трестью, сильнѣйшею башарею, Карлъ XII атаковалъ непріятеля справа, и въ половинѣ четвертаго часа утра, съ пятью пѣхотными полками, перешелъ рѣку. Въ то же время, Реншильдъ, по неудобству мѣстоположенія, съ большимъ уже трудомъ наступалъ на Русскихъ слѣва; значительная часть Шведскаго войска оставалась въ резервѣ.

Вынужденное бездѣйствіе Русской кавалеріи, окрестныя болота и рѣшишельный напискъ Шведовъ, были причиною, что отрядъ Рѣпнина отрезанъ опь отряда Генерала Гольца, и, по краи-

к временномъ сопротивлениі, выпѣсненъ за оба моспа, наведенные черезъ болота: солдаты бросали оружіе, и скрывались въ лѣса.

Русскимъ Военачальникамъ удалось остановить, на нѣкошорое время, бѣжавшихъ. Подъ прикрытиемъ лѣса они возобновили бой, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ удержали наступавшіе на нихъ полки непріятелей; но, по недоспашку мѣста, Русская кавалерія принуждена была отступить передъ Шведскою; вслѣдъ за пѣхомъ и пѣхота, расстрѣливъ всѣ заряды, оставила поле сраженія.

На правомъ флангѣ Русскіе давали сильнѣйший отпоръ непріятелю. Атакуя ихъ спереди—и атакованные сами со спороны—Шведы лишились многихъ храбрыхъ воиновъ. Напослѣдокъ, неодолимые ихъ пропивники, видя отступленіе своихъ, отступили и сами.

По показанію Адлерфельда, потеря Шведовъ сосчитала изъ 255 человѣкъ убитыми и 1219 ранеными. Въ числѣ первыхъ находился Командиръ Трабантовъ, Генераль-Майоръ Оппшо Врангель⁽¹⁾.— Съ Русской спороны, какъ сказано въ Царскомъ Журналѣ, убиты: Генераль-Майоръ Шведенъ, 5 офицеровъ и 113 рядовыхъ; ранено 218 и пропало безъ вѣсти 408 человѣкъ.

Сверхъ того, Русскіе оставили побѣдителемъ 12 пушекъ и значительное количество воинскихъ снарядовъ.

По другимъ Шведскимъ извѣстіямъ, основаннымъ на показаніяхъ пѣхинныхъ, при Головчинѣ пало 1200 Шведовъ и 3000 Русскихъ.— Во время отступленія побѣденныхъ, побѣдители превозили

(1) Adlerfeld, III, 105.

ихъ мало:—Русская кавалерія успѣвала отшѣрѣлившись, и Шведскіе конные полки, прекрашивъ преслѣдованіе, вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ, на полѣ битвы торжествовали свою побѣду.

Въ память этой побѣды выбита медаль, съ надписью: *побѣждены лѣса, болота, валы и непріятели*. Такъ преувеличивали Шведы успѣхи своего оружія!—Побѣда была одержана; но побѣдители поспѣли не менѣе побѣденныхъ, а по сравненію обсѣпельствъ шѣхъ и другихъ, еще болѣе. ПЕТРЪ I не упалъ духомъ, и тогда же писалъ къ Апраксину: «Я зѣло благодарю Бога, что снаши прежде генеральнай баштіи видѣлися съ непріятелемъ хорошенъко, и что опь всей его арміи, одна наша претпъ (?) піакъ выдержала и отпорила.»⁽¹⁾.

Такъ какъ во время боя не всѣ Русскіе Военачальники исполняли въ точности свои обязанности, что поручено было Князю Меньшикову изслѣдовать все дѣло, и предать виновныхъ Военно-му Суду.—Вопрь доказательство, что не въ чемъ было тогда упрекнуть самого Меньшикова.

По крайней мѣрѣ, Указъ, данный Меньшикову 16 Іюля, опровергающъ взводимыя на него обвиненія:

«Понеже въ прошедшей окказіи подъ Головчиннымъ, «дивизіи Генерала Князя Рѣпнина многіе полки пріѣшли въ конфузію, и не исправя должностіи своей,

(1) Голиков. Допол. VIII, 89.—Въ другомъ письмѣ Царя къ Апраксину сказано, что подъ Головчиннымъ погибла половина Королевскихъ Трабантовъ, одинъ Генераль, два Полковника, сто офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, и что каждый день являлись переметчики—даже изъ природныхъ Шведовъ.

«и покинувъ пушки, непорядочно опспушили, а
«иные и не бившия, а которые бились, и шть Ка-
«зацкимъ а не солдатскимъ боемъ, и про сие злое
«поведение Генералу Киязю Меньшикову накрѣпко
«разыскашь, наченъши съ первого до послѣдняго,
«со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но
«испинною, какъ спать предъ судомъ Божімъ,
«ибо долженъ онъ будеъ надъ симъ розыскомъ
«присягу учинить. » (1)

По суду, Генераль - Порупчикъ Князь Рѣп-
нинъ быль найденъ виновнымъ, и лишенъ, на вре-
мя, своего чина.

Изъ эшого, по моему мнѣнію, видно ясно,
что Меньшиковъ, за попперю Головчинскаго сраже-
нія, не быль бишъ Монархомъ, какъ увѣряюшъ
иѣкошорые иносіправные Писацели, и что Русскіе
считали это дѣло частнімъ сраженіемъ: ибо по-
бѣдисели сбили съ поля одинъ лишь опрядъ Кня-
зя Рѣпнина (2).

(1) Галичев. Дополн. VIII, 92.

(2) Adlerfeld, III, 103.

ГЛАВА IV.

Измѣна Мазепы.

Движенія Шведской арміи, какъ до Головчинской битвы, такъ и послѣ оной, по видимому, оправдывали предположенія Царя: чѣмъ Карль XII, для завладѣнія снова отнятымъ у него доспояніемъ, желалъ отрѣзать Русскія войска отъ Лифляндіи; — Меньшиковъ былъ прошливъ этого мнѣнія, и утверждалъ, что Шведы хотѣли лишь втѣоргнуться въ Украину.

«Вы разсуждаєте» (писалъ Монархъ къ Князю за нѣсколько дней до Головчинской битвы), «что сонъ пойдетъ на Украину по Турецкой факціи, сколько я чаю больше, что здѣсь съ обѣихъ сторонъ отрѣзываютъ стараться будущъ сю проинцію Левенгауптъ или Либекеръ» (а не Бискеръ) «чemu явные и знаки есть, и кажеется сіе ихъ будеетъ главное дѣло; а чѣмъ шутъ же пишеть ваша милость, что Шведъ намѣренъ Днѣпръ перейти ниже Быхова, и въ пломъ я также боюсь, дабы равнымъ способомъ, какъ и на Березѣ, насъ не обманулъ, и отведеніи къ Днѣпру, а самъ чрезъ Двину къ Лукамъ и далѣе, со всѣми войсками случася, отрѣжешься.» ⁽¹⁾

«Я уже на прошлой почтѣ писалъ» (сказано въ другомъ письмѣ Монарха къ Меньшикову), «и прежъ

(1) Галиков. Дополн. VIII, 73, 74.

«сего говариваль, чио иепріяшель конечно пойдепъ
къ симъ мѣстамъ, а не на Украину.» (1)

Въ слѣдствіе этой увѣренности, Царь под-
крѣпилъ корпусъ Генерала Боура, одержавшаго
между шѣмъ нѣкоторыя выгоды надъ Шведскими
опрядами въ Лифляндіи, и направилъ главныя свои
силы опѣ Головчина къ Шалову и Горкамъ.

Должно предполагать, чио въ эпо же время
сдѣланы были и другія распоряженія, сообразно
шому, до какой степени проспиралось довѣріе или
недовѣріе Царя къ Гепману Мазепѣ.

Здѣсь находимъ мы приличнымъ изложитъ
причины, по коимъ Царь считалъ Мазепу споль
преданнымъ себѣ слугою, чио не только не хо-
тилъ вниматъ предоспереженіямъ чужеземцевъ,
но даже пожершвалъ Гепманской мести вѣрны-
ми своими подданными, дерзнувшими прозрѣть ко-
варные замыслы предателя.

Иванъ Мазепа, происходившій опѣ Польской
или Украинской благородной фамиліи, провелъ ю-
ношѣство свою, въ званіи Пажа, при дворѣ Короля Іо-
анна Казимира. Придворная жизнь не улучшила дур-
ной нравственности Мазепы: онъ похитилъ дочь
одного изъ знатнѣйшихъ Магнатовъ Польши. —
Раздраженный эпимъ поступкомъ, родитель успѣль
захватилъ хищника, и приказалъ привязать его къ
хребту дикаго Украинскаго коня. Пипомецъ спѣши
примчалъ, почти мершаго, спрадальца на свою роди-
ну: шамъ Казаки Днѣпровскіе опвязали его, и
возвратили къ жизни (2). — Здѣсь, ожившій Мазепа
вступилъ въ общество людей, поддерживавшихъ

(1) Голиков. Дополн. VIII, 74, 75.

(2) Въ Memoires d'Azem, переведенныхъ будто бы съ Рус-
скаго, исторія Мазепы разсказывается, какъ романъ.
т. II.

быши свое набѣгами и грабежемъ. Новый пришлецъ, въ 1669 или 1670 году, не обинуясь посвятилъ себя шому же промыслу.

Еще во времена Монгольского владычества кочевали по Днѣпру многіе бѣглецы изъ Россіи, сдѣлавшіеся извѣспными, сначала мужескимъ сопрошибленіемъ всемирнымъ завоевателямъ, а по-помъ, смѣльими набѣгами своими на жилища Ташаръ и Турокъ. — Польское Правительство сдѣлало ихъ, въ послѣдствіи времени, осѣдлыми по обѣимъ берегамъ Днѣпра, и употребляло на службу въ родѣ земскаго ополченія, распредѣляя по полкамъ.

Сперва начальствовали надъ ними Ашаманы. — Башпорій одного изъ нихъ пожаловалъ Типломъ Гепмана.

Сигизмундъ, нарушивъ привилегіи эпіхъ Казаковъ, подалъ поводъ къ извѣспной въ лѣтописяхъ Польско-казачей войнѣ, окончившейся пѣть, что Гепмамъ Богданъ Хмѣльницкій, съ 40 — 60,000 своихъ воиновъ возвратился въ подданство Россіи. — Раздѣленные на десять округовъ или полковъ, подъ начальствомъ особыхъ Полковниковъ, Казаки были поселены по восточной споронѣ Днѣпра, какъ - то: въ Киевѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ, Прилукахъ, Лубнахъ, Гадячѣ, Миргородѣ и Полтавѣ. — Распорядокъ сей оспавался и въ послѣдствіи времени. Гепманъ, какъ глава войска, былъ избираемъ спаршинами онаго, утверждаемъ Правительствомъ, и, въ знакъ своего достоинства, получалъ: булаву, знамя, бунчукъ, липавры и печать. Вся страна состояла подъ вѣдѣніемъ Киевскаго Воеводы, или Намѣшни-

Вмѣсто дочери, Мазепа похищаетъ шамъ жену одного Польскаго Вельможи.

ка, а городъ Баптуринъ быль резиденцію Гепмана. — Слободскіе и Запорожскіе Казаки соспавляли општѣльныя опрасли Казаковъ Украинскихъ.

Слободскіе Казаки, бѣжавши съ Западной спо-
роны Днѣпра къ Бѣлгороду и Крымскимъ спечамъ,
во время восстанія Хмѣльницкаго прошивъ Поль-
ши, соспавляли пять особыхъ Слободскихъ пол-
ковъ, неподвластныхъ Гепману, и называвшихся
по названіямъ пяти известныхъ городовъ: Ахтыр-
ки, Сумъ, Харькова, Изюма и Острогожска.

Запорожскіе Казаки, проживавши за порогами
Днѣпра, почти до Чернаго моря, были врагами
супружества, нравственности и мира. — Въ нача-
ль семнадцатаго сполѣтія, если еще не ранѣе,
они опспали опь прочихъ Казаковъ, окружили
свой земляночный спанъ или *Сѣть* валами, и
ежегодно избирали себѣ въ начальники *Кошеваго Атамана*, которому вручали они булаву и знамя,
и копораго впрочемъ смѣняли по произволу. Кроме
охопы и хлѣбопашства, бышъ Запорожцевъ под-
держивался хищничествомъ и разбоемъ. Сими сред-
ствами добывали они лошадей, одежду, оружіе и
съѣстные припасы. — Не всступая въ браки, и не
имѣя женъ, Запорожцы похищали мальчиковъ и
принимали къ себѣ бѣглецовъ отвсюду. Поперемъно служили они, по Туркамъ, по Россіи.

Въ по самое время, когда Мазепа приспаль-
къ общеспству Днѣпровскихъ Казаковъ, два Гепмана
спорили объ обладаніи Гепманскою булавою;
то были: Пепръ Дорошенко и Демьянъ Многогрѣ-
шный. — Первому покровицельствовала Польша,
втораго поддерживала Россія.

Мазепа взялъ спорону Дорошенки. Въ званіи
его уполномоченнаго, онъ присущивовалъ въ со-

бранія Казаковъ по шу спорону Днѣпра, и быль посыланъ къ Ташарскому Хану; но на возвращеніи пуппи, впалъ въ руки Запорожцевъ, и опосланъ въ Москву. — Здѣсь ошрекся онъ опь Дорошенки, и присягнуль въ вѣроности вновь избранному Гепману Ивану Самойловичу-Попову.

Получивъ, по ходатайству Самойловича-Попова свободу, Мазепа исправлялъ сначала при немъ должноспіи Гепманского писаря, пощомъ служилъ въ войскѣ Сопникомъ, въ 1682 году быль посланъ къ Царскому Двору Депушашомъ, въ 1686 произведенъ въ Генеральныя-Есаулы, и въ шомъ же году, равно и въ слѣдующемъ, снова быль посыланъ въ Москву по дѣламъ, касавшимся войны съ Турками. За добroe расположение къ нему Гепмана Самойловича—Мазепа заплатилъ ему неблагодарноспію. Онъ успѣлъ оклеветать его предъ Княземъ В. В. Голицынымъ, приписавъ неудачу первого Крымскаго похода измѣнѣ своего благодѣтеля.

Что своекорыстные виды руководили въ семъ случаѣ Мазепою—доказывается, сверхъ свидѣтельства Феофана Прокоповича, какъ возведеніемъ Мазепы въ Гепманское достоинство, шакъ и коварствомъ его пропивъ вшораго благопвориша.

Гдѣ порокъ является въ шакой наготѣ, какъ у Мазепы, тамъ смѣло можно предполагать преступные замыслы и низкія среды.

Тонкій, образованный умъ и оказанное подъ Азовомъ и Очаковомъ мужеспво, снискали новому Гепману благорасположеніе Царя: гораздо прежде Боярина Шереметева, Мазепа быль пожалованъ вновь учрежденнымъ орденомъ Св. Андрея Первозванного, и произведенный въ Дѣйсвицельные Тайные Совѣтиники, начальствовалъ не только

надъ всѣми Казачьими полками, но и власпивовалъ надъ цѣлою Украиною, по обѣимъ споронамъ Днѣпра.

ПЕТРЪ I исполнялъ всѣ желанія любимаго имъ Гепмана: 17 Августа 1700 года Монархъ подпвердилъ древнія права и привилегіи Украины, нѣкогда дарованныя ей Польскими Королями; 26 Сен-пября 1701 повелѣль содержашь шамошнія училища на основанії прежнихъ жалованныхъ грамошъ; въ 1702 году дозволилъ Малороссіянамъ безпошлино торговатъ въ Архангельскѣ пенькою, пошащемъ и смолою; а въ 1703 пожаловалъ Мазепѣ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Крупицкую волостъ, заключавшую въ себѣ болѣе 20,000 душъ, и другія, почти споль же значительныя помѣстія, въ Рыльскомъ уѣздѣ. Король Августъ опличилъ, въ то же время, Гепмана орденомъ Бѣлаго Орла.

Въ Сен-пябрѣ 1697 Мазепѣ же поручено было содѣйствовать къ избранію въ Польскіе Короли Августу II; а въ Іюнѣ 1698 ПЕТРЪ I благодарили его за воинскіе шруды, понесенные при Тавани и Кизикирменѣ, и поручилъ ему охраненіе береговъ Буга, равно и Южной Польши. Въ то же время, чрезъ Барона Урубига, Монархъ исходапайствовалъ Гепману шипло Князя Римской Имперіи.

Въ послѣдніе годы, познакомясь съ Княгинею Дульскою (матерью Вишневецкихъ), а чрезъ нея и съ другими приверженцами Шведско - Польской партии, Мазепа обѣщалъ имъ дѣйствовать противъ Царя, и присоединить Украину къ Польшѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ оставался главою этой спрапы, и быть неограниченнымъ власпелиномъ Сѣверского Княжества.

Шведскій Король охотнико согласился на эти условія, и сверхъ того, на случай неожиданной

неудачи, объщалъ Мазепъ надежный пріонѣ и защищу. — Измѣнникъ большую часть своихъ сокровищъ перевезъ въ Бѣлую Церковь, копорая, по его приказу, была укрѣплена.

Обезопасивъ такимъ образомъ себя на случай успѣха и неуспѣха, Мазепа спарался въ Малороссіи посыпь раздоръ между народомъ и Правительствомъ. Онъ выставилъ, предъ Царемъ, Малороссіянъ, въ особенности Полковниковъ Искру и Миклашевскаго, преданными Шведамъ, и въ то же время поселялъ въ сердцахъ Малороссіянъ недовѣрчивость къ Царю, распускалъ слухи, что Петръ замышлялъ нарушить дарованныя имъ права и привилегіи.

Чтобы вѣрѣе доспигнуть своей цѣли, Мазепа желалъ сбыть съ рукъ предпріимчиваго соперника, копорый могъ быть ему опасенъ.

Въ Польской Украинѣ, пожалованный Собіескимъ въ Казацкіе Генманы, Самусь добровольно сложилъ съ себя сіе званіе; но шѣмъ болѣе спрашивалъ Мазепа власцолюбія другаго предводителя Казаковъ, Палея.— Онъ осѣпилъ его своими прописками, заманилъ къ себѣ, ограбилъ, и—оклеветанаго предъ Русскимъ Монархомъ, въ преданности пропавной партии — отослать, подъ спражею, въ Москву, откуда Палей былъ отправленъ въ Сибирь (29 Іюля 1705).

Нѣкопорые Писатели предполагаютъ, что посправованія Люблинскаго Сейма, на счетъ опнившихъ у Польши городовъ, поколебали вѣроносТЬ Генмана. Но хищный Мазепа предложивъ Коронному Генману Синявскому Бѣлую Церковь съ окрестностями, подаль самъ поводъ пребовать возращенія и прочихъ мѣстъ. Однако же Бѣлая Цер-

ковъ и вся Польская Украина оспавалась подъ властью измѣнника.

Монахъ Соломонъ, къ собственной погибели своей, прозрѣлъ первый замыслы предащеля. Мазепа умѣлъ завладѣть не только благорасположеніемъ Монарха, но и дружбою его Министровъ: Головкина и Шафирова.

Письма Гешмана къ Царю и его Министрамъ были исполнены лестни и увѣреній въ преданности къ Россіи. Въ одномъ изъ нихъ Мазепа называлась Запорожцевъ и Кошеваго ихъ Апамана Гордѣнку сообщниками бунтовщика Булавина,— а между тѣмъ самъ тайно поддерживалъ ихъ обоихъ; въ другомъ жалуясь на щадость Гешманства, на гоненіе и напасті, которыя перпили онъ отъ всѣхъ за привязанность свою къ Государю, и обѣщающіе служить ему вѣрно до послѣдняго издыханія, въ надеждѣ услышать нѣкогда гласъ: *благий рабе и вѣрный!*... При соображеніи эпихъ увѣреній, равно тѣхъ благодѣній, коими осыпалъ Монархъ Мазепу, выгодъ, коими пользовался Гешманъ, и опасностей, коимъ шель онъ теперь на всѣрѣчу, покажется болѣе нежели невѣроятнымъ— что почти шеспидясяпилѣтній спарецъ могъ такъ унизить себя измѣною!

Или изъ мести за обезчеченіе своей дочери, или изъ усердія къ Монарху, Генеральныій Судья Василій Леонтьевичъ Кочубей рѣшился сорвать личину съ измѣнника, и еще въ минувшемъ 1707 году поручилъ спрансивающему Монаху Никанору извѣстить обо всемъ въ Москву Боярина Мусина-Пушкина, надѣясь, что чрезъ посредство сего послѣдняго, дѣло будетъ представлено Царю.

Никаноръ исполнилъ это порученіе, но допоѣль Кочубея казался всѣмъ споль невѣроятнымъ, что

его причислили ко множеству шхъ средшвъ, коими непріяшель, еще до вспущенія своего въ Россію, желалъ поселить въ ней внутренніе раздоры.

Всльдь за симъ, Кочубей ввѣрилъ свою шайну бывшему Полковнику Полшавскаго полка Искрѣ, Сопнику Кованькѣ и другимъ свѣтскимъ и духовнымъ особамъ. Согласясь дѣйствовашъ вмѣстѣ, они, въ Январѣ 1708 года, отправили въ Москву общій доносъ на Мазепу, чрезъ перекрещенца изъ Евреевъ Пешра Яценка или Яковлева, поручивъ ему доспавишъ эпопѣ доносъ Царскому Духовнику, который вручилъ его Царевичу Алексѣю Петровичу; Царевичъ препроводилъ къ самому Монарху.

Главнѣшіе обвинительные пункты сего извѣща состоѧли въ шомъ: что Мазепа, разставая между Запорожцами и во всей Украинѣ непріязненные пропивъ Русскаго Правительства слухи, спаравшся раздражить народъ и склоняющъ его снова поддаться Польшѣ; что веделъ шайные переговоры съ врагами Царя, чрезъ Езуита Залеysкаго, котораго скрываєшъ въ замкѣ своемъ близъ села Бахмача, опепоящаго на двѣ мили отъ Балтурина, пересылаясь съ эпимъ Заленскимъ ночью, чрезъ Гепманскаго писаря Орика. — Что когда Александръ Кикинъ прибылъ въ Балтуринъ, то Мазепа, услышавъ, будто ѿдѣшъ самъ Государь, приказалъ 300 вооруженнымъ Сердюкамъ собрашся на Гепманскій дворъ, и по данному знаку, спрѣляшъ въ приѣзжихъ, не щадя никого; а попомъ удоспѣвъшись, что прїѣхалъ только одинъ Кикинъ, шайно распустилъ Сердюковъ по домамъ.

Узнавъ объ эпомъ доносѣ, коварный Гепманъ писаль, 24 Февраля 1708, къ Царю, напоминаль

ему о своихъ преклонныхъ лѣпахъ, объ оскорблѣніи его доброго имени, о непоколебимой вѣрности къ Пресполу, и съ горькими въ скорби слезами, и много-кратными дознанными поклоненіемъ, молилъ Монарха объ изслѣдованіи дѣла и о святой справедливости, не иной ради вины, но только для того, дабы внутри регимента его видѣли правосудіе враждующе на него люди. (1)

Царь въ письмѣ своемъ отъ 1 Марта опѣчаль Гепману, что онъ доносъ Искры и Кочубея счишаєтъ клеветою; обѣщаль ему удовлетвореніе, и приказывалъ прислать мнимыхъ нарушишелец общественнаго спокойствія, для розыска, въ Винебскъ, увѣривъ ихъ спороною, что они нужны для совѣщаній о мѣрахъ пропливъ замысловъ Мазепы. Кромѣ Искры и Кочубея требовались и всѣ прочіе участники доноса, даже служившіи и писаря ихъ. — Никто не могъ ясно доказать вины Мазепы; извѣсты Искры и Кочубея не согласовались между собою въ одномъ главномъ пунктиѣ, (2) — и отъ нихъ вынудили, можешъ спашься справедливое, показаніе: что поводомъ къ доносу на Гепмана была личная къ нему ненависть. Смертный приговоръ былъ произнесенъ двумъ главнымъ обвинишелямъ; Монахъ Никаноръ и другие невинные спрадальцы духовнаго званія сосланы въ Соловецкій монастырь; писаря и служившіи ими отправлены въ Архангельскъ, для повершанія въ

(1) Это адское произведение коварства и злобы помѣщено вполнѣ у Голикова.— Дополн. XV, 57 — 63.

(2) Этотъ пунктъ касался умысла Мазепы прошивъ Особы Царя: Искра показалъ, что Гепманъ замышлялъ убить Государа; Кочубей донесъ, что Мазепа хотѣла только защищаться, если бы вздумали его арестовать.

солдаты или куда будущь годны; а перекрещенецъ Яковлевъ, и нѣкоторые другіе, получили свободу.

Извѣщеній заранѣ объ участіи доносчиковъ, Мазепа, въ письмѣ отъ 30 Апрѣля, изъявлялъ разослать свою о довѣріи Царя къ его неколебимой вѣроности; называлъ Кочубея *нищимъ и худороднымъ мужицкимъ сыномъ*, котораго онъ возвель поспѣнно въ доспоянство Генерального Судьи, утверждалъ, что Искру, изъ просшаго горшечника, сдѣлалъ онъ Полковникомъ Полшавскаго полка, и высправлялъ обоихъ неблагодарнѣйшими извергами, спаравшимися воздать ему злая за *всѧ его благая*, — и заключалъ письмо сие, писанное къ Шафирову и Головкину, слѣдующими словами: «сами ваши Вельможности знаете, какъ тяжкая, неизѣльная и самую смерть превосходящая язва, испраздненіе чести и славы; ибо и Святый Апостолъ Павелъ, аще за Христа и тысячи смертей головъ быль воспрѣти, обаче и шонъ смерть паче себѣ, нежели испраздненіе славы избралъ: *Лучше ми есть умрети (говоритъ онъ) нежели кто славу мою испразднить.*» — Мазепа просилъ, какъ милости, чтобы приговоръ надъ несчастными быть исполненъ въ присуществіи Кацацкаго войска.

Искра и Кочубей выданы Мазепѣ. 14 Іюля 1708 въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, обоимъ спрадальцамъ отрубили головы. Нечестивецъ любовался казнью своихъ жертвъ. Имѣнія ихъ были конфискованы; жены заключены въ Баптуринѣ. — Гешманъ, между прочимъ, новымъ благодарственнымъ письмомъ, ис-

полненнымъ увѣреній въ вѣрности и усердіи , сно-
ва издавался надъ любовію Царя къ правосудію.

Подобными изворопами Мазепа успѣлъ еще
больше выкраситься въ довѣренность Монарха, копо-
рый, ошь 23 Сенпября, между прочимъ писаль
къ нему: «обнадеживаемъ шебя, вѣрного нашего
сподвижника, что мы какъ прежде, шакъ и нынѣ,
«за непоколебимую вѣрность свою къ намъ, ни-
«когда, никакимъ клеветникамъ, копорые бы дер-
«знули на васъ что пропавное намъ доносить, не
«имемъ вѣры, въ чёмъ шы вѣрной нашъ поддан-
«ный будь благонадежъ.»

Царь на самомъ дѣлѣ доказалъ неограничен-
ную довѣренность свою къ Мазепѣ: ему поручено
было усмиреніе Булавинскаго бунта, наблюденіе
за Запорожцами, сохраненіе пишины и порядка въ
Малороссіи, учрежденіе новой почты чрезъ Мол-
давію, заготовленіе провіанца и фуража, равно
укрѣпленіе многихъ мѣстъ. Мазепа же, между шѣмъ,
спарался возбудить пропивъ Россіи Оспноман-
скую Порту, обѣщаюсь платить ей 1,000,000 ру-
блей ежегодной дани: Турки готповились къ войнѣ,
и вели переговоры съ Карломъ XII.

Въ то же время Гептманъ жаловался на безпо-
койный характеръ Украинскаго народа, на про-
иски Поляковъ и Шведовъ, препятствовавшіе ему
исполнять въ точности Царскія повелѣнія. — Си-
ми-то средствами спарался онъ оправдать свое
пребываніе въ Батурина, где были уже заготов-
лены значительные запасы продовольствія для не-
пріятеля.

Такія жалобы и представленія не могли не на-
скучить Царю, и Мазепа прибѣгнулъ къ новымъ
средствамъ: онъ припворился болынимъ, слѣдъ въ

постелью, принималъ лѣкарства, и облепилъ себя пласпырями. Монархъ прислалъ къ нему своего Медика; но лукавецъ не принялъ его, ошзываясь птѣмъ, чпо Медикъ бытъ Французъ, говорилъ шолько по-Французски, и они не понимали другъ друга

Но когда споль долговременное припворство возбудило справедливыя догадки, лицемѣръ увѣрялъ письменно Графа Головкина, чпо находїлся на смерпномъ одрѣ; желалъ, чпобы клеветники его на себѣ увидыли такое здоровье, въ какомъ онѣ пре-
бываетъ, и напослѣдокъ — чпобы придать всему виду правдоподобія — соборовался масломъ (¹).

(¹) Голиков. Дополн. XV, 1 — 172. Извлечено изъ писемъ и другихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегиї Ипоспанныхъ Дѣлъ.

ГЛАВА V.

ПЕРЕПРАВА ШВЕДОВЪ ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ. — СРАЖЕНИЯ ПРИ ДОБРОМЪ И КАДИНЪ.

Черезъ три дни послѣ Головчинской битвы, главная армія Шведовъ выспутила къ Могилеву. Въ штабномъ ожиданіи Левенгауппа, были съдены всѣ находившіеся въ обозѣ припасы, и Карль XII перешелъ, 4 Августа, Днѣпръ, оставилъ за собою 8000 Шведовъ, для Короля Спанислава.

Графъ Шереметпевъ отдалъ значительную часть своего войска къ Спаниславлю: попому что движение непріятеля со спороны Чирикова и Чаусь обнаруживали виды его на Смоленскъ. Въ самомъ же дѣлѣ, Шведы, обманывая Русскихъ, желали только выиграть время, чтобъ соединиться съ ожидаемымъ подкрѣплениемъ, и снова отспутили опять Чирикова и Чаусь, гдѣ Генералъ Ренне охранялъ переходъ чрезъ рѣку Сожу.

Мы не упоминаемъ здѣсь о многихъ небольшихъ спычкахъ, по извѣстіямъ Русскимъ всегда несчастныхъ для Шведовъ, по извѣстіямъ же сихъ послѣднихъ — для нихъ всегда счастливыхъ. Излишняя подробность въ описаніи всѣхъ случаевъ, определенныхъ опять насть цѣлымъ сполѣщемъ, не можетъ имѣть интереса для читателей; почему мы и довольствуемся изложеніемъ событій, имѣвшихъ влияніе на самый ходъ войны.

Царь принималъ дѣятельное участіе въ воинскихъ предпріятіяхъ. Нерѣдко, подъ прикрытиемъ слабаго отряда, Онъ первый открывалъ непрі-

шеля; облегчалъ переходы рѣкъ, поощрялъ партизанскіе наскоки, и дѣля шакимъ образомъ труды и опасности съ воинами, привязывалъ ихъ къ себѣ болѣе и болѣе.

Первое значительное сраженіе по сю спорону Днѣпра, 29 Августа, подъ мѣстечкомъ Добрымъ, показало Шведамъ, сколь быстрые успѣхи сдѣлали ихъ пропагандисты въ Военномъ Искусствѣ, и какъ трудно побѣдить Русскихъ въ ихъ родимой споронѣ.

Извѣсившись, что сильная Шведская колонна расположилась на рѣчкѣ Черной - Напѣ, Петръ I повелѣлъ немедленно изготовить фашини, разчищить дороги, и, съ помощью Генерала-Поручика Пфуга и Генерала-Майора Князя М. М. Голицына, хотѣлъ изумить непріятеля нечаяннымъ нападеніемъ.

Упрежній шуманъ способствовалъ исполненію сего предпріятія, и успѣхъ увѣнчаль его, какъ шо видно изъ слѣдующаго Царскаго извѣщенія:

«Наша армія, возбраня Королю Шведскому спась чрезъ рѣку Сожу подъ Чириковымъ и Кричевымъ, и вида его непріятельское обращеніе ко «Мспиславлю, переправилась паки Сожу, и упредя «непріятеля, спала на пассажъ на рѣчкѣ имяну- «семой Бѣлой, и поспроясь по оной поспирунгомъ, «дабы непріятелю топтъ пассажъ диспушовашь: «шо сего Августа 29 непріятель со всѣмъ вой- «скомъ приступаль на рѣчку Чорную-Напу, опѣ «нашего войска разстояніемъ на малую полмилю «въ виду; и понеже его правое крыло пропливъ на- «шего лѣваго опѣ корпуса его на малую четверть «мили поопѣдалися, того ради мы по оправлен- «иомъ генеральному консиліи за благо разсу- «дили оного съ помощью Вышняго апаковатъ, хо- «чия опѣ насть за двумя вышепомянутыми рѣчка-

ами съ шопкими морасшами, и еще за иѣкошорою
изъ толжъ рѣки исходящею спояль, и къ той
сапакѣ командировали Генерала-Маіора опѣ Гвар-
діи нашей Князя Голицына, въ восьми башпали-
сахъ пѣхопы изъ корпуса де башпали, да съ лѣ-
ваго крыла, опѣ команды Генерала фонъ-Аларпа,
«Генерала-Лейтенанца Флюка съ придцапью шкв-
адронами Драгунъ, которыя пѣхопа перебрався
«чрезъ шѣ пассажи, на то непріятельское крыло,
«въ которомъ больше 5000 пѣхопы и иѣсколько
«спысячъ кавалеріи было, мужественное нападеніе
«учиня, и оныхъ по жеспокомъ бою, котораго съ пол-
«шора часа съ непрестаннымъ огнемъ было, храбро съ
«пола сбила, при которомъ бою чаю непріятелей
«больше 2000 на мѣстѣ положено, да по послѣд-
«ней мѣрѣ сполько же ранено, а доспальные разо-
«гнаны; и ежелибъ кавалерія наша могла за пруд-
«кими морасшами къ шому приспѣшь и авансиро-
«вать, чтобы изъ оныхъ непріятелей ни единъ не
«могъ спасиша; но понеже шѣ морасшы препяши-
«спвіемъ шому были, и вся непріятельская армія
«на шомъ напѣ депашеменитъ авансировала, шого
«ради повелѣли мы помянупымъ нашимъ войскамъ,
«по одержаніи совершенномъ поля и викторіи, воз-
«вратишишь паки за вышепомянущую рѣчу Чер-
«ную-Напу, еже съ добрымъ порядкомъ и учинил-
«ся. И шако сія побѣда, съ помощью Вышняго, съ
«самымъ малымъ войскъ нашихъ урономъ получе-
«на, о которомъ, шакожде и о прочихъ обспол-
«шельшивахъ впредъ объявишь не оспавимъ; ибо
«нынѣ за краткоспію времени шого учинишь не
«могли; а во знакъ побѣды опѣ непріятеля полу-
«ченено шеспь знамень» (1)

(1) Голиков. Дополн. VIII, 108 — 110.

Царскій Гвардейскій полкъ рѣшилъ въ эпомъ дѣлѣ побѣду. Вотъ чѣмъ писалъ тогда Монархъ къ Ромодановскому: «врученной мнѣ полкъ паче синихъ дѣло свое исправлять, которою викторію «Вашему Величеству поздравляю.»

Можно ли еще послѣ этого сомнѣваться въ шомъ: чѣмъ изъ двухъ противниковъ остался побѣдителемъ? Шведы только тогда удержали за собою поле сраженія, когда подоспѣлъ къ нимъ Король ихъ со всею своею арміею. Шведскіе полки были уже разбиты, и побѣдители въ совершенномъ порядкѣ отступили за свои болоша. Генераль-Маіоръ Голицынъ былъ пожалованъ за это дѣло орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго⁽²⁾.

Шведская армія, дѣлая видъ будто бы хотѣла идти на Смоленскъ, переправилась чрезъ рѣчку Черную-Напу. Генераль-Боуръ наблюдалъ за непріятелемъ по Смоленской дорогѣ.

(2) По собственному показанию Монарха (*Голиков. Дополн. VIII, 108—111*), попира Русскихъ въ эпомъ сраженіи просиралась до 214 человѣкъ, съ шестью офицерами, убитыми, и до 1283 ранеными, съ 50 Оберъ-офицерами, 3 Маіорами, однѣмъ Полковникомъ, и 152 пропавшими безъ вѣсти, изъ коихъ однако же многіе возвратились послѣ къ своимъ знаменамъ; Гвардія лишилась 90 человѣкъ. По свидѣтельству Адлерфельда (III, 118), убито 260 Шведовъ и ранено 750. Для пополненія Царскаго бояллетеня, присвоено здѣсь, изъ Адлерфельдовской Біографіи (III, 116—119), что Русскіе 29 Августа въ шесть часовъ утра, съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ атаковали Шведовъ. Бухвалидовъ полкъ первый вспустилъ въ бой; къ нему присоединились и прочіе: битва спровоцирована кровопролитіемъ; Король усыпавъ пальбу, послѣшилъ со многими полками на поле сраженія, и принудилъ Русскихъ къ отступленію.

Генералъ сей, послѣ высипуленія Левенгаупта изъ Лифляндіи, перемѣщенный съ своимъ опрядомъ въ Україну, занималъ позицію близь Кадина. Карлъ XII, съ однимъ коннымъ полкомъ, атаковалъ 9 Сентября Бригадира Полонскаго, копорый, бывъ подкрѣплѣнъ Генераль-Маіорами Волконскимъ и Микушевымъ, оправилъ нападеніе. Король, подъ копорымъ была убита лошадь, подвергался опасности впасть въ руки непріятелей, еслибы былъ узнанъ ими (¹). Трабанпы спремѣнительно бросились спасать своего Государя, разсѣяли пропивниковъ, и освободили такимъ образомъ Карла. — Между тѣмъ Генералъ Боуръ подкрѣпилъ своихъ двумя полками Казаковъ и Калмыковъ.

Не всѣ, однако же, случаи были для Русскихъ столь счастливы, какъ сраженія на Напѣ и близь Кадина. Напримѣръ, за три недѣли предъ тѣмъ Русскій отрядъ, при переходѣ чрезъ рѣку Сожу, спѣсненный Валахами и Шведами, пошерялъ значительную часть обоза; а вскорѣ попомъ паршия Голицкаго отряда была внезапно атакована Валахами, и лишилась 30 человѣкъ убитыми и 7 ранеными. Впрочемъ, по соображенію обстоятельствъ, пошеря Шведовъ была всегда значительнѣе попери Русскихъ: сіи послѣдніе, сражаясь въ родной странѣ, легко пополняли убыль своего войска (²).

(¹) Галиковъ. Дополн. VII, 116, 117. Дѣян.—XI, 414—417.—

Вольшеръ довольно пристрасно описываетъ эту опасность, которой подвергался Карлъ XII въ эпоху сраженія: онъ говоритъ, что Король собственноручно измоловъ 12 пропивниковъ, чѣмъ подъ нимъ убило двѣ лошади, и чѣмъ Полковникъ Дальдорфъ, разсѣвавъ Калмыковъ, преслѣдовалъ Русскихъ цѣлыя двѣ мили.

(²) Adlerfeld, III, 113—115.

ГЛАВА VI.

ПЕРЕПРАВА ЛЕВЕНГАУПТА ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ — И СРАЖЕНИЕ ПОДЪ ЛѢСНЫМЪ, 28 СЕНТЯБРЯ 1708.

Замедленіе Левенгаупта, причиною коего было несвоевременно данный приказъ — о выступлении изъ Лифляндіи, заспавило Короля дѣланіе фальшивые марши взадъ и впередъ, до самой рѣки Сожи, куда долженствовали прийти Левенгауптовы полки, которые въ числѣ 12—16,000 человѣкъ, двумя колоннами, доспигли въ Сентябрь мѣсяцѣ Днѣпра, тогда какъ Карль XII переправился уже черезъ Сожу.

Соединеніе Левенгауптова отряда съ главными силами Шведовъ — могло имѣть для Русскихъ вредные послѣдствія; почему Царь и старался всячески эпому воспрепятствовать.

Князь Меньшиковъ выступилъ съ нѣсколькими полками кавалеріи и Драгунъ въ шту спорону, гдѣ Левенгауптъ дѣлалъ приготовленія къ переправѣ черезъ Днѣпръ. — Но всѣ предположенія Русскихъ едва не были разстроены хитростью высланного оппь Левенгаупта Ерея, разсѣявавшаго слухи, ч то Шведскій Генералъ находился еще по шту спорону Днѣпра, тогда какъ онъ за три дни уже успѣлъ перейти его. — Ерей былъ повѣщенъ, и Русскіе слѣдовали за медленно плававшимъ впередъ непріятелемъ; настигли его, 28 Сентября, по шту спорону рѣки Прони, въ двухъ миляхъ оппь Пропойска, подъ деревнею Лѣснымъ, гдѣ болота прилегали къ Шведскому стану.

Одержанная здесь Русскими победа была предвѣщаниемъ другихъ важнѣйшихъ успѣховъ, или, какъ говорилъ Монархъ, опиць победы Польской, и заслуживаша особеннаго нашего вниманія.

Левенгауппъ послалъ впередъ къ Пропойску отрядъ, состоявшій, по собственному его показанию, изъ 3000 человѣкъ. Отряду сему поручено было исправить дороги и мости, и препроводить воинской обозъ. Фланги защищались кавалеріею; авангардъ же, направленный прошивъ непріятеля, былъ соспанленъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, которые оспаривали у Русскихъ переходъ черезъ два болотные мосты, оставлявшіе обѣ прошивныя парши одну опѣ другої.

Въ 11 часовъ утра—спѣшившійся полкъ Русскихъ Драгунъ атаковалъ мости, и подкрѣпленный Гвардіею, съ двумя батальонами Ингерманландского полка, овладѣлъ было ими; какъ Левенгауппша кавалерія опрокинула непріятеля.

По счастію, Русскіе находились въ лѣсистой споронѣ, способствовавшей имъ, и подъ дождемъ непріятельскихъ шуль, сдержавъ боевыя линіи въ порядкѣ.

Князь Меньшиковъ, или лучше сказать самъ Царь, поручилъ правый флангъ Генераль-Порушчику Полтугу, лѣвый Генераль-Порушчику Якову Брюсу, центръ Князю Голицыну, и усилилъ оба фронта спѣшившимися Драгунами, а фланги обеспечилъ кавалеріею.

Левенгауппъ, предводя правымъ крыломъ Шведовъ (левымъ командовалъ Генераль-Майоръ Штакельбергъ), вспорочно прорвалъ своею кавалерію, боевую линію Русскихъ, прогналъ ихъ до лѣса—и

овладѣлъ чепырьмя орудіями, но въ то же время пѣхоща его была разсѣяна и преслѣдуема: онъ снова собралъ своихъ воиновъ, и въ третій разъ опѣросилъ Русскихъ къ лѣсу, гдѣ они опять опрокинули непріятеля.

Въ пятомъ часу по полудни Генераль Боуръ, съ 8 Драгунскими полками, оживилъ бой на правомъ Русскомъ флангѣ, въ то самое время, когда Шведскіе баталіоны думали уже вырваться побѣду изъ рукъ своихъ пропивниковъ. Ослабленный непріятель увидѣлъ мгновенно похищенными всѣ приобрѣтенные имъ до此刻 выгоды, подкрайпленіе разсѣяннымъ, поле битвы покрытымъ его трупами, и отступилъ съ оспапками своихъ силъ. Сумерки разлучили сражающихся. Только спорожевые огни— и прерывавшіе безмолвіе ночи рѣдкіе пушечные выстрѣлы возвѣщали присутствіе Русскихъ въ лѣсу, а Шведовъ въ ихъ спанѣ.

Русскіе готовились продолжать бой; Шведы спѣшили убраться за рѣку Сожу, у Пропойска, гдѣ Бригадиръ Фассманъ и Полковникъ Кампель, съ нѣсколькими сотнями Драгунъ, тщетно усиливались воспрепястствовать эпому предпріятію.

Громъ орудій не умолкалъ, и Русскіе осипавались еще въ неизвѣстносности обѣ одержанной ими побѣдѣ. Между тѣмъ, оспапки Шведскихъ полковъ, благопріятствуемые шемнотою ночи, уходили одинъ за другимъ изъ спана, и слѣдовали за своимъ обозомъ.

Въ послѣднемъ отступленіи, Шведскія орудія были или заколочены, или попоплены; но 2000 зажженныхъ возовъ, большую частью по упущеніи огня, доспались побѣдителемъ, вмѣстѣ съ 16 пушками, 42 знаменами и шпандартами и 2673

человѣками пленныхъ; на полѣ битвы сочленено около 8000 непріятельскихъ тѣлъ.

Русскіе показываютъ собственную свою потерю въ 1111 человѣкъ убитыми и 2856 ранеными. Въ числѣ послѣднихъ находился смертельно раненый Принцъ Дарнштадтскій.

Подъ Лѣснымъ (не взирая на показанія обѣихъ прошивныхъ споронъ) сражались двѣ, почти равныя силами, арміи ⁽¹⁾: Казакамъ и Калмыкамъ, сплошившимъ позади Русскихъ, приказано было прогонять назадъ — или колоть бѣжавшихъ съ боя. Ожесточеніе, съ какимъ дрались Русскіе и Шведы, было споль велико, что они вовсе не давали другъ другу пощады: пленные взяты уже на другой день. Бой продолжался слишкомъ 6 часовъ, и только ночь прекратила его ⁽²⁾.

(1) Русская пѣхота состояла изъ двухъ башпажоновъ Преображенцевъ, изъ полковъ Семеновскаго, Ингерманландскаго и одного башпажона Астраханскаго, всего 4830 человѣкъ. Ихъ подкрепили 6795 Драгунъ, полковъ: Невскаго, Владимирскаго, Троицкаго, Тверскаго, Сибирскаго, Ростовскаго, Нижегородскаго, Смоленскаго и Вятскаго, къ кошорымъ присоединился еще Генераль Боуръ, съ 4076 Драгунами полковъ: Киевскаго, Новгородскаго, Пермскаго, Нарвскаго, Ямбургскаго, Каргопольскаго, Устюжскаго и Копорскаго. Вся сила Русскихъ, когда победа склонилась въ ихъ пользу, состояла изъ 15,701 человѣка. Шведы увеличивающъ значительно это число, умалия свои войска, бывши подъ Лѣснымъ въ дѣлѣ, и сопровождавшія обозъ къ Пропойску, изъ 16,000 до 10,914.— Изъ числа послѣднихъ возвращены на мѣсто битвы сначала 1377, и потомъ еще 1420 человѣкъ.

(2) Пётр I, предписывая 6 Октября Адмиралу Апраксину, какъ ему дѣйствовать противъ Шведскаго Генерала Либекера, заключаешь слѣдующими словами: «споль зѣло прошу, чтобъ не гораздо на чистомъ

По сказанію: Царя, Русскіе обизаны эпою побѣдою лѣснішому мѣщоположенію, кошорое занимали они, и опличному мужесшу Князя Голицьина, кошорый былъ и награжденъ за сіе оплично (¹).

Фельдмаршаль Шеремѣтевъ изъявилъ радосшь объ одержанной побѣдѣ подъ Лѣснымъ, и письменно благодарили Монарха, доспавившаго ему удовлетвореніе за шту обиду, какую нанесъ ему Левенгауптъ побѣдою надъ нимъ при Гемауершгофѣ.

На выбитой въ память 28 Сентября медали — былъ изображенъ Царь на конѣ; далѣе предстравлялась деревня Лѣсное, вверху слава съ лавровымъ вѣнкомъ и трубою, а внизу слова изъ Овидія: *Caput esta corpore longe;* напослѣдокъ означено было имя Шведскаго Военачальника, и число войскъ, находившихся при немъ, по показанию Русскихъ (²).

«полѣ, но при лѣсахъ, въ чёмъ превеликая есть польза, какъ я самъ испыпалъ на сей башалии, ежели бы «не лѣса, шобъ они выиграли; ибо ихъ 6000 больше было прошивъ нашихъ.»

- (¹) Послѣ сраженія Пётръ I посыпалъ Голицьина, произвелъ его въ Генералъ - Поручики, пожаловалъ ему свой поршрецъ, осыпанный бриліантами, и сверхъ што-го пѣсколько деревень. *Голиков.* Дополн. XV, 213, 214.
(²) См. обѣ этой битвѣ: *Löwenhaupt's Leben*, писанная имъ самимъ, *Schwed. Biographien*, Th. I, 259 — 300. — Журн. I, 215 — 222. — *Феофанъ Прокоповичъ.* 173 — 178. — *Голиков.* Дѣян. III, 18 — 27. — Дополн. VIII, 123 — 129. — Дѣян. XI, 418, 423. — *Adlerfeld* (по показанію коего падло подъ Лѣснымъ 6000 Русскихъ) III, 131 — 138. — *Лишнеръ V*, 90, 91.
-

ГЛАВА VII.

ПЕРЕХОДЪ МАЗЕПЫ КЪ ШВЕДАМЪ.

Карлъ ХІІ, возвращаясь съ Смоленской дороги къ Сожу, перешель сю рѣку у Кричева—и вступилъ въ плодоносныя Сѣверскія равнини. Черезъ десять дней — Левенгауптъ лично донесъему о пренепрѣниомъ имъ пораженіи. Лишась всего обоза, онъ привелъ къ Королю только 6000 человѣкъ.

Король мало вѣрилъ распущенными слухамъ о чрезвычайной силѣ Русской арміи подъ Лѣснымъ, соспоявшей будто бы изъ 50 или 100,000 человѣкъ: — Левенгауптъ, не взирая на то, что вынесъ съ собою изъ боя двѣ раны, былъ осшавленъ въ службѣ до самой Полтавской битвы.

Еще до перехода Шведской арміи чрезъ Сожу у Кричева, Генераль-Майоръ Лагеркронъ, съ 5000 человѣкъ, былъ посланъ, ближайшимъ трактомъ, чрезъ пѣснины Почепскія, для занятия городовъ Стародуба и Новгорода-Сѣверскаго; но проводники вели Шведовъ споль дальнюю дорогою, чѣмъ Русскій Генераль-Майоръ Керланпъ, съ 2000 Драгунъ, пришелъ въ шопть же день, какъ и Шведы, къ Стародубу—и успѣлъ занять эшопть городъ. Прибытие сего Генерала возвѣщено непріятелю пушечными выстрѣлами.

Споль же счастливо были охранены, Ифлан-
шомъ и Ренне, Новгородъ-Сѣверскій и другіе ок-

речные города, называвшиеся тогда крепостями; чрезъ чюо Шведская армія задержана на пучи: Карлъ XII при съ половиною недѣли прошволъ у Почепа, раздѣлиль по другимъ полкамъ оспапки Левенгауптова корпуса, и только 24 Октября доспигъ Десны, куда звалъ его Мазепа.

«Многими обидами» (сказано въ письмѣ Гешмана къ Королю) «Малороссийскій народъ опѣ Великороссийскаго опягощень, ничего иного желашши «можешъ, только удобнаго къ опмщению времени «и сильнаго нѣкоего избавицеля, яковаго лучшаго «не видяшъ, какъ свое Величество Государя, и «своимъ природнымъ и людей своихъ мужествомъ «вездѣ славнаго и спрашнаго; ниже бытии можешъ «угоднѣйшій къ тому часу, яко время сie, когда «народъ нашъ поощряется къ дерзновенію, коопсое давно имѣль въ своихъ помыслахъ, да еще «удобствія не видѣль. Не упустить же бы шакъ по- «лезнаго благовременія и не откладать начашаго «поспѣха, дабы возженная въ народѣ ревность «за продолженіемъ желанія своего (какъ что обычѣ «бывали) не прохолонула. Чюо про меня самаго, съ «克莱шкою шворю извѣстно Величеству Вашему, «быти во мнѣ неопложное и ниже мало зыблю- «щееся намѣреніе, и вскорѣ подтвердиши оное поши- «щуся всякимъ прилежнѣйшимъ шщательствомъ, «хотя того уже и не малая часть доселѣ дѣломъ «явилася. Уголованы лучшіе города къ кварти- «рамъ и оборонѣ; фуражъ, провіаншъ и пошреб- «сная амуниція, елико было можно, намъ гопрова, «довольно и выборныхъ платежныхъ Казаковъ, кромѣ «Посполитыхъ городовыхъ полковъ. О Запорожцахъ «что съ нами будушъ, вѣдаемъ подлинно, да кромѣ «этого и Татарской съ Крыма помоци по ихъ къ

людямъ Черкасскимъ склонносии надѣемсяся. А чпо «двѣ несчастливыя мимошедшія башали не имъ-
юшъ быши прогноспикомъ дальшаго поведенія,
лучше шолкуепть вамъ ваша храбрость и мудрость;
спакожъ и знаемый обычай форшуны, копорал
«какъ смушное по веселомъ, шакъ по смушномъ
веселое лице являєшъ. Чпо и непрілпель разсуж-
дая (какъ то намъ его помыслы не невѣдомы),
«больше мню, къ боязни, нежели къ дерзосипи пре-
аклоненъ есь: шого ради вседушно просимъ, и
«ожидала ожидаемъ поспѣшнѣйшаго Величеспва Ва-
шего къ намъ пришеспвія, яко единаго шого все-
«му намъренному дѣлу щастія; еспыли же и Ко-
«роль Станиславъ съ помощными силами не умѣ-
«лишь, то уже въ рукахъ нашихъ викторія.»

Могъ ли Карль XII, съ пвердою вѣрою въ
свое счастіе, не принять шакихъ предложеній?
Они были сдѣланы героемъ, коего мужеспво и
необыкновенный даръ слова, имѣли, повидимому
сильное вліяніе на все Казацкое войско, и могли
поколебать пронъ Московскій. — Предложенія сіи—
Мазепа подкрѣпилъ самымъ дѣломъ: многія Казачы
крѣпости, каковы напримѣръ: Батурина, Роменъ,
Гадячъ и другія—приведены въ оборонишельное со-
спояніе, и были доспапочко снабжены какъ воин-
скими, шакъ и сѣвѣшными припасами.

Съ другой спороны, измѣнникъ шакъ хорошо
выдергивалъ роль хамелеона, чпо даже за нѣсколь-
ко дней до перехода къ Шведамъ умѣль провеспи
Царя, часію посредспвомъ во врема посланныхъ
въ подарокъ 2000 червонцевъ, часію же просъ-
бою объ упвержденіи за нимъ, купленныхъ имъ
въ Рѣльскомъ уѣздѣ земель (¹), и другими изво-

(1) Галиков. Дополн. XV, 184, — 188.

ропами, дававшими ему поводъ оспавашися въ Украинѣ: «ибо де» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «нужнѣе ему бысть шамъ, для усмиренія мяущихся нежели пропивъ непріятеля бысться.» (¹)

При спољ неограниченномъ довѣріи Монарха къ Мазепѣ, и явный доказательства его предашельскихъ замысловъ могли бысть принимаемы за козни враговъ, спаравшихся очернить предъ Правительствомъ одного изъ вѣрѣйшихъ его подданныхъ.

Напримеръ, управитель Мазепиныхъ деревень Бысшицкой перебѣжалъ къ Шведамъ, и пользуясь въ спанѣ ихъ совершенною свободою, быль опличаемъ всѣми. Захваченный слуга управителя показалъ, чѣто Господинъ его, оправляясь въ путь, объявила, будто ѿдѣть до *Пана Гетмана*. — Царскіе Министры, не подозрѣвая ни сколько Мазепу, предосперегали его и совѣтовали зѣло на такихъ подозрительныхъ людей смотрѣть, дабы не произошло отъ нихъ какого зла. — Мазепа казался изумленнымъ эпимъ случаемъ, говоря, чѣто управитель его быль посланъ къ Спародубовскому Полковнику, съ прозьбою объ усмиреніи мяшежныхъ крестьянъ, преиящиковавшихъ ему скрыть пожишки опѣриближавшагося непріятеля; какимъ же образомъ попадся къ Шведамъ, того онъ не знаєтъ (²).

Спољ же счастливо ощѣдался Мазепа и шогда, какъ Генераль Ифланитъ перехватилъ ѿхавшаго къ нему, опѣри Поняшовскаго, гонца съ письменною просьбою объ освобожденіи изъ пѣна бра-

(¹) Галичев. Дополн. XV, 188.

(²) Галичев. Дополн. XV, 191 — 194.

ти его, Станислава Понятовского, и съ изусинымъ увѣдомленіемъ о приближеніи Шведскаго Короля. Канцлеръ Головкинъ, 9 Октября, подробно сообщилъ обо всемъ Мазепѣ, заключая письмо свое слѣдующими словами: «онаго Поляка взяль Генераль-Майоръ Ифланшъ, и мы его здѣсь пыпали, а чио сонъ съ пыпки сказалъ съ шого присемъ Вашему Сиятельству для извѣснія посылаю списокъ; изъволыше Ваше Сиятельство сего накрѣпко предо-сперегашь, дабы не было шакихъ прелеспниковъ въ Малороссійскомъ народѣ, ошь непріятеля подо-сланныхъ.» Дерзкій преступникъ опѣчталъ на эпо 13 Октября: что присланный отъ Понятовского Полякъ, вѣроѧтно имѣлъ не другую цѣль, какъ, приведя Мазепу въ подозрѣніе у Монарха, возму-шишь Украину: «но да поспыдашся въ томъ не-чеспивіи;» (сказано въ заключеніи письма) «ибо никакія прелеспи не могутъ меня никогда отъ Высокодержавной Его Царскаго Величеспива руки склонитъ и неподвижной моей вѣроноснѣи по-сколебашь; на шаковый же и шѣмъ подобный прелеспи имѣю я бодре око, и всюду вѣрныхъ сво-ихъ держу, коимъ повелѣль всякия письма преле-спини, и самихъ прельспипелей ловишь и къ «себѣ присылашь.» ⁽¹⁾

Подъ какими бы Урадами ни скрывалъ Мазе-па свое коварство, но преступные пруды его — и надежды Карла XII рушились мгновенно: клятво-преступникъ, обѣщавший Королю присоединиться къ нему со всѣмъ Казацкимъ войскомъ, только посредствомъ вымыслаенного Царскаго приказа ашаковалъ Шведовъ, успѣль, 28 Октября, зама-нишь за Десну 2 или 3000 человѣкъ, и выспрошонъ.

(1) Галич. Дополн. XV, 196 — 198.

ихъ близъ непріятельского спана, спарался пре-
клониши къ измѣнѣ, описывая имъ мнимыя удру-
ченія и опасности со стороны Русскаго Прави-
тельства: обольщеннымъ не оспавалось другаго
выбора, какъ только вступить подъ знамена по-
бѣдоноснаго Короля Швеціи.

Немногіе изъ сопровождавшихъ Гептмана Каза-
ковъ были посвящены въ его шантанспва; но между
шѣмъ, и прочие, убѣжденные ли доводами Мазепы,
или спршившиеся его приверженцевъ (къ числу
коихъ могли принадлежать и всѣ), громогласно
согласились на измѣну, не взирая на то, что са-
ми внутренне не одобряли ее.

Петръ I, увидѣвъ свое заблужденіе, изльвъ
горестныя чувствія души въ письмѣ своемъ къ
Апраксину, отъ 29 Октября, слѣдующими слова-
ми: «Хотя и прошнно совѣстї моей, чѣмъ про-
спивъ добрыхъ отъ васъ вѣспей писать къ вамъ
«худое, однако же нужда повелѣваєтъ объявить,
«что учинилъ новый Іуда-Мазепа, кошорый двад-
цать одинъ годъ бывъ въ вѣроноснїи мнѣ, нынѣ при-
«гробѣ спаль измѣнникъ и предатель своего народа.
«Но правосуденъ Богъ, шакимъ злымъ никогда не
«допускаетъ своего намѣренія исполнить. Злодѣй сей
«перекинулся къ Шведамъ шакимъ образомъ, ска-
«завъ Спаршинѣ и Казакамъ (кошорыхъ было съ
«2000 шокмо), что если мой указъ испили ему за
«рѣку, и бились съ непріятелемъ, и шако за рѣку
«ихъ запроводилъ, и пришедъ предъ Шведовъ, спаль
«фрунгомъ къ бою; но когда Шведы приближились,
«спогда онъ врагъ, оборопясь къ своимъ, сказалъ, что
«привель ихъ не для бою, но подъ пропекцію, и шоп-
«чашь поскакалъ къ Шведамъ; попомъ Шведы охва-
«тили Казаковъ и взяли подъ чесніой караулъ.»

По неизвѣстности, сколь далеко могла пронуться нептъ измѣны по Украинѣ, 30 Октября, былъ изданъ Манифеситъ не только къ народу Украинскому, но и къ Запорожскимъ Казакамъ. Эти беспокойные головы наиболѣе подозрѣвались въ сообщничествѣ съ Мазепою (¹).

Особою Царскою грамотою къ Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Старшины оного приглашались въ Глуховъ, для избранія новаго Гетмана, въ томъ предположеніи, что

(¹) «Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссийскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожского Генеральной Старшинѣ, Полковничкомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куренными, и всему войску Малороссийскому, стоящему по Деснѣ, и въ синихъ мѣспахъ пропивъ непріятеля. Извѣстно намъ «Великому Государю учинилось, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ намъ цѣлоуваніе, измѣнилъ, и перѣхалъ къ непріятелю нашему «Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскими, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское; дабы съ общаго согласія съ ними Малороссийскую землю поработили по прежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божія и свящные монастыри отдали въ Унию; и понеже намъ, яко Государю и оборонышею Малороссийскаго края, надлежиша ощесческое попеченіе о вѣсѣ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, шакожъ и цервей «Божіихъ въ оскверненіе не отдать, шого ради повелѣвасмы всей Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ и прочимъ вышеобъявленныхъ чиновъ войска Запорожскаго, дабы на преlesть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана не смотрѣли, но при оборонѣ нашихъ Великороссийскихъ войскъ пропивъ тѣхъ непріятелей сполна, и для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссийскомъ пародѣ отъ не-

преемникъ Мазепы, выѣспѣть съ своими приверженцами, дасиѣть сильнѣйшій оппорть измѣнѣ, и легче возможешть искорениши плевелы, посѣянные предашелемъ ⁽¹⁾.

го бывшаго Гепмана, вся Старшина Генеральна и полковая, пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ, для избрания по правамъ и вольноспіимъ своимъ вольными голосами нового Гепмана, въ честь крайняя нужда и спасеніе вселъ Россіи соспонишъ. При семъ же объявляемъ, что извѣшио намъ Великому Государю учинилось, что бывшій Гепманъ хищроспію своею безъ иашего Указу, аренды и многіе другіе поборы наложилъ на Малороссійскій народъ, будто на оплату войску, а въ самомъ сдѣлъ ради обогащенія своего, и сіи шагоспи повелѣваемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отспишись.

- (1) См. обѣ измѣнѣ Мазепы.—Глухов. Дѣлн. III, 36—41.—Дополн. VIII, 138—151.—XV. 97—208.—Adlerfeld, III, 143—150.
-

ГЛАВА VIII.

ПЕТРЪ I въ Смоленскѣ.—КАРЛЬ XII на Деснѣ.—Раззореніе Батурина.—Избраніе Гетмана.—Манифестъ къ Украинѣ.

Съ поля Лѣсновской битвы—Петръ I ошипра-
вился, съ своею Гвардіею, въ Смоленскъ—и, при-
вѣспиваемый громомъ орудій, торжественно вспу-
шилъ въ сей городъ, ведя за собою пленныхъ,
мечтавшихъ не задолго предъ тѣмъ о торжествѣ
инаяго рода.

Въ Смоленскѣ—Монархъ предалъ земль шѣло
скончавшагося опь ранъ Принца Дармштадтскаго.
Бrenные останки его привезены сюда изъ Чаусъ,
гдѣ Государь поспѣшилъ находившагося уже на
смертиномъ одрѣ героя (1).

Въ кратковременное пребываніе свое въ Смо-
ленскѣ, Петръ I безпрерывно занимался: то по-
печеніемъ о Русскихъ войскахъ въ Украинѣ, Ингер-
манландіи и Лифляндіи; то упиченіемъ .безпо-
койствъ на Дону; то усиленіемъ арміи, посред-
ствомъ новаго рекрутскаго набора; то средст-
вами къ образованію своихъ подданныхъ. Объ эшихъ

(1) Петръ I и по кончинѣ Принца Дармштадтскаго на-
градилъ его заслуги, пожаловавъ ближайшему его на-
следнику 16,000 рейхсталеровъ. — *Memoires pour servir à l'histoire de l'empire Russien sous le Règne de Pierre le Grand.* 8. à la Haye 1795. s. IV.

средспвахъ мы упомянемъ въ послѣдней главѣ сей книги, какъ о доказательствахъ шого, чшо, и среди воинскаго шума, великая душа Монарха спремилась къ гораздо высшей цѣли, нежели каковы побѣды и завоеванія ⁽¹⁾.

Карлъ XII спояль на Деснѣ. — Пропливникъ его, воззванный, новыми опасноспами, изъ дѣятельности гражданской къ дѣятельности воинской, оставилъ 20 Октября Смоленскъ, и поспѣшилъ, чрезъ Рославль и Брянскъ (26 Окп.), въ Погребки, гдѣ возвѣщено Ему объ измѣнѣ Мазепы.

Въ Батурина Генеральный Есауль Кенигсмаркъ (брапть Польскаго Посланника), Сердюкскій Полковникъ Чечель и весь гарнизонъ — были преданы измѣннику. Въ слѣдствіе этога, нѣсколькоимъ Русскимъ полкамъ, будто бы для лучшаго охраненія страны сей опѣ приближавшагося непріятеля, приказано было вступить въ городъ, снабженный всѣми воинскими и продовольственными припасами. Русскіе полки не были, однакоже, впущены въ Батурина, и Меншиковъ получилъ повелѣніе взять его, пока не воспрепяшшу ѿшь этому Карлъ XII и Мазепа.

Городъ, спѣсненный со всѣхъ споронъ, требовалъ три дни на размышеніе — ему давали для этога только нѣсколько часовъ.

Осажденные не хотѣли воспользоваться эдимъ срокомъ, и обратили орудія свои пропивъ Главной квартиры Русскаго Военачальника.

2-го Ноября — Батурина взять приспупомъ. Вооруженные и безоружные испытали на себѣ всѣ ужасы войны. — Знамѣнійше изъ пѣнныхъ были

(1) Голиков. Дополн. VIII, 135, 136.

опосланы въ Глуховъ, гдѣ ихъ пыпали и казнили (¹). — Имущество Мазепы, орудія, воинскіе и другіе припасы были вывезены; самый же городъ, по неудобности держащійся въ немъ, разоренъ и выжженъ (²).

Въ Глуховѣ, предъ лицемъ Государя, Полковникъ Спародубскаго полка Иванъ Скоропадскій, 5 Ноября, былъ избранъ, большинствомъ голосовъ, въ Гептманы. Памѧть измѣнника Мазепы предана церковному проклятию, съ обычною торжественностью; церемоніаль сей совершається ежегодно и нынѣ.

Въ Глуховѣ же обнародованъ, 9 Ноября, Царскій Манифестъ, копорый — напоминая жителіямъ жесපокосли непріятеля пропивъ пльвныхъ, оскверненіе Шведами Грекороссійскихъ храмовъ, и угнепеніе, бывшее прежде удѣломъ Малороссіи подъ Скипетромъ Польши — обнаруживає ложь и клевету пропивниковъ, запрещаетъ снабжать ихъ съѣспными припасами, и обѣщає за взліпіе въ пльнъ каждого непріятельского Генерала 2000, а Полковника шыячу рублей; за другихъ офицеровъ, по расчету пропивъ чиновъ ихъ; за каждого же рядового по 5 рублей, а за убіеніе врага по 3 рубли (³).

Изображеніе Мазепы было влачимо палачемъ по улицамъ, и напослѣдокъ вздернуто на висълицу. Обольщенные коварствомъ прежняго Гептмана Малороссіи — призывались возвращающійся къ вѣроности, для чего данъ имъ срокъ по 10 Декабря; въ пропивномъ же случаѣ — имѣнія ихъ долженство-

(¹) Регг — 41.

(²) Голиков. Дѣян. III, 46, 47.—Дополн. VIII, 156—159.

(³) Голиков. Дополн. XV, 225 — 229.

вали бытъ конфискованы, и они сами почищены злодѣями, доспойными смертной казни (¹).

Чтия прахъ несчастныхъ Искры и Кочубея, ПЕТРЪ I, въ поминуемыхъ Манифеслахъ своихъ, называлъ ихъ *мужами славныя памяти и мужниками, пострадавшими за правду, по злодитрию проклятаго измѣнника*; конфискованныя имѣнія были возвращены ихъ семействамъ, и жены спрѣдѣльцевъ, шомившіяся въ шемницахъ, получили свободу (²).

(¹) Голиков. Дополн. XV, 230.

(²) Голиков. Дополн. XV, 232—234.

ГЛАВА IX.

ПЕРЕПРАВА КАРЛА XII ЧРЕЗЪ ДЕСНУ. — ПРОИСКИ МАЗЕНЫ. — ЗАЩИЩЕНИЕ УКРАИНЫ.

Опасность, грозившая въ Башуринѣ приверженцамъ Мазепы, сильно подспрекала партию сего послѣдняго, находившуюся въ Шведскомъ спасѣ, употребивъ всѣ средства для спасенія осажденныхъ.

Русскій отрядъ, подъ предводительствомъ возвратившагося не задолго предъ тѣмъ изъ Спокольма Полковника Александра Гордона, былъ назначенъ для воспреприимствованія Шведамъ переправиться чрезъ Десну. Днемъ стоялъ онъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ непріятеля; почью же успроилъ батарею.

На утро (1 Ноябрь) Шведы были изумлены эпою неожиданностию, и, не рѣшаясь переправляться чрезъ рѣку подъ Русскими лдрами, надѣялись перейти ее въ другомъ, удобнѣйшемъ мѣстѣ. Они спустились съ крутаго берега, и 2 Ноябрь переправили на другую сторону, на плотахъ, нѣсколько-кихъ солдатъ, подъ командою Генераль-Майора Шпакельбера. Подполковникъ Сакель и Майоръ Шпаренфлихтъ, съ 400 Финляндцевъ и 200 Шведовъ, переправились еще прежде.

Уже сплемѣло. Враждовавшія полпы узнавали другъ друга только по гранатамъ и ружейному огню; но перестрѣлка все еще продолжалась, по-

ка, напослѣдокъ, Шведы, испрѣшивъ патроны, начали было ошпушать, какъ подоспѣвшее во время подкрѣпленіе оспановило ихъ—и они, въ свою очередь, опрокинули Русскихъ.

Видя невозможность оспоривать долгъ переправу у Шведовъ, Гордонъ отспушилъ, поперявъ при семъ случаѣ 800 человѣкъ убитыми и 900 ранеными⁽¹⁾. Шведы лишились, по собственному ихъ показанію, 30, а по показанію Русскихъ—2000 человѣкъ.

Впрочемъ, какова бы ни была поперя обѣихъ сторонъ, но, распорядительноспю Гордона, Карлъ XII былъ задержанъ на Деснѣ, и обеспечено покореніе Батурина. Царь, обвинявшій сначала Гордона въ нерадѣніи (въ письмѣ къ Меншикову отъ 1 Ноября), на другой же день снялъ съ него эпзу вину⁽²⁾.

Шведамъ уже не для чего было спѣшить къ Батурину, и Карлъ XII, небольшими маршами, подавался впередъ. 12 Ноября пришелъ онъ къ дымившемуся пепелищу города, принесенного въ жертву мѣщенію. Разбросанные всюду полуобгорѣвшіе трупы возвѣщали приверженцамъ Мазепы гибельные слѣдствія ихъ измѣны. Не взирая однако же на сіе, сосѣдственныя жипели—изъ приверженностіи ли къ бывшему Гепману, или спрашася грабежа—вспрѣчали пришельцевъ съ хлѣбомъ и солью⁽³⁾.

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, расположились шеферъ Шведскіе полки, къ

(1) Adlerfeld, III, 154. Gordon. I, 292, 293.—Голиков.
Дѣян. III, 41.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 152, 153.

(3) Adlersfeld, III, 156.

величайшему опиягощеню шуземцевъ, обложеныхъ контрибуцію. Сколь велики были требованія непріяпеля, видно изъ приказа, даннаго Полковникомъ Андерсономъ Фонперсомъ Апраману села Липова, въ коемъ кваршировалъ одинъ шолько полкъ его.

«Понеже» (сказано въ приказѣ) «еспь воля наѧснѣшаго Короля Шведскаго и Ясневельможнаго «Пана Гепмана Мазепы, кормъ имѣшь войску изъ «стѣхъ мѣспѣ, гдѣ они пребывающъ, того для по- «свѣльваестпъ селу Липову, чтобъ каждый дворъ далъ «муки или жижа осьмачку, солоду осьмачку, или «смѣсто того пива четыре боченка, и къ каждой «осьмачкѣ по четыре фунта хмелю; по осьмачкѣ «гороху или крупъ, какія есть, одного вола, или «смѣсто его десять овецъ, четыре камня (т. е. 4 пуда) масла, полкамня соли; четыре папуши ша- «баку, два гарца горѣлки, при воза сѣна, двѣ ось- «мачки овса, при воза соломы и четыре воза «адровъ. А єспыли всего сего выполнено не будешь, «то поступлено будешь со всѣмъ селеніемъ, какъ «есь непріяпелями, огнемъ и мечемъ (1).

Изъ Гадяча — Мазепа разослалъ свои повелѣнія къ Старшинамъ Казацкимъ (которые присягнули уже новому Гепману), призываю ихъ къ себѣ, и умножилъ чрезъ то силы Шведскаго войска (2).

(1) Галиков. Дополн. VIII, 224. — Этотъ приказъ данъ 4 Декабря. На одинъ Прилуцкій полкъ было наложено контрибуціи: 12,000 воловъ, 17,000 свиней, 50,000 осьмачекъ (осминъ) муки, столько же овса, 20,000 барановъ, 7000 бочекъ соли и проч.

(2) Галиков. Дополн. XV, 234.

Сколь мало, впрочемъ, полагался измѣнникъ на однихъ Шведовъ, видно уже изъ перехваченнаго Генераломъ Ифланпомъ письма его, отъ 5 Декабря, къ Королю Станиславу: Мазепа убѣдительнѣйше просить его соединиться скорѣе съ ними, для избавленія отъ Русскихъ Малороссіи,—и избавленіе сіе сравниваєтъ съ чистилищемъ: доказательство, что не вовсе неправы обвинявши Гешмана въ Каптолицизмѣ. Напослѣдокъ, повергая себя и всю Украину въ покровительство Его Польско-Королевскаго Величества, при тысяче кратномъ лобзаніи рукъ его, называетъ себя вѣрными подданными и нижайшимъ слугою Станислава (¹).

Не взирая на эпо письмо, которое вскорѣ было обнародовано Царскимъ Манифестомъ, Мазепа еще разъ пытался обмануть Монарха: приславъ къ Нему Миргородскаго Полковника Апостола, онъ хотѣлъ увѣритъ Царя въ томъ, что желаетъ загладить свое преступленіе, предавъ Русскимъ Шведскаго Короля, съ знаниемъ его Генералами.

Замышлять ли Мазепа поступить такъ дѣйствительно, или подъ предлогомъ симъ скрывать какіе либо шайные виды, оспаєтъ неизвѣснымъ. Но такъ какъ Царь, на каждомъ шагу его, подозревалъ уже обманъ и коварство, то раскаявшійся Полковникъ Апостоль и прибывшій почти вслѣдъ за нимъ, съ шаковымъ же предложеніемъ, Полковникъ Галаганъ были оправданы въ Царской службѣ; отъ Мазепы же требовали письменного удостовѣренія въ томъ, что предложенія сихъ двухъ

(¹) Галичес. Дополн. XV, 235—237.

Полковниковъ согласны съ собственными его видами. Хипрецъ не рѣшился дашь споль опаснаго для него письма, и отказался отъ переговоровъ, спроводившихъ ему двухъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ, и возродившихъ въ немъ недовѣріе къ другимъ ⁽¹⁾.

Послѣднія недѣли сего года прошекли въ обоюдныхъ нападеніяхъ, посредствомъ коихъ Шведы обеспечили сполько свои зимнія квартиры.

Между тѣмъ, Петръ I снабдилъ сѣстрическими припасами Казачью крѣпость Веприкъ, находящуюся близъ Гадяча, и угрожаемую Шведами: собралъ шамъ отрядъ Драгунъ, подъ командою Генерала Ренне, и заспавилъ чрезъ то прошивниковъ своихъ думать, что Русскіе хотятъ напасть на Гадячъ.

Въ самой Украинѣ—расположеніе умовъ вполнѣ сооштѣщивало желаніямъ Царя. Большая часть жителей презирала въ Мазепѣ измѣнника. Депутаты отъ народа являлись къ Мошарху съ просьбами—не приписывать всей странѣ того, въ чемъ виновны лишь нѣсколько преступниковъ. Между тѣмъ,ѣхавшій въ Москву Типографщикъ Тезингъ⁽²⁾ былъ захваченъ, близъ Данцига Шведами. Его при-

(1) Галиков. Дополн. XV, 237.

(2) Указомъ 6 Февраля 1700, Петръ I подтвердилъ дарованную въ 1698 году, въ Амстердамѣ, Типографщику Йоганну Тезингу привилегію: привозить въ Россію чрезъ Архангельскъ, не только Голландскія и Русскія книги, кроме церковныхъ, но также ландкарты и гравюры. — Другие провозители подобныхъ произведеній не только лишались оныхъ, но еще обязывались платить 1000 рублей пени, изъ коей одна половина поступала въ Казну, а другая выдавалась Типограф-

иудили напечашаъ на Русскомъ языке, воззванія
къ подданнымъ Петра I; но воззванія сіи, по слу-
чаю принятыхъ прошиявъ нихъ спротивъ мѣръ,
не имѣли ни малѣйшаго успѣха (1).

щику. — Помянущий Указъ, писанный великолѣпно на
пергаментѣ, съ разрисованнымъ гербомъ, находился
нынѣ у Генриха Тезинга, въ Гравентагѣ.—Scheltema III,
459, 466.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 7, 8.

ГЛАВА X.

Военные действия въ Украйны.

По высшупленій Карла XII изъ Польши, Генераль-Майоръ Крассая поддерживалъ партию Станислава, пропивъ Гептмана Синявскаго и небольшаго числа Русскихъ войскъ, къ копорымъ, однако же, на слѣдующую весну, (1709) долженствовали присоединиться при пѣхотныхъ и при Драгунскихъ полка, съ копорыми Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Гольцъ быль уже въ пупы (¹).

Непріятельскія войска — означенавшія восмилѣтнєе пребываніе свое въ Польшѣ болѣе грабежемъ, нежели битвами — до такой степени удручили несчастную страну сю бѣдствіями войны, голodomъ и моромъ, что въ одной Варшавѣ, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, погибло слишкомъ 15,000 человѣкъ.

Король Станиславъ желалъ, посредствомъ генерального сраженія, принудить прошивниковъ своихъ къ бездѣйствію. Несчастная Ноабрская битва — рушила надежды Лещинскаго: Полководцы его

(¹) Limiers, V, 85, 88, Французскій Дѣпісашель говориша однакоже ошибочно, что Генераль Гольцъ еще въ семь же году (и даже съ 18,000 человѣкъ!) присоединился къ преданнымъ Царю Полякамъ. Гольцъ только въ Декабрѣ 1708 выспушилъ въ походъ съ шестью полками, и началъ дѣйствовать въ Польшѣ не ранѣе Марта 1709 года.

Попоцкій и Вишневецкій, съ 8000 человѣкъ, были разбиты Рыбинскимъ; войско ихъ умалилось до половины; 4 пушки, 3 мортиры и множество значковъ доспались побѣдителю.

Подобная участь постигла Шведовъ на Сѣверѣ. Извѣстясь, что близь Везенберга расположены два непріятельскіе полка, одинъ пѣшій и другой конный, Апраксинъ—съ однимъ полкомъ Драгунъ, премя батальонами пѣхоты и нѣсколькоими сошнями Казаковъ—началь безпокойств окрестности, завладѣль двумя шанцами, и подступилъ къ Везенбергу. Шведскіе полки принуждены были вступить въ бой. Кавалерія смѣщалась первая; пѣхота, послѣ гищетнаго сопротивленія, ушла въ Везенбергъ, оставя на мѣстѣ битвы 916 человѣкъ убитыми, и 244 пленными.

Такъ какъ Шведы бѣжали съ поля сраженія, и въ бѣгствѣ семь потеряли болѣе, нежели въ самой битвѣ, то потеря Русскихъ состояла—или долженствовала состоять—въ 16 убитыхъ и 43 раненыхъ ⁽¹⁾.

Въ то же время Генераль-Маіоръ Либекеръ собралъ въ Финляндіи, опі 10 до 15,000 человѣкъ войска, и, обманувъ фальшивыми апаками Шаубенахта Боциса, переправился 30 Августа, близь рѣчки Тосны, черезъ Неву; доспочно снаженный вѣмъ, кромѣ съѣспныхъ припасовъ, которые, между лѣтъ, заблаговременно были вывезены изъ Русскихъ магазиновъ. Слѣдуя къ Копорью, Шведы принуждены были убивашь и ѿспѣ лошадей, чтобы не помереть съ голоду. Здѣсь Шведскій Адмиралъ Анкерштіерна принялъ на суда большую часть

(1) Журн. I, 208—210.

сего измощеннаго войска, кромъ пяти баталіоновъ пѣхопы, кошорые были отъ него оправданы, побиты, или взяты въ плѣнъ, 12 Октября. — Шведы потерпали въ этомъ дѣлѣ слишкомъ 900 человѣкъ убитыми и слишкомъ 200 плѣнными; побѣдители же лишились 9 Офицеровъ и 49 рядовыхъ; сверхъ этого ранено у нихъ 13 Офицеровъ и 207 рядовыхъ (¹).

(¹) Adlerfeld, III, 242.

ГЛАВА XI.

Сношения Царя съ другими Державами.— УЧРЕЖДЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ВНУТРЕННІЯ.

О виѣшнихъ сношенияхъ Царя, въ печеніе сего (1708), года извѣстно только то, что Генералу Гольцу поручено было дознать расположенія Дрезденскаго Кабинета (¹), а Полковникъ Шульцъ, хотя и безъ успѣха, былъ посланъ въ Саксонію (²): Курфирстъ Августъ рѣшился опѣдѣливаться одними обѣщаніями, до шѣхъ поръ, пока рѣшительный ударъ, съ той или другой стороны, не заставилъ его отказаться отъ исполненія, или прежнихъ, или новыхъ своихъ обязанностей.

Съ Константинопольскимъ Дворомъ были ведены переговоры, о размѣрѣ взятыхъ еще въ прошедшую войну военнопленныхъ. По взялпіи отъ Турецкаго Посланника обязапельства, что Русскіе пленные будуть освобождены, Царь приказалъ отпустить немедленно пленныхъ Турокъ (³).

Послѣ освобожденія Шведскаго Резиденса Книперкроона (⁴), мирные переговоры съ Карломъ XII, повидимому,шли успѣшнѣе, не взирая на то, что Король не соглашался еще на размѣрѣ военнопленныхъ.—Царь ничего шакъ не желалъ, какъ мира, даже

(¹) Голиков. Дополн. VIII, 57.

(²) Adlersfeld, III, 156.

(³) Голиков. Дополн. VIII, 170, 171.

(⁴) Adlersfeld, III, 85, 86.

и тогда, когда бывша и подъ Лѣснымъ служила уже для Него счастливымъ предзнаменованіемъ, и когда мѣры, принимаемыя Карломъ XII, обѣщали Русскимъ вѣрную победу. Въ доказательство, сколь искренно было шаковое желаніе Монарха, приведемъ здѣсь слова Его въ письмѣ къ Князю В. Долгорукому: «а чѣпо вы пишеше, чѣпо Шведы мрууть; ая желалъ бы и больше шого слышашъ, дабы опись «сихъ собакъ свободу получишъ.» (1)

Карль XII, разсыпая всюду манифесты свои на Лапынскомъ, Шведскомъ, Польскомъ и даже Русскомъ языкахъ, спарался сѣять чрезъ то сѣмена бунта. Пропивная сторона опровергала Короля въ шакомъ шонѣ, который не долженъ бы шакъ сильно бросаться въ глаза Шведскому Историографу (2): потому, что Русское Правительство, плаща непріятелю шою же монетою, и повиновляя причины, побудившія его къ войнѣ (въ число коихъ включены и оскорбления, нанесенные за 12 лѣть предъ пѣмъ Посольству въ Ригѣ), доказывало, что Украина подъ Московскимъ Скипетромъ не чувствовала иныхъ удрученій, кромѣ удрученій со стороны Мазепы; не оправляла иной службы, и не плашила иныхъ податей, кромѣ службы и податей обыкновенныхъ. — Непомѣрныя конприбуціи, выжженія селенія и убийство вѣрныхъ подданныхъ своего законнаго Государя—обнаруживали ясно, чего долженъ быть ожидать Малороссійскій народъ отъ Короля Шведскаго; что же касается до обвиненій, взводимыхъ на Монарха, будто бы Онъ велъ переговоры съ Папою о соедине-

(1) Галиков. Дополн. VIII, 166.

(2) Adlersfeld, III, 161.

ній Церквей Греческой и Лаптинской, что обвиненія сіи были пѣть спраниѣе, чѣто въ доказательство оныхъ приводили дозволеніе, данное Каштелякамъ имѣть въ Москвѣ свои Костелы и училища: ибо не только Протестанты пользовались въ Россіи шаковыми же правами; но и самые *бусурманы*, съ давнихъ уже временъ, имѣли свои мечети въ Казани, Аспрахани и Сибири; даже Калмыки и другіе *поганые* молились въ своихъ идолопоклонническихъ капищахъ (¹).

Карлъ XII и Мазепа хотѣли ослѣпить Малороссійскій народъ высокопарными обѣщаніями; но дѣла пропаганды словамъ; доказательствомъ сему служили: съ одной стороны собственноручное письмо Экс-Гептмана, предававшего Малороссію Польшѣ,—а съ другой самое поведеніе Шведскихъ воиновъ, кошорые въ храмы Божіи водили съ собою собакъ, ругались образами Святыхъ, жгли ихъ, и производили безчинства всякаго рода.

Такіе поступки Шведского войска были, можетъ спатьсяя, одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по коимъ воззванія Мазепы споль мало имѣли успѣха, чѣто даже мирные поселяне,—въ особенностіи Стародубскіе Спаровѣры или Раскольники,—испребѣляли оппѣльныя Шведскія партии, и заслужили похвалу Монарха (²).

«Малороссійскій народъ»—сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину:—«пакъ твердо съ помощію Бога жію споинть, какъ больше нельзѧ отъ нихъ спребовать... Король посыаетъ прелестныя къ «сему народу письма, но сей народъ иензѣнно

(¹) Галиков. Дѣян. XI, 473—478, 482—495.

(²) Галиков. Дѣян. III, 52.

«пребываещъ въ вѣрности, и письма Королевскія
«приносишъ, и именемъ Мазепы гнушаешся.»

Чтобъ возбудить спрахъ и надежды какъ въ людяхъ военнаго званія, такъ и въ мирныхъ гражданахъ, Правительство угрожало сиротамъ наказаніемъ всѣмъ пѣмъ, кто буде привинимать и удерживать у себя возмущительные письма или не объявить о нихъ гдѣ следуешь (1); — обѣщало награды всякому, кто представишь живаго или мертваго исправителя (2).

Увлеченный, такимъ образомъ, къ насильственнымъ оборонительнымъ мѣрамъ, ПЕТРЪ I пользовался, между тѣмъ, и законными средствами, усиливъ Свое войско, посредствомъ нового рекрутскаго набора: Указомъ 18 Октября велико было собрать съ каждыхъ двадцати дворовъ по человѣку, отъ 20 до 30 лѣтъ (3).

Новая система войны — требовала новыхъ издержекъ; для чего были придуманы и новые доходы. Такъ, напримѣръ, соловаренные заводы взяты были въ Казну, а соловаренные сковороды и другая необходимая посуда отобрана у частныхъ людей, за деньги. — (4) Нужда заставила самого Царя сдѣлаться купцомъ на время: это доказываетъ намъ спекуляція юфтию, предпринятая для выгоднѣйшей уплаты заграничнаго долга. «Понеже снамъ зѣло попробно» — писалъ Монархъ въ Архангельскъ, къ Г. Иванову: — «въ нынѣшнее время

(1) Галиков. Дополн. VIII, 7 8.

(2) Галиков. Дополн. XV, 229.

(3) Галиков. Дополн. VIII, 135. — Чулковъ, Юридич. Слов. II, 263.

(4) Галиков. Дополн. VIII, 168.

«перевести за море денегъ 200,000 рублей, а иного способа къ шому лучшаго не можемъ сыскать, скромъ того, что купишь у Русскихъ людей юф-апи на 200,000 руб. и пошомъ оную продашь иноземцамъ по наследствѣ цѣнѣ, съ шакимъ договоромъ, дабы за оную ефимки отдали въ Голландіи и въ Гамбургъ, и дабы сіе безъ обиды торговыми людемъ, и къ нашему прибытику учинить можно, скромъ для призови напередъ скреплю съ себѣ лучшихъ торговыхъ людей изъ Русскихъ, скоторые къ городу торгующъ, и посовѣтуй съ ними, какимъ образомъ то можетъ лучше учиниться;» и проч. (1)

Наблюдая за движениями непріятеля, Петръ I не преславалъ, между тѣмъ, пещись какъ объ окончаніи крѣпостныхъ строеній въ С. Петербургѣ, шакъ и объ общественномъ образованіи: въ слѣдствіе повелѣній Монарха, приступлено было къ переводу древнихъ Классиковъ, каковы Юлій Цезарь и Курцій Руфъ, равно къ составленію Россійской Исторіи, со вступленія на Престоль Великаго Князя Василія Ioannovicha (2).

Достойно замѣчанія то, съ какимъ усердіемъ поощрялъ Монархъ—въ эпо безпокойное и опасное время—типографическія рабоши! Онъ не только исправлялъ къ напечатанію предспавленныя Ему отъ Московской Типографіи Азбуки, но, повелѣвъ перевести и напечатать мелкими листами, къ 1 Января, Нѣмецкіе календари (3), приказалъ даже соспавить полемическую спашью

(1) Голиков. Дополн. VIII, 25, 26.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 136.

(3) Голиков. Дополн. VIII, 135, 136.

пропивъ Социніанъ ⁽¹⁾, и издать въ свѣшъ книгу объ Архишекспурѣ ⁽²⁾.

Среди паковыхъ занятий, Монархъ писалъ къ Воронежскому Воеводѣ Колычеву, опть 23 Ноября: «Въ Воронежѣ, Ельцѣ и въ другихъ городахъ Воронежской Губерніи сдѣлать не мѣшкавъ 50,000 «паръ переднихъ лошадиныхъ подковъ, и на всякую «подкову съ запасными по десяти гвоздей, и присыпать оныя въ армію по частямъ сколько когда сдѣлаешься въ скорости.» — Въ другомъ письмѣ къ нему же Колычеву сказано: «прислать (въ армію) «смолы бочки чепыре или пять, на поспавныхъ «подводахъ, не мѣшкавъ.» ⁽³⁾

18 Декабря Царь раздѣлилъ свое Государство на восемь Губерній, расписавъ къ каждой изъ нихъ города и земли, и давъ новымъ Губернаторамъ подробный наставлениѣ. — Губерніи сіи и начальствовавши въ нихъ Губернаторы были слѣдую-

(1) Голиков. Дополн. VIII, 136.

(2) Изъ письма иѣкоего Гагарина, на коего было возложено исправление этой Архишекспурной книги, къ Директору Типографіи Поликарпову—видно какъ спѣшилъ Монархъ издать книгу сію въ свѣшъ: «изволь книгу «Архишекспурную, которая прислана къ вамъ для на-«биранія рѣчей, для Бога поспѣшить, ибо Иміннымъ «Указомъ Царскаго Величества о оной непрестанно «подтверждается со многимъ подкрепленіемъ и указа-«но оныхъ къ 10 числу сего мѣсяца съ фигурами на-«печаташа 20 книгъ, и прислать наскоро въ Воро-«нѣжъ. Изволъ разсудишъ дабы не причепено было къ «ненисправленію; ибо опть насъ непрестанно о шомъ «слова къ милости твоей происходяшъ; изволь - ко «письменное отвѣтствованіе учиниши.» — Голиков. Дополн. VIII, 173, 174.

(3) Голиков. Дѣян. III, 60.

шо: 1) Московская — Бояринъ Тихонъ Никифоръ Стрѣшневъ. 2) Ингерманландская — Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. 3) Киевская — Ближній Спольникъ Князь Дмитрий Михайловичъ Голицынъ. 4) Смоленская — Бояринъ Пешръ Самойловичъ Салтыковъ. 5) Архангельская — Ближній Спольникъ Князь Петръ Алексеевичъ Голицынъ. 6) Казанская — Бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ. 7) Азовская — Адмираль Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, и 8) Сибирская — Князь Маштый Петровичъ Гагаринъ⁽¹⁾.

Правосудіе Государя доказывается еще памѧтною книжкою Его, въ которой, между прочими, подъ симъ (1708) годомъ было описано слѣдующее: «Учинить наказаніе крѣпостныхъ дѣлъ писцу «за взятые пошлины до опѣдачи крѣпостей. Впредъ списаціемъ, записавъ крѣпости въ книгу, приносить съ надсмотришу, для отмѣчанія взятыхъ денегъ. — Учинить наказаніе писцу за взятые излишнихъ пошлины и за подпиську по руку Надсмотришу, и о взялъ на Поручикахъ по немъ «пени . . . Учинить наказаніе писцу Тугаринову, «за незаписку взятыхъ пошлинь въ книгу и за взялки.»⁽²⁾

Ночиши въ то же время неутомимый Петръ писаль къ Ромодановскому: «Sir! На Семеновской щолкѣ, ежели кафтаны и камзолы скоро не посыплющъ, то хоня спанчи прикажи поскорое сдѣлать и прислать, поиже въ нынѣшнее время «опть спущи спанчи вссъма нужно надобны.»⁽³⁾

(1) Голиков. Дополн. VIII, 175 — 178.

(2) Голиков. Дополн. VIII, 174, 175.

(3) Голиков. Дополн. VIII, 172, 173.

Въ слѣдующей книгѣ читашели увидяшь, что
шакая попечительность Царя о войскѣ — не была
излишнею.

Конецъ втораго тома.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ В ГЛАВЪ П ТОМА
ИСТОРИИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Подвиги Русскихъ подъ Нарвою,
въ 1700 году.

(Изъ № 15 Московскаго Телеграфа на 1831 год.)

«Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года (говориша Г. де-
Сангленъ) купилъ я случайно книгу, подъ загла-
віемъ: Historisher Kern, oder kurze Chronica der
merkwürdigsten Welt - und Wunder - Geschichte, wo
sich im Jahre 1700 hin und wieder in der Welt
zugetragen haben, Hamburg, 1700. На страницѣ 147
нашель я: Der glorwürdige Entsatz der belagerten Vestung
Narva, съ портретомъ Лифляндскаго крестьянина.
Сочиненіе сие сославлено въ родѣ Вѣдомоспѣй, со-
бранныхъ по числамъ и годамъ — и проспирающихъ
по 1706 годъ. — Изъ него-то извлечено слѣду-
ющее описание Нарвской битвы.

«Король Шведскій, узнавъ, что значительное
Русское войско, съ Октября мѣсяца 1700 года,
устроило блокаду, и сдѣлало апрони предъ Иванъ-
городомъ и самою Нарвой, выступилъ изъ Ревеля,
присоединивъ къ арміи своей нѣсколько полковъ изъ
Пернова, и, чрезъ Вейсенбергъ пошелъ на помощь
къ осажденному городу. Обѣ арміи, въ небольшомъ
разстояніи одна отъ другой, не долго сполни безъ
дѣйствія. Русскіе приготовлялись къ упорной за-
щищѣ, а Шведы къ атакѣ Русскихъ решительно-
менновъ. Русскіе должны были раздѣлить войско

свое на два определения: одно проширово спавиши Карлу XII, а другое приготовиши на случай въ-
роятной вылазки Шведовъ изъ Нарвы, когда сражение сдѣлается генеральнымъ по всей линии укрѣ-
пленій. Въ семь положенія дѣль, чтобы въ томъ
и въ другомъ случаѣхъ — обозрѣвашъ удобнѣе оба
пункта; безъ промедленія разсыпалъ приказанія и
проч., Фельдмаршалъ Герцогъ Крой съ главнымъ
штабомъ своимъ, спалъ лагеремъ среди укрѣпле-
ній, оспавивъ между обоими определеніями арміи
порядочныя пространства, согласно недоспавоч-
нымъ правиламъ тогдашняго спанорасположенія.

«Карль XII, судя по быстропрѣшенню его движений,
пылкости характера, рѣшимости безъ оплагаш-
тельства присступать къ дѣлу, и неимовѣрной
убѣдительности въ успѣхѣ, долженъ бы, кажеется,
послѣ краткаго отдыха, немедленно броситься на
Русскіе решрешементы. Но онъ остановился въ
Силламегги, и выжидалъ, вѣрою, не оставляя
ли Русскіе, успрашенные быстрымъ его походомъ,
своихъ решрешементовъ, чтобы во время оп-
ступленія напасть на нихъ, и вѣрно получить
побѣду.—Но время не было поперечно напрасно:
въ Силламегги дѣлались диспозиціи къ будущей
атакѣ — какъ вдругъ одинъ неожиданный случай
перемѣнилъ всѣ предположенія Карла XII, и уско-
рилъ Нарвскою битвой. Въ Королевскій спанъ
явился крестильникъ, имени коего не сохранило
для насъ время: онъ вызвался, извѣстивъ ему
шайною дорогой, подвесши Шведское войско такъ
близко къ непріятельскимъ решрешементамъ и
даже къ самому сердцу оныхъ, что Русскіе едва
успѣютъ схватить оружіе для своей защиты. Раз-
сказы крестильника, увѣренность его, подробности,

коими подкреплять онъ свои показанія, все казалось Королю споль правдоподобнымъ, удобоисполнимымъ, что онъ рѣшился на другое же устро вспоргнувшись въ укрѣпленія Русскихъ.

«Ночью на 19 Ноября падъ на землю гусеппой шуманъ, подъ покровомъ коего, Шведская армія высунула изъ своего спана, соблюдая величайшую тишину. Одна часпѣ, которой правое крыло находилось подъ командою Генерала Веллинга, лѣвое подъ начальствомъ Генерала Реншильда, а артиллериа была въ центрѣ, шла прямо прошивъ Русскихъ репраншеменшовъ. Другая прокрадывалась окольными дорогами, по указанію крестильнина. Король, окруженный своими Трабаншами, предоспавилъ себѣ главное начальство надъ арміей, и находился всюду, куда призывала его опасность.

«Къ упру шуманъ сдался сильнѣе, шель крупный снѣгъ, и темнота была споль велика, что въ 50 шагахъ невозможно было различать предметовъ. Карлъ XII сказалъ окружавшимъ его: «Темнота эта намъ полезна: непріятелю трудно будешь узнать число нашихъ.» Около 10 часовъ утра день прояснился, какъ будто для того, чтобы указать Русскимъ, предъ ихъ репраншеменшами, Шедовъ. При звукѣ шрубъ и липавръ, Шведы двумя пушечными выстрѣлами предложили сраженіе. На эпопѣ вызовъ изъ Русского спана не было отвѣтна. У Фельдмаршала собрался совѣтъ. Между тѣмъ, прочая часпѣ Шведского войска програлась уже въ центръ Русского лагеря; вездѣ превога, никто не можетъ образумиться оть споль внезапнаго, съ этой стороны, нападенія. Шведы атакують репраншеменшы, и впоргают-

ся въ лагерь; изъ Нарвы; въ то же время, дѣлающей вылазка. Фельдмаршалъ едва успѣлъ сѣсть на лошадь, какъ былъ уже окруженъ непріятели и взяты въ пленъ. Той же участни подверглись: Генераль-Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Осдоровичъ Долгорукій, Генералы: Арпамонъ Михайловичъ Головинъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Александръ Арчиловъ, Галларпъ и Польский Посланникъ Баронъ Ланге. На всѣхъ пунктахъ полля битвы началась ужаснѣйшая сѣча. Русскіе, лишенные, своихъ главныхъ начальниковъ, дрались отчаянно, подъ командою частныхъ своихъ Офицеровъ, со споявшимъ предъ репранденциями арміей, съ вспоргшимъ въ лагерь непріятели и съ вылазкою изъ Нарвы. Каждый шагъ Шведы покупали кровью. Обычное мужество Русскихъ, и въ эпомъ критическомъ для нихъ случаѣ, доказывается числомъ убитыхъ и раненыхъ Шведовъ. Подъ Королемъ была убита лошадь. Онъ перескочилъ на другую; но въ шѣснадцати свалился съ ноги его сапогъ, и онъ во все оспальное время сраженія ъздила со спущеннымъ чулкомъ, почти на босую ногу. Лѣвое крыло, подъ командою Реншильда, приведено было въ разстройство. Король прискакалъ — и, восстановивъ порядокъ, повелъ оное опять въ ашаку. Убитыми показаны: Генералъ Риббингъ; Полковники Ребиндеръ, Левенгауптъ; Подполковникъ Лоодъ; Маіоры: Фехтенбергъ, Бергъ, Бельгерадъ, Тибо; Капитаны Аке-Ульфенарре, Бонде, Клизендорфъ; Поручики: Юрий Спарре, Графъ Эрихъ Левенгауптъ, Графъ Кнутъ Левенгауптъ, Врангель, Икскуль, Нироппъ и 20 Трабантовъ изъ окружавшихъ Короля. Тяжело ранены: Генералы Реншильдъ, Майдель; Полковники: Графъ Магнусъ

Штенбокъ, Пальквишъ, Меллинъ; Маюры Вульфъ, Арофеденъ; множество Оберъ-офицеровъ и Королевскихъ Трабаншовъ. Число павшихъ рядовыхъ по-лагаютъ вообще до 3000 человѣкъ.

«Темнота ночи прекратила битву. Русскіе удержались въ артиллерии.—Въ ночь, одинъ Корпушъ, на-ведя москитъ, отшумировалъ. На другой день, когда Русскіе, оспавшіеся подъ начальствомъ Генерала Вейде, съ швердостю ожидали нового нападенія Шведовъ, прискакалъ Адьюпантъ Князя Долгорукаго, съ повелѣніемъ сдаться. Русскіе, сражавшіеся наканунѣ съ оптическимъ мужествомъ, отвергли сперва это предложеніе, не хотѣли по-виноваться Генералу, находившемуся въ плену, и предпочитали смерть постыдной сдачѣ. Но когда прѣѣхалъ вторично Адьюпантъ, и объявилъ, что въ слѣдствіе капитуляціи они должны сдаться, то Генераль Вейде, видя, что большая часть Русскихъ пала на поля честни, другая отрешировалась, а послѣдняя была утомлена и изранена, уговорилъ солдатъ повиноваться и положить оружіе.

«Описавъ обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, обстоятельства, извлеченные изъ современной Хроники и изъ разныхъ Писателей временъ, послѣдовавшихъ сей знаменитой битвѣ, мы спросимъ: гдѣ же срамъ, копорымъ, по мнѣнию иностранныхъ Писателей, покрылось Русское войско въ сей, неоспоримо несчастный день? — Конечно Фельдмаршаль оказалъ великую оплошность, не умѣть предвидѣть угрожавшей ему опасности, не умѣть умереть смертю героя, и быть взятымъ въ пленъ врасплохъ, хитростью, внезапнымъ нападеніемъ, *rag un coup de main.* — Крестьянинъ могъ оказать услугу Шведамъ только

шѣмъ, чио указаъ имъ тропинку, ведшую къ спану Русскихъ Генераловъ, а не указаніемъ дороги къ репраншеменпамъ, находившимся подъ самою Нарвой: неужели Шведамъ не быть извѣспенъ большой шракшть къ эпому городу?... Подвигъ крестьяннина быть сначала скрытъ, вѣроѧтно, пошому чио Шведамъ казалось выгоднѣе объявить Европѣ: «мы разбили наголову Русскую армию, въ ея репраншеменпахъ!» нежели разсказать просто—какъ дѣло происходило. Русскимъ Генераламъ шакже, вѣрно, не быть извѣспенъ сперва подвигъ крестьяннина, и они счищали для себя выгоднѣйшимъ объявить, чио вынуждены были сдаться, избѣгая смерти опѣ руко яроспныхъ, неповинующихся солдатъ, нежели сознаться въ явной своей оплошности!

«Долго упрекали Фельдмаршала Герцога Кроя въ измѣнѣ⁽¹⁾; но гдѣ доказательства?... А безъ

(1) «Онъ содержался въ пѣну у Шведовъ въ Ревель—и изнемогать подъ бременемъ душевныхъ и, пѣлесныхъ недуговъ. — Ревель покорился Русскому оружію; — Фельдмаршаль умеръ; обѣ этомъ донесли Петру, испрашивая разрѣшенія: погребать ли его, съ должностными почестями?... Государь ошвѣчталъ словесно: «я самъ спрѣду въ Ревель, и предамъ шѣло Герцога землѣ.» Но Петръ не прїѣжалъ, и оплично бальзамированное тѣло Фельдмаршала, еще при опѣздѣ моемъ (т. е. Г. де Сантглен) изъ Ревеля въ 1800 году, спояло въ придѣль церкви Св. Николая, гдѣ каждый могъ его видѣть и удивляться изяществу бальзамированія, которое сохранило не только всѣ черты лица Фельдмаршала, но и нѣсколько волосъ на головѣ его. — О рѣшеніи Петра я (Г. де Сантглен) слышалъ опѣ почтенныхъ и знаниыхъ особъ, старожиловъ Ревельскихъ, опровергавшихъ пущшую сказку: будто бы кредиторы Фельдмаршала оспано-

иныхъ о жеривыхъ и отнесущихъ кромъ добра, ничего! Пришомъ вѣтсѧ съ именъ взапы въ пльть: Долгорукій, Головинъ, Трубецкой и многія другія особы, пользовавшися поспоминомъ уваженіемъ Петра.—Неужели могчали бы и эши люди?... Или это шайна, на которую, разъ намекомъ, шемно указываешь намъ непогребенное, но тщательно бальзамированное тѣло Фельдмаршала, лежащее въ проспомъ, зеленою краскою выкрашенномъ, гробѣ?...

«Какъ много Карлъ XII былъ облизанъ сею, не споль важною, сколь важно описанною побѣдой крестьянину, доказываєтсѧ шѣмъ, ч то портретъ сего крестьянина былъ съ него списанъ, выгравированъ, и разосланъ по всей Швеціи.—Вѣрный отпечатокъ онаго приложенъ при 15 № Московскаго Телеграфа 1831 года.—Замѣтить должно, ч то ни Русскихъ репраншеменцовъ, ни Нарвы не видно: крестьянинъ указываетъ пальцемъ на узкую, извилистую дорожку; позиція—его быстрый, радостный взглядъ, кажеться довѣрлющъ шайну: *Вотъ здѣсь они!* — Въ концѣ Хроники сказано: «Король щедро за оказанную вѣрность его наградилъ.»

«Спросяты, можепъ бытъ, какимъ образомъ обсполтельство сie оспавалось донынѣ скрытымъ? У насъ тогда писали мало; дѣйствовали много; а опь недосуговъ Нарва была забыта, а съ Нарвою и тѣло Фельдмаршала въ Ревель. По-

вили погребеніе его тѣла. Въ такомъ случаѣ, выгоднѣе было бы оспавашь сумму, употребленную на бальзамированіе; а сумма сія должнаствовала бытъ довольно значительна.»

чему ПЕТРЪ I, Коему поступокъ крестьянина, вѣроѧтно, былъ извѣстенъ, не повелѣлъ обнародовать онаго вмѣстѣ съ подвигами храбрыхъ? Храбрость не олицетворение, а обязанность воина, какъ и преданность не олицетворение, а долгъ верноподданнаго! И Великому было ли до того, чтобъ писать опроверженія на реальціи непріятелей? . . .»

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

Книга Шестая.

1700 — 1702.

Справки

ГЛАВА I.	Начало Съверной войны	5.
ГЛАВА II.	Законные причины Россіи къ начатію Съверной войны	10.
ГЛАВА III.	Осада Нарвы	13.
ГЛАВА IV.	События до Нарвской битвы	20.
ГЛАВА V.	Нарвская битва, 19 Ноября 1700 .	28.
ГЛАВА VI.	Слѣдствія Нарвской битвы	35.
ГЛАВА VII.	Свиданіе Петра I съ Августомъ II въ Бирзенъ. — Революціонный духъ въ Польшѣ. — Переходъ Карла XII чрезъ Двину	38.
ГЛАВА VIII.	Перемѣна Системы въ Польшѣ.—Не- удачное нападеніе на Архангельскъ.— Военные события въ Ливоніи . .	43.
ГЛАВА IX.	Монархія распораженія въ 1700 и 1701 годахъ.—Уничтоженіе Паштрап- шаго достописца	47.

Книга Седьмая.

1702 — 1704.

ГЛАВА I.	Сраженіе при Эррестоерь.—Торже- ственные вѣзы въ Псковъ и въ Москву	57.
ГЛАВА II.	Третье пребываніе Царя въ Архан- гельскѣ. — Сраженіе при Гумельго- фѣ. — Взятие Марсбурга	60.

Справ.

ГЛАВА III.	Взятие Нётебурга (Шлиссельбурга), 11 Октября 1702	66.
ГЛАВА IV.	Повзда Царя въ Воронежъ, и ошпуда обратно въ Шлиссельбургъ.—Взятие крѣпости Ніеншавца, 1 Мая 1703.—Побѣда на морѣ, 2 Мая 1703.	70.
ГЛАВА V.	Основаніе С. Петербурга. — Привытие иностраннныхъ кораблей. — Успѣхи Русскаго оружія въ Ингерманландіи	76.
ГЛАВА VI.	Торжественное вступленіе въ Москву, 11 Ноября 1703. — Повзда Царя въ Воронежъ	82.
ГЛАВА VII.	Событія въ Польшѣ, 1702 и 1703.	85.
ГЛАВА VIII.	Царскія постановленія въ 1702 и 1703 годахъ	91.

Книга Восьмая.

1704 — 1706.

ГЛАВА I.	Возвращеніе Монарха въ С. Петербургъ. — Опустошеніе Лифляндіи. .	101.
ГЛАВА II.	Взятие Дерпта, 13 Іюля 1704 . .	104.
ГЛАВА III.	Взятие Нарвы, 9 Августа 1704. .	114.
ГЛАВА IV.	Переговоры Царя съ Августомъ II.— Вспомогательное войско, подъ начальствомъ Папкуля	118.
ГЛАВА V.	Вооруженія Россіи. — Безпокойства между Башкирцами. — ПЕТРЪ въ Воронежъ	124.
ГЛАВА VI.	Оправленіе войскъ. — Опѣздъ Царя въ армію. — Нападеніе непріятеля на Репусари и С. Петербургъ .	129.
ГЛАВА VII.	Царскій Манифестъ пропавъ Станислава Лещинскаго. — Побѣда, одержанная Левенгауптомъ при Гемауерштадтѣ, 15 Іюля 1705.	132.

ГЛАВА VIII.	Сраженіе близъ Варшавы. — Взятие Бауска. — Взятие Мышавскаго замка.	142.
ГЛАВА IX.	Россійско-Польскіе набѣги. — Свида- ніе Царя съ Августомъ II, въ Гродно.	145.
ГЛАВА X.	Бунтъ въ Аспрахані.	149.
ГЛАВА XI.	Отиношенія Россіи къ прочимъ Дер- жавамъ. — Занятія и распоряженія Царя въ 1704 и въ 1705 годахъ . .	154.

Книга Девятая.

1706 — 1707.

ГЛАВА I.	Вторженіе Короля Шведскаго въ Лишну. — Пораженіе Шулембурга при Фрауштадтѣ, 2 Февраля 1706 . .	163.
ГЛАВА II.	Выступленіе Русскихъ войскъ изъ Гродно	167.
ГЛАВА III.	Переговоры. — Учрежденія. — Поездка Царя въ С. Петербургъ и Киевъ . .	173.
ГЛАВА IV	Походъ Карла XII чрезъ Волынь въ Саксонію. — Альштранштедтскій миръ. Побѣда подъ Калишемъ, 18 Октября 1706. : .	178.
ГЛАВА V.	Коччина Головина. — Возвращеніе Царя въ С. Петербургъ. — Неудач- ное нападеніе на Финляндію. . . .	186.
ГЛАВА VI.	Новая столица Россіи, С. Петербургъ, шорговъій городъ. — Переговоры съ Витворшомъ. — Монополія шабакомъ.	194.

Книга Десятая.

1707 — 1708.

ГЛАВА I.	Свиданіе Августа II съ Карломъ XII. Измайлъ въ Берлинѣ; Куракинъ въ Римъ. — Поездка Царя въ Киевъ . .	203.
-----------------	---	------

ГЛАВА II.	Оппаденіе Смигельскаго и Вишневецкаго. — Сеймъ въ Лембергѣ	208.
ГЛАВА III.	Безпорядки въ Польшѣ. — Оппаденіе Синицкаго. — Взятие Быхова. — Сеймъ въ Люблинѣ. — Избраніе Короля	212.
ГЛАВА IV.	Раздѣленіе Царскихъ войскъ. — Бракъ Петра съ Екатериной. — Переходъ Карла XII чрезъ Вислу	218.
ГЛАВА V.	Пашкуль. — Его участие въ войнѣ. — Арестъ его. — Казнь	223.
ГЛАВА VI.	Внутреннія распоряженія Царя въ 1706 году	231.

Книга Одинацдатая.

1708 — 1709.

ГЛАВА I.	Опѣздъ Петра I къ Арміи. — Взятие Гродно Карломъ XII. — Русскія войска въ Липѣ и Финляндіи	237.
ГЛАВА II.	Безпокойства на Дону	245.
ГЛАВА III.	Опѣздъ Царя въ армію. — Вторженіе Карла XII въ Россію. — Битва при Головчинѣ	251.
ГЛАВА IV.	Измѣна Мазепы	256.
ГЛАВА V.	Переправа Шведовъ чрезъ Днѣпръ. — Сраженіе при Доброму и Кадинѣ .	269.
ГЛАВА VI.	Переправа Левенгаупта чрезъ Днѣпръ, и сраженіе подъ Лѣснымъ, 28 Сентября 1708	274.
ГЛАВА VII.	Переходъ Мазепы къ Шведамъ . . .	279.
ГЛАВА VIII.	Петръ I въ Смоленскѣ. — Карлъ XII на Деснѣ. — Раззореніе Башурина. — Избраніе Гешмана. — Манифесцъ къ Українѣ	287.

Справк.

ГЛАВА IX.	Переправа Карла XII чрезъ Дес- ну. — Происки Мазепы. — Защище- ніе України	291.
ГЛАВА X.	Воєнныя дѣйствія вът України	297.
ГЛАВА XI.	Сношеннія Царя съ другими Держа- вами. — Учрежденія и распоряженія внушренія	300.
Приложение къ V Главѣ ВТОРАГО ТОМА.	308

Stanford University Libraries

3 6105 013 548 289

DK
131
.B416
v.2

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

JUN 30 2004

JUL 14 2003